

ПУТЬ ДЛИНОЙ В 100 ЛЕТ

4. 8. 2011

7/8 (13) (99) 63.5(49)КР-4(К97) КР Я55
ЯМКОВОЙ А.А., КУКСИНА Е.А., ПЛЕТЕНЦОВ Г.А.

ПУТЬ ДЛИНОЙ В 100 ЛЕТ

87253
*Очерки истории
Алчевского металлургического
комбината*

Луганск
Областное издательство
"Світлиця"
1996

ББК 63.3 (2 Ук - 4 Лу)

Я 55

Алчевский металлургический комбинат (бывший завод ДЮМО) - одно из старейших и крупнейших металлургических предприятий Украины. Его продукцию знают заказчики из многих регионов Украины, ближнего и дальнего зарубежья.

В очерках рассказывается о столетней истории комбината, его людях, их делах. При написании книги использованы документы государственных архивов, материалы периодической печати, воспоминания ветеранов комбината и другие материалы.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Авторы выражают признательность подготовительной группе, руководителям цехов и служб, работникам музея, ветеранам труда и всем лицам, оказавшим помощь в создании очерков истории Алчевского металлургического комбината.

Авторы:

Андрей Андреевич Ямковой,

Елена Андреевна Куксина,

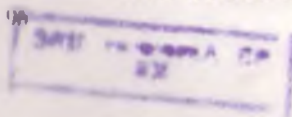
Григорий Алексеевич Плетенцов

ISBN 5-7707-1216-3

(050302900) - 187

Я

Без объявл.

© Акционерное общество открытого типа "Алчевский металлургический комбинат", 1996

© А.А. Ямковой, Е.А. Куксина, Г.А. Плетенцов, 1996

К ЧИТАТЕЛЯМ

Заводы, как и люди, имеют свою биографию. И хотя у них немало общего, порожденного особенностями того или иного отрезка эпохи, и всем им в той или иной мере присущ характерный отпечаток времени, все же каждый завод отличается собственной историей, имеет, образно говоря, свое лицо, свои традиции и “почерк”, которые не спутаешь с другими.

Алчевский металлургический комбинат (АМК) стоит в ряду тех предприятий Украины, возникновение которых относится к концу XIX века. В 1996 году он отмечает свое 100-летие.

АМК - предприятие с полным металлургическим циклом, выпускающее сложный сортамент металлопродукции: чугуны, толстолистовой прокат из легированных, низколегированных и рядовых марок сталей, двухслойный лист и лист со специальными свойствами, фасонный и крупносортный прокат, поمولные шары, стальную литую и колотую дробь, металлические шпалы, товары культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода.

Основная товарная продукция комбината - металлопрокат. География его потребителей весьма обширна. Его получают заказчики из многих городов Украины и стран ближнего и дальнего зарубежья.

Алчевский металл - в океанских кораблях, спущенных со стапелей Николаевского, Керченского, Калининградского и других судостроительных заводов; в газо- и нефтепроводах Тюмени, Ухты, Оймьякона, Шебелинки, Баку, несущих тепло и энергию промышленным центрам Украины, Беларуси, Москвы, Санкт-Петербурга. Он - в автомобилях и тракторах, выпускаемых в Москве, Минске, Кременчуге, Кутаиси, Нижнем Новгороде, Тольятти, Ярославле, Волгограде, Набережных Челнях, Харькове; в тепловозах Луганска и Коломны, в железнодорожных вагонах Твери, Калининграда, Алтая, Стаханова. Он - в Курской, Братской, Волжской, Днепропетровской, Киевской и Кременчугской электростанциях, в машинах и станках Екатеринбург,

Челябинска, Краматорска, Москвы, Иваново, Гомеля, Днепропетровска. Это - спецпрофили и рудничные рельсы для Донбасса, Кузбасса, Воркуты, Волины, Подмосковья. Он - в мостах и Метрополитенах Москвы и Киева, в Останкинской телебашне.

✓ Металл Алчевска - для изготовления самых различных видов промышленной продукции, строительства, развития социальной базы - используют предприятия более тысячи городов ближнего зарубежья. 1

✓ Этим не исчерпываются адреса потребителей металлопродукции комбината. Алчевская сталь использована на строительстве металлургических комбинатов в Бхилаи, Бакаре (Индия) и в Иране, Асуанской гидроэлектростанции в Египте, нефтеперерабатывающих заводов в Сирии, Иране, Йемене, Ливане, Иордании, текстильных фабрик в Сомали, Гвинее, машиностроительных заводов во Вьетнаме, Индии, Аргентине, Бирме, на Кубе, электростанций и оросительных систем в Алжире и Марокко. Это - поставки чугуна и металлопроката в Польшу, Румынию, Чехию и Словакию, Венгрию, Болгарию, Югославию.

Более чем в 30 зарубежных стран поставляла Украина продукцию с товарным знаком Алчевского металлургического комбината. 4

Днем рождения комбината, а по первоначальному названию - Донецко-Юрьевского металлургического завода, стало 26 мая 1896 года, когда в торжественной обстановке здесь была задута первая доменная печь.

В условиях общего подъема промышленности завод быстро развивался, занимая одно из первых мест в металлургии Украины. Годы подъема сменялись кризисами, рос и падал выпуск металла, менялись власти и владельцы, менялся социальный строй, а коллектив металлургов продолжал неумоимо трудиться.

В гражданскую войну погасли заводские домны и мартены, после ее окончания наступили годы консервации.

Новый всплеск развития завода приходится на время первых пятилеток, предшествовавших Великой Отечественной войне. Полное разрушение постигло его в годы фашистской оккупации города. После освобождения - период восстановления, а затем - строительство практически нового крупного предприятия с мощными доменными и мартеновскими печами, прокатными станами, другими агрегатами, возведенными на базе новейших по тому времени достижений научно-технического прогресса. Годы шли, увеличивался возраст завода, но он не старел, а все время обновлялся, омолаживался, рос его потенциал.

В столетней истории комбината, особенно во второй его половине, много страниц, повествующих о славных делах его коллектива, крупных трудовых достижениях, о творческих начинаниях и смелых техни-

ческих решениях, изучать которые приезжали представители других родственных предприятий.

Естественно, алчевцам не удалось избежать неудач, присущих и другим предприятиям.

• Большие трудности встали перед коллективом комбината после провозглашения независимости Украины, с переходом к рыночному хозяйству и разрывом прежних экономических связей, складывавшихся на протяжении многих десятилетий.

Об истории Алчевского металлургического комбината, его людях и рассказывается в предлагаемых читателям очерках.

Знакомство с вековой историей комбината даст возможность нынешнему и будущему поколениям алчевских металлургов объективно оценить нелегкий труд своих предшественников, их успехи и поражения и, используя прошлый опыт, сделать соответствующие практические выводы для высокопроизводительной творческой работы в новых политических и экономических условиях.

Е. Миронов

*Председатель правления
открытого акционерного общества
“Алчевский металлургический
комбинат”*

ПЕРВЫЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ РОЖДЕНИЕ ЗАВОДА

Алчевский металлургический комбинат - одно из старейших и крупнейших предприятий черной металлургии Украины. Его возникновение и становление связано с деятельностью известного украинского промышленника и банкира Алексея Кирилловича Алчевского, финансировавшего горно-металлургические предприятия в Донецком бассейне.

Строительство комбината имеет свою предысторию.

После отмены крепостного права, и особенно в 80-е - 90-е годы XIX века, началось быстрое развитие Донецкого бассейна, большая часть территории которого входила в состав Екатеринославской губернии. Оживали малонаселенные прежде безбрежные ковыльные степи, ускорялась разработка огромных природных богатств донецкого края, закладывались все новые угольные шахты, строились металлургические и машиностроительные заводы. Процесс этот охватил обширные пространства от Лисичанска на севере и до Азовского моря на юге. Местные помещики, обосновавшиеся здесь на землях, "высочайше пожалованных" им Екатериной II или Александром I, привыкли вести хозяйство по старинке. Лишившись после отмены крепостного

права даровых рабочих рук, они не могли справиться с ведением хозяйства на принципах наемного труда и были вынуждены принадлежавшие им земли закладывать в банках, продавать или сдавать в аренду под угольные разработки.

В последней четверти XIX века земельные участки в окрестностях нынешнего Алчевского металлургического комбината принадлежали помещикам И.И. Гладкову, М.А. Жилло, братьям В.Н. и Ю.Н. Родаковым, князю А.С. Долгорукову. В 1878 году Гладков заложил свои земли в Харьковский земельный банк, а через год их выкупило Алексеевское горнопромышленное общество, одним из основателей и влиятельнейших членов которого был харьковский купец первой гильдии А.К. Алчевский. Позднее все эти земли перешли в его полную собственность. Имение М.А. Жилло (без малого полторы тысячи десятин) приобрело Жилловское общество каменноугольных копей и рудников, получившее от прежнего владельца и свое название. Правда, со временем в названии потерялась одна буква, и рудник этого общества стал именоваться просто Жировским (уже с одним "л"), а поселок вокруг него и того проще - Жировка. Ныне это один из микрорайонов города Алчевска. Примерно такие же процессы происходили и с имениями помещиков Родаковых, князя А.С. Долгорукова и других.

[Предприниматели покупали или арендовали под строительство шахт не только помещичьи, но и крестьянские земли. Так, в 1886 году А.К. Алчевский заключил договор с крестьянами села Алексеевка Михайловской волости Славяносербского уезда (ныне с. Алексеевка Перевальского района Луганской области) о предоставлении ему на 24 года участка земли для разведки и разработки каменного угля и других минералов. Вместо отведенного под разработку угля участка, говорилось в договоре, А.К. Алчевский обязывался отвести крестьянам такое же количество земли Алексеевской дачи Алексеевского горнопромышленного общества.]

В Васильевской волости того же Славяносербского уезда Алексеевское общество владело двумя рудниками: Каменским в деревне Каменка, на земле, принадлежавшей самому обществу, и Родаково-Юрьевским в деревне Петровка (она же Юрьевка или Юрино) - в имении Родакова.

Развитию каменноугольной и металлургической промышленности Донбасса способствовало железнодорожное строительство, требовавшее большого количества угля и металла. Особое значение в этом смысле имела сданная в эксплуатацию в 1879 году Донецкая железная дорога с линиями Краматорская-Луганск, Константиновка-Мариуполь, Лисичанск-Попасная, Дебальцево-Никитовка и построенная в 1880-1884 годах Екатерининская железная дорога, соединившая с Донбас-

сом Криворожский железорудный район. С прокладкой железной дороги от Дебальцево до Луганска Алексеевское горнопромышленное общество построило в 1890 году рядом с железнодорожной станцией Юрьевка Екатерининской железной дороги (впоследствии станция Алчевское) коксовые батареи, соединенные затем ветками с Жировским, Павловским, Селезневским и другими рудниками.

В 1895 году по инициативе А.К. Алчевского создается новое Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО), которое начало строить возле станции Юрьевка в двух километрах от волостного села Васильевка (теперь это микрорайон Алчевска) крупный по тому времени металлургический завод.

Собственно с этого времени и начинается история Алчевского металлургического комбината. Нужно только иметь в виду, что заложенный А.К. Алчевским металлургический завод первоначально назывался, как и основавшее его общество, Донецко-Юрьевским (в просторечии - Юрьевским) или ДЮМО. Эти четыре буквы - ДЮМО - на фоне двух скрещенных молотков, заключенных в круг, были изображены и на заводской марке.

Наличие казенной железной дороги, рудников с высококачественными коксующимися углями, коксовых печей, известняка, близкое расположение криворожской железной руды, дешевая рабочая сила - все это сулило вновь созданному металлургическому обществу большую прибыль при умеренных затратах.

В создании завода ДЮМО А.К. Алчевский принимает самое деятельное и близкое участие и капиталом, и личным трудом. В противоположность большинству предпринимателей, основывавших металлургические предприятия в расчете на получение казенных заказов на рельсы для строящихся казенных железных дорог, Алчевский, как поборник свободной частной инициативы, убеждает своих компаньонов строить Донецко-Юрьевский завод исключительно для потребностей рынка в чугуне и сортовой железе, с тем, чтобы завод не зависел от тех или иных случайностей казенного потребления и выпуск его продукции базировался бы на прочном фундаменте частного спроса.

Под строительство завода Донецко-Юрьевское общество приобрело в свою собственность земельные участки общей площадью почти 3 тысячи десятин (десятина равнялась примерно 1,1 гектара).

На строительство прибыла группа специалистов из Германии, начало поступать закупленное за границей оборудование. Квалифицированных рабочих приглашали с Юзовского, Александровского (г. Екатеринослав), Дружковского и других металлургических заводов. Сюда потянулись безземельные и разорившиеся крестьяне не только украинских губерний - Екатеринославской, Полтавской, Черни-

говской, на стройку прибывали артели из Воронежской, Костромской, Курской, Орловской, Рязанской, Минской, Могилевской и других губерний России и Белоруссии. Они размещались в селе Васильевка, где было всего 170 дворов, да на хуторе Должик (11 дворов). Одновременно вблизи завода спешно строились бараки и казармы для рабочих, так называемая Старая колония, и каменные добротные дома Административной колонии для семей руководящего персонала, преимущественно иностранцев. Со временем появилась и Новая колония.

Там, где еще недавно васильевские ребята пасли телят, открылись каменоломни, появились груды кирпича, бревен, железа. На стройку съехалось огромное количество землекопов, сотни крестьян с подводами для перевозки строительных материалов. Днем и ночью кипел этот человеческий муравейник. Вырубались деревья и кустарники в Орловой и Васильевской балках под будущие пруды, насыпались плотины, осуществлялась планировка заводской площадки, рылись котлованы под заводские здания. Шла укладка водопроводных магистралей между прудами и заводом, сооружались водокачки с паровыми насосами, две кочегарки с установкой 13 ланкаширских котлов, временная электростанция, здания для воздухоудных машин. Укладывались железнодорожные пути на территории будущего завода с примыканием их к казенной железной дороге. Для подачи кокса и угля с Павловского рудника на завод была построена железнодорожная ветка с насыпью и мостом над казенным железнодорожным полотном, в насыпи был проделан тоннель для пропуска узкоколейных паровозов на Юмашевский рудник и к каменным карьерам. На завод завозились из-за границы двухосные паровозы, вагоны, железнодорожные платформы и вагонетки.

Постепенно поднимались заводские корпуса и трубы.

В середине мая 1895 года на строительную площадку прибыл сам екатеринославский губернатор со свитой, и в его присутствии произошла закладка первой доменной печи - современного по тому времени агрегата. Полным ходом шло строительство литейного, модельного, кузнечного, ремонтного цехов, вспомогательных служб.

Подлинным днем рождения завода стало 26 мая 1896 года, когда в праздничной обстановке, после торжественных речей, молебна и освящения, отправленных по обычаям того времени, была задута первая доменная печь. В том же году вступили в строй вторая домна и первая мартеновская печь, было начато строительство бессемеровского и пуллингового цехов. К концу года завод выплавил 1 млн. 925 тыс. пудов чугуна и 518,5 тыс. пудов стали, а в 1897 году - 4 млн. 856 тыс. пудов чугуна и более 738 тыс. пудов стали. По Екатерининской железной дороге пошли вагоны с металлом Юрьевского завода. Встречные

же составы все еще везли сюда оборудование. Строительство продолжалось несколько лет. В 1898 году на заводе действовали уже три доменные и две мартеновские печи, один за другим были пущены сортовые прокатные станы 300, 500, 800. Завод превратился в предприятие с полным металлургическим циклом.

В 1900 году продукцию давали четыре домны, столько же мартеновских печей; три конвертора, девять прокатных станов (в том числе крупносортовый стан 600 и мелкосортный 250). Завод производил чугун всех сортов, ферромарганец, ферросилиций, различные чугуны отливки, фасонное литье; круглое, квадратное, полосовое, шинное и обрубное железо, шаблонное железо для оковки колес, оси экипажные; листовое и кровельное железо, железо для жнеек, грядильное и лемешное железо для плугов, двутавровые балки, швеллеры, прокатанную болванку и т.д. Всего в 1900 году заводом ДЮМО было произведено 6 млн. 792 тыс. пудов чугуна, 3 млн. 192 тыс. пудов стали и 2 млн. 354 тыс. пудов проката. Трудилось на заводе 3200 человек.

Работал завод на привозных Криворожской железной и никопольской марганцевой рудах. Использовались также местный бурый железняк с содержанием железе в пределах 36-38 процентов и известняк, который добывали рядом. К территории предприятия примыкали коксовые батареи Алексеевского горнопромышленного общества, поставлявшего для домен кокс. Углем завод обеспечивали близлежащие рудники Алексеевского общества, перешедшие позже в собственность ДЮМО.

Первые годы существования Донецко-Юрьевского завода совпали с периодом промышленного подъема. Завод ДЮМО был третьим (по времени строительства) крупным металлургическим предприятием Донецкого бассейна - после Юзовского (1892 г.) и Дружковского (1894 г.) металлургических заводов. Вслед за ДЮМО в Донбассе за три-четыре года, остававшихся до начала XX века, в строй вступили один за другим еще полдюжины металлургических заводов: Петровский в Енакиеве, Константиновский и Никополь-Мариупольский (1899 г.), Краматорский (1898 г.), "Провиданс" в Мариуполе и Макеевский (1899 г.).

За 15 лет (1885-1900 гг.) производство железа и стали на Украине увеличилось в 27 раз. Металлургические заводы Украины, преимущественно комбинированного типа - с доменными, мартеновскими и прокатными цехами, собственными угольными и железорудными шахтами и рудниками, стали крупнейшими капиталистическими предприятиями в Российской империи. В 1900 году на Украине выплавлялось чугуна почти вдвое больше, чем на Урале, где действовало более 100 старых металлургических заводов: только пять крупнейших заво-

дов (Юзовский, Днепровский, Александровский, Петровский и Донецко-Юрьевский) выплавляли 49 процентов всего чугуна Южного района и больше 25 процентов общероссийского. В 1913 году эти же заводы давали уже 55 процентов выплавки чугуна Южного района и около 37 процентов общероссийского. Таким образом, Украина в конце XIX- начале XX века опередила старую металлургическую базу - Урал - и стала основным районом России по выплавке металла. Определенный и притом немалый вклад в осуществление этого исторического поворота внес и Донецко-Юрьевский завод.

В отличие от Урала, где в послереформенный период долго сохранялись крепостнические пережитки, на Украине капиталистические отношения развивались быстрыми темпами. Чисто капиталистическая промышленность Донбасса и Приднепровья не знала ни крепостнических традиций, ни сословности, ни национальности, ни замкнутости определенного населения.

Энерговооруженность каждого металлургического завода Украины была в среднем в 42 раза, а на каждого рабочего - в 23 раза выше, чем на Урале. Производительность труда рабочего - металлурга Украины превышала в 6 раз производительность труда уральского рабочего.

Техническое оборудование металлургических заводов Украины выгодно отличалось от допотопного и примитивного оборудования уральских заводов, но не следует думать, что оно находилось на высоком европейском или североамериканском уровне. Так, на заводе ДЮМО в 1896 году были установлены старые прокатные станы, работавшие ранее в Бельгии. Своих заводов, производящих металлургическое оборудование, наше государство не имело, и иностранные акционерные общества и компании, опасаясь конкуренции со стороны быстро растущей российской металлургической промышленности, не проявляли заинтересованности в том, чтобы в царской России и на ее национальных окраинах внедрялись в металлургическое производство новые агрегаты и зачастую сбывали сюда морально и физически устаревшее оборудование, задерживая тем самым техническое развитие нашей промышленности.

Быстрое развитие угольной, металлургической и металлообрабатывающей промышленности Донецкого бассейна в конце XIX века вызвало усиленное проникновение в этот район иностранного капитала. Донбасс привлекал английских, бельгийских, немецких, французских капиталистов высокими прибылями, получаемыми за счет дешевого сырья и дешевой рабочей силы, минимальных расходов на технику безопасности, фактического отсутствия рабочего законодательства и отсутствия профсоюзов, которые защищали бы интересы рабочих. Вместе с иностранными капиталами сюда целыми массами переселя-

лись иностранные инженеры и квалифицированные рабочие, прельщаемые высокими заработками и привилегированным положением. К примеру, на заводе ДЮМО не только среди инженеров, но и среди квалифицированных рабочих можно было встретить бельгийцев и французов, немцев и англичан. Рабочие-иностранцы, как правило, получали в несколько раз большую зарплату, чем местные российские рабочие. Немцами были директор завода ДЮМО Карл Цикс, главный бухгалтер Граф, начальник заводской лаборатории Блосфельд, начальник механического цеха Ганеман, начальник электроцеха Краузе, мастер чугунолитейного цеха Циммерман и т.д.

К началу XX века все крупные металлургические заводы Донбасса принадлежали иностранным акционерным обществам. Исключение составлял только Донецко-Юрьевский завод. А.К. Алчевский был противником засилья иностранного капитала в российской промышленности и основал свой завод исключительно на отечественные капиталы. Последнее обстоятельство и стало одной из причин разорения А.К. Алчевского.

Не выдержав конкуренции с более мощными франко-бельгийскими акционерными компаниями в период разразившегося в 1900 году острого экономического кризиса, А.К. Алчевский в мае 1901 года покончил жизнь самоубийством.

В память об основателе завода ДЮМО железнодорожная станция Юрьевка по ходатайству русских промышленников была переименована в 1903 году в станцию Алчевское. От станции получил название и сложившийся рядом с ней заводской рабочий поселок, превратившийся впоследствии в город Алчевск. Официально никто такого названия городу не присваивал, об этом нет никаких данных. Так, например, как свидетельствуют документы, созданный здесь после Февральской революции 1917 года Совет рабочих депутатов назывался не Алчевским, а Донецко-Юрьевским или просто Юрьевским. Но в годы гражданской войны, когда власть в Донбассе неоднократно менялась, город все чаще стали называть по названию железнодорожной станции - Алчевском.

Постепенно название закрепилось и в быту и в официальных документах. Однако и в дальнейшем городу, как и заводу, не везло с названием. В 1931 году город стал именоваться Ворошиловском, в 50-е годы - то Алчевском, то Ворошиловском, с 1961 по 1991 год - Коммунарском. 1 декабря 1991 года городской референдум высказался за возвращение городу старого названия - Алчевск. Волю населения подтвердил Президиум Верховного Совета Украины своим постановлением от 26 марта 1992 года. В этом акте нашли отражение и закрепление не только заслуги А.К. Алчевского, но и его семьи, которая играла

заметную роль в общественной и культурной жизни нашего края и всей страны.

СЕМЬЯ АЛЧЕВСКИХ

Большая и дружная, блиставшая талантами, демократичная семья Алчевских достойна того, чтобы посвятить ей несколько страниц и в первую очередь - ее главе.

Алексей Кириллович Алчевский - фигура яркая, неоднозначная, сложная и противоречивая. Банкир, промышленник, одним словом - капиталист и, с другой стороны, - защитник рабочих, меценат - своего рода украинский Савва Тимофеевич Морозов. Поборник ускоренного развития отечественной промышленности, расцвета Донецкого бассейна, подлинный патриот родной земли, А.К. Алчевский горячо любил Украину, ее народ, был сторонником просвещения народных масс, жертвовал на это благородное дело значительные средства.

Родился Алексей Кириллович в 1835 году в городе Сумы. Отец его, мелкий провинциальный купец, стремился дать детям хорошее образование. Но, в отличие от своего старшего брата, успевшего закончить университет, Алексей Кириллович "прошел" лишь курс сумского уездного училища, так как торговые дела родителей расстроились, пришли в упадок, и на дальнейшую учебу уже не было средств. Тем не менее обстановка в семье, уважительное отношение и интерес к знаниям, выдающиеся природные способности дали Алексею Кирилловичу большой стимул к самообразованию и саморазвитию, возбудили интерес к общественным вопросам. Не удивительно, что при таких умонастроениях 25-летний молодой человек не мог примириться ни с той узкой ареной деятельности, какую представляла отцовская бакалейная лавка в Сумах, ни с тем обществом, которое его там окружало. Алексей Кириллович оставляет Сумы и почти без всяких средств переселяется в Харьков - крупный культурный и экономический центр Украины. Сюда он приехал, уже будучи женатым на Христине Даниловне Журашлевой - молодой одаренной девушке, всецело проникнутой образовательными и литературными стремлениями. Алексей и Христина со всем пылом молодости увлеклись народническим и украинским национальным движением 60-х годов.

Чтобы обеспечить себе и своей семье средства к жизни, Алчевский открывает в Харькове небольшой чайный магазин. Свой досуг он посвящает дальнейшему самообразованию и более глубокому и систематическому знакомству с вопросами и экономического и фи-

нансового характера, привлекавшими его в силу природных наклонностей и в силу профессии купца. Одновременно он окунается в общественную деятельность, возглавив Харьковскую "Громаду". Организации украинской либерально-демократической интеллигенции, называвшие себя "громадами", были созданы в начале 60-х годов в ряде крупных городов. Они сыграли положительную роль в национально-освободительном движении и развитии украинской культуры.

Особое внимание в семье Алчевских уделялось литературе.

Алексей Кириллович увлекался А.С. Пушкиным и Т.Г. Шевченко, читал своим детям их произведения. "Кобзарь" Т.Г. Шевченко был любимой книгой Алчевского.

Он мечтал о памятнике Тарасу Шевченко и, став состоятельным человеком, осуществил свою мечту оригинальным образом. Дело в том, что просьбы передовой общественности России и Украины о сооружении памятника Т.Г. Шевченко царским правительством неизменно отвергались. Тогда А.К. Алчевский на собственные средства заказал (через жену) известному скульптору академику В.А. Беклемишеву бюст поэта-революционера. В 1899 году бюст был установлен в Харькове в принадлежащем Алчевским Мироносицком саду. Белый мраморный бюст на каменном пьедестале был хорошо виден с улицы через решетку сада. Это был первый памятник великому Кобзарю.

Конечно, просветительство, культурологическая работа не были главной заботой А.К. Алчевского. Практический склад ума направлял его интересы и размышления к кредитно-денежным отношениям, ведь после отмены крепостного права именно развитие этих отношений определяло дальнейший путь развития страны. В 1868 году Алчевский основывает первый в Харькове и второй в России банк коммерческого кредита - Харьковский торговый банк. По инициативе Алчевского в 1871 году в Харькове на акционерных началах открывается первый в России Земельный банк, проект устава которого Алчевский разработал вместе с известным экономистом, сторонником развития крупной капиталистической промышленности в России профессором И.В. Вернадским - отцом будущего президента академии Наук Украины В.И. Вернадского.

Земельный банк выдавал ссуды землевладельцам-помещикам под залог недвижимости. Если же землевладелец не мог перестроить хозяйство на капиталистических началах и рассчитаться с долгами - его земли переходили к другим, неродовитым владельцам, которые вели хозяйство на основе новых, сугубо рыночных отношений. Пример этому показывал сам Алчевский. Приобретя земли возле железнодорожной станции Юрьевка, он быстро выветрил из бывшего помещичьего имения в селе Васильевка дух старины и патриархальщины,

шел в Васильевской экономии чисто капиталистические порядки: наемную рабочую силу, сельскохозяйственные машины, высокопродуктивный скот, широкую торговлю сельскохозяйственной продукцией.

По мере того, как увеличивалась роль Алчевского в банковском деле, стало расти и его личное богатство. Стоимость акций учрежденных им банков быстро шла вгору, что в короткие сроки позволило удвоить капитал, вложенный в их приобретение. Владелец небольшого чайного магазина, каким был Алчевский в 1862 году, в середине 70-х годов стал уже богатым человеком, состояние его исчислялось тремя-четырьмя миллионами рублей - крупной по тому времени суммой.

После учреждения Харьковского земельного банка, в котором Алчевский в течение 30 лет был главным руководителем и бессменным председателем правления, он вскоре берется за дела промышленного характера. В числе первых он начинает заниматься в пределах Бахмутского, Славяносербского уездов и области Войска Донского разведкой и разработкой каменного угля и в 1878 году организует уже упоминавшееся акционерное Алексеевское горнопромышленное общество. В пылу своих народнических идей Алчевский учит крестьян кустарническими способами сверления недр с целью добычи угля для собственных нужд. Такие маленькие шахты долго еще называли крестьянскими.

Постепенно приобретая в районе угольных месторождений земельные участки и целые имения по существовавшей в то время цене - не дороже 40-50 руб. за десятину, Алчевский поднимает первоначальную стоимость пятисотрублевых акций до 2 тыс.руб. за штуку, то есть в четыре раза.

В наступившем в 90-е годы небывалом подъеме металлургии и связанных с ней отраслей промышленности Алчевский снова проявляет себя крупным организатором. По его инициативе строятся два металлургических завода: Донецко-Юрьевского металлургического общества близ станции Юрьевка - на российские капиталы и общества "Русский Провиданс" в Мариуполе, где контрольный пакет акций принадлежал бельгийцам.

Снабжение заводов углем и коксом должно было осуществлять Алексеевское горнопромышленное общество, а для обеспечения железной рудой Алчевский в компании с приглашенными им русскими капиталистами создал особое предприятие - Южное горнопромышленное общество, для которого арендовал значительные земельные площади с громадными запасами руды в районе Кривого Рога и Керчи.

Вначале Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу сопутствует несомненный успех. 250-рублевые акции общества оцениваются в 1899 году на бирже в 660-680 рублей. Алчевский становится владельцем состояния (по биржевой оценке принадлежащих ему акций) в 30 млн. рублей ! Казалось бы, достигнув такого успеха, можно было и покончить со всеми делами, продать все свои акции по наивысшей цене (как это делали другие) и, поселившись где-нибудь во Франции, зажить беззаботной и безмятежной жизнью миллионера-рантье, стригущего купоны со своих капиталов. Но не такова была энергичная, деятельная натура Алексея Кирилловича. Хорошо известен факт, когда бельгийские капиталисты предложили продать целиком все принадлежащие ему 10 тысяч акций Алексеевского горнопромышленного общества по 2 тыс.руб. за каждую (при номинальной их стоимости 500 руб.), что давало сумму в 20 млн.руб., опьянившую бы всякого другого промышленника на его месте. Он, ни минуты не колеблясь, отказался от этого предложения, мотивируя свой отказ, во-первых, отказался передать свое чисто российское дело в руки иностранцев и, заявив во-вторых: "Что же будут делать и чем будут заниматься мои сыновья, неужели станут тунеядцами-купонщиками ? Нет, на это я не могу согласиться".

Отдав всего себя и все свои средства основанным им предприятиям, Алчевский неразрывно связал свою участь и все личное свое состояние с делами, которые были им учреждены и устроены.

А между тем надвигалась гроза - на смену промышленному подъему шел тяжелый экономический кризис.

... Уже первые дни и месяцы 1900 года принесли в Юрьевку слухи о закрытии заводов и шахт в прилегающей округе. На площади у заводской проходной появились угрюмые безработные, и количество их с каждым днем росло. Повсюду свертывалось производство, только завод ДЮМО продолжал работать полным ходом. Правда, его продукция не находила сбыта и складывалась на заводском дворе, но Алчевский, единственный среди промышленников, не увольнял рабочих, пытаясь как-то облегчить их положение. Чтобы поддерживать завод на ходу, Алчевский попробовал воспользоваться средствами Харьковского земельного банка, председателем правления которого он состоял, однако банк потерпел крах. Будучи поборником свободной конкуренции, Алчевский в условиях разразившегося кризиса все же вынужден был обратиться к царскому правительству с просьбой о предоставлении заводу (на равных со всеми другими металлургическими предприятиями основаниях) какой-либо части из тех заказов, которые казна ежегодно раздавала частным заводам. Но заводу ДЮМО было отказано на том основании, что он раньше не был казенным постав-

щиком. Повторные обращения не дали результатов. Последний и безнадёжный отказ Алчевский получил 4 мая 1901 года, а 7 мая, не видя выхода из создавшегося положения, он бросился под поезд на Царско-сельском вокзале.

В день гибели А.К. Алчевского курсовая стоимость принадлежавших ему акций равнялась почти 18 миллионам рублей при задолженности около 15 миллионов. Стало быть, в его распоряжении еще что-то оставалось, но поскольку погибло дело всей его жизни, он покончил с собой. Возможно, это был акт не только отчаяния, но и своеобразного протеста против полного равнодушия царского двора к судьбам отечественной промышленности. Во всяком случае Алчевский наотрез отказался применить более жесткие формы эксплуатации рабочих (что было сделано после его гибели новыми хозяевами завода ДЮМО) ради собственного выживания.

Печать того времени, отмечая ум, знания и энергию А.К. Алчевского, характеризовала его как человека, отдавшего много сил для пробуждения финансовой и промышленной жизни Донецкого бассейна, отыскивавшего новые пути развития предпринимательства, жертвовавшего личными интересами ради дела, верящего в подъем народного благосостояния, человека заслуживающего благодарности не только современников, но и потомков.

Такая оценка выдержала испытание временем. В частности Алчевским городским Советом принято решение об установке к 100-летию города и металлургического завода памятника Алексею Кирилловичу Алчевскому. Вне всяких сомнений, Алчевский был выдающейся личностью.

Не меньшей известностью на Украине и далеко за ее пределами пользовалось имя жены Алчевского Христины Даниловны. Х.Д. Алчевская (1841-1920 г.г.) - педагог-просветитель, основоположник методики обучения грамоте взрослых, основатель харьковской женской бесплатной воскресной школы, которой она руководила около 50 лет. При содействии Алчевской воскресные школы возникли во многих городах Украины и России. Христина Даниловна построила на свои средства школу в соседнем с Юрьевкой селе Алексеевка, оказывала материальную помощь Васильевской и другим школам. Под руководством Алчевской созданы учебные пособия, с одобрением встреченные прогрессивной общественностью. На выставках в Москве, Нижнем Новгороде, Париже, Антверпене, где освещался педагогический опыт Алчевской, ей присуждались высшие награды. В 1910 году ее избрали вице-президентом Международной лиги просвещения, она была членом многих российских и зарубежных просветительных обществ.

Остается только добавить, что строительство, оборудование и содержание педагогического персонала воскресной и других школ, созданных Христиной Даниловной, как и прочие благотворительные мероприятия, финансировал Алексей Кириллович Алчевский.

Не одну яркую страницу в историю отечественной культуры вписали дела Алчевских. Гостеприимство и согласие, царившие в доме их родителей, деятельное участие Алексея Кирилловича и Христины Даниловны в общественной жизни, искренняя заинтересованность в развитии просвещения и культуры способствовали тому, что уже в 60-е годы дом Алчевских становится одной из авторитетнейших культурных ячеек Харькова; они любили музыку, драматическое искусство, близкими их друзьями были известные украинские писатели и поэты, театральные деятели, ученые. В такой благоприятной высокоинтеллектуальной атмосфере формировались таланты детей. Старший сын Дмитрий (1862-1920 гг.) был кандидатом естественных наук, прекрасно играл на виолончели, неплохо рисовал. Он в какой-то мере оказался единственным продолжателем дела отца, являясь членом Алексеевского акционерного общества, и именно с ним после смерти А.К. Алчевского Донецко-Юрьевское металлургическое общество вело все финансовые операции. Старшая дочь Алчевских Анна преподавала в воскресной школе своей матери, помогала ей в просветительной работе. Григорий Алчевский (1866-1920 гг.) известен как украинский и русский педагог-вокалист, певец и композитор, автор учебных музыкальных пособий, симфонической картины "Алеша Попович", ряда романсов. Связал свою судьбу со школой и третий брат - Николай, педагог, театральный критик. Авторитет Николая как педагога был очень высок. Когда в 1910 году общество "Просвещение" открыло при заводе ДЮМО коммерческое училище, то об этом в первую очередь сообщили ему и его матери Христине Даниловне.

Самым знаменитым из детей Алчевских был Иван (1876-1917 гг.) - "Король теноров", как его называли, певец с мировым именем, один из самых выдающихся представителей русской и украинской музыкальной культуры. Уже в студенческие годы он был активным участником концертов и музыкально-драматических вечеров. Летние каникулы Иван часто проводил в имении отца в Васильевке. Вот каким запомнился васильевскому мальчишке Климу Ворошилову Иван Алексеевич в один из приездов в имение: "Он был тогда студентом и носил студенческую форму. Всем он понравился: был прост, обходителен с рабочими и служащими, часто окружал себя детворой. Мы, ребята, вились около него, и как-то раз он усадил нас и стал петь вместе с нами украинские песни. Голос у него был чудесный, и он пел с огромным воодушевлением. Мы старались подпевать ему кто как мог, и он

никому не сделал ни единого замечания. Мы совсем забыли о том, что с нами барин, взрослый человек: было легко и радостно от нахлынувших чувств, от задушевного пения..."

[Весной 1901 года Иван закончил Харьковский университет и собирался стать учителем. Однако гибель отца вынудила его коренным образом изменить свои планы: чтобы материально поддержать внезапно обедневшую семью Иван, по совету старшего брата Григория, у которого обучался пению, приезжает в Петербург и становится солистом Мариинского оперного театра. С этого времени он перекладывает на свои плечи содержание воскресной школы, которой руководила его мать.

Иван Алексеевич с огромным успехом выступал на сценах оперных театров Брюсселя, Лондона, Нью-Йорка, Парижа. В 1910 году он стал солистом Большого театра в Москве.

И, наконец, Христина Алексеевна Алчевская (1882-1931 гг.) - Христина младшая - украинская поэтесса, переводчик и педагог. Ее интимная и гражданская лирика принадлежит к непреходящим художественным ценностям и свидетельствует о значительном вкладе поэтессы в развитие отечественной культуры. Не случайно 100-летие со дня рождения Х.А. Алчевской было внесено в календарь знаменательных дат международной организации ЮНЕСКО.

Такой была семья Алчевских. Гибель главы семейства не поколебала преданности жены и детей высоким, благородным идеалам. Время не затмило их славы и памяти о том, как много сделано Алчевскими для родного народа. Их имя увековечено в Донбассе. Можно согласиться с мнением местных жителей: если город металлургов в донецкой степи назван Алчевском, то в этом названии не только имя основателя завода ДЮМО - нынешнего металлургического комбината, но и частица всех Алчевских - талантливых представителей украинской интеллигенции.

НОВЫЕ ХОЗЯЕВА

Крах харьковских земельного и торгового банков, гибель А.К. Алчевского - их основателя, привели к тому, что акции Донецко-Юрьевского металлургического общества при номинальной цене 250 рублей упали до 50 рублей, то есть в 5 раз, а против 1899 года, когда они на бирже оценивались в 660-680 рублей - более чем в 13 раз.

По делам завода была учреждена специальная "Администрация", подчинявшаяся "Общему собранию кредиторов" в Петербурге. В состав кредиторов вошли Азовско-Донской коммерческий банк, Алексеевское горнопромышленное общество, акционерное общество "Сименс и Гальске", "Э.М. Мейер и компания", Санкт-Петербургский учетный и ссудный банки и другие компании и банки, зависимые от французского, английского и немецкого капитала. "Администрация" учреждалась на неопределенное время - до полного удовлетворения претензий кредиторов к Донецко-Юрьевскому металлургическому обществу (на 25 июля 1901 года кредиторская задолженность бывшего Правления завода ДЮМО составляла 6.9 млн. рублей, а облигационный долг - 4 млн. рублей). Уполномоченными "Администрации" по делам завода ДЮМО" в 1901-1907 гг. были сменявшие друг друга М. Беккер, Э. Сундгрэн, К. Дихман. В начале первой мировой войны акции ДЮМО постепенно сосредоточились в руках франко-бельгийских финансистов.

Новое руководство, выполняя волю кредиторов, начало свою деятельность с того, что в первую очередь уволило с завода 27 процентов рабочих¹, почти вдвое снизило заработную плату, ликвидировало имевшиеся прежде незначительные пособия по увечьям, увеличило штрафы и даже обратилось к общему собранию кредиторов с просьбой об отмене страхования заводского имущества от огня, - "принимая во внимание незначительность бывавших до сих пор пожаров и громадность уплачиваемых нами страховых сумм".

Однако эти меры не дали желаемых результатов, кризис продолжался, и Администрация в пояснении к отчету о деятельности завода ДЮМО за 1902 год вынуждена была заявить, что "тяжелое положение всей нашей горнозаводской промышленности, начавшееся несколько лет тому назад, до сих пор не только не улучшилось, но с каждым днем становится хуже и хуже: сбыт изделий постоянно сокращается, продажные цены, и без того невысокие, подверглись новому значительному понижению и, к сожалению, все еще продолжают падать". Действительно, сбыт изделий Донецко-Юрьевского завода в 1902 году сравнительно с предшествующим годом сократился на 1 млн.240 тыс. руб. Особенно уменьшилась выручка от дававшей ранее наибольший доход продажи специальных чугунов. Средние цены на специальный чугун сократились в 1902 году на 7-28 копеек за пуд, на сортовое и универсальное железо - на 15 копеек и т.д. И хотя завод получил более или менее выгодные заказы на рельсовые скрепления и усовершенствовал способы прокатки железа, снизив стоимость про-

¹ Если в 1900 года на заводе работало 3200 человек, то в 1901 году осталось 2343.

катных изделий почти на 400 тысяч рублей, - все же полной компенсации падения цен за счет успехов прокатного производства достигнуть не удалось.

Чтобы выйти из тяжелого положения, в 1902 году была начата в небольших размерах прокатка кровельного железа, построен стан для прокатки обручного железа, которое пользовалось спросом на рынке, и планировалось введение выгодного листопрокатного производства.

В том же году Администрация заключила соглашение по сбыту балок с только что созданным "Обществом для продажи изделий русских металлургических заводов" ("Продамет"), которое вскоре стало одной из самых могущественных промышленных монополий в России. Финансировался синдикат "Продамет" крупнейшими французскими, бельгийскими и российскими банками. На основе ряда соглашений о сбыте отдельных видов продукции в синдикат наряду с Юзовским, Александровским, Днепровским, Петровским металлургическими заводами вошел и завод ДЮМО.

"Продамет" объединил продажу до 80 процентов всего производимого в России листового и универсального железа, до 90 процентов швеллеров и балок, свыше 70 процентов бандажей и осей и около 90 процентов сортового железа. В 1902 году был организован синдикат южных предприятий для продажи специальных чугунов (ферромарганца, ферросилиция, зеркального чугуна), в состав которого вошло шесть южных заводов: Донецко-Юрьевский, Днепровский, Новороссийский, Ольховский, Русско-Бельгийский, Александровский. Синдикат сосредоточил сбыт около 90 процентов производства специальных чугунов в России.

На работе Донецко-Юрьевского завода помимо общего застоя промышленности сказалось и то обстоятельство, что при распределении казенных рельсовых заказов на 1903-1905 гг. завод получил заказов только на 900 тыс. пудов, в то время, когда другие металлургические предприятия - на 2,5-3 млн. пудов (а рельсы составляли основу производства крупных металлургических заводов). Все же Администрация считала, что "в общем дело Донецко-Юрьевского завода с каждым годом крепнет, значение его в ряду конкурентов более и более определяется".

В жестокой конкурентной борьбе Администрация периодически вводила на предприятии технические новшества. Но конкуренты тоже не зедали. В отчете Общему собранию кредиторов за 1904 год Администрация сетует: "Все то новое, что удалось нашему заводу, быстро перенималось другими заводами. Так, Донецко-Юрьевский завод еще до перехода в администрацию первый развил производство крупных сортов балок, получавшихся до того из-за границы, но тотчас же это

производство ввели рельсовые заводы, которым при рельсах сподручнее было готовить этот сорт даже по пониженной цене. Донецко-Юрьевский завод ввел новое производство - выплавку в больших печах ферромарганца, но только два года пользовался хорошим барышом: теперь по его примеру уже пять или шесть заводов готовят этот товар; Донецко-Юрьевский завод ввел плавку стали на жидком чугуна, выгода такого приема тотчас же сказалась, и вот по примеру нашего завода все крупные заводы уже переходят на тот же способ. Этими выгодами наш завод пользовался тоже не более одного года."

Пытаясь интенсифицировать труд рабочих, Администрация установила премии за перевыполнение дневных норм. Так, в мартеновском цехе норма выплавки стали составляла 2750 пудов за смену. При перевыполнении нормы на 250 пудов полагалась премия - 5 процентов к дневному заработку; на 500 пудов - 10 процентов и, наконец, при перевыполнении нормы на 1250 пудов (что практически было невозможно) - 30 процентов. Если же норма перевыполнялась не на 250 пудов, а скажем, на 240, то никакой премии не полагалось. Подобная система премий внедрялась и в других цехах.

Проводя политику кнута и пряника - зачастую не только в переносном, но и в прямом смысле этих слов - Администрация завода, с одной стороны, постоянно запугивала рабочих сокращениями и увольнениями недовольных, снижениями расценок, штрафами и т.д., а с другой стороны - заигрывала с металлургами, обещая, например, выделить 25 тысяч рублей на строительство церкви. В день святого Николая-угодника, который считался покровителем литейного цеха, там устраивался праздник с бесплатной водкой, пивом и закусками; а в дни престольных праздников к церкви на Васильевке вывозились пряники, конфеты и разбрасывались в толпе. Простой народ окрестил подобную благотворительность "Васильевской хапатней". В период общего экономического кризиса такая политика, как правило, срабатывала. В отчете за 1904 год Администрация с гордостью подчеркивала: "Забастовок рабочих на нашем заводе до сих пор не было, благодаря этому Донецко-Юрьевский завод работал не только безостановочно, но и усиленно, так как за остановкой других заводов заказы поступали к нам".

В 1904 году общий экономический кризис сменился некоторым оживлением промышленности, однако уже в конце года заводу ДЮМО вследствие уменьшения сбыта пришлось сократить производство; одновременно возросла и себестоимость изделий.

За 1904 год Администрация рассчитывала получить более 1 млн. рублей чистого дохода, предупреждая, правда, при этом Общее собрание предиторов, что "финансовая война, влияние которой легко может

неблагоприятно отразиться на ходе всей нашей промышленности, может помешать достижению такого результата". Заводчики не могли не видеть, что война с Японией была в народе непопулярной, вызывала его возмущение, и рост революционных настроений мог нарушить расчеты предпринимателей (что и произошло в следующем 1905 году).

Во всяком случае с 1901 по 1904 год включительно Администрации удалось погасить долги прежнего Правления на сумму 1 млн. 761 тыс. руб. Для полного погашения всех долгов в недалеком будущем необходимо, как считала Администрация, во-первых, новое, более уравнительное распределение казенных заказов на рельсы на предстоящее трехлетие (1906-1908 гг.), во-вторых, осуществление предложений уполномоченного Э.А. Сундгрена о возможно полной утилизации доменных газов для замены паровых двигателей прокатного отдела электрическими, что привело бы к значительному удешевлению производства.

Очень неровно работал завод в 1905 году - в разгар первой российской революции, события которой потрясли не только центр России, но и ее национальные окраины.

"Иstekший 1905 год, - читаем в очередном отчете Администрации, - начался для Донецко-Юрьевского завода довольно неблагоприятно: заказов с ноября 1904 года поступало крайне мало, завод принужден был сократить свое производство; себестоимость изделий, по недостатку работ, стала возрастать; продажные цены, наоборот, усиленно падали. При таком положении дел Администрация в начале 1905 года не имела никаких оснований рассчитывать в этом году на какой-либо доход от предприятия".

А тем временем забастовали металлургические заводы Польши² и часть заводов Юга. Администрация ДЮМО немедленно воспользовалась этим обстоятельством. "Вследствие временной приостановки работ на польских и на некоторых южных заводах, - говорится в отчете, - приток к нам заказов на железо усилился настолько, что с марта месяца Донецко-Юрьевский завод мог работать уже почти полным ходом... Таким образом, к октябрю месяцу дело так поправилось, что Администрация уже в то время имела полное основание рассчитывать, что результат 1905 года будет не хуже, а, пожалуй, лучше прошлогоднего. К сожалению, в конце концов этим радужным надеждам не суждено было осуществиться: железнодорожные забастовки в

² Большая часть территории Польши входила в то время в состав Российской империи

октябре и декабре³ сразу нарушили все наши расчеты; отправка железа сильно сократилась, особенно в декабре месяце, когда отправка была прямо ничтожной; кроме того мы понесли весьма значительные потери при расчетах с нашими покупателями. Несмотря на все эти неудачи Администрация закончила 1905 год с прибылью в 496479 руб. 71 коп”.

Такой сравнительно благоприятный результат объяснялся некоторым удешевлением производства и значительным увеличением, хотя и по низким продажным ценам, сбыта железа, которого в 1905 году было продано почти на 2 млн. пудов больше, чем в предыдущем году.

Улучшилось положение дел с погашением задолженности. Претензии кредиторов, не считая процентов, уменьшились с 1901 по 1905 год почти на 2 млн. рублей. Всего же было погашено старых долгов 2 млн. 672 тыс. рублей.

Революционные выступления рабочих во всех концах России сильно тревожили руководство завода ДЮМО. Поэтому уполномоченный Э.А. Сундгрэн (для укрепления “добрых отношений” администрации с рабочими) считал безусловно необходимым, как подчеркивается в отчете за 1905 год, постройку нового здания заводской школы на 600 учащихся и нескольких домов для квартир рабочих и служащих: “Зная близко неудовлетворительное состояние школьного и квартирного вопросов в Юрьевке, Администрация не может не поддержать и это ходатайство нашего уполномоченного, особенно ввиду того, что в 1905 году, когда на многих заводах происходили забастовки и работы прекращались иногда на продолжительное время, - Донецко-Юрьевский завод избежал забастовок и ни на один день не прекращал работу. Благодаря этому наш завод избавился от огромных убытков”.

Это правда, что все цехи завода полностью не прекращали работу в 1905 году, но администрация в своем отчете лукавит, заявляя, что завод избежал забастовок. На самом деле рабочие завода ДЮМО бастовали в январе 1905 года, принимали активнейшее участие во Всероссийской политической стачке в декабре 1905 года и в декабрьском вооруженном восстании в Горловке.

В ходе революции рабочие добились определенных уступок от хозяев, в частности, повышения зарплаты. Обратимся еще раз к отчетам Администрации завода ДЮМО: “Неспокойное состояние рабочих вызвало в общем значительное увеличение рабочей платы”, - докладывает Администрация Общему собранию кредиторов в отчете за 1906 год. В докладе за 1907 год вновь идет речь о “ненормальном”, “чрезвычайном” повышении заработной платы рабочих: “Иstekший

³ Имеются ввиду Всероссийские политические стачки в октябре и декабре 1905 года.

операционный год оказался весьма тяжелым для всех металлургических предприятий России вообще, а для Донецко-Юрьевского завода в частности. На результатах деятельности нашего завода отразилось прежде всего чрезвычайное повышение заработных плат. Явление это - отклик пережитого тревожного времени - приняло столь ненормальные размеры, что Администрация сочла себя вынужденной для его прекращения, а равно и вообще для упорядочения дела, сместить большую часть технического персонала и поставить во главе завода новых лиц".

Администрация жаловалась в 1906 году, что "существующее не вполне нормальное положение вообще в России отразилось и на Донецко-Юрьевском заводе. Ввиду такого положения Администрация отложила пока на неопределенное время исполнение проекта новых сооружений, разрешенных уже Собранием кредиторов и вместо газомоторов, согласно предложению нового Уполномоченного г. Дихмана, разрешила ему поставить пока десять новых котлов, чтобы этим путем усилить наши прокатные средства и избежать крайне убыточной и опасной для завода постоянной форсированной работы наших котлов".

Однако, несмотря на неблагоприятные условия (значительное увеличение себестоимости и падение продажных цен), Администрации после гибели А.К. Алчевского удалось стабилизировать работу завода.

С июля 1901 по 1907 год включительно общая выручка от продажи изделий (валовая прибыль) составила 56,4 млн. рублей, а чистая прибыль - 2,5 млн. рублей. Львиную долю выручки от сбыта изделий дала продажа сортового железа (40,2 млн. рублей).

Кредиторские претензии за время с 25 июля 1901 года по 1 января 1908 года уменьшились на 2,4 млн. рублей и их остаток составил, не считая процентов, примерно 4,5 млн. рублей, почти на 1 млн. рублей сократился облигационный долг.

С 1908 до конца 1909 года промышленность пережила новый кризис. Более или менее устойчивым было развитие экономики лишь в 1910-1914 годах, то есть накануне первой мировой войны.

В условиях начавшегося в 1910 году экономического подъема Донецко-Юрьевский завод значительно расширился, разрослась железнодорожная станция Алчевское. Еще в 1900 году к ней с юга примкнула 10-верстная ветка с Селезневского рудника, в 1903 году свою ветку к станции выстроило Жировское общество. Грузооборот станции к 1912 году достиг 70 млн. пудов в год. На станции и в селе Васильевка действовало около 20 торговых заведений, частные склады керосина, нефти, леса. Возле Васильевки обосновались мастерские медного и чугуна.

ного литья, при заводе ДЮМО - крупная частная бойня пропускной способностью свыше 17 тыс. голов скота в год.

Завод перед первой мировой войной имел шесть доменных и семь мартеновских печей, три вагранки для литья, пять крупных прокатных станов, 60 коксовых печей (производительностью 3 млн. пудов кокса в год), не считая вспомогательных цехов и служб, и входил в число пяти крупнейших металлургических предприятий Юга - после Юзовского, Днепровского, Петровского (Енакиевского) и Александровского (Брянского) заводов.

Донецко-Юрьевский завод расходовал ежегодно 10,2 млн. пудов каменного угля, 7,5 тыс. пудов антрацита, 17 млн. пудов кокса и 137 тыс. пудов дров, 22,7 млн. пудов Криворожской железной и 273 тыс. пудов марганцевой руды, 8,5 млн. пудов флюсов. Среднегодовая производительность одной доменной печи завода в 1913 году достигла 3 млн. 357 тыс. пудов чугуна, - значительно превышая соответствующие показатели тогдашних металлургических заводов Урала.

Весьма эффективными были результаты работы мартеновского цеха. Выплавка стали на заводе базировалась на так называемом рудном процессе по способу инженера К. Дихмана с расходом жидкого чугуна в плавке до 92 процентов (по отношению к металлической завалке), причем Донецко-Юрьевский завод являлся единственным на Украине заводом, работающим на рудном процессе. Емкость мартеновских печей № 1-5 составляла 30-35 тонн, печи № 6 - 38 тонн, № 7 - 40-42 тонны. Печи давали самые высокие съемы стали с квадратного метра пода - от 4,3 до 5 тонн, тогда как на других украинских заводах этот показатель был ниже: на Днепровском - 3,4 ; Юзовском и Брянском - 3,1-3,3, Енакиевском - 3,3 тонны.

Себестоимость 1 пуда мартеновской стали на заводе ДЮМО была самой низкой на Юге - 43 копейки, в то время, как на Днепровском заводе - 47, Брянском - 49, Енакиевском - 53, Юзовском - 61 копейка.

Снижалась себестоимость, росло производство, росла и прибыль. Донецко-Юрьевское металлургическое общество на капитал в 29 млн. рублей в 1910 году получило прибыль 1 млн. 890 тыс. рублей, в 1911-1912 годах - 4 млн. 170 тыс., в 1913 году - 4 млн. 250 тыс. рублей. В 1913 году завод ДЮМО достиг высокого в тех условиях уровня производства: было выплавлено 249 тыс. тонн чугуна, 251 тыс. тонн стали, произведено 210,5 тыс. тонн сортового и мелкого проката. По выпуску некоторых видов проката и железа Донецко-Юрьевский завод занимал одно из ведущих мест в украинской металлургии: в 1913 году завод давал около 25 процентов сортовой, полосовой и фасонной стали, производившейся на Украине, и (вместе с Днепровским и Александровским заводами) - более 70 процентов универсального железа. Ра-

ботало на заводе более 5 тысяч человек, в том числе 19 инженеров, 36 лиц со средним техническим образованием и 130 служащих в конторе.

Грамотность рабочих завода ДЮМО была (как и в стране в целом) низкой. По данным за 1909 год в доменном цехе неграмотные рабочие составляли 41 процент, мартеновском - 42, в прокатном и литейном - 47 процентов. Лучше обстояли дела в электрическом и механическом цехах (27-29 процентов неграмотных). Зато среди грузчиков-каталей, составлявших основную массу рабочих завода, количество неграмотных доходило до 90 процентов.

К моменту строительства Донецко-Юрьевского завода в Васильевке существовала церковно-приходская школа, где учились несколько десятков детей. В 1910 году в той же Васильевке была открыта начальная земская школа.

Поскольку заводским мастерам требовался какой-то, хотя бы минимальный, уровень знаний, то при заводе была создана своя заводская школа: в 1912 году в ней училось 700 детей рабочих "при 19-ти учащихся".

В 1910 году по инициативе Юрьевско-Алмазного общества "Просвещение" в Алчевске открывается частное Юрьевско-Алмазное восьмиклассное коммерческое училище (типа гимназии), которое давало учащимся среднее образование. 15 ноября 1910 года первые учащиеся приступили к занятиям: 36 человек в приготовительном классе, 38 - в первом и 33 - во втором. В 1914 году в училище занималось 190 человек (129 мальчиков и 61 девочка), но для детей рабочих оно было почти недоступным: плата за обучение составляла 100 рублей в год, да еще 100 рублей требовалось на форму, учебники, пособия...

Первая мировая война, пришедшая на смену периоду промышленного подъема, внесла серьезные изменения в развитие промышленности, расстроила экономику страны. Война прежде всего дезорганизовала работу транспорта, что весьма болезненно отразилось на состоянии важнейших отраслей хозяйства. В частности, металлургическая промышленность испытывала острый недостаток вагонов для подвоза сырья и вывоза готовой продукции. Это незамедлительно вызвало падение основных показателей работы металлургических заводов Юга.

Попал в трудное положение и завод ДЮМО. Значительную часть рабочих мобилизовали в армию, резко сократилось поступление сырых материалов. На деятельности завода влияние войны сказалось уже с начала первой мобилизации. Во второй половине июля 1914 года на-много сократилась подача вагонов. Это вызвало нехватку сырья. Из-за недостатка топлива и сырья на заводе в 1915 году остановилась доменная печь № 2, в 1916 году - доменная печь № 4. Останавливались и

другие агрегаты. Выплавка чугуна уменьшилась на 19 процентов, стали - на 17,5, выпуск готовых изделий снизился на 24 процента.

Сокращался выпуск менее выгодной продукции, например, свертывалось рельсопрокатное производство. Донецко-Юрьевский завод накануне войны ежемесячно выпускал 126 тыс. пудов рельсов. В 1915 году среднемесячное производство рельсов снизилось до 94 тысяч, а в 1916 году - до 47 тыс. пудов, что объяснялось недостаточной прибыльностью заказов железнодорожного ведомства.

Конечно, администрация извлекала выгоду для себя даже в этих сложных условиях. Мобилизованных в армию мужчин заменяли женщинами и подростками. Количество женщин и подростков на заводе ДЮМО увеличилось за 10 месяцев 1916 года в три с половиной раза. За одни и те же работы расценки для женщин были ниже, чем для мужчин на 25 процентов, а для подростков - вдвое. Широкое применение дешевого женского и детского труда приносило акционерам Донецко-Юрьевского металлургического общества немалую дополнительную прибыль. На многих заводах использовали труд военнопленных, почти ничего не стоивший хозяевам, и труд обездоленных беженцев, вынужденных соглашаться на любую работу. На Донецко-Юрьевском заводе военнообязанные, имевшие отсрочки от призыва в армию, вместе с военнопленными и беженцами, составляли на 1 сентября 1917 года 78 процентов всех рабочих.

Царское правительство постепенно на предприятиях вводило военную дисциплину. Рабочие, получившие отсрочки от мобилизации, не имели права предъявлять администрации какие-либо требования, отказываться от сверхурочных работ, переходить на другие предприятия и т.п. За малейшие нарушения внутреннего распорядка рабочих забирали в армию. Таким образом, подавляющее большинство рабочих насильно закреплялось за данным предприятием на все военное время.

Война привела к ухудшению условий труда и неслыханной дороговизне на продукты и товары первой необходимости. Реальная заработная плата рабочих резко упала. На Донецко-Юрьевском заводе она оказалась значительно ниже, чем на других металлургических предприятиях Донбасса. Приходилось потуже затягивать пояса. Особенно бедствовали семьи металлургов, оставшиеся без кормильцев. Несколько тысяч рублей, выделенных администрацией завода в пользу жертв войны, не могли изменить положение.

ТЯЖЕЛЫЙ ТЫ, ТРУД МЕТАЛЛУРГА

Труд на металлургическом заводе во все времена - и 100 лет назад и сегодня - был и остается тяжелым, требующим большого физического и нервного напряжения, сноровки. Зачастую он вреден для здоровья и просто опасен для жизни. Особенно это касается доменщиков, сталеплавильщиков, прокатчиков. Недаром в наши дни работники горячих цехов имеют право уходить на пенсию в 50 лет, то есть на 5-10 лет раньше, чем другие рабочие и служащие. И это при том условии, что труд современных металлургов в значительной степени механизирован, частично автоматизирован, что для них предусмотрен более короткий рабочий день, создана широкая сеть санаториев-профилакториев, баз отдыха и других оздоровительных учреждений, обеспечено соответствующее медицинское обслуживание.

В конце XIX - начале XX века условия труда были совсем другими. Уровень технической оснащенности металлургических предприятий не шел ни в какое сравнение с нынешним. При этом нужно учесть, что в Российской империи он был значительно ниже, чем в Европе.

В то далекое время на Донецко-Юрьевском заводе, как и на других металлургических предприятиях Донбасса, преобладал тяжелый физический труд. Так, например, одна из главных операций в доменном цехе - загрузка печей производилась вручную. В вагонетку грузили 75 пудов руды и катили ее к домне. Люди, выполнявшие эту работу, так и назывались - "катали". Лопата и тачка были главным орудием труда на выгрузке из вагонов поступившего на завод сырья. Вручную выполнялись и другие операции в цехах. Трехтонные слитки раскантовывали и перекладывали из нагревательных печей при помощи обычных ломов, не было никаких механических приспособлений и у чугульников. Бывший рабочий завода ДЮМО Н.П. Полухин вспоминал, как ему, 15-летнему мальчику, пришлось работать чугульником в доменном цехе:

"Отец упросил одного знакомого взять меня на завод. Однажды подошел ко мне бородатый мужчина и сказал: "Пойдешь чугульником. Поиграешь, хлопчик, молоточком". Я уже видел этот "молоточек". Он весил девять пудов. Трое дородных мужиков едва справлялись с ним. Теперь немногие помнят эту "игрушку", ее и в помине сейчас нет, как и самой профессии чугульника.

Металл выпускали прямо на литейный двор. Там он заполнял приготовленные в песке формы. Когда остывал, его разбивали на чушки и грузили в вагоны. Бывало, поверх форм он превращался в сплошную плиту. Тогда вся надежда на молот... Бьешь, бьешь, вдруг щенок: пробивать летку. Как правило, это делали чугульники, фор-

мовщики и горновые. Возьмется восемь человек за бур и бьют по команде.

А что делалось на литейном дворе! Кровля низкая, газ, духота. Парусиновая рубашка колом становится от пота. Катали гоняли вагонетки с сырьем, загружали печи. Особенно доставалось верхним каталам. Часто угорали. За смену их меняли по нескольку раз. Люди не выдерживали. Вот какой была наша работа”.

Ветеран труда Г.И. Варфоломеев, проработавший более сорока лет в мартеновском цехе и прошедший путь от подменного завальщика мартеновских печей до обер-мастера цеха, рассказывал: “Сейчас завалка производится специальными машинами, а тогда эта работа выполнялась вручную. Бывало, насыпят кучу металлолома у печи, а мы, семь человек, берем куски и вбрасываем их в печь. А куски-то по 40-50 килограммов !.. И так трудиться у огня приходилось по 12 часов в сутки. Это был каторжный труд даже для здоровых и выносливых мужчин, не говоря уже о подростках”.

О положении подростков лучше всего говорят сами металлурги, прошедшие “школу” на старом Донецко-Юрьевском заводе. “Труд в цехе был настолько тяжелым, - вспоминал пенсионер И.П. Вензиловский, - что домой я добирался почти без сил. Ведь мне, тогда еще подростку, приходилось в течение многочасовой смены с “козой” на спине подносить кирпич и песок к месту ремонта печей. Грошового заработка едва хватало на скудное пропитание”.

Картину обучения будущей профессии выразительно описал Д.К. Паранич, начинавший свою “карьеру” учеником литейщика на заводе ДЮМО: “ Учеником, хотя у него, считалось, был один “учитель” - мастеровой, на самом деле распоряжались все. Одному нанеси земли, другому ведер десять воды, этому залей землю, тому просей ее. Не успел - подзатыльник от мастера, не так сделал - выдерет за уши десятник цеха, вовремя не отозвался - получи в ухо... И хотя я старался лететь бегом, когда меня звали, и молча сносить зуботычины и ругань, чтобы сильнее не разгневить тех, кто меня бил, подзатыльники приходилось отхватывать по несколько раз в день”.

С этим воспоминанием перекликается рассказ бывшего коногона Р.Д. Жидова, доставлявшего кокс к доменным печам: “Двенадцать часов непрерывного однообразного пути, короткие передышки для того, чтобы покормить и напоить лошадей. И все время, словно бич, окрики подрядчика: “Быстрее, быстрее !”. А когда кончен трудовой день, узнаешь, что заработал 30 копеек”.

До 1897 года продолжительность рабочего дня в России никем не регулировалась. Только в июне 1897 года появился, наконец, закон “Об ограничении рабочего дня для рабочих и установлении обяза-

тельного воскресного и праздничного отдыха", который ограничивал рабочий день одиннадцатью с половиной часами. Но закон оставлял лазейку для сверхурочных работ и не всегда соблюдался предпринимателями. Администрация завода ДЮМО, например, упразднила в некоторых цехах перерывы на завтраки и обеды. В итоге все равно выходило 12 часов. Такое положение вынудило старшего фабричного инспектора Екатеринославской губернии И. Плаксицкого признать, что очевидно сама жизнь требует изменить продолжительность рабочего дня. Желательно его "ограничение... во всех производствах нормою в 8 часов... Рабочий день малолетних должен быть доведен до 6 часов".

Тяжелые производственные условия усугублялись почти полным отсутствием техники безопасности. В непосредственной близости к таким местам, где температура достигала 1500-1700 градусов, люди орудовали лопатой или ломом без всякой спецодежды. Это нередко приводило к несчастным случаям, тяжелым увечьям или гибели рабочих. 27 февраля 1911 года во время заливки жидкого чугуна в маргеновскую печь № 4 перевернулся ковш. В несколько мгновений жертвами расплавленного металла стали восемь рабочих. Двое из них скончались сразу же, а остальные позже, вследствие тяжелых ожогов.

Количество несчастных случаев увеличилось в период войны, когда на завод пришло много новых работников взамен мобилизованных в армию. В 1914 году на заводе пострадало 1480 человек, а за восемь с половиной месяцев 1916 года - 2613.

До 1903 года в России не существовало специальных законов об ответственности предпринимателей за несчастные случаи на производстве. Только 2 июня 1903 года царское правительство вынуждено было издать закон "О вознаграждении потерпевших вследствие несчастных случаев и об охране труда". Однако закон мало что дал трудящимся так как предприниматели всячески обходили его, а пенсии пострадавшим, устанавливавшиеся согласно закону, были чрезмерно низкими.

Медицинское обслуживание оставляло желать лучшего. В 1900 году в больнице Донецко-Юрьевского завода насчитывалось 19-20 коек, тогда как даже по действовавшим тогда нормам полагалось не менее 32-33 коек. Первоначально больница находилась в непригодном для лечебных целей помещении. Правда, по просьбе А.К. Алчевского, его зять архитектор А.Н. Бекетов спроектировал специальное больничное здание на 60 коек. Это здание существует и сейчас.

За свой изнурительный труд металлурги получали в среднем (учитывая неквалифицированных рабочих, составлявших большинство) 45-46 рублей в месяц, а мастеровые и служащие - 60-100 рублей. Для одинокого рабочего это была вполне приличная сумма, но она

едва покрывала расходы семейных многодетных рабочих на пищу и одежду, а подавляющее число семей были тогда в отличие от сегодняшних многодетными. Значительная часть жалования металлургов уходила на покрытие кредитов в заводской лавке, а также удерживалась конторой за различные штрафы.

Любопытную картину положения семейного рабочего рисует машинист заводской электростанции И.С. Виногров в письме находящемуся в ссылке своему куму К.Е. Ворошилову (письмо было отобрано 30 января 1911 года при обыске у Ворошилова и сохранилось в жандармском архиве): "Завод у нас работает полным ходом: 4 доменные печи, 6 мартеновских и прокатная... Труд рабочих в заводе оплачивается, можно сказать, ничего, но зато порядочно выжимают из рабочих соки за эту оплату⁴. Репрессии со стороны начальства сильные, как чуть-чуть, так и штраф или за ворота. Никакой защиты тебе нет. Вся жизнь рабочих во власти администрации.

Цены у нас на предметы первой необходимости очень высокие, хотя труд рабочих ничего оплачивается, но все-таки остается мало: на 80 копеек в день с семейством жить нельзя. Еще благодаря евреям, что они хлопотали перед правительством и им долго не разрешали, а потом все-таки разрешили жить на Васильевском базаре, и они настроили много и богатых магазинов, и начали конкурировать русских шкуродеров Савченковых, Халиповых, и других подлецов - паразитов рабочих. Теперь эти самые паразиты рабочих повыстроили себе корпуса такие, что и в Луганске нет - и все это оббиранье юрьевских рабочих. Когда у нас понастроили магазины евреи, сейчас же мануфактурные и одежные стали продавать наравне с Луганском, а раньше было эти подлецы шкуры драли с рабочих в два раза дороже против Луганска".

Жилищные условия металлургов даже по оценке администрации завода, высказанной в отчете за 1905 год, были "неудовлетворительными". Не улучшились они и позже. В 1913 году из 5135 рабочих завода ДЮМО 3009 человек жили в бараках, 542 - в казармах, остальные - в "семейных домах". Среди низких глинобитных и деревянных домиков, тесных бараков с двухъярусными нарами, сырых землянок выделялось несколько десятков каменных зданий Административной, Старой и Новой колоний. В Старой колонии - ни водопровода, ни канализации, ни мощных улиц. Все в копоты, угольной, железной и шлаковой пыли. В ненастье - непроходимая черноземная грязь. По свидетельству видного металлурга академика М.А. Павлова все в Алчевске "было убого и мрачно, как во всех других заводских поселках Донбасса, лишенных, к слову, какой-либо зелени".

⁴ Здесь и дальше сохраняется стиль и орфография автора.

Санитарное состояние рабочего поселка не отвечало элементарным нормам, что приводило к частым эпидемиям. Так, в 1910 году вспыхнула страшная эпидемия холеры. Для изоляции заболевших одного "заразного" барака, построенного при заводской больнице еще в 1902 году, оказалось недостаточно, пришлось построить в южной части Старой колонии еще четыре "заразных" барака. Самоотверженно боролся с эпидемией заводской врач А.В. Нейман, но отсутствие лекарств и малочисленность медицинского персонала сводили на нет его усилия. Долго еще алчевцы с ужасом вспоминали "холерный" год, унесший жизни многих рабочих и их семей, но и после этой трагедии в медицинском обслуживании особых изменений не произошло. В штате заводской больницы по-прежнему числилось три врача, пять фельдшеров, три акушерки и два аптекаря. В 1914-1915 годах на медицинское обслуживание служащих завода (только служащих !) администрация выделила всего 2262 рубля, и это при чистой прибыли в 1915 году в 4,5 млн. рублей !

Что касается "культурных очагов", то на них администрация не выделяла ни копейки. В поселке рядом с заводом работал частный "Цирк и театр" Марии Руман, где выступали заезжие цирковые и театральные труппы, был и так называемый летний театр, кинематограф, кегельбан и даже казино (для тех, кто побогаче). Публика попроще развлекалась, как могла: катались на качелях и каруселях во время летней и зимней ярмарок, весной гуляли в лесной балке, зимой при керосиновых коптилках дулись в карты; в дни получек, престольных и двенадесятых праздников усердно посещали (кроме церкви) трактиры и казенные винные лавки, пропивая иногда всю зарплату (последнее в рабочих поселках не осуждалось, а считалось чем-то вроде доблести).

Как уже говорилось ранее, завод ДЮМО принадлежал в это время франко-бельгийским акционерам. Приведенные выше факты и данные об условиях труда и жизни металлургов убедительно опровергают мифы о "благородной" роли иностранного капитала в пробуждении "спящей России" и превращении Донецкого бассейна в "цветущие промышленные центры". Заводское руководство, начиная с директоров и их помощников, начальников служб и цехов и даже мастеров, состояло, как правило, из иностранцев, которые не умели и не хотели говорить по-русски, презирали местных рабочих, смотрели на них как на придаток к машинам, не признавали за ними даже человеческих прав, могли при случае безнаказанно пустить в ход кулаки. Так, например, во время спора о повышении расценок (дело имело место во время мировой войны в июне 1916 года) старший мастер прокатного стана - бельгиец, не располагая другими аргументами, избил вальцовщика В.Г. Жулина. Когда встал вопрос о наказании виновника за без-

законие, технический инспектор и заводской пристав заявили пострадавшему: "Мы мастера не можем наказывать, так как Бельгия находится в союзе с Россией". Решение администрация приняла поистине "соломоново": уволить с работы... Жулина. Как видим, все делалось в угоду иностранцам - подлинным хозяевам завода.

Еще один, на этот раз полуанекдотический случай. Мастер литейного цеха немец Циммерман, будучи большим поклонником "орднунга" - порядка, не мог терпеть, когда кто-нибудь являлся в цех с сигаркой. Попался ему навстречу новый рабочий-сезонщик. Циммерману показалось, что от рабочего пахнет махорочным дымом.

- Ты нарушал порядок !- закричал мастер,- Ты куришь? Отвечай, ты куришь ?

А рабочего, на беду, звали Кириллом. Не поняв в чем дело, он и ответил:

- Да, господин мастер, я Кирилл.

Циммерман тут же оштрафовал "провинившегося" на один рубль. Такое наказание равнялось трехдневному заработку сезонника.

Полное бесправие - этими двумя словами можно охарактеризовать положение рабочего в Российской империи. Царское правительство строго охраняло интересы как иностранных, так и отечественных владельцев промышленных предприятий. Рабочим выдавались так называемые "Расчетные книжки", в которых детально расписывалось, что мастерским дозволено, что запрещено. Одна из таких книжек сохранилась у бывшего главного энергетика Алчевского металлургического завода Филиппа Акимовича Пастушенко. Она была выдана в 1908 году его отцу, рабочему завода ДЮМО Акиму Яковлевичу Пастушенко.

В "Расчетной книжке" помещены извлечения из "Свода законов уголовных", напоминавших рабочему о его обязанностях перед хозяевами и самодержавием. Любое выступление против хозяев, "неповиновение властям", даже участие в стачке (что в европейских странах не считалось уголовным преступлением) жестоко преследовалось. Статья 1358 из "Уложения о наказаниях уголовных и исправительных" гласила: "За стачку между работниками какого-либо завода... для того, чтобы принудить хозяев к повышению получаемой ими платы, виновные подвергаются аресту". Предусматривались и более строгие меры, вплоть до тюремного заключения и ссылки в Сибирь.

Между прочим, ни на одном металлургическом заводе Украины в расчетных книжках не указывались условия найма рабочих. Пользуясь этим, предприниматели часто снижали расценки, произвольно уменьшали заработную плату.

Наказание следовало не только за участие в стачке, но и за малейшую провинность. С этой целью в "Расчетной книжке" помещен

“Табель взысканий, налагаемых на рабочих за нарушение порядка на Донецко-Юрьевском металлургическом заводе”. “Табель” давал хозяевам право взыскивать с рабочего штрафы практически по любому поводу. Вот некоторые параграфы “Табеля”, определявшие вину работника и размер штрафа:

“За вход или выход из завода и мастерской через неназначенные для сего ворота - 50 копеек;

- за нарушение во время нахождения в заводе или мастерских тишины - 1 рубль;

- за курение табака в мастерских и помещениях - 1 рубль” (как видим, мастер Циммерман, штрафуя рабочего, не превысил своих полномочий).

За все - штраф! В том же литейном цехе была установлена большая икона святого угодника Николая, который считался покровителем литейщиков. Проходя мимо иконы, каждый рабочий должен был снять шапку и перекреститься. За нарушение этого правила тоже полагался штраф.

Были наказания и посерьезнее. “Дерзкое” или “дурное” (с точки зрения начальства) поведение рабочего влекло за собой немедленное удаление “виновного” с завода.

Требования и правила, изложенные в “Табеле”, неуклонно проводились в жизнь. Рабочий знал, что нужно помалкивать, иначе мастер или другое начальство обвинит в “дурном поведении” и вылетит за проходную, где и без тебя толкуются безработные, или хуже того - попадешь в “черные списки”: тогда не примут ни на один завод, останешься без куска хлеба.

Такой была реальная действительность, таковы документальные свидетельства прошлого.

Экономическое и духовное порабощение рабочих рождало в их среде гневный протест, подталкивало их к борьбе за свои права и человеческое достоинство.

ЧЕРЕЗ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЙНЫ

Борьба рабочих завода ДЮМО за свои права носила первоначально, как и в других местах, стихийный, чисто экономический характер и только постепенно, исподволь превращалась в политическую борьбу с царским самодержавием.

В 1897 году на заводе вспыхнула первая забастовка, вызванная низкими расценками. В ней участвовало всего 120 человек, прошла она почти незамеченной, однако 1 мая 1898 года забастовали уже 1150

строительных и других вспомогательных рабочих завода ДЮМО. Эти категории рабочих не имели даже расчетных книжек, зарплата у них была ниже, чем у цеховых рабочих; допускались явные злоупотребления в учете выполненных ими работ: если из-за отсутствия по вине администрации необходимых материалов работы заканчивались раньше установленного срока, то это время не засчитывалось или оплачивалось в половинном размере. От такого "учета" некоторые рабочие получали за месяц лишь по 7 рублей. Рабочие также жаловались на заведывавшего строительной частью завода инженера Дершварцера, нередко их избивавшего по поводу и без повода.

Забастовку начали 165 строительных рабочих, которые собрались перед заводской конторой и потребовали немедленной выдачи им расчетных книжек и повышения расценок. К ним присоединилась почти тысяча чернорабочих, также добивавшихся повышения зарплат.

Окружному инженеру, находившемуся в то время на заводе, не оставалось ничего другого, как предложить администрации удовлетворить требования стачечников. В результате всем участникам забастовки повысили заработную плату с 60 до 80 копеек в день. Всем рабочим были выданы расчетные книжки.

В конце 1898 года на Донецко-Юрьевском заводе возник первый в этом районе Донбасса социал-демократический кружок. Его организатором стал рабочий-литейщик Иван Алексеевич Галушка. В своей среде И.А. Галушка часто заводил разговоры о заводских делах, о положении рабочих в Российской империи, их политическом бесправии, при этом он для подтверждения высказанных мыслей всегда находил убедительные примеры и факты.

В состав кружка вошли молодые рабочие Климент Ефремович Ворошилов, Дмитрий Константинович Паранич, Иван Алексеевич Придорожко, Павел Ильич Пузанов, Сергей Петрович Сарасев, Антон Тимофеевич Сложеникин, конторщик Николай Федорович Иванов, фельдшер заводской больницы Василий Мануилович Соколов и другие.

Члены кружка изучали революционную литературу, привозимую И.А. Галушкой из Ростова, проводили конспиративные сходки, знакомили рабочих с листовками Донского и Екатеринославского социал-демократических комитетов.

Собираясь кружковцам в общем бараке было небезопасно и они стали встречаться в заводской школе под видом репетиций драматического кружка. Поскольку рабочая молодежь и раньше приходила на занятия в заводскую или Васильевскую школы, это не вызывало подозрений у полиции. Иногда занятия проводились на квартирах учитель-

ниц заводской школы Анны Романовны Шустовой, сестер Анны, Ольги и Марии Крюковых, Варвары Васильевны Угаровой, которые искренне сочувствовали рабочим и всячески им помогали.

Внешне занятия кружка носили просветительский характер. Во время обеденных перерывов, в воскресные и праздничные дни молодые рабочие читали "Кому на Руси жить хорошо", "Железную дорогу" Н.А. Некрасова, "Чем люди живы", "Хозяин и работник" Л.Н. Толстого, "Катерину", "Гайдамаки" Т.Г. Шевченко и другие произведения острой социальной направленности. Для чтения собирались у кого-нибудь из семейных рабочих, чаще всего у крановщика Венедикта Петровича Глиненко, который имел просторную комнату и гармонь-трехрядку. Под аккомпанемент гармониста дружно пели народные песни: "По диким степям Забайкалья", "Из-за острова на стрежень", "Реве та стогне Дніпр широкий". Летом, при открытых окнах, послушать песни собиралась целая толпа, возле дома устраивались танцы. На чтения и спевки собирались все новые лица. Постепенно состав кружка расширялся, росла его популярность.

К кружку примкнули Иуда Сергеевич Виногреев, Илья Францев, Иосиф Луппович Яковенко и его брат Евсей и другие рабочие завода ДЮМО.

Кружковцы провели несколько массовок в Орловой, Жиловской, Коксовой и других балках, расположенных в окрестностях заводского поселка. На массовках выступали с речами К.Е. Ворошилов и другие члены кружка. Они говорили о жестокой эксплуатации рабочих, издевательствах над ними начальников-иностранцев, об отсутствии на предприятии элементарной техники безопасности, о низкой заработной плате, беззакониях и насилиях, чинимых полицией и властями. Используя всем известные факты, члены кружка просто и доступно объясняли рабочим, кто настоящий виновник их тяжелого положения.

Глубокий след в сознании рабочих завода оставила забастовка машинистов-крановщиков литейного цеха, состоявшаяся в 1899 году.

Условия труда в литейном цехе были тяжелыми, но хуже всех было крановщикам. Выделявшиеся при разливке чугуна газы скапливались наверху, где находились их кабины. К концу смены крановщики утомлялись до такой степени, что едва держались на ногах. В один из дней крановщики прекратили работу, их поддержали литейщики и формовщики.

"Инициативу в выступлении крановщиков, - писал К.Е. Ворошилов в своих воспоминаниях, - стали связывать с моим именем, но я в то время еще не имел никакого опыта работы в массах и, скорее всего, выразил общий протест против тяжелых условий труда лишь пото-

му, что боялся не выдержать и тем самым подвести товарищей, допустить аварию”.

Начальник цеха вынужден был удовлетворить требования крановщиков и улучшить условия труда в цехе. Рабочие поняли: если твердо и настойчиво поддерживать друг друга, то заводская администрация не может с этим не считаться.

После стачки полиция произвела обыски на квартирах Ворошилова и других рабочих. К.Е. Ворошилова и литейщика Д.К. Паранича арестовали.

Через несколько дней, из-за отсутствия прямых улик, их выпустили, но установили за ними тщательную слежку. Выждав некоторое время, Ворошилова уволили с завода и внесли в “черный список”, в результате ему пришлось более двух лет скитаться по Донбассу и Югу Украины в поисках хотя бы случайного заработка.

По-разному сложились в дальнейшем судьбы участников кружка: и тех, кто здесь перечислен, и тех, кто принимал участие в его работе позже, когда кружок превратился во влиятельную социал-демократическую организацию. Одни погибли в неравной борьбе с царским самодержавием, другие по разным причинам отошли от революционной деятельности, третьи, достигнув позднее высшей власти, вершили судьбами страны.

Накануне первой российской революции в социал-демократической организации завода ДЮМО активно проявили себя рабочие братья Иван Николаевич и Ананий Николаевич Берещанские, Егор Губарев (“Семен”), Иван Абрамович Кротько, Фрол Романович Якубовский, Иван Мирошниченко и другие.

Преступный расстрел царским правительством безоружных рабочих в Петербурге 9 января 1905 года всколыхнул всю страну. “Кровавое воскресенье” вызвало мощную волну массовых политических демонстраций и стачек. Началась революция. Первыми в Донбассе - 17 января - забастовали юзовские металлурги, вслед за ними - 19 января - рабочие завода ДЮМО. Во второй половине января на крупных предприятиях Донбасса состоялось 50 стачек. Рабочие требовали политических свобод, свержения самодержавия, 8-часового рабочего дня, передачи помещичьих земель крестьянам.

В конце января металлурги Алчевска начали подготовку к новой стачке. В течение четырех дней (27-31 января 1905 года) через своих представителей рабочие завода ДЮМО предъявляли свои требования администрации. Часть этих требований была удовлетворена, в частности, повышена зарплата на 10-15 процентов. Но 1 февраля в Алчевск прибыли войска, с помощью которых администрации удалось сорвать готовящуюся забастовку. Екатеринославский губернатор в

донесении министру внутренних дел бахвалился: "До настоящего времени еще не было случая, чтобы во время забастовки и брожения среди рабочих воинские части не прибыли на место своевременно и в достаточном количестве". По указанию "сверху" были введены дневные и ночные разъезды казаков и жандармов в Алчевске и других промышленных центрах Донбасса, однако это не помешало провести массовки 1 мая в день международной солидарности трудящихся.

Непрерывно нараставшее по всей империи забастовочное движение привело в октябре 1905 года к Всероссийской политической стачке. Активное участие в ней приняли рабочие Екатеринбургской железной дороги, металлурги и шахтеры Донбасса.

В Алчевске, как отмечалось в одном из царских судебных документов, "усилилось брожение на Донецко-Юрьевском заводе".

Для выработки общих требований рабочих и предъявления их заводской администрации были избраны представители от цехов, составившие Делегатское собрание завода ДЮМО. Делегатское собрание играло, по сути, роль Совета рабочих депутатов.

Председателем Делегатского собрания завода ДЮМО стал Дмитрий Константинович Паранич (1879-1955). Паранич возвратился в Алчевск в июле 1905 года. Перед этим ему пришлось переменить несколько мест: работал в Красноярске, Луганске, Горловке, участвовал в забастовках, несколько раз арестовывался, попадая в "черные списки". С большим трудом Параничу удалось устроиться на завод ДЮМО, где его знали как хорошего литейщика.

В состав Делегатского собрания были избраны литейщик Иван Абрамович Кротько, машинист электрического крана Иван Мирошниченко, вальцовщик Михаил Данилович Молчанов и другие, как подчеркивалось в обвинительном заключении царского суда, "лица, заранее намеченные агитаторами, по преимуществу рабочие, которые были помоложе и развитее".

Как председатель Делегатского собрания, Паранич действовал смело и энергично: собирал массовые политические митинги для обсуждения насущных проблем, организовал для охраны собраний и для отпора черносотенцам дружину самообороны, реорганизованную позже в боевую дружину. "После одного из митингов, - вспоминал Д.К. Паранич, - в дружину записалось около двух тысяч рабочих. В нее вошла революционно настроенная интеллигенция Алчевска во главе с инженером Василием Харченком." В состав дружины входила и конная группа.

Администрация завода вынуждена была признать Делегатское собрание постоянно действующим органом защиты интересов рабочих. Но руководимое Параничем Собрание не ограничило этим своих

функций. Как свидетельствует "Обвинительный акт по делу о захвате революционерами линии Екатерининской железной дороги", "будучи председателем Делегатского собрания, созванного для обсуждения экономических нужд рабочих он (Паранич), приобретя влияние на других делегатов, содействовал тому, что собрание постепенно перешло к обсуждению вопросов политических".

В дни Октябрьской всероссийской политической стачки одновременно с рождением Советов рабочих депутатов и при их активном участии возникают также профсоюзы. Создается и "Союз рабочих Донецко-Юрьевского завода". Для разработки проекта Устава профсоюза была избрана организационная комиссия, председателем которой стал Василий Харченко.

В Донбассе с первых же дней возникновения профессиональных организаций в их ряды вступали рабочие всех национальностей: украинцы, русские, белорусы, татары, евреи и т.д. Рабочие Донецко-Юрьевского завода отклонили призывы бундовцев (еврейских социал-демократов) к созданию профсоюзов по национальному признаку, заявляя, что трудящиеся могут надеяться только сами на себя и искать защиты у своих товарищей-рабочих без разделения на нации.

Высшей точкой первой российской революции стали Декабрьская всеобщая политическая забастовка и вооруженное восстание, зачинателем которых выступили рабочие Москвы.

8-9 декабря 1905 года забастовали рабочие и служащие всех станций Екатерининской железной дороги. Стачка быстро распространилась на заводы и шахты. В эти дни состоялись митинги на Донецко-Юрьевском заводе, созданные по решению Делегатского собрания.

По предложению Паранича рабочие завода постановили присоединиться к всеобщей политической забастовке.

12 декабря в Алчевск прибыл жандармский ротмистр Смоленский и начал переговоры с начальником станции Алчевское о прекращении стачки и возобновлении железнодорожного движения. Узнав об этом, командир боевой дружины завода ДЮМО И.А. Кротко с группой вооруженных рабочих явился на вокзал и сорвал переговоры. В этот же день дружинники стали снимать городских и разоружать полицию.

Рано утром 14 декабря стало известно, что получена телеграмма с просьбой о высылке боевой дружины на станцию Авдеевка, которую атакуют казаки. Собранные тревожными гудками паровозов, вооруженные рабочие Донецко-Юрьевского завода и Жиловского рудника под руководством И.А. Кротко отправились в Авдеевку. Там они разбили и обратили в бегство казаков и драгун, а сдавшихся разоружили. Днем раньше в Ясиноватой алчевским дружинникам сдалась целая

рота солдат с пулеметом. К вечеру боевая дружина с победой вернулась домой.

Рабочие и железнодорожники устроили дружинникам торжественную встречу.

16 декабря рабочие завода ДЮМО разоружили нескольких казаков и полицейских, проезжавших через станцию Алчевское, а на территории завода помощник машиниста Н.Б. Мезенцев и строгальщик В.А. Москаленко обезоружили двух городских. Большая группа рабочих во главе с М.Д. Молчановым отправилась в Васильевскую экономию, чтобы разоружить находившихся там казаков. Узнав о приближении дружинников, казаки скрылись, бросив верховых лошадей. Реквизированные казачьи лошади пополнили конную группу заводской боевой дружины. События приняли крутой оборот для властей. Исправник Машевский в панике телеграфировал в Екатеринослав губернатору: "Рабочие Юрьевского завода, служащие Алчевской и Дебальцевской станций составили вооруженную милицию и забастовочный комитет под предводительством инженера Харченко, поддерживают противоправительственную забастовку, всех проезжающих дешевыми поездами в отдельности солдат, полицейских чинов обезоруживают. Юрьевскую полицию с завода не выпускают, пробраться на завод без войска не могу, прошу выслать немедленно не менее батальона пехоты для водворения порядка".

✓ Логика борьбы подвела к вооруженному восстанию.

16 декабря 1905 года на заводе ДЮМО состоялся многотысячный митинг, созванный руководителями делегатского собрания. Председательствовал на собрании Иван Мирошниченко. Предполагалось обсудить проект "Устава профсоюза рабочих Донецко-Юрьевского завода", разработанный организационной комиссией, но выступавшие больше говорили о необходимости дальнейшего вооружения рабочих, об опыте действий боевой дружины в Авдеевке и Ясиноватой. Рабочие настаивали на том, чтобы директор завода Дихман дал согласие на выдачу боевой дружине ружей, хранившихся на заводе.

Во время обсуждения этого вопроса стало известно, что из Горловки получено сообщение о вооруженном восстании. Горловский боевой стачечный комитет просил немедленной помощи.

Мирошниченко предложил отправить в Горловку вооруженный отряд добровольцев-боевиков. На его призыв откликнулись около трех тысяч человек. Боевые дружины Донецко-Юрьевского завода, Жилковского рудника и станции Алчевское начали срочно готовиться к отъезду.

Группа рабочих кинулась к Дихману и уже без лишних разговоров заставила выдать им ружья. В прокатном цехе катали прутья, в меха-

ническом делали из них пики для борьбы с казачьей конницей. Железнодорожники формировали эшелон. Руководили приготовлениями Мирошниченко, Кротко и Москаленко.

Постепенно перрон и пути станции Алчевское заполнились отъезжающими и огромной толпой провожающих. Среди дружинников преобладала молодежь. Обращали на себя внимание девушки с красными крестами на белых нарукавных повязках. Это фельдшер заводской больницы А.И. Шохина сформировала санитарный отряд.

В этот же день дружинники двумя поездами отправились в Горловку. Командование первым эшелоном принял на себя И.А. Кротко.

Не всем желающим удалось выехать, так как не хватало оружия. Только несколько десятков рабочих имели винтовки и охотничьи ружья, остальные были вооружены револьверами, шашками, самодельными кинжалами и пиками.

На помощь восставшим горловчанам прибыли также боевые дружины из Авдеевки, Гришино и других мест Донбасса. Несмотря на плохое вооружение, дружинники сражались стойко и мужественно, но превосходство царских войск было слишком явным. Восставшие потерпели поражение.

В неравном бою с царскими войсками погибли И. Мирошниченко, вальцовщики Н. Фесенко, М. Пискунов, многие были ранены. Не успели рабочие похоронить убитых, как в Алчевске появились каратели. 20 декабря 1905 года и в последующие дни были арестованы Д.К. Паранич, Я.А. Варваров, Т.П. Величко, В.Ф. Голофаев, И.А. Кротко, Н.Б. Мезенцев, М.Д. Молчанов, В.А. Москаленко, А.И. Шохина и другие участники восстания. Арестованных зверски избивали и всячески издевались над ними.

“Нас схватили,- писал позже в воспоминаниях Д.К. Паранич,- привязали веревками друг к другу и, избивая прикладами и нагайками, повели в штаб карательной экспедиции, поместившийся в гостинице при станции Алчевское”. При конвоировании арестованных в Луганскую тюрьму озверевшие казаки зарубили А.И. Шохину.

Массовые аресты и экзекуции прошли повсеместно. На Екатеринбургской железной дороге было объявлено военное положение. Заработала военно-следственная машина. Царскому правительству под нажимом крупных финансовых тузов и французских банкиров, боявшихся нарушения нормальной работы железной дороги, рудников и заводов, пришлось отложить на будущее массовые репрессии. Комитет с участием промышленников и железнодорожной администрации, созданный для разбора виновности арестованных, добился возвращения большинства из них на прежнюю работу. Кроме небольшой груп-

пы "явных революционеров", оставленных в тюрьме, все остальные были освобождены под залог до суда.

Подавив революцию и установив режим жестокой реакции, царизм начал мстить трудящимся. В ноябре-декабре 1908 года временный Одесский военно-окружной суд в Екатеринославе рассмотрел дело "О вооруженном захвате революционерами линии Екатерининской железной дороги в декабре 1905 года". Главным предметом разбирательства были события в Горловке. Прокурор потребовал смертной казни для всех 132-х обвиняемых. Суд приговорил к смертной казни через повешение 32 человека, в том числе М.Д. Молчанова. Приговор вызвал взрыв негодования всех честных людей России и царское правительство решило смягчить впечатление от приговора уменьшением числа смертных казней. 30 июля 1909 года выносится новый приговор: смертная казнь - для восьми осужденных, для остальных - различные сроки каторжных работ с последующей ссылкой в Сибирь.

Тяжелая доля была уготована Д.К. Параничу. Восемь лет каторги ему "милостиво" заменили в 1912 году вечным поселением в Сибири.

Его судьбу решила разделить жена с детьми и старая мать. Им, наверное, было много труднее, чем некогда женам декабристов. Мать плакала и приговаривала: "Сину мій, сину! Яка в тебе вдача, жили на Вкраїні, ще й Сибір побачу".

Февральская революция отменила царский приговор, но лишь спустя 9 лет удалось Параничам вернуться на родную Украину...

Довели до иголы, но не сломили царские сатрапы пламенного революционера Ивана Абрамовича Кротько (1884-1910 гг.). В 1907 году он находился в Одессе на солдатской службе, принимал активное участие в работе Одесской социал-демократической организации.

Узнав от товарищей, что его "дело 1905 года" передано в Одесский военно-окружной суд, Кротько бежал 27 декабря 1907 года из батальона, но был схвачен и осужден на 10 лет каторжных работ.

В письме своему другу, рабочему завода ДЮМО Сидору Ивановичу Бармину от 20 декабря 1908 года Кротько сообщал, что уже год сидит в Одесской тюрьме и еще не судился за старое дело 1905 года, где тоже "пахнет хорошим куском каторги".

"Я теперь закован в кандалы,- пишет он далее, - так что мне не скучно: хожу под звон кандалов, как лошадь. Здоровье мое незавидное, страшно слаб, трудно двигаться, но самочувствие хорошее, энергии хватает на каторгу. Здесь вешают каждый день. Мы привыкли к этому, как будто так и надо: сегодня был жив, завтра уже нет, ночью повесили...

Теперь пиши мне, что у вас делается за время моего отсутствия. Существует ли профсоюзное общество? Как велик комитет? Есть ли у

вас аудитория? Есть школа и какая? Чем интересуется публика? Читает ли лекции? Как работает завод?"

В письме Кротько выражает стремление "делать свое великое дело, которому отдался всем телом и душой", бороться против существующего несправедливого строя.

О последующих событиях рассказывает "Дело тюремного отделения Екатеринославского губернского управления о ссыльно-каторжном арестанте Иване Абрамове Кротько". 4 ноября 1909 года он был осужден на 15 лет каторжных работ. Из "Дела" явствует, что Кротько происходил из крестьян села Васильевки, грамоту освоил самоучкой, по национальности - украинец. В "Деле" определено, что И.А. Кротько должен содержаться в ножных кандалах, и изложено содержание приговора Одесского временного военно-окружного суда в Екатеринославе: "За участие в сообществе, составившемся для насильственного посягательства на изменение в России установленного закононами образа правления".

В тюрьме Кротько заболел туберкулезом легких и по состоянию здоровья на каторжные работы не был отправлен. 25 августа 1910 года И.А. Кротько был переведен из Екатеринославской тюрьмы в Бахмутскую, где и умер 11 сентября 1910 года от туберкулеза легких и от истощения.

Так власть имущие расправлялись с передовыми рабочими, осмелившимися выступить против царского самодержавия.

После разгрома декабрьского вооруженного восстания революционное движение пошло на убыль, но не прекратилось. Полностью подавить революционное настроение рабочего класса царизм не мог.

Рабочие завода ДЮМО и в период отступления революции продолжали борьбу против царских порядков, используя как легальные возможности, так и нелегальные методы. На заводе создаются просветительные клубы с символическими названиями: "Пробуждение" и "Новая заря". 29 июля 1906 года регистрируется профсоюз металлистов Донецко-Юрьевского завода, в который вступило 1700 человек из 4700 работающих.

Профсоюз организовал книжный киоск для рабочих, пополнял книги заводскую библиотеку; в 1906 году ему удалось добиться повышения зарплаты.

Авторитет профсоюза настолько возрос, что администрация вынуждена была согласовывать многие вопросы с его руководителями. Без профсоюза ни один человек не принимался на работу и не увольнялся.

Профсоюз устраивал лекции на экономические и политические темы.

Касаясь этой работы союза металлистов Донецко-Юрьевского завода, исправник Славяносербского уезда доносил в Екатеринослав: "Профессиональное общество находится в руках социал-демократической организации, которая назначает из своей среды членов правления".

Полиция всячески преследовала профсоюзных активистов. Царские власти не останавливались ни перед чем, идя на прямые провокации и фальсификации судебных "дел". В июле 1908 года екатеринославский губернатор закрыл профсоюз завода ДЮМО. Часть работников правления профсоюза осудили и отправили на каторгу, так как в квартире члена правления Токарева при обыске были найдены подброшенные ему взрывчатые вещества и бомбы. Это дало повод обвинить весь профсоюз в подготовке вооруженного восстания.

Социал-демократические депутаты Государственной думы обратились с запросом к правительству по поводу закрытия профсоюза Донецко-Юрьевского завода. Обсуждение запроса получило большой резонанс в стране. В 1909 году удалось добиться пересмотра дела. Военный суд был вынужден признать невиновность Токарева и нелепость предъявленных обвинений, установив, что взрывчатка была принесена в квартиру подсудимого в его отсутствие и без его ведома агентом тайной полиции Хорольским. Дело пришлось прекратить, провокация охраны провалилась.

На заводе ДЮМО создается также рабочий кооператив "Заря". Каждый, вступающий в кооператив, вносил 10 рублей, и из этих взносов создавался денежный фонд для закупки товаров по оптовым ценам. Дело в том, что металлургам приходилось втридорога платить за недоброкачественные товары, приобретенные у лавочников и в заводских магазинах, открытых администрацией, а кооператив хоть в какой-то степени избавлял рабочих от этого грабежа. Кооперативы открывали свои лавки, пекарни, мастерские, где рабочие могли купить нужные им продукты и предметы первой необходимости.

Первоначально администрация завода постаралась продвинуть в правление кооператива своих ставленников, но наиболее сознательная часть пайщиков добилась изгнания из правления хозяйских слуг и замены их представителями от цехов. Было избрано новое правление кооператива исключительно из среды рабочих, и кооператив превратился в действительную рабочую организацию. Кооператив возглавили рабочие И.Л. Яковенко и И.Я. Зайцев.

Наряду с профсоюзом, потребительским кооперативом и другими легальными рабочими организациями на Донецко-Юрьевском заводе в период реакции активно действовала, несмотря на преследования полиции и жандармерии, подпольная социал-демократическая органи-

зация. После арестов, ссылок и гибели прежних руководителей во главе ее стали молодые рабочие завода ДЮМО Станислав Викентьевич Косиор⁵, а затем его младший брат Иосиф⁶.

В годы нового революционного подъема на заводе действовала довольно большая социал-демократическая группа, состоявшая, в основном, из большевиков, в которую входили братья И.Н. и А.Н. Берещанские, Е.Л. Губарев, И.Я. Зайцев, В.М. Каптуров, П.Д. Кушнарев, братья В.Г., С.Г. и Ф.Г. Машкевичи, Т.А. Ребенок, И.В. Францев и другие.

Наряду с большевистской на заводе существовали группы меньшевиков, украинских социал-демократов (к ним вначале принадлежал А.И. Буценко, примкнувший затем к большевикам). Эти группы в той или иной степени считали себя приверженцами марксистской теории. Были и немарксистские социалистические группы - социалистов-революционеров (эсеров), анархистов. Все эти организации и группы вели постоянные дискуссии и на производстве, и по месту жительства, пытаясь привлечь на свою сторону рабочих. Малограмотному человеку трудно было сориентироваться в правильности или ошибочности их программ, но при всех разногласиях и разнице в тактических лозунгах социалистов всех течений объединяла одна ближайшая цель - свержение самодержавия, и это привлекало и ним рабочий люд.

В начале апреля 1912 года всю Россию всколыхнуло известие о зверском расстреле безоружных рабочих на Ленских золотых приисках.

По всей стране прокатилась волна возмущений. Охватила она и Донбасс.

Рабочие завода ДЮМО на митинге, состоявшемся 24 апреля 1912 года, приняли резолюцию протеста, в которой заявили, что они глубоко возмущены кровавым событием на берегах далекой Лены: "Наше сердце затрепетало при первом сообщении о кровавой расправе баронов Гинзбургов и Тимирязевых над забастовщиками, которые мирно боролись за улучшение своего бесправного и тяжелого существования... Поэтому мы, сознательные рабочие Юрьевского завода, присоединяемся к протесту всех товарищей против существующего политического строя... и требуем полной свободы: коалиций, забастовок, союзов, собраний, кроме того, требуем беспощадно наказать виновных в гибели товарищей, брошенных в тундры далекой Сибири".

⁵ Косиор Станислав Викентьевич (1889-1939 гг.). В 1919-1920 гг. - секретарь, в 1928-1938 - генеральный (первый) секретарь ЦК Компартии Украины.

⁶ Косиор Иосиф Викентьевич (1893-1937 гг.) - в 20-30-е годы на ответственной хозяйственной работе: председатель правления треста "Югосталь", зам.председателя ВСНХ СССР, зам.наркома тяжелой промышленности СССР.

Влияние большевиков на рабочих особенно сказалось во время выборов в IV Государственную думу осенью 1912 года. Избирательную кампанию на заводе ДЮМО возглавили А.Н. Берещанский и К.Е. Ворошилов, работавший после возвращения из ссылки в заводском кооперативе. Под их руководством в Орловой балке состоялись нелегальные собрания, на которых наметили кандидатов в уполномоченные по выборам депутата Думы от алчевских рабочих (выборы были многостепенные). Активное участие в избирательной кампании принимал С.В. Косиор.

13 сентября 1912 года состоялось многолюдное общее собрание рабочих в помещении цирка. Все четыре кандидата в уполномоченные, предложенные большевиками — А.Н. Берещанский, М.А. Ишмаев, П.С. Кальнин и В.М. Каптуров были избраны единогласно. Но на другой день А.Н. Берещанского арестовали прибывшие из Луганска жандармы и отправили в тюрьму. Это еще раз показало рабочим, что милостей от царских опричников ждать нечего.

Депутатом Думы от Екатеринославской губернии по рабочей курии был избран известный большевик Григорий Иванович Петровский. Алчевские металлурги поддерживали постоянную связь со своим депутатом.

Охранка установила слежку за руководителями и активными участниками избирательной кампании. Екатеринославский губернатор 30 марта 1913 года подписал распоряжение о высылке К.Е. Ворошилова в Чердынский уезд Пермской губернии. Накануне 1 мая 1913 года полиция схватила по доносу провокатора Михаила Ишмаева, Павла Кальнина, Василия Пашнина, Егора Тарасова и других рабочих-активистов. Всех их выслали на три года за пределы губернии.

Усиление влияния большевиков на массы сказывалось и на стачечном движении. 4 февраля 1914 года на заводе ДЮМО вспыхнула крупная забастовка, вызванная ухудшением материального положения рабочих. Волнения начались накануне масленицы. Рабочие обратились к администрации с просьбой выдать аванс в счет заработной платы и выбрали для этого от каждого цеха делегатов для переговоров с директором завода. Но директор-распорядитель француз А.К. Журжон не захотел даже узнать, зачем к нему пришли рабочие и велел выгнать их из своего кабинета. Возмущению рабочих не было границ. Кто-то бросился к заводскому гудку, и через минуту могучий рев потряс все вокруг. Огромное предприятие остановилось, забастовало свыше 4 тысяч человек.

Стаечный комитет, в состав которого вошли Т.А. Ребенок, А.И. Терентьев, И.Л. Яковенко и другие рабочие, выработал политические и экономические требования: свобода собраний, слова, печати,

предоставление рабочим права избирать представителей для защиты своих интересов перед администрацией, сокращение рабочего дня до 8 часов, повышение зарплаты, улучшение охраны труда, прекращение штрафов, предоставление ежегодных отпусков металлургам, проработавшим на заводе более года и т.п.

Выступление рабочих Юрьевского завода, к которому примкнули шахтеры, напугало не только местное начальство. На подавление забастовки из Екатеринослава прибыл губернатор генерал-лейтенант Келлер в сопровождении полицейской команды. Губернатор пытался уговорить бастующих приступить к работе, но генеральское красноречие не помогло. Стачка продолжалась.

Тогда генерал приказал арестовать членов стачечного комитета. На допросе в полицейском управлении комитетчики держались с достоинством, заявляя, что не боятся угроз.

- Рабочие тоже люди! Если администрация завода не будет считаться с нашими законными требованиями и продолжать притеснения, то мы вызовем члена социал-демократической фракции Государственной думы Петровского, а рабочие поддержат нас новой забастовкой!

Устраивать публичный процесс над стачечным комитетом губернатор не решился, опасаясь, что суд выльется в антиправительственную демонстрацию, и решил расправиться с "крамольниками" своей властью. Под конвоем конной полиции членов стачечного комитета отправили в Луганскую тюрьму и, продержав там три месяца, занесли их имена в "черные списки" и выслали за пределы Славяносербского уезда. Расправа над членами стачечного комитета не запугала рабочих, стачки на заводе ДЮМО не прекращались и в годы первой мировой войны.

Война не только принесла трудящимся новые бедствия и нищету, но и коренным образом изменила политическую обстановку. Разгонялись общественные рабочие организации, выражавшие недовольство войной. Так, безуспешными остались неоднократные попытки рабочих Донецко-Юрьевского завода, предпринимавшиеся на протяжении 1914-1916 годов, восстановить ранее существовавший профсоюз.

И все же, несмотря на то, что рабочим, имевшим отсрочки от мобилизации, в случае участия в стачке угрожала отправка на фронт, а невоеннообязанным - арест и ссылка, металлурги Алчевска провели в период войны две крупные забастовки. Первая состоялась 9 июля 1915 года, когда администрация завода отказалась удовлетворить требования об увеличении заработной платы и улучшении условий труда в мартеновском цехе. К мартеновцам присоединилось большинство рабочих. Стачечники добились увеличения расценок и повышения заработной платы на 10 процентов.

Вторая забастовка, в которой участвовало более 4 тысяч человек, продолжалась девять дней - с 27 мая по 4 июня 1916 года. Одним из основных требований рабочих было увеличение зарплаты на 35 процентов: хозяева снизили расценки настолько, что даже жандармы в своих секретных донесениях департаменту полиции вынуждены были упоминать об этом. Когда 27 мая рабочие собрались на Красной горке на митинг (примерно там, где сейчас стадион "Сталь") и приняли решение начать забастовку, сюда нагрянула конная полиция, разгоняя и избивая собравшихся нагайками. Одного рабочего забили насмерть, а зачинщиков стачки Мацкевича, Кирьяна, Кнелъца и Доцкевича арестовали. Затем было арестовано еще 8 человек, но рабочие твердо стояли на своем. В упорной борьбе бастующие добились частичных уступок со стороны администрации.

Ни злобствование царских сатрапов, ни тюрьмы, ни ссылки, ни расстрелы не смогли остановить назревающую народную революцию, которая в несколько дней смела прогнившее самодержавие. Трехсот-летнему господству Романовых пришел конец.

Известие о падении царизма пришло в Алчевск в первых числах марта 1917 года. Победа Февральской революции в Петрограде послужила сигналом для ликвидации органов царской власти на местах. Рабочие завода ДЮМО разоружили и разогнали полицию, вылавливали жандармов, шпииков и провокаторов. Народные массы завоевали долгожданные демократические свободы. К политической жизни потянулись тысячи людей, до этого не принимавших в ней никакого участия.

На заводе что ни день, то митинг или собрание. Ораторы сменяют друг друга: меньшевики - эсеров, большевики - анархистов или украинских социал-демократов. Наибольшую активность проявляли эсеры и меньшевики.

После Февральской революции меньшевистская и эсеровская организация на заводе ДЮМО были наиболее многочисленными. Большевиков насчитывалось несколько человек и они входили в качестве фракции в объединенную организацию РСДРП. Только в мае 1917 года восстанавливается самостоятельная большевистская организация, которую возглавили работник главной конторы Л.М. Климашевич и весовщик экспедиции завода Д.И. Свиридов. Но большевики все еще оставались в явном меньшинстве, например, в вальцетокарном цехе из 75 рабочих было 30 меньшевиков и лишь один большевик.

После свержения самодержавия в стране установилось двоевластие: Временное правительство со своими "комиссарами" и "общественными комитетами" на местах и Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. На Украине появилась и третья власть

- Центральная Рада, созданная украинскими социалистическими партиями и другими национальными общественными организациями. Такое переплетение трех властей еще больше запутывало и без того сложную обстановку, в которой простому рабочему трудно было раз-
обратиться.

Совет рабочих и солдатских депутатов создается и в Алчевске. Назывался он не Алчевским, а Юрьевским (по имени завода). Его председателем стал преподаватель коммерческого училища меньшевик Сидоров. Большинство в Совете принадлежало меньшевикам и эсерам, которые полностью поддерживали буржуазное Временное правительство и его местные органы.

— Временное правительство не дало народу ни мира, ни хлеба, ни земли. Продолжавшаяся мировая война усиливала хозяйственную разруху, а лидеры местных меньшевиков инженер Пальчинский и бухгалтер Зарахович неустанно призывали рабочих “отдать все силы для фронта”, вести войну “до победного конца” и поддерживать Временное правительство.

Заводчики и фабриканты умышленно вели страну к экономической катастрофе, надеясь таким образом остановить дальнейшее развитие революции.

Ссылаясь на отсутствие сырья и “чрезмерные, невыполнимые требования рабочих”, предприниматели закрывали сотни предприятий. По распоряжению Временного правительства были остановлены Дружковский, Кадиевский, Константиновский металлургические заводы. На Донецко-Юрьевском заводе была остановлена еще одна печь — третья по счету.

Люди начинали понимать, что их надежды обмануты.

На наступление заводчиков рабочие ответили мощными стачками. В мае 1917 года 6 тысяч рабочих завода ДЮМО забастовали, требуя повышения заработной платы. Администрации пришлось удовлетворить требования бастующих.

Празднование 1 мая 1917 года прошло в Алчевске под знаком протеста против продолжения войны. Состоялась многолюдная демонстрация. Рабочие вышли на улицы вместе с семьями. Демонстранты несли лозунги: “Хлеба!”, “Мира!”, “Долой войну!”. После демонстрации рабочие долго не расходились. Многие шли к так называемому “Дому холостяков”, где размещались комитеты всех партий и “записывались” в ту или иную партию. Все больше рабочих заходило в комнату с табличкой “Большевики”.

Простые и ясные лозунги большевиков притягивали к себе все большее число рабочих. Большевики сумели привлечь на свою сторону заводской совет старост цехов, председателем которого стал вернув-

шийся с фронта большевик А.Н. Строкотенко, а также создали боевую дружину.

Ко дню октябрьского переворота 1917 года большевистская организация завода ДЮМО насчитывала в своих рядах уже несколько десятков человек. Среди них были (кроме упоминавшихся ранее) Ф.Е. Белоусов, Ф.Д. Веренинов, Д.М. Долженко, А.М. Карначева, Ф.С. Курилин, Г.И. Расюк, И.П. Сапелкин, Т.И. Свиридов, П.П. Скрыплев, С.П. Филатов и другие.

• В октябре 1917 года повсеместно шла подготовка к созыву II Всероссийского съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Юрьевский Совет, где меньшевики и эсеры были в большинстве, делегировал на II Всероссийский съезд Советов меньшевика Плужникова. Большевикам не удалось провести свою резолюцию о переходе власти к Советам. Резолюция, принятая Юрьевским Советом 12 октября 1917 года, требовала создания однородной социалистической власти (то есть коалиционного правительства с участием всех социалистических партий).

II Всероссийский съезд Советов, состоявшийся 25-26 октября (7-8 ноября по новому стилю) 1917 года в Петрограде низложил Временное правительство и принял подавляющим большинством голосов решение о переходе всей власти в стране к Советам.

Весть о новой революции в Петрограде быстро распространилась по всей стране. На многотысячных митингах металлурги Алчевска приветствовали первые декреты Советской власти, направленные на заключение мира, передачу земли крестьянам, введение рабочего контроля над производством. Рабочие завода ДЮМО не поддержали Центральную Раду и требовали передачи власти на Украине Всеукраинскому съезду Советов.

В первые месяцы Советской власти Донецко-Юрьевский завод оставался в руках прежних владельцев. В этот период были остановлены еще одна доменная печь и другие агрегаты, но рабочие не допустили закрытия завода, установили свой контроль за производством, ввели восьмичасовой рабочий день. •

После Октябрьской революции большевистская организация завода ДЮМО выросла и насчитывала в начале 1918 года 450 человек. Им противостояло около тысячи меньшевиков, эсеров, анархистов, украинских социал-демократов и бундовцев. Меньшевики преобладали в Юрьевском Совете и в профсоюзе "Металлист".

Произошло резкое размежевание политических сил, обострилась межпартийная борьба. Большевикам удалось организовать перевыборы Юрьевского Совета и завоевать наибольшее влияние как в Совете в целом, так и в его секциях. Из 52 депутатов Совета 46 (90 процентов)

были большевиками, 3 (5 процентов) - левыми эсерами, 3 (5 процентов) - представляли другие партии. Во главе Совета стали Лев Климашевич, Александр Руднев, Григорий Сычев. Постепенно большевики вытеснили меньшевиков и из заводского комитета профсоюза, где руководящую роль стал играть молодой коммунист Р.П. Филатов. Большевики создали при Совете отряд Красной гвардии. Руководили формированием отряда военный комиссар Алчевского района Болотский, А. Руднев, А.Н. Строкотенко, В.Е. Чепиженко.

Самым большим и животрепещущим вопросом того времени был вопрос о выходе страны из мировой войны, продолжавшейся уже четвертый год. В сложной и запутанной обстановке коммунисты завода ДЮМО приняли единственно правильное и разумное решение, о чем свидетельствует анкета делегата VII экстренного съезда РКП(б) от партийной организации Донецко-Юрьевского завода Сергея Петровича Филатова. На главный вопрос анкеты: "Отношение вашей организации к вопросу войны и мира, в частности, отношение самих масс?" - С.П. Филатов четко и недвусмысленно ответил: "Заключение мира, ибо полнейшая нежелательность и невозможность психологически дальше вести убийственную войну, - вот взгляд и отношение массы населения нашей местности".

Украинская Центральная Рада подписала со странами Тройственного союза самостоятельный мирный договор и пригласила на Украину австро-германские войска для борьбы с большевиками. Очень скоро немцы разогнали Центральную Раду, так как она не могла обеспечить выполнения поставок для Германии продовольствия, скота, сырья и провозгласили гетманом Украины крупного помещика генерала Павла Скоропадского. 400-тысячная австро-германская армия оккупировала всю Украину.

Немцы вступили в притихший Алчевск 26 апреля 1918 года. В поселке был установлен жестокий оккупационный режим. С восьми часов вечера до пяти утра никто без пропуска не имел права выйти на улицу. Через станцию Алчевское в Германию пошли поезда с награбленным хлебом, скотом, углем, металлом.

Немцам помогала "Державна варта" - полиция гетмана Скоропадского. Начались аресты и расстрелы революционно настроенных рабочих.

3 мая 1918 года на заводе ДЮМО остановили последнюю доменную печь, а через несколько дней замерли все цехи. Рабочих рассчитали и объявили о закрытии предприятия на неопределенное время. 4100 рабочих с семьями остались без каких-либо средств к существованию.

Но даже эти бесчеловечные меры не могли сломить волю рабочих к сопротивлению оккупантам и их пособникам. Рабочие препятствовали вывозу в Германию сырья, материалов, продовольствия.

• В ноябре 1918 года в связи с начавшейся в Германии революцией и брожением в оккупационных войсках, германское командование вынуждено было начать эвакуацию своих войск из Донбасса. По сговору с немцами сюда вошли белоказацкие войска генерала Краснова. В декабре 1918 года белоказаки захватили станцию Алчевское. Но в начале января 1919 года в Алчевск вступили части Красной Армии. На заводе возобновили работу некоторые цехи.

В начале марта 1919 года состоялись выборы в Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов при Донецко-Юрьевском металлургическом заводе (именно так назывался в то время Совет). Большевики и эсеры, скомпрометировавшие себя в период немецкой оккупации, в Совет не попали. Председателем Совета избрали рабочего завода ДЮМО Ф.С. Курилина - каменщика по кладке шахт доменных печей, секретарем - Г.С. Бабкина.

Не прошло и месяца после выборов Совета, как положение Донбасса и всей Украины серьезно осложнилось. Сюда двинулись полки белого генерала Деникина. В апреле 1919 года в Алчевске ввиду чрезвычайного положения создается ревком, которому и была передана вся власть. Возглавил ревком Л.М. Климашевич, в его состав вошли В.Н. Берещанский, П.В. Зур, Ф.С. Курилин и В.Е. Чепиженко.

В конце апреля в районе Луганска развернулись ожесточенные бои с деникинцами. На митинге, созванном ревкомом, более 600 металлургов-добровольцев выразили желание идти на помощь луганчанам. Отряд возглавили уполномоченный правительства по заводу ДЮМО Кузьменко и рабочие завода А.Н. Строкотенко и В. Рубцов.

В ожесточенных схватках с деникинцами под Острой Могилей особое мужество и стойкость проявили алчевские рабочие Я. Варваров, П. Степанов, А.П. Решетняк, И.К. Антипов, Я.В. Коваленко, Ф. Еланский, И. Куркай, Н. Герасимечко, И. Обедняк и другие. Большую помощь луганчанам оказал бронепоезд № 28, машинистом которого был П.Д. Шевченко, а его помощником М.М. Гонтаренко - рабочие железнодорожного цеха Донецко-Юрьевского завода.

Но силы были слишком неравными и в начале июня деникинцы овладели всем Донецким бассейном.

26 декабря 1919 года, после изгнания деникинцев, в Алчевске вновь устанавливается Советская власть. Вскоре завод ДЮМО был

национализирован и стал называться Государственным Донецко-Юрьевским металлургическим заводом. Гражданская война еще продолжалась, но, хотя и с перерывами, начали давать продукцию мартеновский, прокатный и проволочный цехи.

Завершение гражданской войны создало условия для восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства.

ПРОТИВ РАЗРУХИ

Переход от войны к мирной жизни проходил в исключительно трудных условиях, в обстановке голода и холода, отсутствия специалистов, разгула бандитизма. Вся промышленность Украины находилась в состоянии крайней разрухи. Производство промышленной продукции на Украине снизилось до одной десятой довоенного уровня.

Особенно пострадал Донецкий бассейн. За время революции и гражданской войны власть в Донбассе менялась не менее десяти раз, промышленные предприятия были попросту разграблены, производство дезорганизовано, а население деморализовано. Даже немногие действовавшие предприятия из-за недостатка топлива, сырья и оборудования работали с далеко не полной нагрузкой. На металлургических заводах осталось не более одной трети рабочих, многие погибли на фронтах другие, спасаясь от голода, ушли в село или занялись кустарными промыслами. Тяжелое состояние промышленности усугублялось не только продовольственными трудностями, но и упадком трудовой дисциплины.

Не представлял исключения и Донецко-Юрьевский, теперь уже государственный завод. Число рабочих на нем значительно сократилось и едва достигало 2000 человек, инженерно-технический персонал, состоявший, в основном, из иностранцев, бежал за границу. В доменном цехе, который бездействовал со времени немецкой оккупации, осталось всего 12 человек вместо 615 в довоенном 1913 году; в прокатном цехе штаты старых рабочих сохранились только при станах 250 и 300; из семи мартеновских печей действовали три; мертвыми стояли коксовые батареи: коксующийся уголь на завод не поступал.

Для восстановления полуразрушенной промышленности и хотя бы дореволюционного уровня жизни требовались поистине героические усилия всего народа и коллектива каждого предприятия. В первую очередь нужно было восстановить органы управления, государственные и общественные организации.

На Донецко-Юрьевском заводе сразу же после освобождения Алчевска от денкинцев избирается рабочее правление. Председателем

правления стал рабочий завода, коммунист Иван Семенович Грушкин, его заместителем - беспартийный конторщик Кузьма Васильевич Соболев (оба они в 1917-1919 годах работали в заводском профсоюзе), главным инженером избрали Г.В. Швейнфурта. Правлению пришлось туго. Завод получал по нарядам втрое меньше угля, чем требовалось для выполнения производственной программы, приходилось доставать лошадей, подводы, подвозить уголь с соседних рудников. Metallурги находили выход из самых трудных положений: например, в связи с острым недостатком полноценного угля переделали топки в кочегарках для сжигания тощих углей и антрацитового штыба. Внедрялись и другие усовершенствования. Так, завалка сырья в большие мартеновские печи происходила вручную. На обслуживании этих печей было занято 60 человек в смену. Рабочие завода (под руководством технических специалистов) приспособили к печам электрическую завалочную машину. Работу 60 человек стали выполнять 10. Кроме того, сама завалка стала проходить гораздо быстрее и печи стали работать намного экономнее. Центральный комитет профсоюза металлистов Украины постановил премировать рабочих и служащих Донецко-Юрьевского завода, задумавших и быстро осуществивших эту работу.

3 июня 1920 года Алчевск посетил председатель Донецкого губисполкома Артем (Ф.А. Сергеев). Он выступил на большом митинге с речью о задачах рабочего класса, беседовал с рабочими, руководителями общественных и хозяйственных организаций, дал немало ценных советов.

В первом полугодии 1921 года только два металлургических завода Украины работали без остановок - Енакиевский и Донецко-Юрьевский.

С окончанием гражданской войны командные методы руководства экономикой все больше приходили в противоречие с реальной обстановкой. Это вынудило правящую Коммунистическую партию перейти в 1921 году к НЭПу - новой экономической политике, рассчитанной на обеспечение экономического подъема страны путем использования товарооборота, рынка, денежного хозяйства, частного предпринимательства. Но разоренная, голодная страна не могла обеспечить одновременное восстановление всех промышленных предприятий. Планывыми и хозяйственными органами отбирались важнейшие для экономики страны фабрики и заводы, и на них в первую очередь налаживалось производство. Остальные крупные предприятия консервировались, то есть временно закрывались, а мелкие предприятия сдавались в аренду или возвращались прежним владельцам. Действовавшие переходили на хозрасчет, и им разрешалось продавать часть своей продук-

ции на рынке, чтобы восстанавливать и развивать производство, приобретать одежду для рабочих, хлеб, картофель и т.д.

По производственной программе Центрального правления тяжелой индустрии (ЦЕПТИ) на 1921 год Донецко-Юрьевский завод оставался в числе действующих предприятий. Стали постепенно возвращаться рабочие, демобилизованные из Красной Армии и те, кто в силу обстоятельств оказался на другой работе - на рудниках, железной дороге и т.д. Вернулись Ф.Е.Белоусов, В.Н.Берещанский, Р.Д. Жидов, П.П. Скрыплев, А.И. Терентьев, В.Е. Чепиженко, Т.И. Щербина и десятки других рабочих - бывших красных партизан и красноармейцев. За короткое время трудящихся на заводе стало 2850.

Но многих в свои семьи алчевцы так и не дождались.

Пали в боях на фронтах гражданской войны или с бандами Болотский, Павел Громов, Василий Жуков, Виктор Лукьянов, Николай Омельяненко, Александр Руднев, братья Геннадий, Николай и Федор Седашевы, Николай Тарабрин, Петр Турков, Михаил Чехов и многие другие.

Не вернулись на завод, так как были выдвинуты на крупную государственную и хозяйственную работу, А.И. Буценко, Л.М. Климашевич, А.Н. Строкотенко, И.Л. Яковенко и ряд других.

Жизнь заводского коллектива постепенно входила в свою колею.

Завод работал, но во многих цехах люди не расставались с винтовками. Вокруг Алчевска рыскали по балкам банды. Район несколько раз объявлялся на осадном положении. Трудностей было более, чем достаточно. К тому же летом 1921 года страну постигло стихийное бедствие - жестокая засуха, охватившая обширные районы, в том числе и Донецкий бассейн.

В этих условиях правление Донецко-Юрьевского завода организовало обменные (как бы сказали теперь-бартерные) операции. На Дон, Кубань, в хлебоборodные районы Украины снаряжались маршрутные поезда с мелкосортным и обручным железом. На стане 500 катали железо для сельскохозяйственных орудий, из шрапнельной стали изготавливали лемехи. Везли с собой одежду и все то, что можно было обменять на хлеб и другие продукты. В мае 1921 года отправились на Кубань первые 13 вагонов: в четырех находился запас угля для паровоза, в остальных - железо. Вслед за первым в разные концы отправилось еще несколько эшелонов.

Поезда не скоро возвращались, так как определенного пункта, где можно было достать хлеб, никто не знал и приходилось неоднократно переезжать с одного места на другое. Только через месяц возвратился первый маршрутный состав: 10 вагонов пшеницы, муки и других продуктов. Завод из-за полного отсутствия продовольствия к этому време-

ни уже стоял. Как только стало известно о прибытии эшелона, началась разгрузка и распределение хлеба. А на третий день завод возобновил работу. Для размола полученного зерна на территории завода была построена своя мельница.

С суровой прямоотой сообщали украинские газеты в начале ноября 1921 года: "Среднее удовлетворение продовольствием пяти наиболее загруженных работой заводов (Петровский, Макеевский, Юзовский, Донецко-Юрьевский и Луганский паровозный) свелось к 1694 калориям на рабочего и 801 калории на члена семьи, что и на 50 процентов не покрывало минимальной нормы".

Весной и летом 1922 года положение с продовольствием еще более ухудшилось. В мастерских вспомогательных цехов рабочие изготавливали зажигалки, гвозди, разного рода инструмент, в литейной отливали сковородки - и все это для обмена на продукты питания. Характерно, что в это время число рабочих в чугунолитейном цехе и в цехе металлических изделий увеличилось по сравнению с довоенным периодом почти втрое. В основных же цехах рабочих оставалось втрое меньше, чем до войны.

Завод переживал трудные дни, рабочие голодали, правление вынуждено было заниматься самоснабжением, правдами и неправдами добывая продовольствие, сырье и инструменты. Как выяснила ревизионная комиссия РКИ (рабоче-крестьянской инспекции), заводоуправление в конце 1922 - начале 1923 года продавало до 30 процентов выработанной заводом продукции, тогда как трестом "Югосталь", в состав которого входил завод, разрешалось продавать самостоятельно не более 7 процентов общей выработки. Это свидетельствовало о нарушении государственной дисциплины.

На заводе участились случаи хищения материалов. Пользуясь слабым контролем со стороны управляющего заводом И.С. Грушкина, его заместителя К.В. Соболева и главного инженера В.М. Гуртового, коммерческий директор завода Гендель, бывший до революции подрядчиком Донецко-Юрьевского металлургического общества, организовал группу расхитителей государственного имущества. Гендель, войдя в сговор с бывшими торговцами Кисилевским и Халиповым, сбывал через них по поддельным документам дефицитное шинное железо. Рабочие обратили внимание на то, что данная продукция с завода куда-то отгружается, а денег для выплаты зарплаты нет. В дело вмешалась партийная организация завода. Луганский уездный комитет КП(б)У заслушал доклад о положении на заводе и предложил И.С. Грушкину уволить с работы служащих главной конторы, замешанных в подделке документов и хищениях. Виновных отдали под суд. Обстановка на заводе постепенно начала оздоравливаться.

Не способствовали нормализации производства и погодные условия. Зима 1922-1923 года оказалась суровой. На дорогах, ведущих к заводу, то и дело возникали глубокие снежные заносы. Поезда, доставлявшие грузы, застревали в сугробах на подступах к заводу. Приходилось прекращать работу цехов и посылать всех рабочих, голодных и плохо одетых, на расчистку железной дороги к Селезневскому руднику, станции Кипучей, не говоря уже о внутризаводских путях. Сильные морозы и метели продолжались вплоть до марта 1923 года.

Ценой невероятных усилий, в условиях острой нехватки топлива и продовольствия коллектив Донецко-Юрьевского завода произвел в 1922 году 1013200 пудов стали и 904061 пуд проката.

Однако эти показатели не шли ни в какое сравнение с довоенным уровнем - они были ниже в 14-15 раз! Снижился не только объем выпускаемой продукции, но и производительность труда. Если в 1913 году в мартеновском цехе выплавка стали на одного рабочего составляла 23030 пудов, то в 1922 - 4110 (в 5,6 раза меньше); выпуск проката на одного человека составлял соответственно 11510 и 2320 пудов (в 5 раз меньше). Все это привело к чрезвычайно высокой себестоимости продукции. Без пуска доменного цеха завод не имел перспектив, а средств для ремонта доменных печей и других агрегатов не было.

Опыт работы черной металлургии в 1921-1922 годах показал, что государство при переходе к НЭПу взяло на себя ведение большего количества предприятий, чем ему было под силу в той хозяйственной обстановке. Выход из положения лежал через радикальную концентрацию производства на технически наилучше оборудованных и географически выгоднее расположенных предприятиях. К такому выводу пришла созданная в июне 1922 года Президиумом Украинского Совета Народного Хозяйства (УСНХ) специальная комиссия по тяжелой промышленности и комиссия Совета Труда и Оборона (СТО) под председательством П.А. Богданова, заседавшая в августе 1922 года в Харькове - тогдашней столице Украины. Комиссия СТО приняла решение о временном закрытии (консервации) Донецко-Юрьевского и некоторых других металлургических заводов Юга.

По оценке комиссии Донецко-Юрьевский завод обладал посредственным, но, за некоторыми исключениями, хорошо сохранившимся оборудованием. Главным его плюсом являлся весьма широкий сортмент прокатных изделий и сравнительная экономичность производства, о которой свидетельствовали результаты работы завода в прошлом. Донецко-Юрьевский завод переводился на режим консервации с поддержанием в таком состоянии, чтобы пуск его был возможен при первой же надобности.

3 мая 1923 года завод остановился. Оставлялся небольшой штат в 450-500 человек для консервации оборудования и охраны. Подлежавшие увольнению 2400 рабочих переводились на Юзовский и другие действовавшие металлургические заводы, близлежащие рудники, железную дорогу. Получившим расчет разрешалось жить в своих квартирах до подыскания нового места работы. Желавшим выехать на свою родину предоставлялись вагоны для погрузки вещей, домашней обстановки и семьи. Вид этой погрузки производил угнетающее впечатление и на уезжающих и на остающихся.

Почти весь технический персонал, оставленный для консервации машин, котлов, водо- и паропроводов, электрического и другого оборудования, вскоре разъехался на другие действующие предприятия. Оставшиеся рабочие проявили высокую дисциплину и организованность. Их усилиями все агрегаты, машины и механизмы основных и вспомогательных цехов к зиме 1923 года были надежно законсервированы, запасы сырья и часть оборудования вывозились на действующие предприятия. Из складов завода ежедневно вывозилось по несколько вагонов железной руды, кокса, огнеупорного кирпича, разного сортавого железа; из транспортного цеха было вывезено несколько паровозов и вагонов, передвижных путевых кранов; из механического цеха - строгальные, сверлильные, вальцетокарные станки; из котельной № 7 - 12 паровых котлов; из прокатного цеха - мостовой магнитный кран; из мастерской электроцеха - станки и инструменты и т.д.

Представители других предприятий часто пытались вывезти детали и арматуру, снятые с агрегатов и машин, без которых невозможно было бы пустить их в будущем в ход. Такие попытки решительно пресекались рабочими и администрацией завода.

Шло время. Постепенно заводской двор приходил в запустение, в летнее время зарастал бурьяном, зимой покрывался снежными сугробами. На складах доменных и мартеновских печей и копров разгуливали зайцы и лисицы не только ночью, но и днем. В ночное время завод тонул в темноте, мертвая тишина царил в пустующих цехах, лишь ветер стучал иногда оторвавшимися от крыши кусками ржавого железа.

Огромные стаи воронья слетались сюда и кружились, каркая, над омертвевшей территорией предприятия, свивая себе гнезда на доменных печах и других агрегатах.

За годы консервации стали разрушаться некоторые заводские здания, не ремонтировавшиеся на протяжении всех военных лет. Зимой 1923-1924 года развалились две градирни, рухнули под тяжестью скопившегося снега крыши мартеновского и прокатного цехов, кузнечной

мастерской. Нависла опасность обвала крыш и над другими корпусами, где толщина снежного покрова местами превышала один метр.

Горстка кадровых рабочих прилагала колоссальные усилия, чтобы спасти уцелевшие здания. Одни очищали крыши от снега, другие, рискуя быть задавленными, ставили деревянные подпорки под слабые места кровли для предотвращения новых обрушений. Сутками трудились они, не считаясь с усталостью и опасностью.

“Все мы были заинтересованы в сохранении государственного имущества, как своего собственного, - вспоминал участник этих событий М.Т. Крамаренко. - Большая часть из нас работала на заводе со дня его основания, и никто не терял надежды, что завод вскоре снова будет работать, и в несколько раз лучше, чем он работал до остановки”.

Надежды кадровых рабочих имели под собой основание. В 1924 году хозяйственное положение страны значительно улучшилось. Успешно восстанавливалось сельское хозяйство, легкая промышленность, легче стало с топливом, оживилось железнодорожное движение. Требовалось все больше металла для полного восстановления тяжелой промышленности, развития машиностроения, сельскохозяйственного производства. Возникла настоятельная потребность в снятии с консервации Донецко-Юрьевского и других металлургических заводов.

ВОЗРОЖДЕНИЕ

Решение о пуске Донецко-Юрьевского завода принималось очень непросто. Столкнулись два мнения, две линии: рабочих, руководства заводе, местных организаций и Центра-Высшего Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) Украины, а также треста “Югосталь”.

В возрождении завода были заинтересованы прежде всего рабочие и их семьи. Ведь с закрытием предприятия около тысячи семей осталось жить в поселке: им некуда было податься. “Здесь наши семьи, - говорили металлурги, - тридцать лет тут живем, куда денемся ? Перебьемся ! Трудно, а ждем !”

Те, кто устроился после остановки завода на близлежащих предприятиях, шахтах, железной дороге и безработные ежедневно с тоской и надеждой бросали взгляд на лес бездействующих заводских труб: не идет ли из них дым ?

Упорно и энергично ходатайствовал о снятии завода с консервации управляющий Николай Афанасьевич Долгалев. Его поддерживали местные, окружные и губернские власти.

С другой стороны, специальная комиссия ВСНХ Украины в конце 1923 года пришла к выводу о непригодности группы металлургических

заводов Донбасса, таких как Донецко-Юрьевский, Алмазьянский, Константиновский, Краматорский и других. Мотивировался этот вывод тем, что указанные заводы нерентабельны и только приносят государству убытки. Оборудование на них, дескать, большей частью отработано и реставрировать их будет стоить значительно дороже, чем построить новые. Комиссия предлагала вывезти еще пригодное оборудование в другие места, старые здания разрушить и на их месте построить новый завод с новым оборудованием, купленным за границей. Член правления "Югостали" инженер Свицын в докладе о перспективном плане развертывания украинской металлургии прямо заявлял, что "завод ДЮМО по пятибальной системе характеризуется оценкой 2,5 балла и восстановление его нецелесообразно, так как по существу это и будет создание нового завода".

На первый взгляд выводы комиссии, в составе которой были известные специалисты, могли показаться достаточно обоснованными. В центральных руководящих органах Украины не разобрались глубоко в этом деле и одобрили выводы комиссии, но с ее решениями не согласились местные организации. Председателю Донецкой губернской контрольной комиссии И.Л. Яковенко - бывшему рабочему завода ДЮМО было поручено детально ознакомиться с положением дел на месте.

Проверка на месте, беседы с рабочими и инженерами показали, что 80 процентов основного технического оборудования Донецко-Юрьевского завода сохранились в целости, сохранились и пруды, питающие завод водой, готова к пуску доменная печь № 2. Оказалось также, что консервация завода обходится весьма недешево - 200 тысяч рублей в год. В разговоре с главным инженером завода выяснилась интересная деталь: ДЮМО - единственный завод из Украины, изготовлявший бичи для молотилок. "Недавно приехали из центра, собрали, как драгоценность, последние остатки бичей", - сообщил главный инженер.

Возглавляемая И.Л. Яковенко комиссия по обследованию Донецко-Юрьевского завода (в которую входил и управляющий заводом Н. А. Долгалев) пришла к выводу о возможности и необходимости пуска завода в ближайшее время.

В результате внимательного ознакомления с документами и материалами была создана еще одна комиссия (на этот раз последняя) из опытных специалистов и представителей правительственных органов с чрезвычайными полномочиями. Комиссия на месте изучила положение и отменила решение о ликвидации металлургических заводов Донбасса. В июне 1925 года Высший Совет Народного Хозяйства принял решение о снятии Донецко-Юрьевского завода с консервации и о

подготовке его к пуску. "Главметалл" ассигновал на восстановление завода 2 млн. 113 тыс. рублей.

Трест "Югосталь" отпустил 800 тысяч рублей на жилищное строительство.

Как только разнесся слух о пуске Донецко-Юрьевского завода, со всех уголков Донбасса потянулись к нему рабочие-дюмовцы. Особенно эта весть взволновала тех рабочих, семьи которых проживали в заводских квартирах на Старой и Новой колонии. Каждый стремился не упустить своего прежнего рабочего места. После трехлетнего перерыва главную контору завода стали сотнями осаждать рабочие и служащие. Их заявления рассматривались управляющим завода вместе с мастерами, знающими прежних кадровых рабочих.

✓ 25 июня 1925 года украинские газеты сообщили о начале ремонтных работ на Донецко-Юрьевском металлургическом заводе и наборе квалифицированной рабочей силы. В июле восстановительные работы шли полным ходом. Если в 1924 году на заводе, числилось не более 400 человек, занятых на охране, смазке оборудования, уходе за машинами и станками, то в июле 1925 года ремонтные работы вели уже 800 человек, а в августе - 1000, в конце года - 1200 человек.✓

Из Екатеринослава, Каменска (Днепродзержинск), Сталино (Донецк), Енакиево, Таганрога, Дебальцево и других городов в Алчевск прибывали станки, силовые установки, электромоторы, вагонетки, паровозы, металлургическое оборудование.

Рабочие бодро шутили: "Кончилась воробьева и галкина жизнь завода". Они расчищали заводскую территорию, ремонтировали цехи и железнодорожные пути, устанавливали станки. Под руководством исполняющего обязанности главного инженера Ивана Трофимовича Гусева, бывшего до консервации завода начальником проволочного цеха, при помощи старых мастеров, хорошо знавших свои агрегаты, в короткие сроки была составлена смета восстановительных работ, определено количество необходимых материалов, инструмента и т.д.

Вскоре прибыли начальники цехов: в доменный - Панев, в паросиловой - Загуменный, в электрический - Маге, в механический - А.В. Букович, в прокатный - Заборовский и Оболдуев. Главным инженером назначили М.К. Максимова, его заместителем - Н.И. Штрауса.

Начатые работы по подготовке агрегатов к пуску вначале шли с большими затруднениями и задержками из-за недостатка вспомогательных материалов и необходимости замены многих изношенных деталей новыми или их переконструирования. Но, несмотря на препятствия, темпы восстановления нарастали.

28 февраля 1926 года могучий рев заводского гудка впервые после трехлетнего перерыва прокатился над Алчевском и его окрестностями.

В этот день завод вернулся в строй действующих предприятий Украины. Вот как описала знаменательное событие "Луганская правда": "В торжественной обстановке пущена домна № 2 на заводе ДЮМГЗ имени т. Ворошилова. Пуск домны - первый шаг к полному оживлению и восстановлению завода - был подлинным праздником для рабочих. На торжестве присутствовало около 2000 человек... Октябренок, 4-летний малыш из детского дома зажег топку и этим привел домну в действие". На праздник прибыл секретарь Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета (ВУЦИК) А.И. Буценко, работавший до революции на заводе ДЮМО. От имени ЦК КП(б)У, ВУЦИКа и Совета Народных Комиссаров УССР он тепло приветствовал алчевцев с первой трудовой победой. Весь день в Алчевске царило праздничное возбуждение. Люди поздравляли друг друга, не скрывая слез радости. Не было границ восторгу юных пионеров - во время празднования их катали на автомашинах. А вечером вспыхнули огни иллюминации...

В истории завода открылась новая страница. В том же году вступили в строй еще две доменные печи (№ 6 - 1 августа и № 1 - 22 ноября 1926 года), несколько мартеновских печей и три прокатных стана. Число рабочих увеличилось до 4700 человек. К концу года завод произвел продукции на 10 миллионов рублей. Большую помощь заводскому коллективу оказывал Иосиф Викентьевич Косиор, назначенный в 1926 году председателем правления "Югостали".

1927-1928 хозяйственный год⁷ Алчевский металлургический завод завершил с перевыполнением производственной программы.

С каждым годом завод увеличивал производство металла, хотя до уровня довоенного 1913 года было еще далеко, о чем говорят приведенные ниже данные:

Вид продукции	1925/26 год		1926/27 год		1927/28 год	
	тыс.тонн	% к 1913 году	тыс.тонн	% к 1913 году	тыс.тонн	% к 1913 году
1	2	3	4	5	6	7
Выплавка стали	28.3	11.3	105.3	41.9	150.0	59.7
Производство проката	22.5	10.7	74.9	35.6	109.3	52.0

В 1926-1928 годах узким местом металлургической промышленности Украины стал кокс. Нехватка кокса заставила включить в работу

⁷ Хозяйственный год в то время начинался с 1 октября и заканчивался 30 сентября следующего календарного года.

даже старые неэкономичные печи без рекуперации. На Алчевском металлургическом заводе, наряду с вводом в действие новой, закупленной за границей, коксовой установки производительностью 415 тысяч тонн кокса в год, были восстановлены все шесть старых коксовых батарей по 30 печей производительностью 110 тысяч тонн.

Одновременно с восстановлением старых агрегатов были разработаны предложения и составлена предварительная смета дальнейшего развертывания производства, предусматривающая строительство нового коксового цеха. Закладка нового цеха состоялась 7 ноября 1927 года. В конце декабря 1928 года на заводе приступили к капитальному ремонту доменной печи № 5. 10 мая 1929 года домна вводится в строй. Во дворе возле домны состоялся многочисленный митинг. Доменщиков приветствовали руководители Алчевского района и Луганского округа, представитель Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета.

Рабочие механического и котельного цеха заявили на митинге, что свое обещание они выполнили и подготовили доменную печь к пуску на пять дней раньше намеченного срока:

- Теперь очередь за доменщиками. Не подкачайте !

Доменщики не подкачали. Доменная печь № 5 в конце года давала по 365 тонн чулуна в сутки при плане в 300 тонн.

Одновременно с домной № 5 вступили в строй сухая газоочистка, турбовоздуходувка № 1 и новая градирня, кочегарка № 7.

Пуском доменной печи № 5, собственно, и закончилось восстановление завода после консервации.

Если уровень производства 1913 года взять за 100 процентов, то выплавка чугуна Алчевским металлургическим заводом в 1928 -1929 хозяйственном году составили 93,3 процента от довоенной, стали - 62,7 процента, проката - 102,4 процента.

В 1929 году производительность труда на заводе оказалась на 3-10 процентов ниже плановой, а зарплата - на 7-15 процентов превысила плановые показатели. Естественно, что при таких обстоятельствах сильно выросла себестоимость продукции. Последняя превысила довоенную на 7,9 процента (вместо снижения на 6 процентов), и завод по себестоимости промышленной продукции оказался на последнем месте среди родственных предприятий.

Наметившееся отставание можно объяснить разными причинами как объективного, так и субъективного порядка. Во-первых, это работа на устаревшем, изношенном (хотя и восстановленном) оборудовании. Ведь со дня пуска завода к 1929 году прошло более тридцати лет; стоит также вспомнить, что некоторые, выпущенные в свое время из-за границы, агрегаты уже отработали там свой срок прежде, чем их устано-

вили на заводе ДЮМО. Полученные же заводом в 1928-1929 гг. агрегаты месяцами лежали без движения и не устанавливались. Очень невыгодным являлось восстановление старых шести батарей: они были введены в действие только в результате крайней необходимости. Не велась рационализаторская работа в цехах. Во-вторых, сложились трудности со снабжением. В-третьих, сильно изменился коллектив, в состав которого влилось много неквалифицированных рабочих, не привыкших к строгой заводской дисциплине. Прогулы в доменном цехе приводили к удорожанию на 70 копеек каждой тонны металла, невыходы на работу достигали 3,9 процентов; почти четвертая часть рабочих прокатного цеха не выходила на работу в дни получек; литейщики только за первые три месяца 1929 года дали брака на 1870 рублей и т. д. В-четвертых, на работе завода сказывалась частая смена управляющих - "красных директоров". Каждый новый управляющий задерживался на этой должности, как правило, не более года. В-пятых, господствовало мнение группы специалистов во главе с главным инженером М.К. Максимовым, что завод может работать только по "потухающей кривой". Были, конечно, и другие причины неурядиц.

Чтобы идти вперед, развивать производство дальше требовалось не только преодолеть "максимовщину", но и укрепить дисциплину, смелее привлекать рабочих к управлению делами завода - с одной стороны, и, завершив восстановление, переходить к реконструкции предприятия на базе новой техники и технологии - с другой.

УВЕРЕННЫМ ШАГОМ

В годы первой пятилетки (1928/1929-1932/1933 хозяйственный год) Алчевск превратился в строительную площадку. Развертывалось промышленное и жилищное строительство, росло коммунальное хозяйство, возводились социально-культурные объекты.

Алчевский металлургический завод был включен в число нескольких крупнейших предприятий черной металлургии Украины, нуждавшихся в коренной реконструкции, причем реконструкцию предполагалось проводить при полном использовании старого оборудования и без временного снижения производства. 22 сентября 1929 года здесь в торжественной обстановке состоялся пуск нового коксового цеха, строительство которого началось в конце 1927 года. Это был фактически первый крупный объект, вступивший в строй на Алчевском металлургическом заводе в первой пятилетке. Вскоре цех выделился в самостоятельное предприятие - коксохимический завод № 19.

В 1930-1931 годах на металлургическом заводе были смонтированы две сухих газоочистки и вторая воздухоудка. Причем, если первую газоочистку пускали с участием немецких инженеров и мастеров, то вторую смонтировали безграничной помощи, а отсутствующие детали изготовили сами под руководством заместителя главного инженера Я.В. Буковича.

Размах отроительства все увеличивался. Количество рабочих на металлургическом заводе достигло в 1931 году 8 тысяч, а вместе с сезонными строительными рабочими - 15 тысяч. Завод развивался и требовал увеличения выработки электроэнергии, сжатого воздуха и пара.

В 1931 году за чертой старого города, на пустыре, началось сооружение воздухоэлектроцентрали (ВЭЦ). Организовываясь в бригады, рабочие всех цехов шли на окраину, рыли котлованы, носили камень. Первыми явились на стройку машинисты и слесари паросилового цеха М. Герасимечко, К. Кобец, В. Кучерявенко со своими товарищами. Затем они приняли участие в монтаже новых машин и остались работать на них.

Первая очередь ВЭЦ вступила в строй в декабре 1932 года. Не было ни малейшего опыта эксплуатации нового энергетического оборудования. То падало в котле давление, то вдруг снижалась в топке температура, то отказывала какая-либо деталь турбины.

Многие не расставались со специальной технической литературой, читали дома, в свободные минуты на производстве, упорно овладевая теорией и практикой незнакомого для них дела. По приказу Наркома тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе на производство посылались квалифицированные кадры из аппарата управления. Пришли специалисты и на ВЭЦ Алчевского завода. В их числе был А.А. Андрианов, ставший позже главным энергетиком завода.

- Практические навыки имел, пожалуй, один рабочий - кочегар Блохин, переведенный из Штеровской ГРЭС, - вспоминал Александр Артемович, - а остальные только приобретали их. Но было неумное стремление овладеть техникой. И овладели. В короткое время наладился нормальный производственный ритм, и скоро вчерашние новички уже сами выступали в роли учителей.

10 тысяч рабочих и служащих отработали свои выходные дни на сооружении первой отечественной разливочной машины. Ежедневно на стройку выходило около 500 человек. Бригада литейщиков, изготовлявших детали для машины, объявила себя мобилизованной и вызвала на соревнование бригаду механического цеха. В цехах были созданы оперативные сигнальные посты. Редакция заводской многотиражки выпускала листовку "Темпы решают". Она выходила три-четыре раза в день, немедленно откликаясь на все нужды стройки,

пропагандируя достижения передовиков и бичуя неполадки. Сутками не уходили со строительной площадки Н.И. Девятисильный, руководивший земляно-бетонными работами и руководитель монтажников З.С. Подобный. Машину построили за 38 дней вместо планируемых 45-ти.

С пуском разливочной машины значительно снизилась себестоимость чугуна, 140 чугульников и каталей освободились от тяжелого труда и были переведены на более квалифицированную работу. За границей подобная машина стоила 360 тысяч рублей, а здесь она обошлась всего в 250 тысяч.

Администрация и общественные организации завода стали шире использовать такую форму привлечения рабочих в управление заводскими делами и делами своих цехов, как производственные совещания.

В ноябре 1928 - марте 1929 года на Алчевском металлургическом заводе впервые состоялся смотр производственных совещаний. На заводе в это время работало много новичков, недавно прибывших из села. Чтобы втянуть их в смотр, партком, комитет профсоюза и комитет комсомола организовали вечера, на которых без скучных докладов, в непринужденной обстановке, за чашкой чая беседовали с металлургами. Две тысячи человек, преимущественно новичков, привлекли к себе такие беседы. Смотровая комиссия организовала поход в рабочие казармы с духовым оркестром, хоровым кружком, гармошкой, с веселыми частушками. В результате в смотре участвовало большинство рабочих.

По цехам завода было распространено несколько тысяч листовок-анкет с вопросами о том, как улучшить производство, снизить себестоимость продукции, усилить борьбу с прогулами и т.п. В литейном цехе рабочие внесли 120 предложений по совершенствованию производства, в силовом - 158, в транспортном - 240, в доменном - 500 и т.д. К осени 1929 года около одной трети предложений рабочих были выполнены.

Все это способствовало тому, что за девять месяцев 1929 года производство по сравнению со среднемесячными показателями 1928 года выросло на 25 процентов. Программа 1928-1929 года по прокату была выполнена на 103 процента.

Большую помощь молодым рабочим оказывали кадровые металлурги.

Мастер мартеновского цеха Сергей Иванович Сериков имел право уйти в 1931 году на пенсию, но не ушел.

- Разве теперь можно отдыхать? - удивлялся он. - Нужно пятилетку выполнить, молодежь подучить.

Вместе с Сериковым отказался уходить на пенсию и мастер медницкой мастерской Иосиф Дмитриевич Тельнов, работавший на заводе с 1900 года.

Значительно улучшил работу коллектив ранее отстававшего доменного цеха. В первом квартале 1931 года цех снизил себестоимость продукции на 14 процентов, коллектив печи № 2, на которой выплавлялся зеркальный чугуи, сэкономил 25 тысяч рублей и достиг рекордного для нашей металлургии того времени коэффициента использования полезного объема (КИПО) доменной печи - 0,86. Это значило, что в среднем за сутки каждая тонна чугуна была получена с 0,86 кубометра полезного объема домны. В апреле бригады печи № 2 перевыполнили "встречный" план и завоевали первое место во Всеукраинском конкурсе на лучшую доменную печь. Все смены на домне работали поударному и без прогулов. Из 159 рабочих, обслуживающих домну, 141 были ударниками, 128 закрепились за производством до конца пятилетки.

Образцы высокопроизводительного ударного труда демонстрировали обер-мастер доменного цеха С.Я. Пижуря, мастер смены Л.П. Обложей, горновые М.Т. Кириллов и И.П. Крицкий, газовщики П.И. Легостаев и Т.Т. Литаренко, клеточники Д.Г. Каверин и А.Ф. Котиков, каталы И. Х. Акжигитов, И. Д. Мамонтов и Н. А. Свиридов и десятки других,

Для передачи своего опыта коллективам других печей и предприятий доменщики печи № 2 провели в мае 1931 года широкое производственное совещание, на котором присутствовали представители всех цехов металлургического и коксохимического заводов. На совещании выступило 25 человек. Секретарь парткома металлургического завода А.И. Пашистов, помощник директора по производственным совещаниям Г.К. Мячин (в недавнем прошлом котельщик), старший горновой И.П. Крицкий и другие рассказали, что успехи коллектива домны № 2 в соревновании объясняются переходом на хозрасчет, правильной расстановкой кадров на производстве, грамотным техническим руководством, улучшением шихты, сплоченностью и взаимовыручкой доменщиков. В цехе практиковались ежедневные 20-минутные сменные совещания, которые помогали лучше организовать труд и работать оперативно. Все рабочие участвовали в обсуждении плана, и каждый знал не только количественные, но и качественные показатели промфинплана.

- Мы не считаемся с тем, что закончили свой рабочий день, и бросаемся туда, где есть прорыв, - сказал формовщик Агеев. - У нас стало правилом сдавать домну следующей смене в полной исправности.

- Когда у наших каталей и чугушников работа не клеится, - рассказывал старший горновой Крицкий, - свободные горновые идут им на помощь: шихту подают, двор убирают. У горновых затруднение - катали или чугушники помогают им, хозрасчет в цехе ввели. Вот в чем сила нашего ударничества. Тульские металлисты зовут рабочих Советского Союза отнять у Англии пятое место по чугуну. Отнимем!

С докладом о задачах и особенностях реконструкции завода "на ходу" выступил директор предприятия И.Г. Соловьев.

Участники совещания обратились через "Правду" ко всем металлургическим предприятиям СССР с призывом дать стране в третьем, как тогда говорили - решающем году первой пятилетки 8 миллионов тонн чугуна. Ход совещания был заснят на киноплёнку и лента отправлена на отстающие металлургические заводы. Таким образом, опыт алчевских доменщиков стал достоянием металлургов всей страны.

Вскоре такие же совещания прошли на металлургических заводах Мариуполя, Днепропетровска и других городов.

Алчевцы имели тесные связи с родственными предприятиями Днепропетровска, Днепродзержинска, Донецка. В 1931 году в гостях у них побывали ударники Тулы, в свою очередь делегация ударников домны № 2 приняла участие в работе производственного совещания на металлургическом заводе имени Петровского. Такой обмен опытом имел большое значение для развития производства.

На Алчевском заводе в доменном, мартеновском, прокатном и литейном цехах были созданы бригады "Догнать и перегнать" с задачей изучения заграничной техники, разработки и проведения в жизнь мероприятий, которые позволили бы перекрыть зарубежные показатели.

В соответствии с планом реконструкции в конце 1931 года на Алчевском заводе вместо снесенных старых доменных печей № 3 и № 4 началось возведение двух новых мощных механизированных домен американского типа.

Горя желанием быстрее ввести новые доменные печи в эксплуатацию, рабочие завода после окончания смены шли на территорию доменного цеха и оказывали помощь строителям в земляных работах, разгрузке сырья, материалов, оборудования. Один из участников этих субботников А.И. Прудников вспоминал, что, несмотря на усталость, все работали с большим подъемом, с шутками, песнями. В отдельные дни на субботники выходило до 800 человек.

Только в 1932 году завод вложил в капитальное строительство 35 миллионов рублей.

Когда один французский инженер, служивший до революции на заводе ДЮМО, приехал в поисках работы на Украину, в Алчевск (на

Западе в 1929-1933 годах разразился мировой экономический кризис и число безработных исчислялось десятками миллионов), то ему пришлось лишь удивляться, насколько все изменилось на старом предприятии. Он никак не мог поверить, что рабочие так успешно восстановили и расширяют дальше производство. Еще больше удивился француз, когда ему представили председателя научно-технического общества сменного инженера мартеновского цеха Н.И. Вдовину.

- Как? Женщина-инженер в мартеновском цехе? Неслыханно!

Иностранцы удивлялись, а алчевцы, как и весь рабочий класс Украины, преодолевая невзгоды и лишения, продолжали упорно трудиться над осуществлением планов индустриализации.

Большинство рабочих были твердо убеждены, что борются за благородное дело: трудовой подъем и трудовой энтузиазм был неподдельным. Рабочие упорно трудились с надеждой и верой в то, что строят лучшее будущее для себя и для своих детей.

Начало второй пятилетки (1933-1937 гг.) металлурги и строители Алчевска ознаменовали большой производственной победой - пуском полностью механизированной домны-гиганта. В рапорте руководству Союза ССР и Украины, подписанном директором завода И.Г. Соловьевым и секретарем парткома А.У. Холохоленко, говорилось:

"Героическими усилиями ударников-строителей, при активной помощи ударников Луганскстроя и Макстроя, 29 января 1933 года, в 3 часа 5 минут задута домна № 1-бис металлургического завода имени Ворошилова - первенец второй пятилетки".

В тот же день доменная печь выдала первый чугун.

"Домна,- писали газеты, - пополняет серию домен, строительство которых началось в первой пятилетке и которые коренным образом меняют лицо нашей черной металлургии. Ее полезный объем 930 м³, то есть такой же, как дзержинской домны № 7. Таким образом, Украина сейчас имеет уже две домны, по мощности уступающие только магнитогорским...Для обслуживания новой домны выстроены турбовоздуходувная станция, новая эстакада для разгрузки материалов, новая разливочная машина. Важно отметить, что значительная часть оборудования для домны изготовлена на наших заводах".

Новая доменная печь могла давать чугуна почти столько же, сколько четыре старые домны Алчевского завода, вместе взятые.

Однако, с реконструкцией не все шло гладко.

Как выяснилось из доклада ЦКК-РКИ XVII съезду ВКП(б), с которым выступил Я.Э. Рудзутак, в стране не было продуманного и обоснованного плана реконструкции отдельных заводов черной металлургии. Техническая проработка заданий отставала от хода строительства, тратилось много времени и средств на изменения технических

планов и переделку проектов. В качестве примера Я.Э. Рудзутак привел Алчевский металлургический завод: "Сначала наметили полностью реконструировать завод, потом от этого отказались. Пока менялись многочисленные варианты реконструкции, завод, пользуясь неразберихой, начал строить большой новый мартеновский цех и завез себе оборудования на сотни тысяч рублей. В конце концов строительство цеха пришлось ликвидировать." По плану реконструкции в Алчевске предполагалось построить 4 крупные доменные печи, 12 мартеновских 125-тонных печей, новые прокатные станы, в том числе блюминг. Первые две домны должны были вступить в строй к 1 августа и 1 сентября 1932 года.

Планы оказались нереальными, удалось построить одну домну и то с опозданием на полгода. 1933 год завод закончил с убытком в 18 миллионов рублей. Начались поиски виновных. Новый директор завода С.В. Прапор, не успев поработать и год, был отдан под суд по обвинению в систематической задержке зарплаты и расходовании ее не по назначению.

В 1933 году завод посетил Народный комиссар тяжелой промышленности СССР Г.К. Орджоникидзе. Он детально познакомился с производством и капитальным строительством, беседовал с рабочими, инженерно-техническим персоналом, руководителями общественных организаций. Выступая на собрании партийно-хозяйственного актива, нарком указал на необходимость первоочередной реконструкции внутризаводского транспорта, ставшего узким местом в работе завода в связи с расширением производства. Орджоникидзе остро критиковал администрацию за беспорядок в некоторых цехах и захламленность заводского двора.

После приезда Орджоникидзе были приняты меры к быстрейшему завершению строительства второй мощной доменной печи и реконструкции прокатного стана 300. Наркомат тяжелой промышленности оказал помощь предприятию опытными кадрами. 1 января 1934 года директором завода был назначен известный хозяйственник Игнатий Никитович Крайнев, возглавлявший до этого крупные промышленные предприятия в Ленинграде и Донбассе. Техническим директором назначили Андрея Васильевича Немцова - одного из лучших инженеров-доменщиков страны, начальником доменного цеха - Андрея Ивановича Загоруйко, ученика академика-металлурга И.П. Бардина, начальником прокатного цеха - Александра Ивановича Ревина, молодого, но ищущего и энергичного инженера.

Новое руководство приняло меры по наведению порядка в заводском хозяйстве, использованию внутренних резервов. В свою очередь большое внимание делам заводского коллектива уделили городские и

областные организации. И результаты быстро сказались: уже в первые месяцы 1934 года завод начал перевыполнять план по всем показателям.

28 апреля 1934 года директор завода И.Н. Крайнев и парторг М.Е. Шевченко сообщили в "Правду" и в республиканские газеты о новой производственной победе - пуске домны № 2-бис, такой же по объему, как и предыдущая (впоследствии ее полезный объем был увеличен до 1050 м³). Ввод печи в эксплуатацию явился еще одним важным шагом в реконструкции завода.

В 1934 году завод впервые за последние несколько лет досрочно выполнил программу по прокату. Освоив выпуск качественных сталей и ряда новых профилей проката, алчевцы освободили страну от импорта этих видов металла из-за рубежа. В целом производственная программа 1934 года была успешно завершена по всему металлургическому циклу. За этот год завод увеличил выплавку чугуна на 88,6 процента, стали - на 47 процентов, производство проката - на 53,2 процента. Коллектив завода освоил отливку, прокатку и холодную протяжку автоматных сталей, значительно увеличил выпуск качественных сталей. С 1 сентября 1935 года завод перешел на работу без дотации.

Перелому в металлургии способствовали успехи в овладении техникой, освоении проектных мощностей новых агрегатов, развитие соревнования, принявшего в середине 30-х годов форму стахановского движения. Новаторы производства - стахановцы выступали за лучшую организацию рабочего места, пересмотр устаревших технических норм, повышение производительности труда на основе овладения новыми механизированными агрегатами.

Высоких производственных показателей добились сталевары Алчевского металлургического завода Ф.Н. Голофаев, Ф.М. Пшонченко, мастера прокатных станов Р.И. Крайний, А.И. Минаков, вальцовщик П.И. Чевычелов, машинист паровоза П.С. Хардилов, сварщик нагревательных печей П.И. Чунихин и многие другие металлурги.

Выступая 28 октября 1935 года на совещании передовиков - металлургов в Донецке, Федор Никитович Голофаев сообщил, что плавка у него на третьей печи выходит теперь за 5 часов 30 минут:

"Мы завалку делаем за 30-40 минут, тогда как раньше на эту работу тратили два с половиной часа. Важное значение имеет правильная шихтовка. План за октябрь мы выполнили на 125 процентов, а в отдельные дни давали до 170 процентов".

В октябре мартеновцы под руководством начальника цеха Г.Е. Мироненко производили по 782 тонны стали в сутки, а до начала стахановского движения давали только 649 тонн.

Прокатчики стана 300 доложили на совещании, что, применяя передовые методы работы, они на два месяца раньше срока выполнили годовую программу. Значительно улучшили производственный процесс доменщики. В ноябре 1935 года коэффициент использования полезного объема доменных печей был улучшен против ноября 1934 года с 1,27 до 1,12.

В целом производительность труда на заводе повысилась в конце 1935 года по сравнению с предыдущим годом на 35 процентов. Значительно снизилась себестоимость продукции. Все это стало возможным благодаря обобщению и распространению опыта новаторов.

Обмен опытом, повышение культурно-технического уровня рабочих создавали условия для развития производства. За вторую пятилетку завод почти вдвое увеличил выплавку стали и производство проката, а выплавку чугуна - в 2,3 раза.

Новая техника избавляла металлургов от тяжелого физического труда. Исчезали профессии каталей, чугульщиков, коногонов и т.п. Государство не жалело средств на механизацию производственных процессов. Но для успешного овладения новой техникой нужны были знания. И тысячи рабочих без отрыва от производства учились на курсах, в школе мастеров. Коногон Р.Д. Жидов стал мастером прокатного цеха, чугульник И.И. Дубровка - мастером доменной печи, рассыльный В.Л. Обложей - старшим мастером, чернорабочий М.Д. Кудрявцев - начальником прокатного стана.

Каталь В.Н. Медведев, помощник машиниста П.М. Тараканов, чернорабочий П.С. Филатов, окончив рабфак, а затем институт, стали инженерами, начальниками цехов, а рассыльный Ф.А. Пастушенко - главным энергетиком завода.

Лучших своих представителей выдвигал коллектив завода в руководящие советские органы. Рабочий В.Н. Берещанский, формовщица Е.С. Костикова, мастер доменного цеха Л.П. Обложей избирались в состав Всеукраинского Центрального Исполнительного Комитета Советов, М.Д. Кудрявцева алчевцы избрали депутатом Верховного Совета Украины первого созыва. Когда же летом 1938 года была образована новая Ворошиловградская (ныне Луганская) область, то первый состав облисполкома возглавил алчевец, бывший помощник машиниста М.Е. Шевченко.

Определенный вклад в общее дело вносили жены инженерно-технических работников завода. Они помогали профсоюзному комитету, вели работу в общежитиях металлургов, на курсах по ликвидации без-

грамотности, в дошкольных учреждениях. В 1936 году жена директора завода Лидия Ивановна Крайнева участвовала во Всесоюзном совещании жен командиров тяжелой промышленности. За инициативу, проявленную в организации движения жен хозяйственников и ИТР по культурно-бытовому обслуживанию рабочих и служащих и проявленную энергию в развертывании этой работы Л.И. Крайнева была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

За годы второй пятилетки на Украине вступили в действие 12 мощных механизированных доменных печей. Две из них, как уже говорилось, были построены в Алчевске. Украина по уровню развития тяжелой промышленности опередила развитые западноевропейские страны и заняла второе место в Европе (после Германии) по выплавке чугуна. По производству металла Украина шла впереди Франции и Италии, догоняя Англию.

Однако вторая пятилетка вошла в историю не только как время великих достижений и успехов. В эти годы в Советском Союзе завершилось становление административно-командной тоталитарной системы, которая тормозила развитие общественных и экономических отношений. Еще в начале первой пятилетки был свернут НЭП, начал утверждаться хозяйственный механизм, оторванный от рыночной экономики. Он характеризовался высокой степенью централизации управления народным хозяйством, опорой преимущественно на административно-командные методы управления, ограничением местной инициативы. Крупное производство перешло в подчинение общесоюзным наркоматам. Почти вся экономика Украины прямо подчинялась центральным органам власти, союзные республики полностью лишались экономической самостоятельности.

В 30-е годы приобрели небывалый размах нарушения законности, политические репрессии, в том числе против хозяйственников и специалистов. Те или иные неудачи руководство страны сваливало на своих политических оппонентов, на так называемых "врагов народа", или на "вредителей" и "саботажников".

Сгустились тучи и над головой директора Алчевского металлургического завода И.Н. Крайнева, тем более, что завод ухудшил свою работу: если за 10 месяцев 1935 года завод сэкономил 3, 5 млн. руб., то в 1936 году - перерасходовал 1 миллион. Городская газета "Большевицкий шлях" в передовой статье 22 апреля 1937 года многозначительно подчеркивала: "Крайнев не сделал для себя никаких выводов". В мае Крайнева перевели на Урал, в июле - арестовали по обвинению в том, что он, якобы, состоял в троцкистско-террористической организации и, будучи директором Алчевского металлургического завода, проводил на нем вредительскую работу. 9 сен-

тября 1937 года И.Н. Крайнева расстреляли. 12 сентября арестовали Л.И. Крайневу, которая была осуждена на восемь лет заключения как жена "врага народа". Были репрессированы работники прокатного цеха: К.К. Василевский - заместитель начальника цеха (в 1937 году - слушатель Промышленной академии в Москве), Е.А. Зыкин - начальник смены, С.Б. Рабозинский - обермастер, И.Е. Безгинский - бригадир слесарей, К.М. Кияшко - машинист; А.Л. Шебеко - начальник транспортного цеха, В.Ф. Блохин - начальник цеха ширпотреба, Н.С. Корольков - помощник главного механика завода, Н.А. Струлев - мастер электроцеха, М.А. Белокуров - сменный мастер паросилового цеха, Ф.Ф. Громов - бригадир-инструментальщик.

Всех вышеперечисленных лиц впоследствии реабилитировали, но в те дни насильственное "изъятие" лучших прокатчиков и опытного начальника транспортного цеха никак не могло улучшить обстановку и лишь лихорадило заводской коллектив. Большие сомнения вызывала "враждебная деятельность" тех, кого рабочие завода очень хорошо знали, - однако, как говорится, нужно было жить и выполнять свои обязанности...

Директором Алчевского металлургического завода в 1937 году стал Петр Арсентьевич Гмыря (1905-1967гг.), прошедший к тому времени, несмотря на молодость, большой трудовой путь. Работая с 1928 года в Донбассе, П.А. Гмыря одновременно учился: сначала на подготовительных курсах, затем в металлургическом институте, а позже в Промышленной академии. По окончании академии работал в мартеновском цехе Донецкого металлургического завода сталеваром, мастером, начальником смены, затем - на руководящей партийной работе.

Инженер-металлург широкого профиля, прекрасный организатор, обладавший трудовой закалкой, глубокими теоретическими знаниями, опытом работы с людьми, новый директор быстро завоевал уважение рабочих и инженерно-технического персонала. Его приход на завод совпал с концом эпохи "красных директоров"; стало правилом: директором крупного промышленного предприятия может быть не просто администратор, а инженер, имеющий соответствующее высшее специальное образование. Возглавляя заводской коллектив на протяжении четверти века, Петр Арсентьевич оставил о себе добрую память не только у заводчан, но и у всех жителей Алчевска. Для алчевцев он - человек-легенда. Человек с большой буквы.

- Он остался в моей памяти человеком величайшего благородства и порядочности, - говорил о П.А. Гмыре пенсионер А.Ф. Пастушенко, проработавший с ним рядом много лет. - Он пришел директором на завод в страшно известном 1937 году, сменив "врага народа" И.Н. Крайнева. Но никогда, и это могут подтвердить те, кто много старше

меня, слова дурного не сказал о предшественнике. Тогда ведь можно было все грехи списать на него, мол, завод разорил до тла...

П.А. Гмыря был человеком долга, требовательным и обязательным. Этого же добивался и от подчиненных. Для него дело было превыше всего.

- Он же на заводе знал почти всех рабочих в лицо, здоровался за руку и помнил, у кого какая беда, - отзывается о Гмыре А.В. Жердев, принявший от него "директорскую вахту". - Это феноменальный дар. Рабочие любили его и ценили.

Опираясь на инженерно-технических работников, передовиков производства, общественные организации, новому директору удалось добиться стабильной работы завода. Самоотверженная работа лучших производственников была отмечена высокими государственными наградами. В марте 1939 года Президиум Верховного Совета СССР наградил орденом Трудового Красного Знамени директора завода П.А. Гмырю, мастера доменной печи Г.Ф. Бебешева, машиниста паровоза П.С. Хардикова, орденом "Знак Почета" - инженера-доменщика А.В. Немцова и газовщика доменного цеха Ф.Д. Массалова, медалями - волочильщицу калибровочного цеха М.И. Головину, десятника доменного цеха К.А. Рожина, сталевара М.И. Фомина, сварщика нагревательных печей П.И. Чунихина, кочегара И.П. Бухтиярова, грузчика А.Е. Добродеева.

За успехи, достигнутые во Всесоюзном соревновании металлургов, почетными значками и похвальными листами Наркомата черной металлургии были отмечены доменщики: газовщик И.Л. Козловский, обермастер С.С. Трубников, заместитель главного инженера М.Д. Грицун и другие.

Развивалось рабочее изобретательство. В 1939 году реализация рационализаторских предложений дала 577 тысяч рублей экономии, в 1940 году - 814 тысяч рублей.

Большое значение в улучшении работы заводов сыграл Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года "О переходе на восьмичасовой рабочий день, семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений". Сегодня этот Указ называют драконовским, закрепотившим рабочих и служащих, но если посмотреть на него с точки зрения 1940 года, когда в Европе уже полыхало пламя второй мировой войны, то дело выглядит несколько иначе. Во всяком случае коллектив металлургического завода воспринял указ с полным пониманием необходимости мобилизации всех сил на усиление обороноспособности страны.

В результате перехода на 8-часовой рабочий день и 7-дневную рабочую неделю прокатный цех за второе полугодие 1940 года дал дополнительно 14 тысяч тонн проката, доменный цех - 40 тысяч тонн чугуна; по заводу высвободилось 359 человек, которых использовали на других работах и на пополнение недостающего штата; текучесть рабочей силы и количество прогулов уменьшилось в 2-3 раза; производительность труда повысилась по сравнению со вторым полугодием 1939 года на 21 процент.

Были приняты меры по внедрению в производство женского труда. В 1940 году домохозяйки отработали на заводе 40 тысяч человеко-дней. В 1941 году приток женщин на завод усилился.

Итоги работы завода за первую, вторую и незавершенную третью пятилетку характеризуются следующими данными:

Производство чугуна, стали и проката Алчевским металлургическим заводом в 1928-1940 гг. (в тысячах тонн)

	1928 год	1932 год	1937 год	1940 год	1940 год в % к 1928 году
Чугун	223.8	318.4	727.0	749.5	335 %
Сталь	150.0	141.5	284.8	235.4	157 %
Прокат	109.5	144.7	245.4	208.0	190 %

В 1940 году завод выплавил чугуна в три раза больше, чем в довоенном 1913 году. Что касается стали и проката, то здесь картина была другой. Сталеплавильное и прокатное производство не было реконструировано, и хотя максимальный довоенный уровень производства стали и проката в годы второй пятилетки был превзойден (стали произведено в 1913 году 251, а в 1937 - 284,8 тыс. тонн; проката соответственно - 210,4 и 245,4 тыс. тонн), однако в 1940 году, как видно из вышеприведенной таблицы, выпуск стали и проката несколько снизился. Это объяснялось, с одной стороны, увеличением выпуска высококачественных сталей и более сложных профилей проката, в частности, непрерывно возрастающим производством холодноотянутой калибровочной стали (в 1913 году - 58 тонн, в 1940 - 16119 тонн), и устаревшими агрегатами и оборудованием - с другой стороны.

За три с половиной года третьей пятилетки (с 1938 по июнь 1941 года) алчевские металлурги произвели 2 миллиона 684 тысячи тонн чугуна, 950 тысяч тонн стали, 997 тысяч тонн проката.

В первом полугодии 1941 года по сравнению с первым полугодием предыдущего года производство чугуна на заводе выросло на 22 про-

цента, стали на 34, проката на 32, калиброванного металла - на 39 процентов. Завод непрерывно осваивал выпуск новых видов продукции, особенно специальных и качественных сталей.

Вследствие незавершенной реконструкции на заводе еще во второй пятилетке сложилось несоответствие производственных мощностей основных цехов, вынуждавшее производить товарный чугун с одновременным ввозом со стороны заготовок для прокатных станков. Всего же за годы довоенных пятилеток на Алчевском металлургическом заводе реконструкции подверглись: доменный цех, центральная заводская электростанция с установкой турбогенератора в 24000 киловатт и трех воздуходувок, транспортный цех с постройкой паровозного и вагонного депо. Мартеновский, прокатный и ремонтный цехи реконструкции почти не подвергались.

Исходя из сложившейся обстановки Народный комиссариат черной металлургии в декабре 1940 года утвердил следующие основные направления перспективно-технического развития Алчевского завода:

1. *Реконструкция старых мартеновского и прокатного цехов;*
2. *Строительство агломерационной фабрики на 2 ленты;*
3. *Строительство нового мартеновского цеха с восемью 130-тонными печами и нового прокатного цеха с малым блюмингом;*
4. *Строительство механического цеха и цеха металлических конструкций;*
5. *Расширение энергетических средств завода;*
6. *Расширение жилищного фонда и постройка других вспомогательных цехов.*

На 1941 год планировалась реконструкция стана 800, начало реконструкции мартеновского цеха, закладка двух печей нового мартеновского цеха, подготовительные работы по строительству нового прокатного цеха, строительство цеха металлических конструкций, окончание работ по газификации завода, строительство 2-3 больших жилых домов и бараков для строительных рабочих. Осуществлению этих планов помешало вероломное нападение фашистской Германии на СССР.

4 К началу Великой Отечественной войны Алчевский металлургический завод занимал в черной металлургии Украины одно из ведущих мест. На заводе действовали 4 доменных и 7 мартеновских печей; прокатные станы 800, 460, 300, 250 и обжим 600, 5 волочильных станков по протяжке автоматного металла; литейный цех располагал двумя вагранками, двумя бессемеровскими конверторами емкостью по 1 тонне, двумя медеплавильными печами; транспортный цех имел 32 паровоза, 571 вагон, 105 километров широкой колеи, автотранспортный - 43 ав-

томашины. Всего на заводе насчитывалось 42 вспомогательных и обслуживающих цеха.

Продукция завода экспортировалась в Венгрию, Голландию, Иран, США, Турцию, Швецию, Японию и другие страны мира.

В 1941 году на заводе работало примерно 9700 человек, из них на основном производстве - 8550 человек, 800 - в непромышленной группе и в бригаде по сбору и разделке металлолома и 300 - на угольных шахтах. Инженерно-технических работников на заводе перед войной числилось 645 человек, в том числе 112 инженеров и 127 техников, остальные были практики с неполным средним образованием. 71 инженер работал непосредственно на производстве (29 - в основных цехах и 42 - во вспомогательных) и 41 - в аппарате управления.

Особое внимание работе алчевских металлургов уделил Нарком черной металлургии СССР Иван Тевадросович (Федорович) Тевосян, посетивший завод в конце апреля 1941 года. Он ознакомился с работой цехов и агрегатов, провел совещание руководящего состава мартеновского цеха и потребовал от сталеплавателей четкой, культурной работы, неуклонного выполнения плана по выплавке высококачественной стали, необходимой для машиностроения и производства военной техники. Нарком обязал директора завода посылать в творческие командировки инженеров и техников на передовые предприятия черной металлургии.

В обстановке возрастающей угрозы войны трудящиеся ничего не жалели для укрепления военного могущества своего Отечества. Не очень сытно питаясь и не слишком модно одеваясь, рабочие и служащие, как тогда не без юмора говорили "добровольно-принудительно" отдавали займы государству свои кровные рубли на развитие народного хозяйства и укрепления обороны. Городская газета рассказывала 17 июня 1941 года о том, что трудящиеся металлургического завода подписались на заем третьей пятилетки (выпуск четвертого года) на 2 миллиона 400 тысяч рублей - огромную по тем временам сумму. "Подписка продолжается", - сообщала газета.

...Закачивалось первое полугодие 1941 года. Предварительные итоги работы завода были благоприятными и обнадеживающими. Петр Арсентьевич Гмыря, главный инженер Григорий Евстафьевич Мироненко вместе с руководителями общественных организаций разработали целый ряд конкретных мероприятий для дальнейшего улучшения производственно-хозяйственной деятельности предприятия в целом и каждого цеха в отдельности. Все мероприятия были всесторонне обсуждены с начальниками цехов и служб и, как водится, сведены в проект приказа по заводу.

Поздним субботним вечером 21 июня 1941 года директор, оставшись один в кабинете, еще раз внимательно просмотрел приказ, внес в него некоторые изменения и поставил под ним свою подпись.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ

Памятное воскресенье 22 июня 1941 года началось для алчевских металлургов обычно. Многие с утра устремились за город на Орловые пруды, чтобы провести там выходной день. Вышедший утром свежий номер городской газеты сообщал об успехах доменщиков и транспортников металлургического завода. "За досрочный возврат вагонов железной дороге, - писала газета, - транспортниками получено 9 тысяч рублей премии. Не снижается погрузка металлопродукции. С начала месяца задание по погрузке выполнено на 101,2 процента". В другой заметке говорилось, что коллектив доменной печи № 4 дал за сутки 35 тонн металла сверх плана. Назывались имена мастеров Савельева, Логачева, Артюхова.

На 12 часов дня газета приглашала детей во Дворец культуры металлургов на спектакль Ворошиловградского театра юного зрителя "Спящая красавица".

Никому в то солнечное утро не хотелось думать о близости войны и никто еще не знал, что она уже началась...

Услышав по радио сообщение о вероломном нападении фашистской Германии на СССР, все потянулись на центральную площадь города, туда, где собирались в дни праздников и трудовых побед. На 10-тысячном митинге выступили руководители города, представители предприятий и общественных организаций, среди них директор металлургического завода П.А. Гмыря, газовщик доменного цеха И.Л. Козловский, секретарь парткома металлургического завода А.И. Пасечный и другие. В резолюции митинга отразились думы и стремления каждого труженика: "Мы все свои силы и жизнь отдадим делу защиты нашего великого Отечества, будем честно и самоотверженно трудиться каждый на своем посту и тем самым оказывать помощь Красной Армии, увеличивать ежедневно и каждодневно выпуск металла и других видов продукции, необходимых Родине".

Сразу же после митинга многие направились в военкомат. "Прошу принять меня в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии добровольцем" - написал в своем заявлении рабочий мартеновского цеха младший командир запаса И.А. Пинчук. Таких заявлений были сотни - и от людей зрелого возраста и от безусых юношей.

Одними из первых ушли на фронт добровольцами сталевар М.И. Фомин, мастер доменной печи П.В. Авшенюк, вальцовщик стана 300 И.С. Плужников, рабочие И.В. Дулин, М.Ф. Николаенко, В.В. Подрез, И.Н. Чурсин и другие. А газовщики доменного цеха М.И. Гриценко, И.Е. Чекалкин, вальцовщик прокатного стана В.С. Ступаков и другие металлурги, призванные в армию в 1939-1940 годах уже с первых дней и часов войны приняли участие в боевых действиях. Как вспоминал М.И. Гриценко, ушедший в 1939 году на флот по комсомольскому набору и служивший на Балтике на линкоре "Октябрьская революция", у них в субботу 21 июня 1941 года вместо долгожданного увольнения на берег была объявлена боевая готовность № 1, а едва забрезжило воскресное утро - таллинский рейд, где находился линкор и другие корабли, подверглись налету фашистской авиации.

Несколько тысяч металлургов, не подлежавших призыву в армию по возрасту, по состоянию здоровья или по "брони" вступили в народное ополчение.

Ушедших на фронт заменяли женщины, подростки из ремесленного училища и возвратившиеся на производство пенсионеры. Работницы металлургического завода обратились 24 июня 1941 года через городскую газету ко всем женщинам города и района с призывом заменить на производстве мужей, ушедших в армию. Сотни домохозяек откликнулись на их призыв.

Завод перестраивал свою работу на военный лад - для нужд фронта. Этому способствовало то, что еще перед войной выпуск специальной и качественной стали здесь достиг 85 процентов ее общего производства. На каждом участке и агрегате выявлялись и вводились в действие скрытые резервы. Уже в конце июня мартеновский цех давал ежедневно стали на 15-20 процентов больше, чем до войны. В июле 1941 года выплавка специальной стали, идущей на изготовление моторов для танков и самолетов, была увеличена вдвое, был освоен выпуск нового вида проката. В исключительно короткие сроки завод освоил и приступил к массовому производству 50-миллиметровых мин для ротных минометов.

Неудачи наших войск в начальный период Великой Отечественной войны привели к тому, что фронт к осени 1941 года приблизился к Донбассу.

10 октября около 10 часов утра над заводом впервые появились фашистские бомбардировщики. Пользуясь отсутствием в городе активных средств обороны, они сбросили свой смертоносный груз на прокатный цех. Во время бомбежки погиб мастер прокатного стана Р.И. Крайний, многие получили ранения, но ни один прокатчик не

оставил своего поста. Несмотря на разрушения и человеческие жертвы к 23 часам цех возобновил работу.

Бомбежки повторялись вплоть до июля 1942 года.

Враг рассчитывал посеять панику, парализовать производство. Гибли люди, уничтожалось оборудование, но металлурги продолжали работать. Бойцы аварийно-восстановительного отряда местной противоздушной обороны бесстрашно устраняли разрушения, причиненные налетами фашистских стервятников. Ежедневно из города уходили железнодорожные составы с готовой продукцией. Восстановительными работами руководили директор завода П.А. Гмыря, А.А. Андрианов, Ф.А. Пастушенко, М.П. Сабиев, П.А. Шелестин и другие начальники служб.

Особый интерес гитлеровской авиации к прокатному цеху объяснялся тем, что в соответствии с советско-германским пактом о ненападении, подписанным в августе 1939 года, немецкая сторона обязалась поставить Алчевскому металлургическому заводу прокатное оборудование для производства артиллерийских снарядов. Свое обязательство немцы не выполнили, сославшись на то, что их завод-поставщик разбомблен англичанами. Тогда в конце 1940 года было подписано аналогичное соглашение с одной из шведских фирм (о чем стало известно немцам). Но и шведы такого оборудования не поставили. Гитлеровцы об этом не знали и усиленно бомбили прокатный цех, надеясь вывести из строя мнимое производство снарядов на Алчевском заводе.

В связи с опасностью захвата города гитлеровцами по решению Государственного Комитета Обороны в октябре 1941 года началась эвакуация заводского оборудования и семей рабочих и служащих на восток. Первый эшелон с людьми и оборудованием удалось отправить 17 октября в заводских вагонах, поскольку Северо-Донецкая железная дорога вагонов не подавала (и в дальнейшем большую часть грузов также отправляли в заводских вагонах и заводскими паровозами). Все люди направлялись в Челябинскую область на строительство нового металлургического завода.

Эвакуация проходила при отсутствии связи с центром. Почта и телеграф прекратили работу в первый день эвакуации - 17 октября и не работали до января 1942 года.

После разгрома немецко-фашистских войск под Москвой продвижение фронта на Луганщине приостановилось, и предоставилась возможность продолжить эвакуацию. К середине января 1942 года с завода было вывезено основное оборудование, отправлены все паровозы, вагоны и другие транспортные средства. На заводе осталось всего око-

ло 400 рабочих (в начале войны заводской коллектив насчитывал 10750 человек).

Гитлеровцам не удалось, как они планировали, захватить территорию Донбасса до наступления зимы. Здесь наши войска остановили фашистские полчища на целых 8 месяцев.

11 января 1942 года было принято решение восстановить в электровоздуховном цехе турбогенератор мощностью 24 тысячи киловатт и частично возратить оборудование и котлы. Начался прием рабочих для восстановительных работ в доменном цехе. Всего было набрано 3420 человек, из них 1700 женщин. Часть специалистов вернулась из эвакуации.

В тяжелейших условиях прифронтовой полосы, когда передовая находилась в 30-40 километрах от города, не хватало необходимых материалов и оборудования, отсутствовало нормальное снабжение продовольствием, когда работа то и дело прерывалась бомбежками, героическими усилиями металлургов удалось восстановить и задуть доменную печь № 4.

За короткое время с 9 апреля по 7 июля 1942 года под руководством начальника цеха П.С. Филатова и инженера В.И. Воронина доменщики выплавили 10 тысяч тонн литейного чугуна для оборонных заводов Поволжья и Кавказа. Это была тогда единственная действующая домна во всей южной металлургии.

Алчевские металлурги ремонтировали боевую технику - танки, артиллерийские орудия, изготавливали армейские кухни, повозки, лодки, понтоны, выполняли другие заказы воинских частей. Кончалась смена, но не заканчивался трудовой день - все шли на строительство оборонительных укреплений.

Начальником строительства 1 оборонительного района стал директор завода П.А. Гмыря, комиссаром - А.И. Пасечный, техническим руководителем - А.И. Скорик. 7 мая 1942 года П.А. Гмыря докладывал городскому Комитету Обороны: построено 26 дзотов⁸, строятся 13 пулеметных ячеек, 6 километров противотанковых рвов, построена баррикада у шоссе на дороге на Ворошиловград, перекрыта шоссе на дороге на Кадиевку; всего выполнено земельных работ 185 тысяч кубометров. В докладе отмечалась работа лучшего прораба коммуниста Тищенко.

К июню 1942 года резко ухудшилось положение на Юго-Западном и Южном фронтах. Неудачный исход наступательных действий наших войск на Харьковском направлении и в Крыму повлек за собой их отступление из Донбасса. В начале июля была срочно проведена вто-

⁸ Дзот - деревянно-земляная огневая точка.

рая - полная эвакуация завода - на этот раз в Магнитогорск, Челябинск, Узбекистан и Казахстан. Она закончилась 11 июля - за день до оккупации города фашистами. В результате было вывезено все механическое, электрическое, а также большая часть технологического оборудования основных и вспомогательных цехов. В последнюю очередь было частично демонтировано, частично взорвано оборудование ТЭЦ.

Всего за два периода эвакуации с завода было отправлено 3325 вагонов и платформ и выехало 4780 человек.

Эшелоны продвигались в тыл с большими задержками, иногда кружным путем, вне очереди пропускались составы, шедшие на фронт. Эвакуируемые подвергались бомбежкам, один эшелон с людьми, начальником которого был Жильцов и эшелон с оборудованием в сопровождении Тищенко попали в окружение и остались на территории, захваченной противником. Терпели лишения и невзгоды и другие эшелоны. Так, один из составов был задержан из-за массивной бомбежки на станции Лихая. Похоронив убитых и восстановив колею, отправились дальше через Ростов, Тихорецкую, Махачкалу в Азербайджан. Оттуда оборудование направили по железной дороге на Урал, а людей переправили из Баку через Каспий в Красноводск. В Красноводске питьевая вода - привозная, ведро ее стоило 100 рублей, плохо было с продуктами, приходилось выменивать их на одежду, на "тряпки". Затем эшелон по железной дороге через республики Средней Азии направился в Магнитогорск. На место назначения прибыли только в октябре...

Положение с жильем и питанием в Магнитогорске было трудное: до прибытия алчевцев город уже принял несколько эшелонов с эвакуированными из Днепропетровска, Днепродзержинска. И все же магнитогорцы всем украинцам дали кров, работу, продовольственные карточки.

На базе алчевского оборудования и при активном участии алчевцев в Магнитогорске был построен калибровочный завод, директором которого стал П.А. Гмыря, прокатный цех на Узбекском металлургическом заводе, смонтирована ТЭЦ на ферросплавном заводе в Актюбинске.

По-фронтовому трудились на Магнитогорском металлургическом комбинате алчевцы: мастер доменного цеха С.С. Трубников, прокатчики Р.Д. Жидов, П.И. Чевычелов, инженер В.Н. Медведев, техник А.И. Чехова. Мастер вальцетокарь Ф.И. Голубничий обучал молодых рабочих скоростному методу обработки прокатных валков, обтачивая их не одним, а тремя резцами одновременно. Сотни тонн сверхплано-

вого металла сварил на Магнитке сталевар Е.Т. Лукьянчиков. В 1944 году по распоряжению Министерства черной металлургии он направляется на пуск первой мартеновской печи Узбекского металлургического завода. Проявив высокое мастерство сталевара, он становится здесь мастером группы печей. Не жалея сил трудился на Нижнетагильском заводе бригадир слесарей М.П. Горлинский. Каждый делал все, что мог для скорейшего разгрома ненавистного врага...

12 июля 1942 года Алчевск оккупировали гитлеровцы. 14 месяцев захватчики чинили в городе чудовишные злодеяния, подвергали население грабежу и издевательствам. Подручные Гитлера - рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и рейхскомиссар Украины Эрих Кох требовали от немецких войск "заставить украинцев работать на Германию", угонять местное население в Германию в качестве рабочей силы или уничтожать. В соответствии с этими людоедскими указаниями фашисты успели угнать из Алчевска на немецкую каторгу и в фашистские концлагеря 1231 человека, главным образом юношей и девушек, расстреляли 1100 мирных жителей и военнопленных.

Гитлеровцы не щадили ни стариков, ни женщин, ни детей. На площади заводского Дворца культуры повесили рабочего-металлурга Пикалова; расстреляли четырнадцатилетнего Яшу Толстова только за то, что голодный подросток украл у немцев краюху хлеба, а его отца - старого заводского рабочего Самойлу Толстова засекли до смерти: схватили и отправили в фашистский лагерь Бухенвальд шестнадцатилетнего Толю Белякова и двух его товарищей: ребята, спасаясь от нужды и голода, продавали на базаре в качестве оберточного материала старые советские газеты. Советских газет, даже старых, фашисты боялись как огня!

(Но все эти зверства не могли сломить свободолюбивого духа советских людей. В городе и районе активно действовали подпольщики, в распространявшихся листовках рассказывалось о победах советских воинов на фронтах, о том, что близится час освобождения, население призывалось к усилению борьбы против оккупантов.)

Несмотря на приказ немецкого коменданта Алчевска о расстреле заложников за помощь партизанам (или хотя бы за сокрытие сведений о них) население прятало от фашистов раненых красноармейцев, которым не удалось отступить со своими частями, помогало выздоравливающим перейти линию фронта или влиться в ряды партизан.

Кстати, именно в Алчевске скрывался от гестаповцев после разгрома красдонского подполья член "Молодой гвардии" Радий Юркин.

Фашистские ищейки рыскали в поисках участников актов саботажа и диверсий, арестовали по доносу предателя и расстреляли после

жестоких пыток секретаря заводского комитета комсомола С.М. Гризодуба, бригадира каменщиков по ремонту мартеновских печей А.Г. Хрипунова⁹, Ф.И. Колоду и других подпольщиков, оставленных во вражеском тылу. Были расстреляны мастер электроцеха Е.В. Бочаров, мастер монтажного цеха П.П. Моталкин, десятник этого же цеха С.И. Седов и другие коммунисты.

Немецкая полиция безопасности в "Сообщении из оккупированных восточных областей № 30" докладывала в ноябре 1942 года в Берлин: "После длительных поисков удалось задержать злоумышленников, расстроить планировавшийся налет на служебное помещение в Ворошиловске. Задержанные намеревались при помощи осветительных ракет особой конструкции дать возможность русским бомбардировщикам производить прицельное бомбометание".

Особенно свирепствовали гитлеровцы после поражения под Сталинградом, когда Советская Армия, развернув наступление на широком фронте, начала массовое освобождение временно оккупированных территорий, в том числе Луганской области. 8 февраля 1943 года фашисты расстреляли за связь с партизанами А.М. Золотухина и И.В. Ключниченко.

Откатываясь под ударами советских войск, фашистские молодчики педантично выполняли директиву Гиммлера, гласившую: "Надо делать все, чтобы при отступлении с Украины там не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни единого грамма зерна, ни метра железнодорожного полотна, чтобы не уцелел ни один дом, не сохранилась ни одна шахта и не было ни одного неотравленного колодца. Противнику должна остаться тотально сожженная и разоренная страна".

Во время оккупации Алчевска и особенно при своем бегстве немецко-фашистские захватчики, осуществляя тактику выжженной земли, превратили в груду развалин металлургический и коксохимический заводы и другие предприятия города. Стоимость разрушений только по металлургическому заводу составила 180 миллионов рублей в довоенных ценах.

Оккупанты полностью разрушили доменный, мартеновский, прокатный, литейный, парокотельный, механический, кузнечный и другие цехи, паровозное депо, ТЭЦ с подстанциями. Были разрушены все четыре доменные печи вместе с их оборудованием, семь мартеновских печей с газогенераторным хозяйством, пять прокатных станов, взорваны четыре дымовые трубы доменного цеха и все трубы парокотельной, полностью снята крыша мартеновского и прокатного цехов, разруше-

⁹ А.Г. Хрипунов посмертно награжден медалью "Партизану Великой Отечественной войны".

ны восемь паровых машин мощностью 15690 лошадиных сил, электрический генератор в 24 тысячи киловатт, четыре градирни, четыре плотины водохранилищ объемом до 2 млн.кубических метров воды и все насосные станции, 52 паровоза, 14 вагонов и т.д. А все, что можно было вывезти оккупанты вывезли в Германию.

Как свидетельствуют данные Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, гитлеровцы разрушили и сожгли 403 здания промышленно-производственного и хозяйственного назначения, подорвали, разобрали и вывезли или использовали для строительства оборонительных укреплений все внутри-заводские пути (рельсы, балки, шпалы), разрушили и сожгли заводскую контору, баню, столовые, медпункты, главный магазин, пожарное депо, здание курсов мастеров, заводскую поликлинику, центральную электростанцию (ЦЭС) и другие помещения, десять больнично-амбулаторных, школьных и клубных зданий, в том числе Дворец культуры металлургов, 565 жилых зданий. Был полностью разрушен поселок ЦЭС и поселок имени Кирова (бывшего 8-го стройтреста), в которых до оккупации проживало около 6 тысяч человек. Разрушению подверглись Аминистративная, Старая колония и дома Нового городка (всего 186 домов).

Отступая под натиском Советской Армии, фашистские изверги в ночь на 1 сентября 1943 года совершили в бессильной животной злобе еще одно чудовищное преступление: вывели из тюрьмы гестапо 83 арестованных, бросили их в яму, и, облив бензином, сожгли живыми. Среди сожженных были коммунисты А.Д. Копанев - партизан гражданской войны, работавший до оккупации в "Домнаремонте", рабочий металлургического завода С.У. Чекалов, работницы завода комсомолки Наташа Игнатьева и Дуся Волошина, жена машиниста-орденоносца А.В. Хардикова и другие советские патриоты.

А тем временем к городу приближались войска Южного фронта. 2 сентября 1943 года 315 стрелковая дивизия 51 армии под командованием полковника Д.С. Куропатенко и части 91 стрелковой дивизии полковника И.М. Пашкова освободили Алчевск от фашистской нечисти...

Мужественно сражались заводчане на фронтах Великой Отечественной войны. За героизм и мужество, проявленные в боях с фашистами, многие из них удостоены высоких государственных наград. Вот только несколько примеров: сын потомственного металлурга и сам рабочий литейного цеха Василий Иванович Недбаев связал свою судьбу с армией еще в 1923 году. Закончил Харьковскую школу червонных старшин, а в самый канун Отечественной войны - Военную академию имени Фрунзе. С первого и до последнего дня войны - в действующей армии. Воевал на разных фронтах, был четырежды ранен, один раз

контужен, но неизменно возвращался в строй. За доблесть и мужество, проявленные в борьбе с захватчиками, награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, Красной звезды.

В конце войны 358 стрелковый полк, которым командовал Недбаев, получил задание форсировать Одер в его низовьях. Между двумя рукавами реки простиралась четырехкилометровая пойма, изрезанная множеством протоков, каналов и дамб. Фашисты считали, что на этом труднопроходимом участке форсировать реку невозможно.

Под покровом темноты и густого тумана пехотинцы Недбаева неожиданно для немцев появились на западном берегу Одера и после двухчасового ожесточенного боя захватили первую и вторую траншею противника. Фашисты бросили против батальонов Недбаева два десятка танков. Но гвардейцы дрались героически и не только успешно отразили двенадцать ожесточенных контратак противника и не отступили, но и расширили плацдарм. Это обеспечило успех операции, которая имела большое значение для дальнейшего развития наступления на этом участке фронта.

По представлению командующего войсками 2-го Белорусского фронта маршала К.К. Рокоссовского гвардии полковнику В.И. Недбаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Отважно сражались, защищая Севастополь, воспитанники заводского коллектива, морские летчики братья Снесаревы - Василий, Виктор и Владимир. Когда Василий и Виктор погибли, оставшийся в живых Владимир сказал: "Мне теперь нужно драться за троих". И действительно, он в одиночку мог вступить в бой с восемью вражескими истребителями и водить звено - три самолета - против тридцати немецких "мессеров". Более 300 боевых вылетов совершил Владимир и сбил в воздушных боях 16 фашистских самолетов лично и 8 в составе группы. 16 мая 1944 года капитану Владимиру Семеновичу Снесареву присвоено звание Героя Советского Союза. В это время он командовал уже эскадрилей, которая отличилась в боях за освобождение Крыма.

Высшей степени отличия - звания Героя Советского Союза посмертно удостоен выпускник ремесленного училища при заводе, участник героической обороны Севастополя, двадцатилетний краснофлотец Петр Николаевич Липовенко.

В первый раз он отличился в декабре 1941 года в боях с гитлеровцами на подступах к Севастополю. Во время июньских боев 1942 года Липовенко находился в орудийном расчете 365 зенитной батареи старшего лейтенанта И.С. Пьянзина. В одной из ожесточенных схваток все бойцы расчета получили тяжелые ранения. Был ранен и Петр.

Началась очередная атака врага. Превозмогая боль, Липовенко открыл меткий огонь по наступавшей пехоте противника и отбил атаку фашистов. Петр руководил также операцией по освобождению одного из дзотов, захваченных гитлеровцами. Забросав врагов гранатами, он первым ворвался в дзот и в рукопашной схватке расправился с тремя фашистами.

После ранения Липовенко не покинул поля боя и стойко продолжал защищать северные укрепления Севастополя. Здесь группе фашистов численностью до 30 человек удалось ворваться в ров укрепления. Липовенко смело повел бойцов в контратаку, прикладом и штыком уничтожил несколько немецких автоматчиков. Не выдержав удара, фашисты обратились в бегство.

Краснофлотец Н.П. Липовенко пал смертью храбрых 22 июня 1942 года, прикрывая эвакуацию наших войск из Севастополя.

Полными кавалерами ордена Славы стали комсомольцы: рабочий механо-монтажного цеха Василий Лавров и подручный вальцовщика прокатного цеха Адам Ловчий. Сапер, старший сержант А.Г. Ловчий - участник исторического Парада Победы.

Многие из участников войны, несмотря на пенсионный возраст, и сейчас принимают посильное участие в производстве и общественной жизни. Среди них И.С. Депутатов - член Совета ветеранов войны Украины, В.Г. Ковен, возглавляющий 20 лет Совет ветеранов АМК и другие фронтовики.

За победу над фашизмом наш народ заплатил непомерно высокую цену. Каждый второй или третий, ушедший на фронт, не вернулся к своему очагу.

✓ Нынешние поколения металлургов свято хранят память о героях, отдавших свои жизни за честь, свободу и независимость Отчизны.

Установлена мемориальная доска на здании столовой № 1 обжимного цеха. На этом месте, в бывшем каменном карьере, с июля 1942 года по август 1943 года фашисты расстреливали советских патриотов. 9 мая 1970 года в день 25-летия нашей Победы торжественно открыт памятник металлургам, павшим в боях на фронтах Великой Отечественной войны и в партизанских отрядах. Рядом - памятник 83 жителям города, заживо сожженным оккупантами. В 1982 году мемориальный комплекс реконструирован. Новая композиция комплекса разработана архитектором В.М. Житомирским и скульптором В.Е. Орловым. На заводской площади застыли в камне металлург и солдат, а на стелле справа - летящие журавли - символ тех, кого нет с нами. На 16 мемориальных блоках запечатлены имена 825 металлургов, не вернувшихся с полей сражений.

Здесь ежегодно в День Победы собираются ветераны Великой Отечественной войны. Память о павших священна.

ИЗ РУИН И ПЕПЛА

Вслед за частями Советской Армии, освободившими Алчевск от фашистских захватчиков, в город прибыли партийные, советские и хозяйственные руководители. На митинге, состоявшемся 3 сентября, металлурги заверили воинов 315 стрелковой дивизии, что приложат все силы для того, чтобы быстрее залечить раны, нанесенные городу, восстановить разрушенные промышленные предприятия и тем самым помочь героической Советской Армии как можно быстрее освободить наши города и села, еще находящиеся под фашистским гнетом.

4 сентября 1943 года Народный комиссар черной металлургии И.Т. Тевосян подписал приказ "О возобновлении деятельности металлургического завода им. Ворошилова". Директором предприятия вновь был назначен Петр Арсентьевич Гмыря и ему было приказано изучить состояние завода, собрать сохранившиеся агрегаты, запустить их в работу, начать восстановление цехов. На изучение обстановки и подготовку доклада о порядке, сроках и очередности восстановления завода Нарком отпустил Петру Арсентьевичу две недели, но уже на седьмые сутки после освобождения Алчевска сюда приехала правительственная комиссия во главе с И.Т. Тевосяном, которая рассмотрела первые шаги к ликвидации последствий оккупации и разработала конкретные меры по восстановлению городского хозяйства и прежде всего металлургического и коксохимического заводов.

Возвращались из эвакуации кадровые рабочие и специалисты.

Александр Иванович Скорик, приехавший в город через несколько дней после освобождения и затем много лет проработавший заместителем директора металлургического завода по капитальному строительству, вспоминал впоследствии, как с трудом добирался домой на попутном транспорте. Едва достигнув соседнего города Парижская Коммуна (ныне Перевальск), он с нетерпением бросил взгляд на возвышенность, на которой раскинулся завод.

"Целы ли трубы?" - было первое, о чем подумал. Эта тревожная мысль не давала покоя. Он хорошо знал, что значат заводские трубы сейчас, когда надо начинать восстановление завода. Но перед ним встала страшная картина разрушений. Единственное, что могло порадовать - это надписи, сделанные нашими солдатами несмываемой черной краской: "Проверено. Мин нет"...

Солнечным ноябрьским утром 1943 года в Алчевск прибыл Челябинский восстановительный отряд, состоявший из 800 учащихся ремесленных училищ. Высыпавшие из теплушек 15-16-летние уральские ребята, никогда не видевшие ужасов оккупации, растерянно и озадаченно оглядывались по сторонам: везде груды разбитого кирпича и стекла, чудовищные переплетения изуродованных и поржавевших металлических и железобетонных конструкций, воронки от бомб.

“Разместили нас в общежитии, - вспоминал боец отряда И.В. Касатов. - На двухъярусные койки мы положили набитые соломой матрацы и подушки. О простынях и наволочках речи не велось. Каждому выдали по паре ботинок с брезентовым верхом и деревянной подошвой, телогрейки, шапки-ушанки. Рано утром после скудного завтрака по булыжной мостовой частой дробью застучали сотнями колодок те, кому предстояло восстанавливать агрегаты, возводить новые цехи”.

Челябинский восстановительный отряд и был по существу первой организованной группой, которая вместе со 300 оформившимися на работу мужчинами и женщинами приступила к восстановлению завода. Это были первые бойцы трудового фронта.

Правительство Украины приняло решение о мобилизации (именно мобилизации, а не вербовке - такие были времена) молодежи на восстановление промышленных предприятий Донбасса. На Алчевский металлургический завод приехали сотни юношей и девушек из северных районов Луганщины, с Полтавщины, Харьковщины, Сумщины, Черниговщины, а позже из Николаевской, Одесской, Киевской, Житомирской и других областей Украины. Военкоматы откомандировывали из госпиталей воинов, имевших инвалидность.

Через два месяца после освобождения Алчевска сюда из уральского города Чебаркуль был перебазирован строительно-монтажный отряд, развернутый в трест “Алчевскстрой”. Управляющий трестом А.Ф. Таломаненко и главный инженер В.П. Котелевец незамедлительно развернули восстановительные работы на предприятиях и в городе.

Начинали с разбора завалов. Восстановили кирпичный завод. Но его производительность не удовлетворяла всех потребностей в кирпиче. “Мы добывали его и сами, буквально выковыривая кирками из завалов и разрушенных сооружений, - вспоминал инженер В.А. Жидков. - Таким же образом собирали детали и узлы оборудования. После смены сотни людей разыскивали их, роясь в гудах лома. И никто не жаловался, не ныл, не отлынивал. Мы знали: на фронте труднее, хотя и у нас был фронт со своими трудностями и опасностями”.

Работать приходилось по 10-12 часов в день, часто без выходных, но все трудились, не считаясь со временем и усталостью.

По утрам к проходной завода тянулись вереницы рабочих, главным образом женщин, в стеганках и сапогах, которые не успели доносить ушедшие воевать мужа. Своими руками поднимали они завод из руин.

Активисты собирали у населения необходимый инструмент. Истосковавшиеся по любимому делу старые металлурги приносили все, что имели дома. Ведро, тачка, носилки убрали мусор, расчищали проезды, площадки. Каждый кадровый рабочий, кадровый специалист обучал 10-20 женщин.

Все понимали: фронту нужен металл, а для этого следует как можно быстрее восстановить коксовые батареи, доменные и мартеновские печи, прокатные станы. Но, чтобы привести их в действие, в первую очередь необходимо восстановить железнодорожный и механический цехи, энергетическое хозяйство; чтобы оживить гигант металлургии, прежде всего нужны вода, тепло, электроэнергия, транспорт. Людям требуется жилье, столовые, бани и т.д.

27 октября 1943 года два ланкаширских котла дали пар и в 4 часа дня раздался первый заводской гудок, взволновавший сердца металлургов и вызвавший прилив радости. Люди поздравляли друг друга, для них гудок был своеобразной производственной симфонией, символом первой трудовой победы. А 29 ноября дала ток для завода, заводского Дворца культуры и учреждений города временная электростанция. Завод в третий раз за свою историю пробуждался к жизни.

Из далекого Новосибирска в Алчевск прибыл Житомирский театр оперетты. В заводском Дворце культуры стояла минусовая температура, в зале не на что было сесть, но артисты-энтузиасты при переполненном зрительном зале ставили "Свадьбу в Малиновке", "Сорочинскую ярмарку", "Сильву", "Роз-Мари", принося людям большую радость. Спектакли шли почти ежедневно.

Многое было сделано уже за первые три месяца. В доменном цехе разобрали дымовую трубу и очистили территорию печи № 5. Такие же работы начались на домне № 4. Большое трудовое напряжение царило в мартеновском цехе. Приводили в порядок разливочные тележки, завалочные машины, краны, силовую линию. По суткам, а то и по неделям не покидали свой цех мастера С.К. Аксенов и Г.З. Брагин, много сил и энергии отдавал возрождению мартеновского цеха его начальник М.П. Сабиев. Работали сами и учили молодежь.

В условиях суровой зимы без тепляков 18 огнеупорщиков во главе с С.К. Аксеновым выкладывали сталеплавильный агрегат. Отличились электрики, которые под руководством опытного инженера Ф.А. Пастушенко отремонтировали моторы, пусковую аппаратуру, оборудовали подстанцию, наладили генератор. Умельцы из бригад механо-

монтажного цеха А.С. Губанова, К.А. Таратуты, Е.А. Торобцева собирали мостовые краны из, казалось, ни на что не пригодных обломков.

На воздухоэлектроцентрали усилиями строителей треста "Алчевскстрой", отдела капитального строительства и энергетиков был введен в эксплуатацию первый турбогенератор, который сослужил неоценимую службу в деле пуска металлургических агрегатов. Небольшие группы энергетиков, возглавляемые А.А. Андриановым, и работников отдела капитального строительства во главе с А.И. Скориком, своим героическим трудом возвращали к жизни энергетические мощности.

В крайне тяжелом положении находился внутризаводской транспорт. Положение усугублялось нехваткой инструмента, рельсов, шпал и других материалов. Первое время в транспортном цехе работало всего 15-20 человек. Они не сидели сложа руки. В ноябре и декабре 1943 года бригада П.М. Каширина выполнила план восстановительных работ на 300 процентов. Комсомольско-молодежная бригада путейцев Л.Е. Рожкова выполняла задания на 130-160 процентов. К марту 1944 года железнодорожники под руководством начальника цеха П.М.Тараканова уложили 30 километров пути. Еще только приводилось в порядок хозяйство, а в цехе организовали подготовку машинистов и помощников машинистов паровозов, составителей поездов, стрелочников, операторов.

Сложные задачи стояли перед отделом капитального строительства. Чтобы справиться с ними коллектив развернул борьбу за овладение каждым тружеником двумя специальностями. Каменщики учились штукатурить, плотники - бетонировать, маляры - слесарить.

Посильный вклад в восстановление завода вносили учащиеся Алчевского ремесленного училища. Тридцать будущих сталеваров из ремесленного училища работали в мартеновском цехе, группа токарей - в механическом, монтажников - в механо-монтажном.

Несмотря на неимоверные трудности в снабжении оборудованием и материалами, металлурги и строители в ночь с шестого на седьмое марта 1944 года ввели в эксплуатацию восстановленную мартеновскую печь № 5. Коллектив мартеновского цеха дал первую сталь. Это стало событием огромного значения, настоящим праздником на заводе, результатом творческого дерзания рабочих, инженеров и техников. Небольшая по размерам печь (ее суточное производство не превышало 100 тонн металла) стала символом поднимающегося из пепла предприятия. Позже была введена в действие мартеновская печь № 4.

Пуск первых агрегатов на заводе, где 90 процентов работающих составляла молодежь, стал одним из важнейших этапов формирования нового коллектива предприятия. Дело в том, что две трети довоенного состава рабочих находились в армии, а треть трудилась на предприятии.

ях Урала и Сибири, производя боевую технику и боеприпасы для фронта. В конце 1944 года на заводе уже работало 4 тысячи человек.

Большим событием отметили металлурги день полного освобождения территории Украины от немецко-фашистских захватчиков. 14 октября 1944 года директор завода П.А. Гмыря телеграфировал в газету "Радянська Україна":

"Сегодня в 18 часов 30 минут на Алчевском металлургическом заводе им. Ворошилова задута доменная печь № 5. С пуском домны коллектив ворошиловцев завершил труднейший этап восстановления одного из старейших на Украине заводов. Одновременно с доменным цехом начали нормальную производственную жизнь еще 30 цехов завода, в том числе воздухоэлектроцентраль. Первую плавку чугуна ожидаем 15 октября.

Свою победу металлурги Алчевска посвящают радостному празднику полного освобождения родной Украины".

За 1944 год завод произвел 14064 тонны чугуна и 4352 тонны стали. Однако не только алчевский металл шел на нужды обороны страны, но и их денежные взносы. Отрывая от своего заработка трудовые рубли, алчевские металлурги вносили их в фонд быстреего разгрома фашизма. Только на танковую колонну "Металлург Донбасса" алчевцы собрали более 250 тысяч рублей.

День и ночь не стихала напряженная работа по восстановлению предприятия. Отлично работал в 1944 году коллектив механомонтажного цеха, которым руководил З.С. Подобный. Бригада монтажников А.С. Губанова завоевала третье место на Всесоюзном соревновании комсомольско-молодежных бригад черной металлургии.

Больших успехов достиг и весь завод. В марте 1944 года ВЦСПС присудил Алчевскому заводу вторую премию в соревновании восстанавливающихся предприятий, а к концу года алчевцы вышли на третье место среди коллективов всех металлургических заводов Советского Союза.

Нелегко давались эти успехи. В.А. Жидков вспоминал такой случай. На мартеновской печи № 4 "села" футеровка борова. В нормальных условиях печь следовало остановить. Но этого нельзя было позволить: фронту требовалось много металла. И вот каменщики во главе с бригадиром А.С. Губайдуллиным, обмотавшись мокрыми тряпками, взялись за исправление дымохода на ходу мартена. Работали, сменяя друг друга, несколько часов. И устранили повреждение. Темп работ нарастал. Незадолго до капитуляции фашистской Германии вступила в строй доменная печь № 4. 19 апреля 1945 года бригада мастера И.А. Савченко дала на ней первую плавку. С каждым днем росла производительность агрегата.

Большая заслуга в успехах доменщиков принадлежала главному инженеру завода Льву Дмитриевичу Юпко, начинавшему работу в доменном цехе начальником смены.

С назначением в 1944 году Л.Д. Юпко¹⁰ главным инженером на Алчевском металлургическом заводе на целых 12 лет сложился великолепный тандем руководителей: Гмыря - Юпко, совершенно различных по характеру и стилю работы, но прекрасно понимавших и дополнявших один другого и умевших отстаивать свою точку зрения и друг перед другом, и перед высоким начальством. Под руководством этого дуэта было завершено восстановление завода и его дальнейшее развитие.)

О человеческих качествах руководителей завода, их внимании к людям свидетельствуют многочисленные воспоминания. Вот некоторые из них. Рассказывает М. Лебедь, приехавшая на восстановление завода в конце 1943 года из села Мостки Сватовского района Луганской области:

- С первых моих дней в Алчевске на устах у всех было имя Петра Арсентьевича Гмыря. Вскоре увидела его сама.. Собственно, не увидеть директора было невозможно. Он бывал везде: на рабочих местах, в буфетах, на раздатках, строительных площадках. С ним было легко общаться, каждый мог обратиться к нему с любым вопросом. Как бы он ни был занят, Петр Арсентьевич внимательно выслушивал людей, советовал, помогал. Главное, по-моему, что его не боялись, а уважали, ему очень верили. Как верили главному инженеру завода Льву Дмитриевичу Юпко, начальнику прокатного цеха, где мне поначалу пришлось трудиться, Сумбату Рубеновичу Саркисяну, другим руководителям.

О другой грани характера П.А. Гмыря вспоминал пенсионер А.Ф. Пастушенко (в то время молодой инженер):

- Помню, "распек" он меня в цехе по первое число. Думаю, все, не одобровать мне теперь. А уже через какой-то час-другой звонит, как будто ничего и не было. Для него дело было превыше всего. Зла никогда не держал, да по-моему и не помнил его никогда. Высоте его замыслов можно позавидовать и сейчас. Многие из них осуществлялись благодаря его огромной работоспособности, заслуженному авторитету, умению найти самое верное решение.

П.А. Гмыря и Л.Д. Юпко особое внимание уделяли подготовке и воспитанию инженерных кадров. С каждым выпускником института,

¹⁰ Юпко Л.Д. (1911-1993 гг.) - с 1956 года директор завода "Запорожсталь", Герой Социалистического Труда (1958), лауреат Ленинской премии (1960) и Государственной премии УССР (1977).

присланным на завод, Петр Арсентьевич беседовал лично, интересовался всем, включая семейное положение, бытовые вопросы, стремления и интересы новичка. Поэтому директор знал всех молодых специалистов, следил за их ростом по службе. "Непередаваемое чувство волнения и гордости охватывало тебя, - рассказывает В.Н. Репников, начинавший работу на комбинате еще при Гмыре, - когда проходящий по цеху Петр Арсентьевич узнавал вспотевшего в робе молодого начинающего инженера, обращался к нему по фамилии, а нередко и по имени, интересовался его делами и успехами".

Ежегодно на заводе (и по цехам) проводились собрания молодых специалистов, где слушались их отчеты, предложения, претензии и пожелания. Со временем из их рядов выросла целая когорта руководителей заводских цехов и служб.

Но вернемся к маю 1945 года. То был незабываемый месяц. знамя Победы над поверженным рейхстагом! Наконец, долгожданный праздник - Победа!

9 мая на площади у Дворца металлургов состоялся многолюдный митинг. Никто не скрывал своей радости и слез.

- Будем работать с удвоенной энергией, чтобы побыстрее залечить раны войны! - заявили выступающие. - Сделаем все для того, чтобы наша Отчизна стала еще более могучей, чтобы никто и никогда больше не посмел нарушить наш мирный труд.

Победа в войне звала к новым победам в труде. Алчевцы обратились с призывом к металлургам Енакиево начать соревнование в честь Победы. В этом соревновании рождались новые успехи и достижения. В 1945 году алчевские домны № 4 и № 5 выплавили чугуна больше, чем в предвоенном 1940 году. Газеты сообщали об успехах мастеров доменного цеха Н.П. Дорофеева, Ф.К. Ищенко, И.А. Савченко, бригады монтажников А.С. Губанова, котельщиков К.А. Таратуты и многих других металлургов. *А.Е.Д. МОРОЗ*

На заводе в это время работало уже около 6 тысяч человек. Обучению нового пополнения уделялось особое внимание. Приобретали специальности сотни недавних хлеборобов, демобилизованных из армии солдат и офицеров, ребят и девушек из челябинского восстановительного отряда. Завод стал для них не только школой, но и родным домом. Многие остались жить в Алчевске, стали высококвалифицированными специалистами, обзавелись здесь семьями, дожили до пенсионного возраста. Так, из состава Челябинского отряда с Алчевским заводом связали свою судьбу В.А. Алексеев, П.Е. Бяков, И.В. Касатов, Н.С. Кирюточкин, М.П. Конькова, С.К. Панкин, Н.А. Рогожин, А.Т. Филатов и десятки других.

Условия жизни молодежи в годы военной и послевоенной разрухи были трудные, существовала карточная система на продовольствие и промтовары, но молодые рабочие стойко переносили жизненные невзгоды. Анна Сергеевна Коваленко из Троицкого района Луганской области поступившая в транспортный цех в октябре 1943 года вспоминает:

“Что нас тогда спасало, помогало выстоять и выжить, - это человеческая доброта, внимание к людям, человечность. Как больно сознавать, что нынче у нас эти качества забываются!”

✓ Одновременно с восстановлением металлургического завода благодаря самоотверженному труду коллектива треста “Алчевскстрой” были восстановлены коксохимический завод, хлебозавод, фабрика-кухня, рабочие столовые, общежития, здания трех средних школ, больница, десятки тысяч квадратных метров жилья, налажен водопровод.

В мае 1946 года трудящиеся города торжественно отметили 50-летие металлургического завода. Государство высоко оценило заслуги алчевцев. Президиум Верховного Совета СССР наградил завод орденом Трудового Красного Знамени. Награды получили наиболее отличившиеся рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода. Ордена Ленина удостоились: директор завода П.А. Гмыря, мастер доменного цеха И.А. Савченко, мастер медницкой мастерской И.Д. Тельнов; ордена Трудового Красного Знамени: главный инженер Л.Д. Юпко, начальник отдела капитального строительства А.И. Скорик, сварщик П.Е. Калашников, шишельница литейного цеха Т.А. Плугатаренко и другие. Орденом Красной Звезды были награждены 16 человек, орденом “Знак Почета” - 19 и медалью “За трудовое отличие” - 14.

С 1896-го по 1946-й год завод произвел 10 млн. 993 тыс. тонн чугуна, 6 млн. 33 тыс. тонн стали, 5 млн. 260 тыс. тонн проката. Это не так много с точки зрения сегодняшнего дня - полтора-два года работы нынешнего Алчевского металлургического комбината, но в масштабах тех лет это был весомый вклад в промышленное развитие страны.

В судьбе завода, как и в судьбах Украины, происходили крутые повороты. Менялись его владельцы, периоды подъема чередовались с годами застоя и падения производства, трижды замирал он на длительное время и возрождался. После Великой Отечественной войны он восстал буквально из руин и пепла.

Таковыми были итоги первых 50-ти лет существования Алчевского металлургического комбината.

ИЗ ГОДА В ГОД - НА НОВУЮ СТУПЕНЬ ТЫЛЫ НА ПЕРВОМ ПЛАНЕ

Второе пятидесятилетие в жизни Алчевского металлургического комбината, начало которого связано с осуществлением планов четвертой пятилетки (1946-1950 гг.), не отделено, естественно, от первого пятидесятилетия какой-то китайской стеной, и мы не раз, по мере необходимости, будем возвращаться к событиям тех первых 50-ти лет.

После окончания войны предстояло не только восстановить завод, но и реконструировать его на базе новейших достижений науки и техники.

Так уж повелось, что при восстановлении или строительстве крупного предприятия наиболее приметными, так сказать, вехами принято считать ввод в эксплуатацию основных цехов, агрегатов, даже узлов. В металлургии - это доменные или сталеплавильные печи, переделные цехи, ибо именно они предназначены для выпуска той продукции, ради которой и возводится предприятие. Степень его развития в конечном счете определяется готовностью этих основных агрегатов.

Но понятно и другое: домы, мартены, прокатные станы станут действовать тогда, когда они будут иметь необходимые тылы, то есть те

цехи, которые на них работают и которые условно принято называть вспомогательными. Тылы, в широком смысле слова, включают в себя и многое другое: жилье для рабочих, дороги, внутризаводской и внутригородской транспорт, предприятия общественного питания, медицинское обслуживание, учебные учреждения, детские сады и ясли, благоустройство городской и заводской территории, ее озеленение и т.д. и т.п. Не случайно четвертым пятилетним планом предусматривалось восстановить заново в Алчевске 54 тысячи квадратных метров жилой площади, заасфальтировать 62 тысячи м² дорог и тротуаров, произвести посадку примерно 20 тысяч деревьев и 31 тысячи кустарников, восстановить заводские сады и скверы площадью 18,5 гектаров, построить 8,5 километров трамвайного пути для соединения Алчевска с соседним городом Парижская Коммуна (ныне Перевальск), так как там жили многие рабочие Алчевского металлургического комбината¹¹.

В послевоенный период в городе появились предприятия строительной индустрии, в задание которых входило обеспечение строек и, главным образом, металлургического комбината необходимыми материалами. Это заводы строительных конструкций, строительных материалов, железобетонных изделий, крупнопанельного домостроения, переработки шлаков и другие.

На главном промышленном предприятии города концентрировали свои основные силы строительно-монтажный трест "Алчевскстрой" и его многочисленные специализированные субподрядные организации. Это подкрепляло усилия коллектива металлургов, обеспечивало ту работу, которая выводила Алчевский комбинат в число крупнейших предприятий металлургической промышленности Украины.

Задачи скорейшего восстановления разрушенного войной комбината диктовали необходимость концентрации усилий, материальных, технических и людских резервов на решающих участках, создания специальных служб. Первыми цехами, поднятыми из руин, были механический, кузнечный, ремонтно-котельный, литейный, механомонтажный.

Коллективу комбината после освобождения города от фашистской оккупации довелось, как уже говорилось в предыдущей главе, прежде всего заняться восстановлением теплоэлектроцентрали. Как без сердца не может существовать организм человека, так и без ТЭЦ, дающей электро- и теплоэнергию, сжатый воздух, не получили бы дыхания горячие цеха. Отдел главного энергетика (ОГЭ), созданный в 1944 году, взял на себя функции технического руководства и контроля паро-газо-

¹¹ Вместо трамвая Алчевск и Перевальск получили впоследствии троллейбусное сообщение.

водо- и электроснабжения завода, решения вопросов эксплуатации, реконструкции и ремонтов энерго- и электрооборудования.

К моменту окончания восстановления первых доменных печей на теплоэлектроцентрали были смонтированы и введены в действие два котла, три воздуходувки, турбогенератор.

И когда восстановленная доменная печь № 5 15 октября 1944 года выдала первую плавку, горячие аплодисменты и поздравления получили, конечно же, виновники торжества, так сказать, именинники-доменщики. Радовался весь коллектив металлургов. Но доменщики, по праву чувствуя себя героями дня, не забыли сказать: спасибо энергетикам, это они вдохнули жизнь в нашу печь.

Сейчас ОГЭ - достаточно разветвленная служба, целое хозяйство, включающее в себя цехи: теплоэлектроцентраль, теплосиловой, газовый, водоснабжения, электроремонтный, сетей и подстанций, технологической диспетчеризации, кислородно-компрессорный, КИПиА и электротехническую лабораторию. А тогда, когда еще не закончилась война, а на заводе уже начались восстановительные работы, к ОГЭ отошли ТЭЦ, пархоз, газовый и электрический цехи. И уж, понятно, не приходится говорить о степени технического оснащения и квалификации кадров того и нынешнего времени.

Большой вклад в развитие цехов ОГЭ внесли главные энергетики завода А.А. Андрианов, П.А. Гринвальд, А.Я. Дубинец, В.Г. Беляев, специалисты Б.Г. Хургин, П.С. Филатов, А.Б. Видершайн, Ф.И. Киричек, Ф.А. Пастушенко, десятки других.

Одновременно формировалась ремонтно-механическая служба. Ее роль общеизвестна: выполнение планов производства чугуна, стали, проката находится в прямой зависимости от технического состояния металлургических агрегатов и оборудования и этому сопутствует многоплановая, кропотливая работа цехов, входящих в отдел главного механика.

Механическая служба, как и любая другая на комбинате, имеет свою историю. Еще при рождении завода ДЮМО развитие доменного и мартеновского производства вызвало необходимость создания соответствующей ремонтной базы.

С этой целью в 1908 году был заложен первый камень здания кузнечного цеха, затем - механического участка. В подкрепление им был построен ремонтно-котельный цех. Задача у них была одна - изготовление запасных частей и ремонт оборудования цехов завода.

В годы пятилеток, предшествовавших Великой Отечественной войне, эти вспомогательные цехи расширялись, оснащались новым оборудованием, однако, кардинальных изменений не происходило.

В 1941 году оборудование цеха было эвакуировано на восток и лишь в 1943 году цех опять возобновляет свою работу. Установленные старые станки еще много лет верно служили ремонтникам, с огромным напряжением выполняя все возраставшие объемы заказов основных цехов.

С течением времени ремонтная база расширялась. К 1955 году уже действовали цехи механический, кузнечный, ремонтно-котельный, литейный, механо-монтажный, ремонтно-строительный.

Но этого было мало в условиях наращивания доменного, мартеновского, прокатного производства. Поэтому реконструировались старые и появились новые вспомогательные цехи. В 1958 году вступил в строй чугунолитейный цех, через несколько лет второй механический, затем цехи ремонта металлургического оборудования, ремонта прокатного оборудования, ремонта металлургических печей, кранового оборудования, металлоконструкций, ряд других. Как и на любом производстве, некоторые подразделения в интересах дела сливались, другие, наоборот, разделялись с целью специализации, укреплялась их техническая база, устанавливалось современное оборудование.

Ввод в эксплуатацию современных мощных доменных и мартеновских печей, прокатных станов, внедрение новых технологий аглодоменого, мартеновского и прокатного производства потребовали от службы главного механика решения сложных технических проблем по обеспечению устойчивой работы оборудования комбината. В 50-70-х годах в цехе ремонта прокатного оборудования было налажено производство и ремонт эксгаустеров, молотков известковых дробилок, валков коксовых дробилок аглофабрики, создан участок по ремонту и упрочению прокатных валков и других деталей методом автоматической наплавки и электрошлаковой сварки, внедрена автоматическая сварка сталеразливочных ковшей емкостью 300 тонн, организовано изготовление фурм доменных печей методом автоматической сварки, создана передвижная сварочно-наплавочная машина для наплавки изношенных крестовин железнодорожных путей непосредственно на месте и т.д.

В цехе ремонта металлургического оборудования внедрена наплавка уравнильных клапанов, малых конусов и засыпных аппаратов доменных печей композиционным сплавом, что повысило срок службы этих деталей в 3-4 раза и обеспечило устойчивую работу доменных печей с увеличением межремонтного периода с 6-8 до 18-20 месяцев.

С целью увеличения производства запчастей и повышения их качества в одном из пролетов механического цеха вместо универсальных станков были установлены станки с числовым программным управлением, роботизированные комплексы, токарные станки-автоматы,

многошпиндельные токарно-карусельные станки, создан участок универсальных сборных приспособлений, внедрен ряд других технических новшеств.

Значительной модернизации подвергся цех металлоконструкций, в котором создан участок механизированной газо-кислородной и плазменной резки металла, участок производства бандажей-изложниц с высокопроизводительной стыкосварочной машиной, внедрена автоматическая и полуавтоматическая сварка металлоконструкций, автоматическая наплавка броневых листов твердыми сплавами. Цех был оснащен прессами, ножницами, ролико-правильными машинами и другим необходимым оборудованием.

Характерно, что в конце 70-х годов изменился подход к капитальным ремонтам на АМК, к их целям и задачам. С этого времени все ремонты, как правило, проводятся с обязательной реконструкцией и обновлением металлургических агрегатов, улучшающих их технические характеристики.

Развитию ремонтной службы во многом способствовала энергичная, целенаправленная работа главных механиков комбината, работавших в разное время, - П.А. Шелестина, А.Е.Маркина, П.К. Серова, В.Я. Волошина, специалистов Г.Я. Рубинсона, П.Н. Кленова, И.Г. Стифеева, С.Я. Шаломеева, Р.Б. Тракинського, С.Н. Медведева, В.А. Румянцева, Н.Г. Бурлачко, А.Д. Медеяева, С.Я. Шехтера, Н.С. Селютина, Ю.П. Пищикова, многих других.

В многотысячном коллективе металлургов широко известны имена передовиков ремонтных цехов. Это - ветераны труда И. Тельнов, Э. Мондонен, В. Федюченко, А. Докучаев, А. Фетисов, рабочие династии Бобровых, Роднянских, Телюков, Грименковых, рабочие различных профессий А. Воробьев, В. Шевченко, А. Гушин, Н. Наконечный, И. Пинчук, А. Осьмачек, С. Колесников, Ю. Плугин, десятки, сотни других. Многие из них удостоены высоких наград Родины.

Пожалуй, не будет ошибкой сказать, что во все периоды жизни комбината, в частности, в те далекие послевоенные годы особую роль играло одно подразделение, имевшее непосредственное отношение ко всем участникам сложного и многогранного хозяйства предприятия. Это - управление капитального строительства (УКС). На его плечи легла особая ноша.

Первым его руководителем был назначен инженер Александр Илларионович Скорик, прибывший в город через несколько дней после изгнания оккупантов. (В скобках заметим: еще будучи несовершеннолетним, он начинал свой трудовой путь на заводе ДЮМО рассыльным в конторе. Кстати, как разительно похожи, сколько имеют общего

биографии многих наших старших товарищей, ставших впоследствии крупными руководителями!).

А.И. Скорик - инициативный, энергичный и грамотный руководитель. Отдавая ему должное, надо сказать, что многие важные не только для комбината, но и города объекты в те непростые 40-е и 50-е годы были построены благодаря незаурядным организаторским способностям и целеустремленности Александра Илларионовича.

Сейчас, оглядываясь назад, можно представить, как много сделало для восстановления предприятия управление капитального строительства. Оно, в сущности, представляло собой тогда солидную строительную организацию с собственной многопрофильной базой, насчитывая в своем составе более 1200 человек.

Производственная база УКСа по нынешним меркам выглядела не столь уж внушительной, но в те неизмеримо тяжкие годы она сыграла исключительно важную роль. Были возведены завод строительных материалов по выпуску шлакоблоков, раствора на местном вяжущем из граншлака, отделения по изготовлению извести, асфальтобетона, чуть позже - по производству сборного железобетона. УКС ввело в дело свой деревообрабатывающий комбинат (ДОК), обеспечивавший стройки столярными изделиями. ДОК длительное время возглавляли В.Г. Волобуев и А.А. Шинкаренко. Управление капитального строительства имело свой механомонтажный цех с участками электромонтажных и сантехнических работ, а также мастерские для изготовления металлоконструкций. Организаторами этого цеха и его начальниками были В.Л. Обложей и А.Т. Дузенко.

В составе УКСа были два крупных участка - "Промстрой", осуществлявший промышленное строительство, и "Жилстрой", специализировавшийся на объектах жилищно-культурно-бытового назначения. "Промстрой" с момента его организации возглавил известный еще с довоенного времени строитель Н.И. Девятисильный, а в дальнейшем Е.Т. Устименко. Бессменным руководителем "Жилстроя" в течение 20 лет был И.А. Зубов.

Добавим, что в те годы в состав УКСа входил и проектный отдел, возглавлявшийся опытным инженером А.И. Прудниковым. Силами этого отдела выполнялись все проектные работы, связанные со строительством собственной базы и в более широком плане - восстановлением всего предприятия.

Эта энергичная деятельность УКСа в тот период, когда специально созданный строительно-монтажный трест "Алчевскстрой" с его субподрядными организациями по сути находился еще в стадии становления, имела, несомненно, огромное, а зачастую и решающее значение.

Об этом можно судить хотя бы по тому, что практически вплоть до начала 50-х годов восстановительные работы на основных агрегатах комбината, включая доменный цех и теплоэлектроцентраль, выполнялись УКСом.

Наряду с собственным строительством хозяйственным способом УКС осуществлял первостепенные функции заказчика - решал вопросы обеспечения строящихся комплексов проектно-сметной документацией, оборудованием, материалами, вел технический надзор за строительством.

С течением времени возрастали масштабы развития комбината. Трест "Алчевскстрой" развернул строительство мартеновского и прокатных цехов, что поставило новые проблемы перед заказчиком, вносило коррективы в характер его отношений с подрядчиком. На первый план выдвигались задачи усиления высококвалифицированного технического контроля за строительством.

В связи с этим в 1966 году происходит коренная реорганизация УКСа: ликвидируется хозяйственный способ, на базе "Промстроя" и "Жилстроя" создается новая субподрядная строительно-монтажная организация с ремонтными функциями - Алчевское СМУ треста "Укрметаллургремонт". Механо-монтажный цех переходит в ведение отдела главного механика, ДОК - в состав ЦПП (цеха подготовки производства). Несколькими годами ранее переданы в подчинение республиканских и областных организаций завод строительных материалов с отделением по производству железобетонных изделий.

С этого времени УКС сосредоточивается на выполнении функций заказчика с ведением работ преимущественно подрядным способом. Аппарат управления УКСа резко уменьшается.

Не всегда просто складывались отношения с генеральным подрядчиком - были и взаимные претензии, и в жарких спорах рождались необходимые согласования по проектной документации, по ведению работ. Но дело двигалось вперед. И какой бы ни назвать на комбинате металлургический агрегат, работники УКСа с полным правом могут сказать:

- Здесь заложена частица и нашего труда. И немалая!

Следует особо отметить ставшее традиционным, повседневное оперативное участие директоров комбината в строительстве крупных промышленных комплексов. Оно было введено еще П.А. Гмырей и в дальнейшем продолжено его преемниками на этом посту А.В. Жердевым и Г.С. Якименко. Перспективное проектирование развития комбината всегда находилось в поле зрения директоров комбината.

В 80-е годы резко уменьшились объемы строительно-монтажных работ, принимаемые к исполнению генеральным подрядчиком -

трестом "Алчевскстрой". Поэтому на комбинате возвратились к возрождению хозяйственного способа с выполнением работ силами ремонтно-строительного цеха.

История повторяется: вновь, как и много лет назад внимание УКСа привлечено к созданию собственной строительной базы. Реализация этой идеи позволит обеспечить возводимые объекты шлакоблоками, сборными железобетонными конструкциями, бетоном, раствором, асфальтобетоном. Забегая вперед, скажем, что созданный в 1993 году на комбинате на основе этой базы мощный трест "Металлургстрой" дает возможность (наряду с участием в капитальных ремонтах) осуществлять строительство первоочередных промышленных объектов и жилья, причем в значительных объемах, независимо от подрядного способа строительства.

В послевоенные годы параллельно с восстановлением и строительством производственных объектов большое внимание уделялось решению социальных проблем. За годы четвертой (первой послевоенной) пятилетки усилиями строительных организаций и всего коллектива комбината было введено в действие и заселено 25,8 тысяч квадратных метров жилья, построено 115 индивидуальных домов для металлургов, заасфальтировано более 100 тысяч квадратных метров дорог и тротуаров, построен стадион "Сталь" и т.д.

Администрация комбината и городские организации в первую очередь заботились о жилищном строительстве. Если в 1958 году весь жилой фонд Алчевска составлял 303 тысячи квадратных метров, то к 1964 году превысил 1 миллион квадратных метров. Началась газификация квартир металлургов.

В 50-е годы строится двухзальный кинотеатр "Металлург", заводская гостиница, троллейбусная линия, растет район коттеджей металлургов, начинается строительство зданий горно-металлургического института, ряда других объектов социально-культурного назначения.

На удовлетворение потребностей трудящихся работал и цех товаров народного потребления АМК. В пятидесятые годы он именовался артелью "Прокатчик". В шестидесятые - стал собственностью металлургического комбината в качестве прокатного участка цеха ширпотреба. Другой участок цеха - механоштамповочный. К прокатному участку примкнул недавно построенный корпус, где монтируется оборудование профилегибочного стана, который будет выпускать уголок 50 на 50 миллиметров для бытовых нужд населения.

Коллектив цеха небольшой, всего 150 человек, но работает он стабильно, без подъемов и спадов, из года в год наращивая объем выпускаемой продукции. Цех производит изделия для бытовых печей (дверцы, колосники, плиты), уплотнители для окон и дверей, брызго-

вики для автомобилей, контейнеры для хранения хлеба. Среди продукции цеха особенно славится эмалированная посуда: литровые кружки, ковшики, лотки для заливных блюд емкостью шестьсот, восемьсот и тысячу граммов, конфетницы, кастрюли. И все изделия одно другого краше, надежные и привлекательные по дизайну, у каждого - сертификат. Цех принимает участие в ежегодных республиканских ярмарках.

Правда, стоимость посуды высокая, но начальника цеха Е.Е. Гладченко это не смущает:

- Главное, я вам скажу, зависит от качества, добротности изделий. Если это будет, люди за ценой не постоят.

Действительно, спрос на посуду большой и в Алчевске и в других городах Украины. Договоры на поставку эмалированной посуды заключены с торговыми организациями Киева, Днепропетровска, Донецка, Луганска, Тернополя, Чернигова и т.д.

Таким образом, в послевоенный период комбинат поднимался на ноги, металлурги всесторонне укрепляли свои тылы, создавали надежные условия для развития основного - доменного, мартеновского и прокатного производства, о чем повествуется в следующих главах.

ШИРОКАЯ ПОСТУПЬ ДОМЕНЩИКОВ

Шло время. Один за другим поднимались корпуса цехов, вступали в строй различные агрегаты. Жизнь входила в нормальную колею, давала новые ростки, постоянно набирая все больший и больший разбег.

Коллектив комбината взял обязательство только в первом году послевоенной пятилетки ввести в эксплуатацию доменную печь № 1, котел № 2 на ТЭЦ, новый кузнечный цех и другие объекты, повысить производительность труда, досрочно выполнить годовой план.

✓ 16 июня 1947 года смена мастера Н.П. Дорофеева выплавил первый послевоенный чугун на домне № 1. Восстановление доменной печи № 2 задерживалось из-за отсутствия паровой турбины. В конце мая 1948 года алчевские металлурги обратились за помощью к ленинградцам. Ответ не заставил себя ждать: "Турбинщики цеха № 4 Невского завода, - сообщали ленинградцы, - желая помочь вам, единодушно обязались сверх плана в августе изготовить паровую турбину АР-1 для алчевского металлургического завода."

Осуществив в сжатые сроки огромный объем работ, алчевцы задули 31 декабря 1948 года доменную печь № 2 - одну из крупнейших на Украине. С ее пуском завершилось восстановление доменного цеха в довоенном объеме.

3 декабря 1949 года, почти на 11 месяцев раньше срока, коллектив завода выполнил план первой послевоенной пятилетки. Выплавка чугуна по сравнению с довоенным 1940 годом увеличилась на 5,7 процента. Коэффициент использования полезного объема доменных печей составил 1,01 против 1,13 в 1940 году, производительность труда в сравнении с 1946 годом выросла в 2,7 раза, а по сравнению с довоенной увеличилась на 70,5 процента. Вдвое выросла заработная плата металлургов.

Но было немало и трудностей. Одной из них, пожалуй, самой острой, была та, на которую сетовали все:

- Сложно работать эксплуатационникам на заводе, когда он строится.

Эту жалобу можно было услышать от горнового, готовящего канаву к выпуску чугуна, от мастера на оперативке, от профсоюзного работника на собрании трудового коллектива. Там строители перекрыли железнодорожный путь, и сразу же нарушилась нормальная подача ковшей или вагонов в цех; на другом месте за сутки вырыли траншеи, а то в целый котлован - ни пройти, ни проехать; в цех надо подвезти сырье, материалы, но приходится ломать график: ведь и строители ждут не дождутся металла, конструкций, леса, оборудования...

И все-таки комбинат поднимался, раздвигая свои границы, набирался сил. Речь теперь уже шла не о восстановлении разрушенного войной предприятия, а о его строительстве и коренной реконструкции. Не было года, когда бы комбинат не пополнялся новым агрегатом, однако его развитие еще далеко не завершилось, о чем будет рассказ впереди.

Увеличение выплавки различных марок сталей вызвало проблему ферромарганца. Его требовалось на каждую тонну стали по 6-8 килограммов. Но производство ферромарганца в обычных доменных печах очень неэффективно: высокая температура плавки выводила домны из строя. А чтобы построить специальную печь для выпуска ферромарганца требовалось 7,5 миллионов рублей. Министерство черной металлургии такую сумму выделить не могло, и руководство завода прекрасно это понимало. Где же выход? Решили, не информируя Министерство, использовать 2,5 млн. рублей, выделенных на капитальный ремонт одной из доменных печей, переделав ее под выпуск ферромарганца. Было это в 1947 году.

Говорят, что шила в мешке не утаишь. Вскоре директора завода П.А. Гмырю, главного инженера Л.Д. Юпко и инженера-разработчика проекта Ф.Л. Панасенко вызвали в Москву. Там им показали проект приказа, где черным по белому значилось: "Снять с работы и нести ответственность". Гнетущее молчание нарушил Юпко:

-Приказ подписать успеете. А если домна будет работать очень эффективно, тогда как поступите?

После некоторого раздумья последовало:

- Посмотрим, пускайте.

Оказалось, что модернизированная домна проработала неожиданно длительный срок - 14 лет. При этом расход марганцевой руды и кокса на тонну ферромарганца сократился почти вдвое.

Злополучный приказ так и не был подписан...

С наращиванием сталеплавильных и прокатных мощностей возросла потребность в чугунах. Это вызвало необходимость реконструкции доменного цеха. В сущности, он был выстроен заново. Причем, новые домны оборудовались автоматикой и механизмами, что способствовало дальнейшему совершенствованию технологических процессов и облегчению труда рабочих.

Если спросить у молодых рабочих, обслуживающих доменные печи сегодня, что означает слово "каталь", то вряд ли кто-нибудь из них сможет дать вразумительный ответ.

А ведь на небольшой печи № 5, быстро восстановленной в 1944 году (надо было спешить, страна нуждалась в каждой дополнительной тонне чугуна), так сказать, в "табели о рангах" еще официально значилась профессия "каталь". Труд каталья был, пожалуй, наиболее тяжелым из числа других работ, выполнявшихся вручную.

Это уже потом, в сентябре 1960 года, вместо старой пятой печи была закончена строительством и задута самая мощная по тем временам домна с тем же номером. Она была оснащена новейшей контрольно-измерительной и регулирующей аппаратурой, средствами автоматизации и механизации производственных процессов, системой пароспарительного охлаждения, другим современным оборудованием.

Ликвидировались профессии не только каталей, но и чугульщиков, клетчиков, требовавшие огромных физических усилий. Ручной труд заменили вагонопрокидыватель, вагон-весы, скиповые подъемники, электропушки и иная техника.

Как и другие агрегаты, новая домна № 5 возводилась энергично, с большой концентрацией сил строителей и металлургов. Ударные темпы рождали героев стройки. Вот только один из них. Комплексная бригада Григория Ивановича Бондаренко из управления "Доменстрой" на бетонирование дня доменной печи затратила 37 часов вместо предусмотренных графиком трех суток, установив тем самым мировой рекорд по выполнению подобных операций. За успехи в строительстве металлургического гиганта Г.И. Бондаренко был удостоен высшей награды - ордена Ленина.

Новый мощный агрегат доменщики называли домной Мира. На ее освоение были направлены наиболее подготовленные кадры - мастера Михаил Иванович Гриценко, Николай Павлович Дорофеев, газовщик Николай Федорович Зема, горновой Антон Денисович Вороновский, другие члены коллектива, чей опыт вселял надежды в успех.

Они наметили цель - в короткий срок добиться прогрессивного коэффициента использования полезного объема агрегата (КИПО) и дружно всеми бригадами взялись за дело. И уже 13 октября 1960 года труженики домны Мира начали выплавлять сверхплановый чугуна. В это время в цех пришло письмо от енакиевских металлургов. Они сообщали, что приняли в эксплуатацию новую мощную доменную печь и тоже называли ее домной Мира. "Давайте организуем трудовое соревнование коллективов двух домен Мира!" - предложили енакиевцы.

В ответном письме алчевцев говорилось: "Мы с радостью сообщаем вам, что свое слово держим, даем сверхплановый металл. Но мы еще далеко не удовлетворены результатами своей работы, и поэтому ваше предложение об организации соревнования коллективов двух домен Мира считаем своевременным и встречаем как призыв, направленный на значительное увеличение выпуска металла для нашей любимой Родины".

Трудовая дружба двух коллективов длилась долгие годы.

Вообще говоря, история доменного цеха комбината - это история его практически непрерывного обновления. Для примера расскажем о поворотах в "биографии" домны № 1.

Эта печь, как помнит читатель, была введена в эксплуатацию еще в январе 1933 года. По тому времени это был очень крупный агрегат. Год за годом коллектив печи наращивал производство металла, но грянула война, и летом 1942 года домна была выведена из строя в связи с фашистской оккупацией города.

✓ В июне 1947 года домна № 1 пережила свое второе рождение и за последующие 20 лет на ней металлурги выплавляли почти 12 млн. тонн чугуна. 17 августа 1973 года "старушка" выдала последние тонны металла и была остановлена: вместо физически и морально устаревшего агрегата началось строительство новой более производительной печи № 1-бис, полезным объемом 3000 м^3 (для сравнения скажем, что до 1976 года самая крупная на комбинате доменная печь № 5 имела объем 1719 м^3).

3 тысячи кубов. Много это или мало? Много! Только одна печь в Украине, знаменитая криворожская "девятка", существенно превышает ее размерами. И всего три других печи в СНГ: Новолипецкого, Западно-Сибирского и Карагандинского заводов - равны ей по объему.

Домна отличается не только своим объемом. В ее проект институт "Укргипромет" заложил ряд новейших конструкторских решений. Вместо привычных одной или двух чугунных леток предусмотрено три, что дает возможность вести выпуск металла практически почти беспрерывно - до 15 раз в сутки. Воздухонагреватели особой конструкции позволяют повысить температуру дутья до 1400 градусов: это способствует экономии дорогостоящего кокса и интенсифицирует ход доменного процесса. Интересна система водоснабжения печи. Замкнутый оборотный цикл позволяет потреблять минимальное количество воды - лишь на подпитку системы, что очень ценно в условиях Донбасса. Большую помощь доменщикам в управлении мощным агрегатом оказывает электронно-вычислительная техника. Комплекс санитарно-технических устройств намного уменьшает загрязнение окружающей среды. И это - далеко не все усовершенствования.

На возведение крупнейшей в Донбассе домны были брошены лучшие бригады строителей и монтажников треста "Алчевскстрой", его субподрядных организаций, на помощь им прибыли специализированные бригады из Днепропетровска, Донецка, Мариуполя, Макеевки, Горловки и других городов Украины. Многие из них участвовали в сооружении домны № 9 "Криворожстали".

Днем и ночью, в дождь и стужу плечом к плечу с алчевцами трудились строители и монтажники управлений механизации и экскавации Минмонтажстроя Украины, трестов "Донбасстальконструкция" и "Донбассметаллургмонтаж" Минтяжспецстроя. Домну помогала строить вся страна. Оборудование для нее изготавливалось в Ленинграде и Челябинске, Ташкенте и Иркутске, Кутаиси и Чебоксарах, Алма-Ате и Душанбе, Харькове и Николаеве, во многих других городах.

Сложность сооружения новой домны-гиганта заключалась в том, что она "садилась" на место еще действовавшей старой домны № 1, бок о бок с другими действующими агрегатами. Надо было вести работы, не мешая их эксплуатации. Это затрудняло доставку на площадку металлоконструкций. В таких условиях требовалась предельная четкость и слаженность в работе, и домностроители сумели противопоставить тесноте и неудобствам высокую организованность всех подразделений, рационально расставили основные монтажные механизмы. А строительный комплекс обслуживали 80 башенных, козловых, гусеничных и пневмокранов, свыше 400 других машин и механизмов, более 300 грузовых автомобилей.

Сооружая гигантскую домну, строители применяли много новинок. Так, был внедрен блочный метод монтажа 75-метровой дымовой трубы, при котором огнеупорные работы велись не на высоте, а внизу блоками десятиметровой длины и весом в 25 тонн. Это намного об-

легчило труд огнеупорщиков и значительно сократило сроки монтажа. Сварка вертикальных швов кожуха печи производилась автоматически электрошлаковым методом, разработанным в институте имени Е.О. Патона. Царги кожуха печи и воздухонагревателей готовились на земле и поднимались укрупненными - весом до 50 тонн. А купола кау-перов весом 65 тонн подавались двумя частями, сваренными внизу.

В сжатые сроки, в сложных условиях действующего предприятия коллективом стройки был выполнен огромный объем строительно-монтажных работ - переработано 1 млн. м³ грунта, уложено более 100 тысяч кубометров монолитного и сборного железобетона, 29 тысяч кубометров огнеупоров, смонтировано 54 тысячи тонн оборудования и металлоконструкций, проложено 14 километров железнодорожных путей, 432 километра кабелей, 59 километров провода, более 10 тысяч тонн труб и т.д.

Отличились на строительстве домны бригады Н.И. Антоненко, Г.И. Бондаренко, Н.В. Бутовченко, Я.И. Виноградова, А.С. Думанско-го, М.А. Клевца, А.Ф. Кошуры и другие.

А пока шло строительство, будущие бригады горновых и мастера, которым предстояло работать на сверхмощной печи, проходили стажировку на аналогичных печах в Липецке, на Запсибе, в Кривом Роге.

И вот 15 января 1977 года новая доменная печь - крупнейшая в Донбассе и вторая по мощности на Украине - вступила в строй. Впечатляющий профиль сверхмощной домны четко вписался в городской индустриальный пейзаж. Даже алчевцы, которые к тому времени уже пообвыклись с рождением на своем предприятии крупных металлургических агрегатов, поглядывали на новый гигант с уважением и невольной опаской: как поведет себя в деле?

Совет Министров Украины прислал поздравление всем участникам строительства, монтажникам, металлургам, проектировщикам доменной печи; на праздник к алчевцам приехали в гости их коллеги из Кривого Рога, Днепропетровска, Липецка, Мариуполя и других городов.

Состоялся торжественный митинг. Бригадир управления "Стальстрой" треста "Алчевскстрой" Н.И. Антоненко под аплодисменты присутствующих торжественно вручил символический ключ от новой доменной печи старшему горновому Герою Социалистического Труда В.Н. Марченко. Со словами благодарности строителям и проектировщикам домны № 1 выступил директор комбината А.В. Жердев. Он подчеркнул, что с пуском нового чугуноплавильного флагмана алчевские металлурги связывают большие надежды. Ввод домны-гиганта в строй действующих означает не только увеличение выплавки

металла, но и начало существенного преобразования комбината, его технической оснащенности.

Предстояло освоить проектную мощность нового агрегата. Особым старанием в этом деле отличились доменщики первой бригады, где мастером был В.А. Ноздрин, старшим газовщиком В.И. Борисенко, старшим горновым В.Н. Марченко и второй бригады мастера Н.И. Зинченко, старшего газовщика В.И. Коноваленко и старшего горнового А.Д. Вороновского.

С пуском и освоением новой домны годовое производство чугуна на комбинате (с учетом сноса старой печи) возросло более, чем на 1600 тысяч тонн.

Наряду с дальнейшим совершенствованием технологии на других печах и связанного с этим роста выплавки чугуна, пуск и освоение домны № 1 резко повысили уровень производства. В десятой пятилетке (1976-1980 гг.) выпуск чугуна против девятой (1971-1975 гг.) был увеличен на 2,5 миллиона тонн.

Доменщики уверенной поступью шли к новым рубежам.

Один из таких рубежей был взят 19 февраля 1982 года, когда алчевские металлурги выплавляли 100-миллионную тонну чугуна с дня пуска завода в 1896 году. Право осуществить юбилейную плавку завоевал коллектив первой бригады домны № 3, где мастером работал В.И. Сагула.

Многолюдно было в этот день в доменном цехе. Посмотреть на рождение 100-миллионной тонны алчевского чугуна собрались и те, кто работал на других доменных печах, и представители смежных цехов, обслуживавших юбилейную плавку, и ветераны, варившие металл в пору довоенных пятилеток и в послевоенные годы. Пришел Герой Социалистического Труда М.И. Гриценко: пенсионер в этот торжественный день не смог усидеть дома. Привел на плавку своих воспитанников - будущих горновых мастер ПТУ № 8 Г.А. Максюченко - бывший старший газовщик доменного цеха. Рядом - студенты горно-металлургического института, учащиеся подшефной средней школы № 7. Возможно, это впечатляющее событие станет для кого-то из школьников решающим в выборе жизненного пути.

Заканчиваются последние приготовления. Без суеты, уверенно действуют горновые. Звучит команда на выпуск. Старший горновой В.С. Маломуж занимает место у пульта управления. Подручный горнового М.В. Булгаков заводит в летку бур. Через несколько минут тугая струя металла устремляется в ковш чугуновоза.

Героев дня поздравили со знаменательным событием в жизни предприятия товарищи по труду, начальник доменного цеха К.А. Ни-

колаев, главный инженер В.Т. Лобачев, представители областных организаций.

Торжества закончились, и снова наступили будни. Начались новые плавки уже в счет будущей 200-миллионной тонны алчевского чугуна.

В конце 80-х годов АМК являлся единственным в стране предприятием, где производились почти все виды чугуна: перепельный, литейный, зеркальный, валковый и доменный ферромарганец. В этом смысле доменное производство комбината можно было назвать уникальным. При 10-процентной выплавке всего чугуна на Украине АМК производил 39 процентов литейного и 32 процента ферромарганца. Алчевский чугун знали почти 700 предприятий ближнего и 23 страны дальнего зарубежья.

Было бы несправедливо умолчать о 6-й доменной печи, то есть о втором доменном цехе, расположенном в Алмазной и включенном в состав АМК в 1973 году. Кроме выплавки валкового и перепельного чугуна, доменный цех № 2 производил также чугунное литье и шлакоблоки, что давало дополнительную прибыль комбинату.

Металлургам хорошо известно, что улучшение подготовки шихтовых материалов к плавке играет большую роль в деле повышения производительности доменных печей. Загружаемые в домны железосодержащие материалы должны быть в виде пористых кусков определенной величины, богатых железом, причем желательно, чтобы оно находилось в соединениях, которые легко восстанавливаются в печи. Для увеличения содержания железа в руде ее подвергают обогащению на горно-обогатительных комбинатах с получением концентратов. А для получения пористых кусков мелкую железную руду и концентраты окусковывают (спекают) методом агломерации.

Производство агломерата сосредоточивается на специальных агломерационных фабриках. Такая фабрика, где шесть агломашинов с площадью спекания 75 м² каждая, была построена и сдана в эксплуатацию на Алчевском металлургическом комбинате в 1959 году.

Перед коллективом нового цеха стояла огромной важности задача - в сжатые сроки освоить выпуск офлюсованного агломерата в объеме, полностью удовлетворяющем потребности доменных печей. Однако усилия коллектива не приносили желаемых результатов: добиться успеха мешали конструктивные недостатки, из-за которых часто простаивало оборудование, к тому же большие нарекания доменщиков вызывало низкое качество агломерата.

Фабрика привлекла к себе повышенное внимание всех служб комбината и вышестоящих органов. К устранению недостатков проекта были привлечены научные силы, в частности "Гипросталь" и автор проекта - "Мехобрчермет". На отстающий участок пошли лучшие ра-

бочие и специалисты комбината. Цеху оказывалась действенная помощь в финансировании и поставке оборудования.

В 1961-1968 годах на аглофабрике были выполнены значительные работы. Только реконструкция узла выдачи агломерата позволила увеличить производство примерно на 2100 тонн в сутки, исключить поливку его водой и благодаря этому повысить основность вначале до 1,05, затем - до 1,1 и уже в 1964 году - до 1,3. Хороший эффект дали удлинение пластинчатых конвейеров, исключение из технологической схемы не оправдавших себя в эксплуатации механизмов и аппаратов.

За три года агломератчики намного снизили простои оборудования и увеличили производительность спекательных машин, повысили основность и улучшили физико-механические свойства агломерата. Все это, в конечном счете способствовало значительному улучшению использования мощности доменных печей.

На этом коллектив цеха, конечно, не остановился. Работа по внедрению технических новинок, совершенствованию технологии продолжалась и все последующие годы. Большую помощь ему в этом оказали труженики Центральной лаборатории автоматизации и механизации комбината (ЦЛАМ).

Благодаря этому содружеству на реконструированных машинах внедрена технология спекания высокоосновного с повышенной высотой слоя и автоматического ее поддержания. Произведена автоматизация управления агломашинами на базе тиристорных преобразователей, что обеспечило синхронную работу всех механизмов потока спекания.

Этим не ограничились творческие поиски коллектива. Был закончен перевод агломашин на камнелитые блоки мультициклонов вместо быстроизнашивающихся чугунных. Модернизированы вакуум-камеры за счет установки торсионных уплотнений в головной части и сегментных уплотнений в хвостовой части агломашин. Применено торкретирование специальной антиабразивной массой внутренней поверхности газоходов. Была разработана и внедрена в промышленную эксплуатацию автоматизированная система рентгеноспектрального анализа железорудных компонентов аглошихты, применение которой позволило механизировать и автоматизировать трудоемкие операции приготовления проб шихты, сократить цикл определения ее химического состава, улучшить качественные показатели агломерата.

Было бы ошибкой сказать, что все проблемы агломерационного цеха решены полностью. Жизнь выдвигает новые и новые задачи. Но заслуга коллектива агломератчиков в том, что он умело преодолевает трудности, настойчиво движется вперед.

БОЛЬШАЯ СТАЛЬ

Как уже говорилось, в 1944 году на заводе были восстановлены и введены в действие две мартеновские печи. Они были небольшими, каждая из них давала в сутки не более ста тонн стали, но если учесть, что на полях сражений еще гремели бои, то легко понять, что пуск этих агрегатов стал событием огромного значения, радостной победой, настоящим праздником в коллективе металлургов: для нужд фронта требовалось много, очень много металла.

Правда, этот подвиг едва не стоил директору завода Петру Арсентьевичу Гмыре головы. Дело в том, что централизованных ассигнований на восстановление двух мартеновских печей не планировалось, возвели их, как говорится, с бору по сосенке, из местных материалов, что называется, за счет энтузиазма специалистов и рабочих, без сколько-нибудь серьезного согласования с центром. Сталинский шеф НКВД и МГБ Берия усмотрел в этом нарушение государственных устоев, "партизанщину", своевольное растраниживание средств и ресурсов и вплотную занялся Гмырей, даже вызвал его в Москву.

Гмырю спас уважавший его тогдашний Министр черной металлургии И.Т. Тевосян, имевший мужество отстаивать личное мнение и свои кадры даже перед Сталиным. Именно он доложил Сталину, что Гмыря действовал по его, Тевосяна, разрешению, что для Министерства дорога каждая дополнительная тонна стали.

Петр Арсентьевич позже вспоминал, как Тевосян сообщил ему, что Сталин дал Берия указания "Гмырю не трогать". При этом министр посоветовал своему директору немедленно выметаться из Москвы, предварительно сняв с него "добрую стружку" за самостоятельность, пусть даже она шла на пользу делу.

- Не высывайся, - сказал Иван Тевадросович Гмыре, - я не могу каждый раз из-за тебя бегать к Сталину. - И добавил: - А эти твои печи ты потихоньку сворачивай, не дразни гусей. Лучше расчищай площадки, готовь для нового цеха. Придет время - будем строить на заводе новые мартены, да такие, каких и ты, инженер-сталеплавильщик, никогда не видел. Так и передай коллективу. Будь здоров, дорогой, и чтобы уже сегодня тебя не было в Москве!

С тем и убрался из столицы вначале напуганный, а затем ободрившийся директор завода.

А вскоре пришло время, когда в Алчевске начали возводить мартены, которые превзошли ожидания даже выдавших виды сталеплавильщиков: новым агрегатам по мощности еще не было равных в отечественной металлургии.

Даже сейчас, по истечению десятков лет, не перестаешь удивляться тому, с каким напором, какими поистине незабываемыми темпами велось строительство мартеновского цеха.

Полистаем бумаги, хранящиеся в архиве, в отделах управления комбината. Чувствуешь: ты прикоснулся к истории, ощутил горячее дыхание того героического времени, ты услышал неумолкающую, громкую симфонию труда многотысячного коллектива металлургов.

Вдумайтесь в хронологию событий, повествующих о рождении и становлении нового мартеновского цеха:

1952 год - сдан в эксплуатацию комплекс мартеновских печей № 1, № 2 и № 3.

1953 год - введен в действие комплекс печей № 4, № 5.

1954 год - введен комплекс печи № 6.

1956 год - сдан в эксплуатацию комплекс мартенов № 7, № 8.

1957 год - введена мартеновская печь № 9.

1958 год - введен комплекс печи № 10.

За шесть лет построено и сдано в эксплуатацию 10 крупнейших в стране мартеновских печей ! При этом, все они вводились в действие досрочно. Например, строительство печи № 10 было закончено раньше установленного графика на 70 дней!

Здесь нельзя упускать из виду два очень важных обстоятельства. Во-первых, строительство новых последующих мартеновских печей велось тогда, когда уже полным ходом работали ранее вступившие в эксплуатацию агрегаты, то есть фактически в условиях действующего производства. А это сопряжено с дополнительными трудностями. Во-вторых, за эти шесть лет вступали в строй не только мартеновские печи, но и другие крупные мощности.

Кто посмеет сказать, что это не подвиг коллектива? Конечно, завод строил не только коллектив, а вся страна: сюда потоком шли материалы, современное оборудование и механизмы, другая необходимая различная промышленная продукция из всех республик, самых отдаленных районов и городов. Вся страна поднималась из руин, оставленных войной, а вместе с ней поднимался, набирался сил и уверенно шагал в будущее металлургический гигант с пропиской: город Алчевск.

Но вернемся в 1952 год. 31 марта под сводами нового производственного корпуса Алчевского металлургического комбината прогремело радостное и дружное "Ура!" в честь первой плавки, выданной двумя 220-тонными одножелобными мартеновскими печами, равных которым в то время не было в отечественной металлургии. С их пуска и берет начало нынешний мартеновский цех.

Почетное место у печей заняли известные сталеплавильщики - обермастер Е.Н. Варфоломеев, мастера А.А. Ткачев, А.И. Кривченко,

П.С. Сериков, сталевары Ф.Н. Голофаев, М.И. Фомин и другие кадровые рабочие. В подручные им назначили еще мало "обстрелянных" новичков: Алексея Захарова, Алексея Луговского, Илью Назаренко, Василия Саушкина. Осваивая новые агрегаты, мартеновцы уверенно набирали темпы. Уже на третий месяц работы коллектив первого мартена выплавил 12441 тонну стали, а второго - 12200 тонн, что составило 99,5 процента проектной производительности новых агрегатов.

Как говорят, лиха беда - начало. В октябре этого же года был зажжен факел в мартеновской печи № 3. 4 марта 1956 года дала сталь 500-тонная седьмая печь - самый мощный на тот период сталеплавильный агрегат в Европе. Управление плавкой на нем было полностью автоматизировано, ручной труд сведен до минимума. В октябре 1958 года введением в строй десятой мартеновской печи строительство цеха закончилось.

Освоение мощных большегрузных мартеновских печей емкостью более 500 тонн, на которых, кстати, впервые в мировой практике была выявлена возможность выплавки низколегированных марок стали - несомненная заслуга алчевцев.

К концу 50-х годов выплавка стали на комбинате увеличилась по сравнению с 1952 годом более, чем в 10 раз, а к семидесятым годам - почти в 17 раз. Прирост производства стали обеспечивался не только за счет ввода новых мощностей, но и в результате внедрения достижений науки и техники, модернизации оборудования и интенсификации производственных процессов.

С 1962 года началась предусмотренная проектным заданием реконструкция одножелебных и двухжелебных мартеновских печей с увеличением их садки до 300 и 600 тонн и переводом на отопление высококалорийным природным газом. При непрерывном наращивании производства в мартеновском цехе увеличивалась выплавка качественного металла, в частности новых низколегированных марок стали для магистральных газопроводов, судостроения и других нужд народного хозяйства.

Производство новых марок металла налаживалось совместно с научно-исследовательскими институтами и предприятиями-потребителями. Успех освоения определялся тесным сотрудничеством работников институтов, центральных заводских лабораторий, технических отделов, отделов технического контроля и обслуживающего персонала цехов-изготовителей и цехов-потребителей.

Такая плодотворная работа обеспечивала безусловное и точное исполнение предписанной технологии, строгий контроль ее, достоверность проводимых испытаний. В зависимости от последних произво-

дилась необходимая корректировка технологии и дальнейшая ее отработка.

С каждым годом повышалась квалификация и техническая культура рабочих и инженерно-технических работников. Если в период пуска цеха среди сталеваров, разлильщиков и мастеров не было ни одного человека даже со средним образованием, то в 70-е годы почти все сталевары имели среднетехническое, а мастера печей разливочного пролета и других участков в своем большинстве - высшее образование. С ростом образовательного и технического уровня работников повышался и уровень производства. Первые искры металла, сверкнувшие в конце марта 1952 года, превратились из небольшого ручейка в многомиллионную по тоннажу реку; с 1952 по 1972 год (к 20-летию цеха) мартеновцы произвели 50 миллионов тонн стали. Для выплавки такого количества стали всем металлургическим заводам царской России понадобилось бы более 10 лет.

Коль речь зашла о десятках миллионов тонн металла, то следует упомянуть о двух знаменательных событиях, участниками которых были алчевские сталеплавыльщики.

1967 год ознаменовался достижением 100-миллионного рубежа годовой выплавки стали металлургическими заводами бывшего Советского Союза. Почетное право участвовать в проведении завершающей плавки в счет 100 миллионов тонн завоевала, в числе десяти лучших бригад Украины бригада Героя Социалистического Труда А.И. Луговского.

24 декабря 1967 года на площадке у первой мартеновской печи собрались десятки людей, пришел и наставник Алексея Ивановича - ветеран завода Герой Социалистического Труда М.И. Фомин. Плавка была сварена по-скоростному - за четыре с половиной часа. Об этой дате напоминает сейчас мемориальная доска на здании цеха.

Следующее памятное для мартеновцев событие произошло через шесть лет - 24 декабря 1973 года. В этот день металлурги Украины впервые вышли на уровень ежегодного производства 50-ти миллионов тонн стали. Одной из участниц юбилейной плавки стала бригада десятой мартеновской печи, руководимая А.Д. Карпенковым. Плавку бригада завершила за пять с половиной часов - рекордное для большегрузных печей время. Представитель мариупольских металлургов, присутствовавший на выплавке 50-миллионной тонны украинской стали, отметил:

- Меня обрадовали четкость, отсутствие нервозности в ходе плавки. Возможно, алчевцы и не могут работать иначе. Я многое взял у них на заметку...

Жизнь у сталеплавильщиков была ключем. Не прекращалась напряженная работа по внедрению в производство прогрессивной технологии, более эффективному использованию производственных мощностей. Для тех, кто ни разу не бывал в мартеновском цехе, трудно передать словами накал его трудового ритма - это нужно видеть: выстроились в линейку мощные сталеплавильные агрегаты; языки пламени вырываются из завалочных окон, время от времени эти окна открываются, и печи, словно прожорливые великаны, одна за другой поглощают заправочные материалы; рассыпая мириады искр, из огромных ковшей в печи вливается чугун; снуют завалочные машины, электровазы подают состав за составом тележки с сырьем, металлоломом; под крышей медленно несут свою огнедышащую ношу краны-гиганты, - и все эти процессы подвластны воле мартеновцев - людей поистине героической огненной профессии...

Одним из главных направлений совершенствования работы агрегатов сталеплавильщики избрали форсирование теплового режима мартеновских печей и добились в этом заметных успехов.

Отличные результаты принесла интенсификация процесса плавки сжатым воздухом. На первом этапе применили турбинный воздух, что позволило увеличить тепловые нагрузки на 10-15 процентов и, как следствие, сократить длительность плавки на 6-9 процентов. При этом на 8-10 процентов был снижен расход топлива. Вслед за тем за счет снижения расхода доменного газа была значительно увеличена калорийность коксодоменной смеси, тепловые нагрузки поднялись еще на 30-40 процентов.

Следующим этапом стала интенсификация процесса плавки путем подачи в печи вдоль кессонов компрессорного воздуха. Одновременное вдувание турбинного и компрессорного воздуха способствовало сокращению продолжительности плавки.

Важным фактором, способствовавшим увеличению производительности мартенов, явилось повышение веса плавки. Для этого, в частности, были увеличены площади подов печей, при помощи других цехов модернизированы разливочные краны, внедрены взамен клепаных 270-тонных сталеразливочных ковшей 300-тонные цельносварные.

✓ В мартеновском цехе было успешно применено много других новинок: выкатные шлаковики, машина для скачивания шлака из миксера, мульды увеличенного объема, химическая закупорка слитков, разливка стали сверху и др. Несомненная заслуга алчевцев - освоение двухжелобных мартеновских печей.

✓ В 1955 году впервые в Советском Союзе в мартеновском цехе была освоена технология комбинированного закупоривания кипящей стали. В результате улучшилось ее качество и резко снизился брак по рас-

слоениям. В 1963 году было начато внедрение нового метода наварки подины мартеновских печей магнезитовой пудрой, механизированы все операции ремонта пода, что сократило простой печей. Одним из важнейших мероприятий явилось применение кислорода путем вдувания его в факел и в ванну печи, что увеличивало производительность агрегатов на 15,7 процента и сокращало расход топлива.

В итоге исследований, проводившихся комбинатом в содружестве с Московским институтом стали, были определены условия, обеспечивающие форсированное ведение плавов в большегрузных печах и впервые в мировой практике выявлена возможность плавки в них низколегированных марок стали. Много труда и знаний в решение этих задач вложили инженеры П.А. Гмыря, Е.П. Дряпик, В.А. Жидков, А.И. Моисеенко, старший мастер мартеновского цеха Е.Т. Лукьянчиков, сталевар А.И. Ачкасов и другие сталеплавыльщики. Достигнутые алчевцами результаты дали основание к проектированию и строительству на металлургических заводах новых мощных и сверхмощных мартенов.

В 70-е годы продолжались работы по интенсификации технологических режимов за счет применения кислорода и других интенсификаторов. В содружестве с учеными алчевцы (также впервые в мировой практике) разработали технологию раскисления стали жидким алюминием, обработку ее твердыми шлакообразующими смесями и т.д.

Несмотря на непрерывное усложнение сортамента выплавляемого металла мартеновцы из года в год улучшали технико-экономические показатели. Так, уже за пять первых лет, истекших после строительства цеха, среднечасовой съем стали с квадратного метра площади пода печей был увеличен на 22,5 процента, вес плавки - на 77,5 процента, а продолжительность плавки сократилась на полчаса. Все это позволило обеспечить рост производства стали на одних и тех же мощностях на 27 процентов.

За годы десятой пятилетки выпуск стали увеличился почти на 1 миллион тонн, причем было освоено 13 новых марок стали. В феврале 1984 года мартеновский цех выплавил 100-миллионную тонну стали. И если на производство первых 50 миллионов тонн понадобилось 20 лет, то на выпуск последующих 50 миллионов тонн - только 12 лет.

Это - цифровые показатели, характеризующие динамику производства. Но был и другой, не менее важный показатель - становление коллектива цеха, рост его сплоченности, дееспособности, самоуважения, глубокого понимания чести и достоинства трудового человека.

В цехе проявлялось немало инициатив, направленных на достижение высоких конечных результатов. Запевалой скоростного ведения

плавков стал сталевар Михаил Иванович Фомин, чьему примеру следовали все бригады цеха. Работали школы передового опыта, обобщались лучшие приемы мастерства отдельных сталеваров. Широкий размах приняло движение за комплексное внедрение передовых приемов труда. Так, в цехе была организована сводная бригада из лучших сталеваров - Алексея Луговского, Николая Марченкова, Анатолия Константинова и Василия Екимова. У каждого из них - свои приемы и методы выполнения отдельных операций. Например, заправку, завалку мастерски выполнял Марченков, прогрев металла и заливку чугуна - Луговской, плавление - Екимов, доводку и раскисление - Константинов.

Объединив их во временную бригаду, им дали задание сварить плавку. Каждый из них, как только завершал свою операцию, уступал место другому. Здесь же присутствовали все свободные от работы сталевары.

Это была поучительная школа, результаты ее оказались замечательными. Полновесная плавка было сварена за 6 часов 25 минут вместо 8 по графику. Съем стали с квадратного метра площади пода печи сводная бригада довела до 15,35 тонны!

Совмещение опыта передовиков в единое целое открыло дополнительные большие возможности для использования резервов производства не только в сталеварении. Комплексное внедрение достижений новаторов помогло быстрее и полнее поставить на службу производства все лучшее, что имелось в цехах комбината.

В деле развития мартеновского производства, становления и мобилизации усилий коллектива первостепенная роль принадлежит, безусловно, его руководителю. В мартеновском цехе за послевоенное время его начальниками было немало, в общем-то, неплохих руководителей. Но среди них надо назвать специалистов, которые на общем фоне выделялись своей основательностью, пользовались у взыскательных сталеплавильщиков особым уважением и авторитетом. Это - С.А. Терентьев, ставший потом заместителем директора комбината по коммерческой части, Е.П. Дряпик, выдвинутый на должность главного инженера, В.В. Мосиашвили, позже уехавший в Рустави, А.Т. Чеботников, ставший главным сталеплавильщиком, Н.И. Глоба, впоследствии начальник управления технического надзора, А.В. Гребенюков, на чью долю выпало стать в тяжкие годы экономических реформ генеральным директором комбината, Н.М. Скороход-сменивший на этом посту безвременно ушедшего из жизни А.В. Гребенюкова.

А сколько замечательных тружеников можно назвать из числа рабочих и командиров производства! Напомним только такой пример. Всего на комбинате были удостоены звания Героя Социалистического Труда 8 человек. Так вот, четверо из них - М.И. Фомин, А.И. Лу-

говской, В.Ф. Корзинкин, Н.Г. Миначенков - сталевары мартеновского цеха. А если сюда добавить, что бывший директор завода Герой Социалистического Труда П.А. Гмыря - тоже сталеплавильщик, начинал свою трудовую деятельность сталеваром, то общий счет в пользу мартеновцев будет тем более очевидным. Сотни тружеников цеха награждены орденами и медалями, а двум сталеварам - А.М. Качалову и А.М. Сбитневу за освоение выпуска специальных сортов стали для труб большого диаметра присуждена Государственная премия СССР.

И поэтому понятны боль и горечь мартеновцев, когда они говорят о том, что в годы неподготовленных реформ, политического и экономического кризиса, развала экономики все сделанное ими за много лет дало непоправимую трещину. Но это уже тема отдельного исследования и разговора...

Конечно, в 60-70-е годы на счету у сталеплавильщиков числились не только победы в достижениях, случались и досадные неудачи, к слову, не всегда зависящие непосредственно от мартеновцев. Яркий пример тому - строительство на комбинате в 1977 году двухванного сталеплавильного агрегата вместо старой мартеновской печи № 10.

"Двухванки" выросли по всей стране в годы бурного, экстенсивного развития черной металлургии, когда понадобилась "большая сталь", чтобы быстрее "догнать и перегнать Америку". Технология выплавки металла тандемом - двумя спаренными ваннами должна была дать быструю и дешевую сталь. Начали с Магнитогорска, а потом построили добрый десяток "двухванок" в разных городах, в том числе и в Алчевске.

Старая шестисоттонная мартеновская печь № 10, выдавшая за время своего существования 7,6 млн. тонн стали, 23 июня 1977 года была остановлена, и началось строительство первой в Донбассе "двухванки". На ее сооружении трудились лучшие коллективы строителей. Было вынуто 144 тысячи кубометров грунта, уложено 8600 кубометров бетона и монтажного железобетона, 35 километров труб, 1200 тонн металлоконструкций, 4200 тонн огнеупоров и т.д. За 8 месяцев строители и монтажники освоили по первому комплексу строительства более 4 млн. рублей.

Отличительной чертой нового агрегата было наличие двух ванн по 300 тонн. Использование тепла одной ванны для нагрева шихты в другой, а также наличие интенсификаторов, с помощью которых нагревалось в тандем по 7-10 тысяч кубометров кислорода в час (на обычной печи - 2-3 тысячи) и позволило запроектировать невиданную в сравнении с обычным мартеном выплавку стали - 1 млн. 150 тыс. тонн в год. Когда в одной из ванн идет процесс плавления - другая

загружается шихтой. Выпуск плавки - каждые два часа, тогда как на старой десятой мартеновской печи плавка длилась 8-9 часов.

С сооружением "двухванки" решались две проблемы: во-первых, по прямому назначению начал использоваться чугуны, выплаваемый мощной доменной печью № 1, которая вступила в строй в начале 1977 года; во-вторых, решалась проблема полной загрузки прокатных станов, металл для которых приходилось завозить с других металлургических заводов.

Как писали газеты, "полгода шла упорная борьба строителей и монтажников за досрочный ввод в эксплуатацию первой очереди двухвального сталеплавильного агрегата". Считалось, что эта печь выгодно отличается от старого десятого мартена, который выплавлял не более 450 тысяч тонн стали в год.

30 июня 1977 года "двухванка" дала первую сталь. По случаю окончания первого этапа строительства и ввода печи в эксплуатацию состоялся торжественный митинг. Строители передали металлургам символический ключ от нового, самого мощного в Донбассе сталеплавильного агрегата. По неписанным законам того времени участники митинга приняли приветственное письмо Л.И. Брежневу.

Обслуживать новую двухванную печь поручили наиболее опытным сталеварам - бригадам В.М. Виногородского, И.В. Комиссаренко, В.Ф. Корзинкина, Н.И. Марченкова, Н.Г. Миначенкова. Эти бригады не раз добивались рекордной производительности агрегата и варили, ежесуточно на нем по 13-14, а порой и по 15 плавов вместо 12 по норме.

Но недолго радовались в Алчевске рекордной мощности уникального мартена. С одной стороны, вскоре выяснилось, что сооружение сверхмощной доменной печи № 1 и "двухванки" велось без учета развития вспомогательных производств, обеспечивающих нормальную работу основных агрегатов, в результате чего сложилось резкое отставание развития внутризаводского транспорта и ремонтной базы от потребностей основного производства. С другой стороны, уникальный мартен (в соответствии с проектом) ежегодно извергал в атмосферу 9000 тонн выбросов. Кроме того, из завалочных окон на город повалили неучтенные тонны пыли и дыма. Выбросов "двухванка" давала больше, чем весь мартеновский цех. Газоочистки не справлялись с мощными потоками газа и пыли, которые обрушивались на город оранжевыми тучами. "Двухванка" досаждала не только жителям города. В ее дыму задыхались мартеновцы соседних печей. К тому же в дальнейшем стало ясно, что сталь "двухванки" хотя и "быстрая", но низкачественная. В быстрых плавках металл не успевал "провариться" и освободиться от остатков серы, фосфора и других вредных для стали

компонентов. И экологически и экономически "двухванка" оказалась невыгодной, но ради "вала" комбинат не хотел расставаться с таким высокопродуктивным агрегатом.

Время от времени предпринимались попытки усовершенствовать "двухванку". В 1979 году переделали шлакоуборки для улучшения шлакового режима и обеспечения уборки продуктов плавки, ввели охлаждение торцевых стенок вертикальных каналов, расширили применение средств контроля за технологией и состоянием агрегата. За счет применения ряда технических решений улучшили использование топлива, а также обеспечение печи чугуном и т.д. Выбросы сократились, но... не прекратились.

Тщательно изучив опыт реконструкции печально известных "двухванок" на других предприятиях, алчевские металлурги в 1989 году модернизировали свой двухванный агрегат. Мартеновскую печь № 10, работавшую в классическом двухванном режиме, перевели на прямоточный, экологически более чистый режим. Была решена в основном триединая задача: сократились выбросы, сохранился прежний объем производства, появилась возможность выплавки новых сортов стали. Но в то же время резко обозначились минусы модернизации. Оказались недостаточными мощности агрегатов, обеспечивающих тягу печи: одного эксгаустера и одной газоочистки явно не хватало, чтобы полностью устранить выделение газов через завалочные окна (особенно во время продувки кислородом).

Явно напрашивалась идея создания нового агрегата, который, имел бы и высокую производительность и был обеспечен 100-процентным резервом по отводу и очистке отходящих газов.

Обсудив и взвесив все "за" и "против", специалисты комбината с учетом мнений ведущих институтов отрасли в начале 1991 года приняли решение взамен первой и второй мартеновских печей построить новую "двухванку" - высокопроизводительный агрегат, обеспеченный двумя газоочистками, работающими в параллельном режиме, и имеющих один центральный газоотводящий канал.

Нужно прямо и откровенно сказать, что решение о строительстве "двухванки" № 2 вызвало большую тревогу местного населения. Слишком уже хорошо жители Алчевска и близлежащих поселков знали, что такое выбросы "двухванки". Жаркие дебаты разгорелись на сессиях городского Совета. Не получив технических расчетов, стала упорно запрещать реконструкцию первой и второй печи горсанэпидстанция. Председатель постоянной депутатской комиссии по экологии Н.А. Антонов усиленно настаивал на "двухванке". Но Антонов - заместитель главного инженера комбината по охране окружающей среды. Не защищает ли он ведомственные интересы? Все-таки Антонову

удалось "уломать" депутатов. Приняли "соломоново" решение: "двухванку" строить, но в случае превышения норм выбросов эксплуатацию приостановить.

Пока шли споры, реконструкция началась. Вместо двух мартеновских печей были сооружены два блока нового агрегата. В начале марта 1991 года обновленный мартеновский агрегат стал выдавать первые плавки. Замеры чистоты атмосферы, проведенные как ведомственными, так и сторонними службами, четко показали сокращение выбросов.

Новый агрегат представлял собой подовую сталеплавильную печь с двумя плавильными камерами и одним дымоотводящим вертикальным каналом, расположенным между двумя ваннами в середине печи. Каждая ванна имеет по три завалочных окна, на их рамах оборудованы аэродинамические завесы, обеспечивающие полное исключение выбросов газов на всех периодах плавки.

Постоянный, не прерывающийся перекидками, прямоточный отвод печных газов из рабочих камер печи через увеличенный по сечению вертикальный канал и увеличенный по объему шлаковик с двумя пароводяными форсунками для первичного охлаждения дымовых газов способствуют значительному оседанию пыли в шлаковике. Таким образом, предварительно очищенные от пыли дымовые газы поступают через главный боров увеличенного сечения на две параллельно работающие газоочистки и далее двумя нагнетателями отводятся в две дымовые трубы.

В первые же месяцы эксплуатации агрегат вышел на проектную мощность, равную производительности бывших двух мартеновских печей. Общие валовые выбросы пыли и газов от нового агрегата в 3-4 раза ниже, чем от бывших мартеновских печей. За счет значительного сокращения подачи в пространство печи воздуха и замены его кислородом выделение окислов азота снижено в 7-8 раз. Незначительны и выделения соединений серы, так как на агрегате не применяется мазут. Система досжигания окислов углерода обеспечивает их минимальные концентрации в отходящих газах. В связи с резким сокращением пылегазовыделений улучшились условия труда и на рабочих местах.

- С точки зрения и экономики, и экологии выгода прямая, - делится своими впечатлениями старший мастер А.А. Бублик. - Ведь это не просто двухванный сталеплавильный агрегат, а еще и прямоточный. В этом его главное отличие от прежней "двухванки". Каждая ванна здесь работает автономно, а не в жесткой зависимости друг от друга, как на старой "двухванке". Но коренное отличие в том, что отходящие газы идут не в два отводящих борова, а в один - центральный - навстречу друг другу. Кроме того, на прежнем агрегате можно варить

всего несколько марок низкосортной стали, а на новом - до 35, включая и конструкционную сталь. Две мартеновские печи давали нам в год 600 тысяч тонн металла, а прямоточный агрегат - 820 тысяч. При чем расход топлива уменьшился...

Разработка технического проекта нового агрегата осуществлена проектно-конструкторским отделом комбината (начальник отдела В.А.Рыбинов). Группу разработчиков возглавил инженер-конструктор М.К. Токмаков. Конструкторы пользовались всемерной поддержкой своих авторитетных единомышленников, среди которых были генеральный директор комбината А.В. Гребенюков и главный инженер Н.М. Скороход, в недавнем прошлом работавшие начальниками родного им мартеновского цеха. Следует также заметить, что подобных агрегатов не знала до этого ни отечественная, ни мировая практика (конечно мировая практика постепенно отходит от мартеновского способа производства к замене его более безопасным и экономически выгодным конверторным, что хорошо известно алчевским сталеплывильщикам, но это требует огромных средств, которыми в сегодняшней ситуации комбинат не располагает).

С сооружением "двухванки № 2" экология и экономика нашли, наконец, общий язык - пожалуй, впервые в истории комбината. Опыт последующей эксплуатации нового агрегата подтвердил правильность избранного пути. В 1994 году был предпринят следующий шаг - строительство еще одного прямоточного двухванного сталеплавильного агрегата - на этот раз взамен четвертой и пятой мартеновских печей.

Рассказ о сталеплавильном производстве был бы неполным, если не упомянуть хотя бы вкратце о таком виде продукции, как стальная дробь.

У непосвященного читателя сразу же может возникнуть недоумение: а чего это металлурги вдруг начали выпускать дробь? Решили уважить просьбы настырных охотников? И для этого организовали специальное производство? У них что - других дел мало?

Вопрос прояснится, если сразу же скажем, что речь идет не об охотничьей, а о литой и колотой стальной дроби, назначение которой таково: очистка мелких отливок, подготовка поверхностей деталей под гальванические покрытия, упрочнение рессорных листов, пружин, очистка чугунного и стального литья блока цилиндров автомобильных и тракторных двигателей и т.п.

Такой дроби на комбинате может производиться 16 фракций.

В 1976 году в соответствии с заданием Минчермета Государственный научно-исследовательский и проектный институт "Гипросталь" разработал проект цеха стальной дроби для строительства его на Алчевском меткомбинате.

Производство стальной дробы в цехе предусматривалось по технологии и на оборудовании, поставляемом обществом Вильабратор Аллевар (Франция), общим объемом 15 тысяч тонн в год.

Общество поставило все необходимое оборудование. Предусмотренные проектом технические решения учитывали новейшие достижения в области производства стальной дробы, что обеспечивало высокую производительность труда, заданное качество продукции, максимальную механизацию и автоматизацию технологических процессов.

Ряд технических решений, таких, как бесковшевая разливка металла, сушка в печах в кипящем слое, термическая обработка в специальных барабанных печах с газовым обогревом впервые применялись в стране. Эти решения снижали себестоимость и трудоемкость производства и повышали качество дробы.

Строительство цеха и монтаж оборудования длились четыре года. В декабре 1979 года была выпущена первая плавка и получены первые 5 тонн стальной дробы. Ее варили на электродуговой печи № 1 сталевары В.Ф. Саушкин и В.Г. Екимов, мастер А.С. Константинов.

Сталь выплавляется в двух дуговых электропечах с кислой футеровкой емкостью по 5 тонн. Стальная дробь получается путем слива жидкого металла непосредственно из печи через металлоприемник на струю воды под давлением 0,5-1,5 атмосферы в грануляционную яму с водой. Отлитую дробь в автоматическом режиме извлекают из ямы водонепроницаемой магнитной шайбой и направляют на сушку в печи. Затем на магнитном сепараторе дробь отсортировывается и поступает на линию первичного просеивания. Зерна диаметром менее 2 миллиметров, которые собираются на днище сита, являются готовой товарной продукцией. Зерна более крупных фракций направляются на дробление для получения колотой дробы. Для повышения прочности дробь подвергают закалке и отпуску.

Первый начальник цеха Г.П. Морев уделял большое внимание работе с молодежью. Поэтому он привлекал к работе в цехе молодых специалистов и рабочих. Не все смогли выдержать трудности освоения новой техники, незнакомаго дела, но основной костяк коллектива сформировался, ядром его явились сталевары В.М. Ермолов, В.И. Остряков, В.И. Мишин, газовщики В.И. Бурмистров, братья Владимир и Евгений Нагорные, мастера Ю.И. Ястребов, Е.С. Климов, механик А.Т. Сырых.

С момента пуска цеха производство дробы неуклонно наращивалось и в 1991 году достигло 30 тысяч тонн. Свою продукцию цех отправляет во многие страны ближнего зарубежья. Крупнейшими потребителями стальной дробы являются ВАЗ, БеЛАЗ, КамАЗ, не обходятся без нее и трубные, судостроительные, литейные заводы.

Вот вам и дробь на металлургическом комбинате!

ПАМЯТНЫЕ ВЕХИ ПРОКАТЧИКОВ

Каждое предприятие любой отрасли народного хозяйства может похвалиться чем-то "своим", присущим именно ему, вошедшим в его историю славной страницей, составляющим гордость трудового коллектива. Есть такие памятные вехи и в биографии алчевских прокатчиков.

В послевоенные годы ощущалась огромная потребность в толстом листе. И это имело свое объяснение: размах и темпы восстановления разрушенного войной хозяйства, в первую очередь машиностроения, требовали практически неограниченного количества металла.

Вот почему проект восстановления комбината после Великой Отечественной войны, а затем и его дальнейшего развития предусматривал его специализацию на производстве толстолистого проката из качественных углеродистых и низколегированных марок стали для строительства котлов, мостов, морских судов, магистральных газо- и нефтепроводов, нужд машиностроения.

В решение этих неотложных задач алчевцы внесли достойный вклад. Они явились пионерами в строительстве и освоении многих новейших по своему времени агрегатов, в разработке и промышленном применении ряда технологических приемов, которых до этого не знала металлургия страны.

✓ В годы пятой пятилетки (1951-1955 гг.) на Алчевском металлургическом комбинате возрождается прокатное производство. В июле 1952 года был задан первый слиток в валки нового толстолистого прокатного стана 2250, и, таким образом, завод вновь, как и до войны, стал работать полным металлургическим циклом. Однако его развитие еще далеко не завершилось.

В 1954 году вступил в строй действующих уникальный блюминг-слябинг, в начале ноября 1955 года выдал первую продукцию оборудованный по последнему слову техники толстолистовой стан 2800 с термическим отделением. Несколько позже пущен цех двухслойной стали.

В дальнейшем специализация комбината расширилась: в 1966 году введен в эксплуатацию крупносортовый стан 600, в 1977 - шаропрокатный стан.

В ряду достижений алчевцев в этот период - прокатка нержавеющей и маломангнитного металла, восстановление деталей металлургического оборудования наплавкой и сваркой и т.д.

Алчевцы были первопроходцами в освоении блюминга-слябинга, двухклетевых толстолистовых станов с черновыми клетями "дуо" и чистовыми "кварто", поточными линиями отделки, термического отделения с проходными роликовыми печами и закалочными прессами.

Освоение этих агрегатов - сложный и трудный процесс. Кроме всего прочего он усложнялся еще и тем, что алчевцам не у кого было поучиться, негде было перенять опыт - они первыми столкнулись с новым оборудованием и новой технологией. Они шли непроторенной дорогой, учились сами у себя, добираясь до поставленной цели с непродуктивной затратой своих знаний и энергии, нередко ценой горьких ошибок, неизбежных в совершенно новом для них деле.

Много усилий потребовало, скажем, получение заданной формы раската после прокатки ширины будущего листа из ширины заготовки (сляба) на черновой клети "дуо". Не менее трудными были освоение прокатки листа 4-5 мм, подбор профилировки валков и режима обжатий на стане 2250.

Несколько легче проходило освоение стана 2800 - пригодился трехлетний опыт работы стана 2250. Однако и здесь довелось столкнуться с дополнительными трудностями и сложностями, вызванными наличием клети с вертикальными валками, особой конструкции станинных роликов на черновой клети. Пришлось много поработать над устранением повреждений нижней стороны раската этими механизмами: были свои трудности и при освоении термического отделения, особенно роликовых печей и закалочных прессов.

Предметом особого внимания было получение необходимой внутренней структуры металла, механических и технологических свойств листов, включая обеспечение ударной вязкости, особенно при пониженной температуре и после старения. В решении этой проблемы аккумулировались усилия сталеплавильщиков, обеспечивавших необходимую чистоту по неметаллическим включениям и газонасыщенности, и прокатчиков, выдержавших предусмотренную схему прокатки (продольно-поперечная), температурный и скоростной режимы, а также режимы обжатий, охлаждения листов и термической обработки.

Целью и результатом проводимой работы являлось получение продукции высокого качества, полностью отвечавшей требованиям потребителя и не вызывавшей претензий с его стороны.

За пять лет (с 1959 по 1963 год) только за счет усовершенствования технологии, внедрения новой техники и модернизации оборудования выпуск продукции в обжимном цехе увеличился на 55 процентов, в листопрокатном № 1 - на 18,4, листопрокатном № 2 - на 22 процента. Комбинат непрерывно расширял сортамент листового проката, все более увеличивал выпуск листа из качественных сталей.

Основными направлениями технического прогресса в цехах прокатной группы были: повышение интенсивности нагрева металла, увеличение скоростей прокатки, удешевление и, главное, повышение качественных характеристик выпускаемой продукции.

Не оставался в стороне от использования достижений науки и практики первенец прокатного производства на АМК - стан 2250. В содружестве с научными и проектными учреждениями, исследовательскими лабораториями вузов в толстолистовом цехе № 1 получили применение многие разработки. Серьезная реконструкция нагревательных печей повысила их пропускную способность на 10 процентов. Благодаря замене двигателей на дисковых и кромкокрошительных ножницах на 20 процентов возросла скорость резания металла. Коренной реконструкции подверглись манипуляторы чистовой клетки, шлеперы, стеллажи выдачи и другие механизмы.

Проведенная в ТЛЦ-1 модернизация оборудования позволила исключить внеплановые простои, облегчить условия труда, сократить время на ремонт и обслуживание. Среди наиболее заметных мероприятий - освоение механизированного участка правки листового металла на листопрямильной машине № 5, ввод в эксплуатацию автоматических агрегатов с двумя зачистными головками для сплошной зачистки металла, новая система электроприводов загрузочных и отводящих рольгангов методических печей, тиристорный электропривод рабочего рольганга за клетью "дуо" и др.

Стан 2800, прокатавший первый сляб 5 ноября 1955 года, к 1961 году перекрыл проектную мощность. Впервые в стране здесь была решена проблема сплошной зачистки листа путем создания автоматических зачистных машин. Если бы не были внедрены эти автоматы, то пришлось бы увеличить число наждачников не менее, чем до 100 человек. Вместо наждачников появилась новая профессия - оператор-агрегатчик, который только управляет машиной. В решении стоящих перед цехом задач большая роль принадлежала рационализаторам и изобретателям. Ряд ценных работ был осуществлен совместно с учеными Донбасского горно-металлургического института, Киевского института автоматики и других научно-исследовательских институтов Донецка, Днепропетровска, Москвы. В ТЛЦ-2 была внедрена технология термообработки проката всего сортамента в режиме асимметричного покачивания роликового пода термической печи. Это способствовало повышению качества термообрабатываемого металла, сокращению расхода роликов. Для усовершенствования процесса прокатки и экономии электроэнергии модернизированы электроприводы основных и вспомогательных механизмов с применением тиристорных преобразователей.

В 1990 году при капитальном ремонте стана 2800 впервые в практике черной металлургии на одной из нагревательных печей был установлен приемник слябов, позволяющий исключить их разворот и застревание, повысить надежность приемных рольгангов и автоматизи-

ровать работу печей. На четвертой печи вступила в строй первая в Украине установка безударной выдачи слябов, что повышает качество проката, улучшает условия производства. Новая конструкция рольгангов позволяет в случае выхода из строя одного из них сократить простой стана с трех-четырёх часов, как было ранее, до 15-20 минут. Вместо одного поста управления у нагревательных печей теперь поставлено два поста, отдаленных от печей и снабженных кондиционерами. Условия труда операторов тем самым улучшились коренным образом.

Механизированы работы по очистке от механических примесей масел и технической воды, поступающей из оборотного цикла водоснабжения за счет ввода в эксплуатацию скоростных кварцевых фильтров в автоматическом режиме самоочищения и т.п.

В обжимном цехе с целью совершенствования технологии была внедрена прокатка металла с применением 12-фазной системы питания главного электропривода, что дало возможность повысить скорость прокатки, качество прокатки, сократить расход электроэнергии. Были модернизированы рабочие рольганги, манипуляторы и кантователи, механизированы ломка стен нагревательных колодцев и уборка боя огнеупоров.

Естественно, с годами оборудование стареет и требует обновления, модернизации. В 1992 году завершилась очередная (вторая) реконструкция блюминга, значительно облегчившая труд обслуживающего персонала. Планируется третий этап обновления.

Большим достижением алчевцев стало освоение производства двухслойного листа, состоящего из углеродистой стали, покрытой слоем нержавеющей металла. Применение такого листа, например, в химическом машиностроении в 5-6 раз снижает расход нержавеющей стали и дает большую экономию дефицитного никеля.

Выпуск двухслойной стали на АМК начался в 1960 году - еще до строительства специального цеха, но это был, в основном, ручной, тяжелый, низкопроизводительный и дорогостоящий технологический процесс. В целях организации крупного промышленного производства биметаллического листа на комбинате был построен и в июле 1963 года введен в эксплуатацию первый в стране цех двухслойной стали.

Двухслойную листовую сталь на комбинате получают способом пакетной прокатки. Он основан на сварке давлением (в нагретом состоянии) основного и плакирующего слоя металлов с различными химическими свойствами. Получению готового пакета предшествует большой подготовительный процесс, от которого зависят качественные показатели двухслойной листовой стали - прочность и сплошное соединение двух слоев металла.

Новый цех предназначался для изготовления пакетов весом до семи тонн, из которых при дальнейшем переделе в толстолистовом цехе № 2 получалась двухслойная листовая сталь толщиной от 8 до 24 миллиметров. В связи с тем, что для народного хозяйства понадобилась такая же сталь толщиной 25-60 мм, возникла необходимость изготавливать в цехе пакеты массой до 13 тонн (их прокатка на лист производится в Мариуполе). Когда же в 1970 году потребовалась двухслойная листовая сталь с особыми свойствами и больших размеров, которую невозможно получить способом пакетной прокатки, цех в течение 8 лет производил двухслойные листы с применением импульсных нагрузок (использование энергии взрывной волны).

Весомый творческий вклад в освоение производства биметалла внесли тогдашние директор завода А.В. Жердев и главный инженер Е.П. Дряпик, главный металлург С.Р. Саркисян и главный прокатчик Д.И. Тимофеев, начальник второго листопрокатного цеха А.Н. Несмачный и заместитель начальника цеха заводских лабораторий Н.М. Хорошилов, начальник цеха двухслойной стали А.П. Крыловский, начальник прокатной исследовательской лаборатории П.Я. Локтионов, руководитель исследовательской группы двухслойной стали Е.А. Шульга, бригадир участка электросварки Л.Т. Панченко, мастер гальванического отделения Л.Д. Лебедева и многие другие работники.

Рационализаторами комбината была разработана, изготовлена и пущена в работу в 1967 году поточная линия сварки пакетов, состоящая из четырех сварочных установок. Пуск поточной линии решал много проблем: увеличилось производство пакетов за счет сокращения крановых операций, сократилось число встречных транспортных потоков, исключались опасные транспортно-кантовочные операции, повысился уровень механизации труда электросварщиков и т.д.

В цехе впервые в отрасли создан современный радиоактивный измеритель содержания молибдена в пакетах нержавеющей стали. В 1991 году инженерами С.В. Диордицей, В.В. Миллером, Н.М. Хорошиловым совместно с учеными Донбасского горно-металлургического института предложен и запатентован новый способ пакетной прокатки тонких металлических листов, позволяющий получать листы одинаковой толщины и размеров при одновременном обеспечении планшетности.

Цех расширял свои производственные площади. В 1968 году он был удлинён на 70 метров, в 1980-ом - ещё на 100 метров. После удлинения цеха и оснащения его новым оборудованием производство пакетов и обработка слябов спецметалла значительно выросла и достигла 185-210 тыс.тонн в год. Брак снизился до 0,07 процента.

Алчевский металлургический комбинат в 70-80-е годы был главным поставщиком толстолистовой двухслойной стали для всего Советского Союза.

В послевоенные и последовавшие за ними годы металлургический комбинат представлял собой единую огромную строительную площадку. Счет ввода агрегатов в эксплуатацию велся не на годы, а на месяцы.

О размахе и темпах тогдашних работ дает представление строительство сортопрокатного стана 600. Расскажем о нем подробнее.

Стройка начиналась обычно, как и тысячи других. Пришли геодезисты, произвели съемку местности, разметили площадку, предназначенную под новый цех. А она была не маленькой - в километр длиной.

Но это, как говорится, запевка, а песня была впереди. Изучая техническую документацию, полученную из "Гипростали", специалисты прикидывали, что можно сделать, какую применить организацию строительного производства, чтобы обеспечить ускорение и удешевление работ.

Тем временем на заводах страны уже шло изготовление технологического оборудования, необходимых конструкций. Заказы алчевцев выполняли около тысячи предприятий. Сортопрокатный стан, к сооружению которого приступили алчевцы, по тем временам был крупнейшим в Европе.

В помощь алчевцам приехали высококвалифицированные бригады из других строительно-монтажных организаций Украины. На площадке работала выездная редакция областных газет, ежедневно выпускались "Молнии", сообщавшие о трудовом героизме строителей, на специальных щитах вывешивались листки "Тревога", карикатуры на тех, кто был повинен в срыве работ, в нарушении графиков.

Действенную помощь строителям и металлургам в мобилизации усилий на успешное выполнение ответственного задания оказали областные и городские организации. Сюда часто приезжали их руководители и другие ответственные работники, вникали в большие и малые проблемы коллективов, знали их нужды, ставили перед соответствующими министерствами и ведомствами вопросы об усилении помощи алчевцам и добивались их оперативного разрешения.

Ежедневно на площадке трудились тысячи строителей - бетонщиков, плотников, арматурщиков, монтажников, электриков, людей самых различных профессий. Здесь работали известные в городе передовые бригады строителей - Павла Стороженко, Дмитрия Лисняка, Лазаря Ципорина, Григория Бондаренко, Михаила Клевца, Антона Думанского, монтажников - Якова Виноградова, Александра Катника, Александра Бричага, братьев Василия и Владимира Пастуховых.

О трудовом наклае на строительной площадке сообщали ежедневные выпуски выездной редакции областных газет. Вот о чем писали, о чем говорили в те горячие дни участники ударной стройки:

Николай Столяров - бригадир управления "Донбасспромэлектро-монтаж":

- У тебя шесть человек, - сказал мне начальник управления А.П. Тарасевич,- надо произвести электромонтаж черновой группы клеток. Срок шесть дней. Справишься или подбросить подмогу? - "Справимся, Алексей Петрович", - отвечаю. Взялись за дело. Уложили более 5 километров силового кабеля, 4 километра проводов, смонтировали 8 пультов управления. И не за шесть, а за четыре дня.

Г.А. Бублик - бригадир сантехников:

- Подключали паропровод и водопровод к нагревательной установке. Сделали за 8 часов при норме 24.

А.Г. Дмитриев - мастер производственного обучения профессионально-технического училище № 65:

- Поручили ребятам произвести укрупненную сборку и монтаж траверсы для транспортеров. Срок - 24 часа, справились за 9.

П.М. Журбенко - главный инженер строительной автобазы:

- За время строительства наши водители перевезли огромное количество грунта, материалов, оборудования. Назову две цифры. В общей сложности водители наездили столько километров, что их хватило бы, чтобы 17 раз совершить путешествие на Луну с возвращением домой, на Землю. Если бы все грузы, перевезенные нами, разложить в самосвалы и поставить машины вплотную одна к другой в одну линию, то эта автоколонна протянулась бы от Москвы до Владивостока.

Павел Стороженко, Дмитрий Лисняк, Лазарь Ципорин:

- Работать с опережением графика, обеспечивать высокое качество, экономить материалы! - под таким девизом по призыву наших бригад развернулось движение среди всех коллективов, занятых на строительстве.

Таких высоких темпов ранее не знали не только на Алчевском комбинате, но и на строительстве других предприятий отрасли. И вот результат: цех был построен в рекордно короткий срок - за 13 месяцев. 29 марта 1966 года стан был принят государственной комиссией в эксплуатацию.

За время строительства разработано полтора миллиона кубометров грунта, уложено 250 тысяч кубометров монолитного бетона, смонтировано 60 тысяч кубометров сборного железобетона, 20 тысяч тонн металлоконструкций, 22 тысячи тонн технологического и 18 тысяч еди-

ниц электротехнического оборудования, проложено 1600 километров кабеля и 700 километров трубопроводов.

В период горячего опробования оборудования стана выдано 10 тысяч тонн высококачественного проката, начато производство третьего профиля общего сортамента стана - швеллера № 10.

Ввод этого стана в эксплуатацию, его значение для народного хозяйства трудно переоценить: он производит швеллеры, уголки, шахтную крепь, двутавровые балки, другие виды проката.

Героический труд алчевцев был высоко отмечен Родиной. Звания Героя Социалистического Труда был удостоен бригадир "Стальстроя" П.П. Стороженко, ордена Ленина - трубоукладчик "Спецстроя" Н.И. Антоненко, бригадир "Химстроя" Д.И. Лисняк, плотник "Доменстроя" Н.И. Степанов, бригадир "Спецстроя" М.С. Царенко, 13 человек награждены орденом Трудового Красного Знамени, 35 - орденом "Знак Почета", многие медалями.

В процессе эксплуатации стана 600 на участке трубной заготовки № 1 были внедрены высокопроизводительные обдирочно-шлифовальные станки с аспирационным устройством. Модернизировано оборудование участка отделки трубной заготовки № 2, установлены косовальковая правильная машина, транспортер для уборки окалин. Внедрение этого мероприятия позволило организовать правку трубной заготовки из круглой углеродистой стали, увеличить производство заготовки, облегчить условия труда. Модернизированы главный электропривод и электроприводы транспортных рольгангов, что позволило сократить расход электроэнергии, сократить простои.

Для наблюдения за посадом блюмсов в методические печи установлена система промышленного телевидения, которая позволяет оператору предотвратить разрушение кладки печей при неправильном посадке. Выполнен комплекс мероприятий по внедрению тиристорных преобразователей для электроприводов клетей и транспортных рольгангов, что позволило повысить производительность стана.

В среднем 24-метровом пролете здания стана 600 разместился шарпрокатный стан 1040. Здесь в 1977 году был организован выпуск еще одного вида продукции, необходимой народному хозяйству - стальных мелющих шаров диаметром 80, 90, 100, 110, 125 миллиметров для горно-металлургических комбинатов.

Шарпрокатный стан является комплексом высокомеханизированных машин, образующих поточную линию, на которой осуществляется процесс прокатки, закалки и отгрузки мелющих шаров. Оборудование главной линии стана спроектировано и изготовлено Электростальским заводом тяжелого машиностроения.

Шары изготавливаются из углеродистой стали с содержанием не менее 0,6 процента углерода или легированной стали с содержанием углерода не менее 0,35 процента. Материалом для прокатки мелющих шаров служит стальная катаная заготовка круглого сечения. Все операции технологического производства шаров - от загрузки заготовок в печь и до поступления готовых шаров в емкости - полностью механизированы, максимально автоматизированы. Процесс прокатки шаров на стане 1040 протекает непрерывно, металл в валки подается автоматически, и за каждый оборот валков при однозаходной нарезке калибров прокатывается один шар. При многозаходных калибрах прокатывается столько шаров, сколько заходов имеет винтовой калибр валка.

Для увеличения срока службы мелющих шаров алчевцы внедрили технологию двухстадийного термического упрочнения. Калибровка валков гарантирует получение шаров без внутренних пустот, возникающих при поперечно-винтовой прокатке.

Производительность стана 300 тонн шаров в сутки (примерно 100 тысяч тонн в год).

Рассказ о делах прокатчиков и о службах, которые обеспечивают бесперебойную и качественную работу прокатных станов был бы неполным, если не упомянуть о цехе ремонта прокатного оборудования (первоначально цех назывался цехом ремонта прокатных станов). Точнее речь пойдет об упрочнении и восстановлении изношенных прокатных валков и деталей металлургического оборудования при помощи механизированной наплавки и электрошлаковой сварки. Стойкостью и работоспособностью прокатных валков в значительной степени определяется производительность прокатного стана. На производство новых валков и перешлифовку изношенных расходуется много металла, труда и средств.

Обычно бывало так: изнашивается прокатный валок или какая-либо деталь - их заменяли новыми, а отработавшие свой срок отправляли на переплавку. На Алчевском комбинате поступают иначе: валки и другие детали не только обновляют, но и придают им еще большую прочность, в два-три раза продлевают срок их службы.

При цехе ремонта прокатного оборудования (ЦРПО), где производилось около 70 процентов всех наплавочных работ, была создана лаборатория сварки, в задачи которой входило внедрение в производство новых видов наплавочного оборудования, новых технологических процессов и новых наплавочных материалов. Со временем на комбинате при активной помощи Института электросварки имени Е.О. Патона Академии Наук Украины создается участок по ремонту и упрочнению деталей и прокатных валков методом автоматической наплавки и электрошлаковой сварки. На протяжении многих лет эти подразделе-

ния и цех ремонта прокатного оборудования возглавлял талантливый инженер, энтузиаст внедрения в металлургическое производство наплавочных и сварочных работ С.Я. Шехтер.

Сотрудниками Института электросварки не только разработан целый ряд новейших технологических процессов и сварочной аппаратуры, но также организованы наплавочные и сварочные работы на предприятиях. Широкое внедрение на Алчевском комбинате наплавки и ремонтной электрошлаковой сварки явилось результатом тесного творческого сотрудничества работников АМК и патоновцев. В начале 60-х годов комбинат посетил Президент Академии наук Украины Б.Е. Патон, здесь бывали и оказывали алчевцам большую практическую помощь ведущие работники Института электросварки академики Б.И. Медовар, Д.А. Дудко, И.К. Походня, доктор технических наук И.И. Фрумин и другие.

Интересен опыт механизированной износостойкой наплавки стальных листопрокатных валков толстолистого стана 2800 на Алчевском комбинате. С помощью наплавки здесь решались две задачи: восстановление валков, вышедших из строя в результате износа, и упрочение новых, еще не эксплуатировавшихся.

Наплавке подвергались валки черновой клети "дуо", а также валки чистовой клети "кварто". Получаемые комбинатом валки отличались низкой износостойкостью. Общая средняя продолжительность службы валков "кварто" до наплавки составляла 230 часов, а общая средняя стойкость валков в тоннах прокатываемого листа за это время составляла 17,5 тысяч тонн.

Высоким требованиям, предъявляемым к листопрокатным валкам, удовлетворял бы валок с прочной и достаточно пластичной ("мягкой") сердцевиной и твердым, термически устойчивым поверхностным слоем. Наиболее эффективным и прогрессивным способом получения таких валков и является автоматическая наплавка их износостойкими сплавами. Однако, когда наплавка осуществлялась на холодном прокатном валке, наварочный слой плотно не приставал, трескался, и восстановленный валок работал недолго. На помощь производственникам пришел Институт электросварки. Чтобы наплавка не портилась, ее, как оказалось, следует наносить на валок, разогретый в специальной печи до нескольких сот градусов. Печей же для разогрева многотонных прокатных валков на металлургических заводах не было, и конструкторы Алчевского комбината совместно с патоновцами создали первый образец оригинальной печи для термической обработки тяжелых прокатных валков. В такой печи валок нагревается до нужной температуры и на нем делается наплавка, которая как бы спекается с телом валка. Затем валок обрабатывается на токарном станке и отгру-

жается в листопрокатный цех. Маленькая "операция", а как много сберегает средств и человеческого труда!

Наплавленные после износа валки приобретают повышенную стойкость. Такой валок может подвергаться наплавке 2-3 раза.

Эксплуатация наплавленных валков при прокатке стальных листов от 8 до 50 миллиметров показала, что продолжительность работы валков клетки "кварто" между переточками увеличилась в среднем вдвое, а для валков клетки "дуо" между перевалками - втрое. За одну постановку валков производительность прокатки увеличилась в среднем для валков "кварто" с 450 до 900 тонн, для валков "дуо" - с 13500 до 40500 тонн; износ наплавленного слоя оказался в 2,3 раза меньше, чем ненаплавленного; увеличение стойкости валков привело к улучшению качественных показателей работы стана.

С целью дальнейшего увеличения стойкости и сокращения расхода прокатных валков на комбинате перешли к наплавке всех вновь поступающих валков перед первой постановкой их в клеть (кстати, наплавка новых валков может проводиться три и более раза).

Экономический эффект от внедрения наплавки оказался следующим: если ненаплавленный чистовой валок клетки "кварто" до полного износа прокатывал в среднем 17500 тонн проката, то наплавленный чистовой валок - не менее 26000 тонн.

Метод восстановления прокатных валков и других деталей с помощью автоматической наплавки практикуется на комбинате с 1956 года. Производится также восстановление изношенных валков блюминга, крановых колес, роликов рольганга, листопрямильных машин, пластинчатых конвейеров и других деталей 140 наименований.

Известно, что крановые колеса являются наиболее быстроизнашивающимися деталями электромостовых кранов, а если учесть, что на комбинате более 200 кранов и на каждом из них от 8 до 24 колес и что на современном металлургическом заводе ежегодно подлежит замене примерно 20-25 процентов всех установленных на кранах колес, ввиду их полного износа, то можно себе представить важность этой профилактической работы.

Освоена и внедрена на комбинате технология электрошлаковой сварки деталей большого сечения - штанг манипуляторов блюминга, подушек рабочих клетей, станинных роликов стана 2800 и т.д.

Опыт алчевцев заимствовали другие предприятия металлургической промышленности. На АМК регулярно проходили научно-практические конференции, работала республиканская межзаводская школа передового опыта по упрочению и восстановлению деталей металлургического оборудования, в которой принимали участие представители крупнейших металлургических комбинатов Украины: Днепро-

петровского имени Петровского, "Запорожстали", "Криворожстали", "Азовстали" и других.

Так более 40 лет назад возрождалось и развивалось на АМК прокатное производство, от которого зависит конечный результат труда большого коллектива металлургов. В прокатных цехах - обжимном, ТЛЦ-1 и ТЛЦ-2, двухслойной стали, сортопрокатном - все это время проводились работы, направленные на повышение производительности труда, увеличение выпуска продукции и улучшение ее качества за счет механизации и автоматизации производственных процессов, модернизации оборудования, совершенствования технологии.

В ПОХОДЕ НЕТ ПРИВАЛА

Когда в 1966 году вступил в эксплуатацию сортопрокатный стан 600, сюда в первые же дни и недели потянулись труженики других цехов и предприятий: каждому хотелось посмотреть эту невиданную доселе машину в действии.

Пришел и В.И. Роспasiенко, начальник технического бюро толстолистового цеха № 2. Виктора Ивановича хорошо знают не только на комбинате, но и на многих родственных предприятиях Украины как неугомонного рационализатора. На его счету десятки предложений и изобретений, направленных на совершенствование техники, улучшение условий труда рабочих. Их внедрение принесло заводу миллионы рублей экономии государственных средств.

Виктор Иванович, конечно, часто приходил на стан 600 и во время его строительства, наладки и прокрутки оборудования, пуска, благо, его цех расположен по соседству.

Но в этот раз он не спеша ходил по новому цеху, наметанным взглядом присматривался к работе его отдельных участков, подолгу останавливался то у одних, то у других узлов, беседовал со специалистами и рабочими.

И в заключение сказал:

- Да, здесь обширное поле для деятельности рационализаторов и изобретателей. Пройдет год, ну пара лет, и мы увидим результаты их усилий. Не может быть того, чтобы у них не зачесались руки, не потянуло их к творческим поискам.

Да, людей пытливого мысли на заводе много!

Особое развитие на комбинате движение рационализаторов и изобретателей получило сразу после окончания Великой Отечественной войны, в период восстановления народного хозяйства.

Обратимся к некоторым сравнительным данным, которые дают представление о размахе этого движения. Если взять за основу оценки технического творчества показатель разработки новых технических решений, то за первые десять лет восстановления и реконструкции комбината было подано 12330 рационализаторских предложений и 25 заявок на изобретения, а в последующее десятилетие - 68060 предложений и 474 заявки на изобретения.

О размахе технического творчества на комбинате нетрудно судить по изменениям, происшедшим в самой структуре, функциях и даже в названиях специальной службы, занимающейся этим творчеством. Она называлась бюро, отделом рационализации и изобретательства (БРИЗ,ОРИЗ), отделом патентно-лицензионной, изобретательской и рационализаторской работы (ОПЛИРР). В разные годы службой руководили М.Ф. Станиславский, В.П. Муровцев, М.Л. Теплицкая, Н.В. Димитров. Параллельно существовал отдел научно-технической информации (ОНТИ), длительное время возглавлявшийся А.И. Курюкиной и Л.А. Вороновой. В 1993 году на базе ОПЛИРР и ОНТИ создается патентно-информационный отдел (ПИО), начальником которого стал Н.В. Димитров.

Если на первоначальном этапе БРИЗ занимался, по существу, учетом поступающих из цехов предложений, подсчетом экономического эффекта от их внедрения, то в дальнейшем роль и функции этой службы претерпели значительные изменения. Теперь нормативными актами по патентно-информационной работе на ПИО возложены обязанности по организации и развитию массовости технического творчества, использованию в производстве разработанных на комбинате новых технических решений, внедрению новшеств, заимствованных у других предприятий, пропаганде научно-технических достижений, охране прав рационализаторов и изобретателей, обеспечению их научно-технической литературой.

Для выполнения этих непростых задач ПИО ежегодно разрабатывает задания структурным подразделениям комбината по обеспечению экономии (прибыли, дохода) за счет внедрения изобретений и рацпредложений, по подготовке информационных карт и листов; доводит до сведения новаторов задачи производства по расширке "узких мест", рекомендует темы разработок для рационализаторов и изобретателей.

На комбинате ежегодно проводятся конкурсы на лучшие технические решения по экономии материалов, топлива и электроэнергии,

механизации и автоматизации ручного труда, улучшению качества выпускаемой продукции и охране водо-воздушного бассейна.

Во всей этой деятельности выработана и действует определенная система. Обучение основам рационализации, изобретательства и технической информации осуществляется через отдел подготовки кадров, на семинарах, проводимых ПИО, а также через институт патентоведения и курсы отрасли.

Вся работа по рационализации и изобретательству, научно-технической информации, библиотечному обслуживанию велась под руководством и контролем начальника управления инженерных служб П.Я. Локтионова и главного инженера комбината Е.К. Миронова.

На комбинате насчитываются сотни тружеников, участвующих в творческом поиске, наиболее активные из них всячески поощряются. За большой вклад в улучшение технико-экономического состояния предприятия начальнику технического бюро толстолистового цеха № 2 В.И. Роспасиенко и начальнику управления по качеству Н.И. Глобе присвоено почетное звание "Заслуженный изобретатель Украины", инженеру по рационализации обжимного цеха В.М. Пикаловой, начальнику технического бюро цеха ремонта прокатного оборудования Г.В. Поляковой и начальнику агло-доменной лаборатории Г.Г. Васюре - "Заслуженный рационализатор Украины". Ежегодно наиболее активные новаторы удостоиваются звания "Лучший рационализатор комбината", награждаются денежными премиями.

Знаком "Лучший изобретатель черной металлургии" награжден начальник прокатной лаборатории Н.М. Хорошилов - автор и соавтор 200 рацпредложений и изобретений по прокатному и сталеплавильному производству. Н.М. Хорошилов совместно с начальником цеха двухслойной стали А.П. Крыловским и в содружестве с учеными ряда институтов принимал участие в разработке технологии производства двухслойного листа на АМК. Впоследствии Хорошилов и другие работники комбината разработали технологию получения тонких листов из коррозионностойкой стали, трехслойных листов пакетным способом прокатки. Его творческий потенциал всегда направлен на решение проблем, стоящих перед комбинатом.

Приведем еще некоторые данные и цифры. Правда, говорят, что цифры навевают скуку. Тем не менее, назовем их: за всю историю становления и развития комбината трудящимися цехов, лабораторий и отделов предприятия разработано около 200 тысяч рационализаторских предложений и изобретений. Внедрено в производство основных и вспомогательных цехов почти 140 тысяч предложений и 1250 изобретений. Экономический эффект от их использования составил 200 миллионов рублей (разумеется, в ценах тех лет), авторам примененных технических решений выплачено 6 миллионов рублей вознаграждения.

Лицам, содействовавшим разработке, испытанию и внедрению рацпредложений и изобретений, передового опыта работы, выплачена премия в сумме около 4 миллионов рублей.

Нет, это не “сухие” цифры. Это - симфония труда, в создании которой принимает участие целая армия людей беспокойных, пытливых, неутомимых, ищущих и находящих что-то новое, более совершенное и более эффективное, стоящее того, чтобы поставить его на службу производству.

Вот еще один обобщающий показатель: по итогам рационализаторской и изобретательской работы комбинат неоднократно награждался Почетными грамотами, Дипломами и денежными премиями как победитель соревнования среди металлургических предприятий республики, а также предприятий области и города.

В активе алчевских металлургов много технических оригинальных разработок, из которых значительная часть нашла применение и на других предприятиях отрасли.

Так, на базе новой разработки, предложенной В.И. Роспасиенко, В.А. Миршой, В.С. Черницыным было создано “Устройство для сплошной зачистки плоских поверхностей листового проката”, годовая экономия от его использования превысила 100 тысяч рублей.

В результате разработки А.Т. Чеботниковым и В.В. Мосиашвили нового способа торкретирования футеровки мартеновских печей было обеспечено ускорение производства ремонтных работ и повышение стойкости футеровки, за счет чего получена годовая экономия в 165 тысяч рублей.

Группа специалистов: В.Н. Медведев, А.П. Воропаев и другие - предложили новый способ прокатки толстолистового металла, обеспечивший экономию металла и прирост производства. Это изобретение принесло экономию - 866 тысяч рублей в год.

Оригинальные технические решения, позволившие разработать новый прямоточный двухванный сталеплавильный агрегат, о чем подробно рассказано выше, обеспечили улучшение не только технико-экономических показателей работы, но и экологических условий труда. Эта разработка, соавторами которой являются М.К. Токмаков, А.И. Мастицкий, В.А. Рыбинов, А.В. Гребенюков, Н.М. Скороход, Б.А. Дворянкин, защищена рядом авторских свидетельств на изобретения и удостоверениями на рационализаторские предложения. А использование рацпредложения “Способ регулирования газового потока “сверху” на доменной печи № 1” С.Г. Боклагова, В.А. Гордиенко, Г.Г. Васюры, К.А. Николаева, Е.К. Слободянюка, Ю.Н. Кашена и В.К. Бурдасова, внесенного в 1993 году, обеспечило экономию 983 миллиона купоно-карбованцев в год за счет снижения расхода кокса.

Практическое применение не только на комбинате, но и на других предприятиях отрасли нашли разработанные алчевскими металлургами предложения - устройство для непрерывного замера температуры жидкого металла в ванне мартеновской печи, способ получения двухслойного металла, усовершенствование технологии выплавки литейного чугуна и т.д.

Большой отряд новаторов, творцов технических новшеств находится все время в поиске, в непрерывном походе. И в этом походе нет и не может быть привала.

Важной функцией патентно-информационного отдела является распространение научно-технической информации, популяризация передового опыта. Этой задаче служит научно-техническая библиотека, расположенная в Доме техники комбината.

Одна из наиболее крупных в системе металлургических предприятий Украины, она насчитывает свыше 350 тыс. экземпляров патентной, научно-технической, экономической литературы. В ее фонде представлены все издательства и информационные институты, выпускающие научно-техническую и патентную литературу по основным и вспомогательным производствам, действующим на комбинате.

Библиотека обеспечивает широкое информирование специалистов по конкретным темам производства, подготавливает специальные подборки литературы, проводит дни референта, рационализатора и изобретателя, молодого специалиста. Она организует в цехах работу библиотек-передвижек, проводит Дни информации, в ее практику прочно вошли выходы с научно-технической литературой на сменновстречные собрания и т.д.

В этом же здании размещены выставочный зал, зал для проведения комбинатовских мероприятий - совещаний, встреч, демонстрации научно-технических и научно-популярных кинофильмов, а также комната для приема и переговоров с иностранными специалистами.

Иными словами, служба информации активно помогает специалистам комбината переработать стремительный и объемный поток поступающей патентной и научно-технической информации и таким образом поставить появляющиеся в этой области новые идеи, разработки, достижения на службу производству.

На общественных началах на комбинате работают более 200 референтов-экспертов, 72 технических информатора, 50 библиотекарей цеховых библиотек-передвижек, которые наряду с использованием своих прямых служебных обязанностей совместно со специалистами цехов, лабораторий, служб изучают материалы о научно-техническом, произ-

водственном и экономическом опыте. На комбинате немало поистине неутомимых энтузиастов, отдающих много сил и времени этой кропотливой работе. Им присваиваются звания "Лучший референт", "Лучший техинформатор", "Лучший библиотекарь".

Важным источником заимствования технических новшеств является участие комбината в выставках, дающих возможность пропагандировать собственный опыт и использовать опыт других предприятий. Заметим, что продукция комбината ежегодно демонстрировалась более чем на двадцати международных ярмарках и выставках.

Каждый год не менее 300 специалистов выезжают на родственные предприятия для изучения передового опыта, участвуют в работе отраслевых конференций, совещаний, межзаводских школ.

Многие научно-технические достижения алчевских металлургов стали достоянием предприятий отрасли. Так, на комбинате работала республиканская школа начальников цехов, председателей профсоюзных комитетов по управлению коллективом. К примеру, такие школы проводились в 1982 году в мартеновском цехе, в 1986-м - в доменном. В январе 1992 года проведена республиканская школа по вопросам экономии кокса в доменном производстве, повышения качества агломерата, снижения расхода металла при производстве проката, смазки оборудования масляным туманом, торкретирования и повышения стойкости футеровки металлургических агрегатов и др.

Но если шире взглянуть на происходящие события в целом на комбинате и, в частности, на роль его службы информации, пропаганды достижений металлургов, то нетрудно заметить, что во всей его вековой истории информация занимала ключевые позиции. В меньшей или большей мере, но - всегда! И потому можно без натяжки сказать, что летопись славных свершений коллектива выглядела бы неоправданно обедненной, лишенной исторической последовательности, наглядности преемственности поколений, если бы мы не рассказали еще об одном подразделении, играющем поистине благородную роль в жизни коллектива.

Речь идет о музее комбината.

Он сравнительно молод, открыт 28 мая 1966 года. Первоначально экспозицию музея составляли предметы быта и труда, документы и фотографии, отражавшие историю возникновения в Алчевске металлургического производства. Вся она вмещалась в двух небольших залах.

Но интерес к прошлому, к событиям, происходившим в Алчевске в конце XIX и в начале XX столетий, к героям первых пятилеток, стахановскому движению, к годам Великой Отечественной войны, к трудовому подвигу металлургов, восстановивших главное предприятие горо-

да после его освобождения от фашистской оккупации, к современности был настолько велик, что в 1985 году было принято решение о реконструкции музея.

20 февраля 1987 года, когда состоялось торжественное открытие музея после его реконструкции и полной рэкспозиции, можно считать днем его второго рождения. Ныне экспозиция развернута в пяти залах и достаточно полно рассказывает об истории комбината, начиная со дня его основания и кончая днем сегодняшним.

Фонды музея насчитывают около пяти тысяч экспонатов. В их числе - продукция комбината, подлинные документы и фотографии, предметы труда и быта и т.п. Переходя из зала в зал, посетители знакомятся с экспонатами, рассказывающими о возникновении в Алчевске завода ДЮМО, семье его основателя А.К. Алчевского, об условиях труда в тогдaшнее время, зарождении революционного движения на заводе, участии алчевцев в революциях 1905 и 1917 годов, восстановлении предприятия после окончания гражданской войны, быта трудящихся в те далекие годы; огромное впечатление производят экспозиции, посвященные Великой Отечественной войне, периоду послевоенного восстановления и дальнейшего развития комбината, трудовым подвигам знатных людей, достижениям всего коллектива предприятия.

В документах, макетах, вещах, других экспонатах перед посетителями проходит трудная, но славная история огромного предприятия, его многотысячного коллектива, нескольких поколений металлургов.

Музей проводит большую воспитательную работу. Поступающих на работу молодых людей здесь знакомят с историей комбината, подробно рассказывают им о традициях коллектива. Здесь организуются встречи молодежи с ветеранами войны и труда, знатными людьми предприятия, чествование династий металлургов, проводы призывников в армию. Стали традицией посвящения выпускников профессионально-технического училища в рабочие при их поступлении на комбинат, чествование металлургов-молодоженов, проведение встреч молодых специалистов, дней памяти металлургов, погибших в годы Великой Отечественной войны. Многие подобные мероприятия музей проводит во Дворце культуры, цехах предприятия. Музей признан победителем в смотре культурно-просветительных учреждений по пропаганде научно-технических и экономических знаний, развития технического прогресса за 1986 год, стал дипломантом смотра памятников Украины, которые увековечивают героизм народа в Великой Отечественной войне. Ему присвоено звание народного.

Не будет ошибкой сказать, что музей прочно занял видное место в жизни коллектива, пропаганде его замечательных свершений, его славной истории.

НА НАУЧНОЙ ОСНОВЕ

В пятидесятых годах на АМК приняло широкий размах движение за внедрение научной организации труда (НОТ).

Собственно, оно не было какой-то диковинкой, новостью, удивившей людей. Известно, что еще в двадцатых годах развернулось массовое движение за совершенствование трудовых процессов на научной основе. Оно неразрывно связано с необходимостью повысить производительность труда, усилить борьбу за режим экономии и рациональное использование рабочего времени, что должно было способствовать восстановлению и дальнейшему развитию народного хозяйства.

В послевоенное время вся эта деятельность строилась с учетом возросших масштабов и темпов создания новой технической базы народного хозяйства и методов его управления.

Следует оговориться, что за многие годы движение за разработку и внедрение НОТ проходило различные фазы - то оно находилось в центре внимания руководства и трудового коллектива, то по каким-то причинам незаметно затихало, чтобы затем разгореться с новой силой.

Так или иначе на Алчевском комбинате в 1952 году была образована исследовательская лаборатория организации производства и труда на научной основе. Возглавил ее инженер М.Я. Кальский.

Со временем лаборатория пополнялась молодыми специалистами и рабочими. С ростом комбината лаборатория рассчитывает пропускную способность каждого агрегата, участка, составляет паспорта доменного, мартеновского, обжимного, первого и второго толстолистовых и других цехов. Выполняются работы по переводу комбината на семичасовой рабочий день, составляются графики и схемы, рассчитываются нормы времени (выработки), проводятся исследовательские работы по совершенствованию организации труда. Значительная работа проводится лабораторией в период ввода в эксплуатацию агломерационного цеха.

В 1961 году лаборатория была переименована в нормативно-исследовательскую и вошла в состав отдела организации труда. Появились новые темы работ: "Изучение и анализ организации труда, факторов, влияющих на длительность плавок в мартеновском цехе", "Определение загруженности рабочих в цехах ОГМ и ОГЭ и разработка мероприятий по уплотнению рабочего дня", "Анализ и изыскание резервов по своевременной подаче сталеразливочных составов к нагрет-

вательным печам обжимного цеха", "Выработка предложений по централизации ремонтных служб комбината".

Основные контуры системы НОТ на комбинате стали проступать более явственно, когда в 1967 году была создана лаборатория научной организации труда и управления (ЛНОТиУ). Обобщив весь накопленный опыт, изучив методическую литературу, коллектив лаборатории приступил к внедрению на комбинате основных принципов НОТ с учетом конкретных условий производства.

Был создан совет НОТ под председательством главного инженера. Совет осуществляет руководство и контроль за разработкой и внедрением научной организации труда в цехах. В трудовых коллективах цехов работает 55 творческих бригад, в составе которых 605 человек, из них 233 передовика производства и 332 инженерно-технических работника.

Практика научной организации труда говорит о том, что ее приемы и мероприятия дают наивысший эффект лишь в том случае, когда они пронизывают все звенья производства, каждое рабочее место от станочника до директора включительно. Ведь любые материальные ценности создают на конкретных рабочих местах. Но на современном предприятии все они тесно связаны друг с другом, как звенья одной цепи. И слабое звено рвет всю технологическую цепочку, нарушает поток.

Следовательно, научная организация труда должна не только быть присуща отдельным рабочим местам, но и скреплять их прочной и гибкой связью. Вот почему руководство комбината, специализированные службы НОТ, администрация цехов и отделов постоянно заботятся о том, чтобы мероприятия по научной организации труда носили всеобъемлющий, комплексный характер и охватывали все без исключения профессии, как рабочие, так и инженерно-технические и управленческие, чтобы была обеспечена взаимосвязь рабочих мест и совершенствовались разделение и кооперирование труда.

Начиная с 60-х годов, многие трудящиеся внесли значительный вклад в изучение и распространение передового опыта и прогрессивных приемов труда. В числе первых изучался опыт работы сталеваров А.И. Луговского и В.Ф. Корзинкина, дозировщика Т.В. Яцишина, горнового В.Н. Марченко, вальцовщика С.Ф. Овилко, оператора Н.Я. Нешерета, токаря И.Ф. Хроля в др.

Большую роль в повышении качества и увеличении выпуска продукции сыграли школы передового опыта на аглофабрике, в листопрокатных, доменном и мартеновском цехах.

За всю историю становления НОТ в цехах комбината проведено около тысячи исследовательских работ, внедрено шесть тысяч органи-

зационных мероприятий, что позволило сэкономить десятки миллионов рублей.

Прочно вошла в жизнь научная организация труда инженерно-технических работников. Организация их ответственного труда была поставлена на научную основу, а началась она с разработки должностных инструкций. Сейчас по всей номенклатуре штатных должностей ИТР как в отделах управления комбината, так и в цехах разработаны и утверждены должностные инструкции с обозначением четкого круга прав и обязанностей. Это упорядочило деятельность многих работников, повысилась личная ответственность каждого за порученное дело.

Разумеется, для успеха дела мало только организационных мер. Поэтому уделяется исключительное внимание созданию надлежащих условий для творчества инженерно-технических работников. Это и хорошо оформленные помещения, и максимальное оснащение рабочих мест оргтехникой и разгрузка ИТР от несвойственных им видов работ. Надо сказать, что этому в значительной степени помогла аттестация и рационализация рабочих мест, которая проводится на комбинате с 1984 года.

Большой вклад в совершенствование и внедрение научной организации труда в цехах комбината внесли опытные и энергичные специалисты, которые многие годы работали на этом сложном, ответственном и кропотливом участке сложного хозяйства комбината. Это А.И. Некрасова, А.И. Фетисов, З.М. Першикова, О.С. Цукур, С.А. Акжигитова, А.И. Лисаченко, Е.Ф. Немчинова, В.Д. Кисаков, М.В. Нещерет, Т.Д. Акинина, Л.С. Коробкин и много, много других.

На комбинате, как впрочем и на других предприятиях, давно сложилась и эффективно действует одна из ведущих инженерно-технических служб. Это - лаборатории. Их роль и значение в развитии научно-технического прогресса нельзя переоценить.

Центральная лаборатория металлургического комбината (ЦЛМК) создана более сорока лет назад. Создание, а затем и развитие лаборатории связано с именами ее начальников П.Я. Коваля, М.П. Сабиева, А.И. Моисеенко, Н.И. Глобы, Б.А. Дворякина. Оборудованная вначале примитивными техническими средствами, лаборатория представляет собой сейчас крупный инженерный центр. В ее структуре насчитывается четыре подразделения: лаборатории - рентгенофизическая, химические, исследовательские и участок обработки проб. Наряду с контролем технологии текущего производства в их функции входят выполнение технологических и научно-исследовательских работ, внедрение мероприятий научно-технического прогресса.

За годы существования ЦЛМК в ее подразделениях произошли значительные изменения. Так, в химических лабораториях введена в

строй объединенная экспресс-лаборатория, оснащенная новейшим оборудованием. На смену старым химическим методам анализа ковшевых проб стали, готового проката, чугуна, сырья пришли самые современные спектрометры - ЖИ-32Е (Франция), вакуумные АРЛ (США), отечественные рентгеновские СРМ-25. Это позволило более 85 процентов всех проводимых в лабораториях проб выполнять физическими и физико-химическими методами, что в свою очередь способствовало ускорению выдачи анализов, повышению их точности, сокращению численности персонала.

Рентгенофизической лабораторией разработаны и внедрены в прокатных цехах неразрушающие методы контроля механических свойств листового и сортового проката (взамен традиционных мехиспытаний), в первом и втором толстолистовых цехах введены в эксплуатацию установки ультразвукового контроля внутренних дефектов листов из сталей ответственного назначения. Для контроля качества трубной и круглой заготовки в сортопрокатном цехе введена установка термоцветовой дефектоскопии. Такие методы контроля качества металлопродукции позволяют значительно ускорять ее аттестацию при отгрузке, а за гарантированное качество получать дополнительную прибыль.

ЦЛМК активно сотрудничает с рядом институтов отраслевого назначения - ДонНИИчерметом, ЦНИИчерметом, УкрНИИчерметом, институтами Академии наук Украины, учебными - Донецким политехническим, Днепропетровским металлургическим, Донбасским горно-металлургическим и другими.

Масштабы работ ЦЛМК расширяются. Только за 1980-1990 гг. проведено и внедрено в производство порядка ста научно-исследовательских работ с экономическим эффектом 15 миллионов рублей.

По мере реконструкции и технического перевооружения производственных фондов, ввода в эксплуатацию новых агрегатов исследовательская служба ЦЛМК принимает самое непосредственное участие в совершенствовании действующих и создании новых технологий, внедрении их в производство.

Так, была освоена технология выплавки чугуна на доменной печи № 1 объемом 3000 кубометров с температурой дутья до 1200 градусов по Цельсию; осуществлен переход доменного цеха на шихту, состоящую из агломерата и низкоосновных окатышей; применено комбинированное дутье с содержанием кислорода до 28-30 процентов и оптимальным расходом природного газа и т.д.

За период 1980-1990 гг. внедрение работ в доменном цехе позволило снизить удельный расход кокса при выплавке передельного и литейного чугунов соответственно на 50 и 100 килограммов на тонну.

На протяжении многих лет на комбинате проводились исследования по освоению новых марок стали. Было освоено порядка 30 марок полуспокойной стали (впервые в стране), спокойных-конструкционных, низколегированных, судостроительных, сталей ответственного назначения, которые сыграли большую роль в обеспечении нужд народного хозяйства и укреплении обороноспособности страны.

Совместно с ДонНИИЧерметом, УкрНИИЧерметом проведен ряд исследований составов теплоизолирующих и утепляющих засыпок, одной из которых является перлит-графитовая смесь для утепления головной части слитков. По своим теплофизическим свойствам смесь признана одной из лучших в стране.

Большие работы проведены по внепечной обработке и микролегированию стали, разработана технология раскисления судостроительных и трубных марок стали комплексными раскислителями.

В 1991 году начато освоение технологии выплавки стали на построенном вместо первой и второй мартеновских печей прямоточном сталеплавильном агрегате (ПСА), которому предназначено сыграть значительную роль в будущем мартеновского цеха: предусматривается реконструировать остальные мартены на ПСА. Это даст возможность удешевить себестоимость стали и улучшить экологическую обстановку.

Значительные изменения произошли и на прокатном переделе. Здесь с помощью лаборатории освоена технология прокатки новых марок стали и профилей проката. Большое внимание уделялось освоению производства спецметаллов - сплавов, биметалла, высокопрочных и нержавеющей сталей, выпуску экономичных профилей, расширению сортамента производства сортового и фасонного проката и т.п. Проведен ряд работ по повышению качества продукции.

Этим перечнем, естественно, не ограничивается вклад центральной лаборатории комбината в ускорение научно-технического прогресса. О зрелости ее коллектива говорит и такой факт: из числа работников лаборатории два человека защитили диссертации доктора и 24 - кандидата технических наук.

Предметом особой заботы и внимания инженерно-технических работников комбината всегда были и остаются вопросы механизации и автоматизации производственных процессов. А по-настоящему целенаправленной и эффективной стала работа в этом направлении после создания в 1962 году центральной лаборатории автоматизации и механизации (ЦЛАМ). Вначале это был небольшой коллектив, состоявший из немногим более 60 инженерно-технических работников и рабочих. В первые годы своего существования, еще не имея необходимой материальной базы и достаточной укомплектованности кадрами, коллектив

ЦЛАМ все же смог организовать ежегодное внедрение по 30-35 мероприятий по механизации и автоматизации производственных процессов, направленных на снижение доли ручного труда и повышение производительности.

Большой вклад в дело внесли первые руководители ЦЛАМ В.И. Мишин, Н.И. Макаров, начальники лабораторий К.В. Молоканкин, М.Б. Певзнер, Н.И. Мисюра, инженеры-конструкторы В.П. Чеботарев, А.Я. Горбенко, рабочие Ю.А. Кобзарь, Ф.И. Тимофеев, А.Е. Максимчик, Л.М. Скубарев, А.П. Косолапов, А.А. Рева и другие.

В 1972-1973 гг. ЦЛАМ укрупняется, ее штат увеличивается до 116 человек, создается механо-монтажный участок. Много сил и энергии в расширение сферы деятельности и укрепление базы ЦЛАМ в эти и последующие годы вложили В.И. Гольцев и Ю.А. Янкевич. В структуре ЦЛАМ организовываются отраслевые лаборатории по автоматизации и механизации всех основных производств. Спустя десять лет были организованы еще три лаборатории: внедрения тензометрических весов, промышленных роботов и лаборатория координации, применения новой техники.

За 30 лет своего существования коллектив ЦЛАМ по самым скромным подсчетам внедрил более двух тысяч мероприятий, что позволило получить экономический эффект свыше 25 миллионов рублей. Было высвобождено более 3,5 тысячи человек, облегчены условия труда 6 тысячам рабочих.

В результате использования достижений науки и техники за минувшие годы значительно повышен уровень технической оснащенности цехов и агрегатов; внедрены более совершенные технологические процессы, средства механизации и автоматизации, современное оборудование.

Многое, в частности, сделано в доменном цехе. С помощью работников лаборатории здесь совершенствовалась технология выплавки чугуна, проводилась модернизация оборудования печей.

На всех домнах завершена механизация горновых операций за счет применения усовершенствованных электровибротрамбовок и утяжеленных грейферов с автоматическим зацепом. Внедрены модернизированные сверлильные машины для поочередного вскрытия двух чугунных леток. Модернизирован узел крепления буров сверлильных машин, что облегчило труд горновых.

Кроме этого механизирован ряд операций на вспомогательных участках цеха: внедрена выбивочная машина на участке переработки шлака для очистки шлаковых чаш от скрапа, применен механизиро-

ванный отбор и рассев проб агломерата на домне № 1, что обеспечивает регулярный контроль грануметрического состава сырья.

Наряду с применением средств механизации выполнен большой объем работ по автоматизации технологических процессов.

На доменных печах внедрены системы обнаружения прогара воздушных фурм на основе индукционных расходомеров, что дало возможность сократить расход кокса и уменьшить простой при замене фурм. Введены в работу автоматизированные системы управления дозированием на базе современных средств вычислительной техники и промышленной электроники.

В период капитальных ремонтов доменных печей было внедрено более ста мероприятий по модернизации оборудования, механизации и автоматизации.

В сталеплавильном производстве осуществлен комплекс работ по применению принципиально новых технологических процессов, средств механизации и автоматизации ручного труда. Организован механизированный участок сборки шибрных затворов и осуществлен переход на разливку через них всей выплавляемой стали. Этим были механизированы операции, выполняемые разлищиками. На всех печах внедрены установки механизированной подачи ферросплавов в процессе выпуска стали.

Большое внимание уделено вопросу повышения стойкости сталеразливочных ковшей. Разработан и построен участок монолитной футеровки сталеразливочных ковшей. Ввод в действие этого участка позволил сократить ручной труд каменщиков, получить экономию дефицитного ковшевого кирпича и повысить стойкость ковшей.

Проведен большой объем работ во время капитальных ремонтов мартеновских печей по оснащению их современными средствами контроля и автоматического управления тепловыми и технологическими процессами. В частности, внедрены системы: регулирования давления в рабочем пространстве печи; контроля положения кислородных фурм относительно границы шлак-металл; управления подачи мазута в печи; контроля содержания кислорода в продувочной смеси и т.д.

Достижения в области механизации и автоматизации сталеплавильного производства достигнуты благодаря активной работе специалистов ЦЛАМ М.Б. Певзнера, Н.А. Курочки, А.И. Немчинова, И.М. Федоренко, В.Ф. Хижинского, В.А. Ключко и других.

Значителен вклад работников ЦЛАМ в развитие научно-технического прогресса в прокатном производстве. Внедренные в прокатных цехах автоматические системы контроля, регулирования, измерения выполнены на современном техническом уровне с использова-

нием промышленной электроники и отличаются новизной и нестандартными решениями.

Использование средств автоматизации и механизации в прокатном производстве осуществлено в большой мере благодаря усилиям и активному участию в этом деле работников ЦЛАМ И.К. Мензарева, А.А. Филонца, Н.И. Мисюры, В.М. Мишуры и других.

За истекшие годы были выполнены важные мероприятия, направленные на усовершенствование технологии, механизации и автоматизации трудоемких процессов. К ним следует отнести создание участка для наплавки засыпных аппаратов доменных печей. Это позволило полностью заменить ручную наплавку механизированной, повысить качество работ и производительность труда в 2,5-3 раза.

Внедрены станки с числовым программным управлением для обработки деталей металлургического оборудования и токарно-карусельный двухсточный станок для обработки крупногабаритных деталей.

Проведен комплекс мероприятий по механизации погрузочно-разгрузочных работ на складах огнеупоров, ферросплавов, приобъектных складах с применением поддонов, контейнеров, разгрузочных рамп, электро- и автопогрузчиков, вилочных захватов и навесных траверз.

В цехах железнодорожного транспорта большое внимание уделяется работам по централизации управления стрелочными переводами на станциях и участках. В настоящее время более 200 стрелок переведены на автоматическое управление. В полном объеме внедрена радиосвязь между машинистами и составителями поездов. На станциях "Восточная" и "Западная" стрелочные переводы оборудованы электрообогревом, что позволило в зимнее время при обильных снегопадах содержать стрелки в очищенном состоянии.

Значительные работы по автоматизации и механизации производственных процессов с участием сотрудников ЦЛАМ проведены в цехах механическом, ремонта металлургического оборудования, газовом, копровом, ремонта металлургических печей, металлоконструкций, водоснабжения и на других участках огромного и сложного организма комбината.

Много энергии и труда в оснащение вспомогательного производства вложили В.А. Ключко, М.С. Донцов, В.Н. Уткин, В.Д. Тугаев, П.Н. Кленов, В.П. Чеботарев и другие работники ЦЛАМ.

Несомненно крупные сдвиги комбината в области автоматизации и механизации достигнуты благодаря тесному сотрудничеству с более чем 30-ю научно-исследовательскими, проектно-конструкторскими, строительно-монтажными, ремонтными организациями. Среди них на-

до назвать Гипросталь, Киевский институт автоматики, ВНИИ мехчермет, ВНИИчермет, УГПИ "Металлургавтоматика", Тяжпромэлектропроект, ДонНИИчермет, Донбасский горно-металлургический и Донецкий политехнический институты, Укрчерметавтоматика, Донбассдомнаремонт, Укрметаллургремонт, трест "Алчевскстрой" и другие.

В 1970 году при комбинате создается Центральная научно-исследовательская лаборатория сварки (ЦНИЛС), преобразованная в 1973 году в Алчевский отдел сварки ДонНИИчермета. В ЦНИЛС апробирован, разработанный Институтом имени Е.О. Патона метод электрошлаковой сварки, с помощью которой можно восстанавливать крупногабаритные поломанные детали. На основе этого метода на АМК сваривали валы диаметром 1,5 метра для Ленинградской АЭС.

С участием ЦНИЛС в Институте электросварки имени Е.О. Патона была разработана технология и создана установка утилизации отходов дорогостоящего титана, образующихся при производстве титанового проката на основе плазменно-дуговой переплавки этих отходов. Установка по производству вторичного титана из отходов (обрези) запатентована в США, Великобритании, Франции, Австрии, Италии, Швеции.

За разработку основ создания и внедрения в промышленность технологии и оборудования для плазменно-дуговой выплавки слитков сталей и сплавов из заготовок и некомплектной шихты руководителю лаборатории С.Я. Шехтеру в 1980 году присуждена Государственная премия Украины в области науки и техники.

Ряд сотрудников ЦНИЛС защитили диссертации и сейчас работают преподавателями в Донбасском горно-металлургическом институте. Это доктора технических наук А.В. Пузаков, Ю.С. Денишик, кандидаты наук В.С. Коцюбинский, А.Г. Пихай, С.Я. Шехтер и другие.

Любое производство, даже самое простое, не обходится без измерений. Metallургическая промышленность без измерительной, сигнализирующей и регулирующей техники вообще немыслима.

На комбинате и до войны была небольшая группа специалистов по приборам. После освобождения города в 1943 году с началом восстановления развернулись работы и на этом участке.

В составе челябинского восстановительного отряда прибыли В.Ф. Петров, А.Г. Григорьев, А.И. Филиппов, В.И. Никитин, Е.Д. Петрова и другие, которые влились во вновь организованное бюро, в задачу которого входили ремонт и эксплуатация всей измерительной техники, используемой на комбинате. Начальником энергобюро назначили К.А. Бутенко.

В то время приборы и регуляторы были простейшими, в основном все прямого действия со ртутным заполнением. И все же, несмотря на свою простоту они позволяли обслуживающему агрегаты персоналу вести технологический процесс и контролировать их техническое состояние.

В составе энергобюро было два участка КИП: доменный, обслуживающий основные печи, и вспомогательный, действующий на газоочистках домен и в остальных цехах.

Люди трудились самоотверженно, с полной отдачей творческих и физических сил, зачастую не считаясь со временем. И до сих пор в коллективе рассказывают, как слесарь КИП Леонид Александрович Корсаков закрыл собой аварийно оборванный на доменной печи № 2 водовод и не допустил развития аварии. Это произошло осенью. В результате Леонид Александрович простудился, тяжело заболел и умер.

По мере развития комбината расширялось и энергобюро. Уже в 1952 году создается его мартеновский участок, в том же году оно было реорганизовано в цех контрольно-измерительных приборов и автоматики (КИПиА). Расширялась его оснащенность и сфера деятельности.

В 1962-1964 гг. во всех цехах комбината в основном закончился первый этап технического перевооружения. Все старые средства КИПиА были заменены на новые по тому времени средства измерения (СИ) в основном дифференциально-трансформаторных и ферродинамических систем.

В семидесятых годах был завершен второй этап технического перевооружения КИПиА. Появились новые измерительные приборы и регуляторы, более точные, но вместе с тем и сложные.

Затем, уже в 80-х годах, осуществлен третий этап: на смену дифференциально-трансформаторным и ферродинамическим системам пришли новейшие приборы и регуляторы тепловой системы. Последняя позволяет применять вторичные приборы с различными датчиками, что повысило надежность работы КИПиА.

Но это оборудование требует от обслуживающего персонала твердых знаний в области электроники, электротехники. Иными словами, вместе с внедрением новой техники возрастал и уровень подготовки кадров.

В настоящее время руководство, специалисты, рабочие осуществляют четвертый этап внедрения достижений научно-технического прогресса в службе КИПиА. Ведутся работы по применению микропроцессорной и вычислительной техники, как отечественной, так и зарубежной. В перспективе - применение РЭМИ=конта, ЛАМИ=конта и других новейших систем КИПиА.

Бурное техническое перевооружение комбината вызвало необходимость использования вычислительной техники.

В 1965 году была получена и установлена первая электронновычислительная машина "Промінь". Она имела малое быстродействие, небольшое запоминающее устройство, ограниченные возможности применения и предназначалась для инженерных расчетов.

В это время на комбинате не было специального подразделения по вычислительной технике и все работы, связанные с установкой, ремонтом, разработкой проектов и их внедрением выполняла лаборатория ЭВМ, входившая в ЦЛАМ. С течением времени лаборатория вычислительной техники была преобразована в самостоятельное подразделение.

В 1969 году комбинат получил ЭВМ "Минск-22", которая обеспечивала работу с большими массивами данных. С того времени начались разработки проектов по оперативному и бухгалтерскому учету производства основных цехов.

Для создания АСУП (автоматизированной системы управления производством) необходима полная информация о деятельности всех подразделений комбината. Она должна быть оперативной и достоверной, позволяющей принимать решения, влияющие на конечный результат производства.

Основным источником такой информации являются данные бухгалтерского учета. Вот почему разработку АСУП начали с подсистем "Бухгалтерский учет" и "Труд и зарплата". Были разработаны и внедрены комплексы задач по учету материальных ценностей, отгруженной продукции, начислению заработной платы трудящимся и ряд других.

Дальнейшим развитием вычислительной техники на комбинате явился переход на новую техническую базу, единую систему (ЕС ЭВМ). Появились теоретические разработки на создание АСУП, началось применение вычислительной техники в управлении технологическими процессами.

Чтобы поставить всю эту работу на прочную основу, на комбинате был специально образован информационно-вычислительный центр (ИВЦ).

В 1988 году на комбинат были поставлены зарубежные персональные электронно-вычислительные машины (ПЭВМ) для разработки автоматизированной системы управления производством и поставками продукции. С этого времени начался новый этап в освоении вычислительной техники на предприятии.

Параллельно с освоением ПЭВМ велись разработка и внедрение задач. Первыми задачами, разработанными на ПЭВМ, были "Суточный ремонт комбината", "Показатели работы комбината",

“Итоги работы комбината на базе локальной сети ПЭВМ”, “Расценка отгруженной продукции”.

Сейчас система информационно-вычислительной службы представляет собой разветвленное хозяйство и находится в постоянном развитии и совершенствовании. Функционирующие на ЕС ЭВМ комплексы задач будут переведены на новую техническую базу вычислительной техники с единой информационной базой и с применением сети ПЭВМ. Намечается установить ПЭВМ на складах готовой продукции и складах материальных ценностей с регистрацией информации в местах ее возникновения и передач ее по сети ЭВМ различным пользователям. Предусматривается перевод бухгалтерского учета на безбумажную технологию. Предстоит выполнить значительный объем работы по созданию АСУ ТП самой крупной на комбинате домны № 1 с применением микропроцессорной техники.

Использование внедренных комплексов вычислительной техники и внедрение новых разработок в этой области значительно снижает себестоимость работ, услуг и повышает доход (прибыль) комбината.

ПОДГОТОВКА КАДРОВ

Успех работы современного крупного предприятия в значительной степени зависит от стабильности кадров и уровня их подготовки. Если говорить о высшем звене, то здесь играют роль не только профессиональные знания, но и организаторские способности, умение работать с людьми, чувствовать пульс времени.

За послевоенные 50 лет на АМК сменилось всего шесть директоров. У каждого из них сложился свой стиль руководства, но в пройденном ими жизненном пути можно заметить и много общего.

Директорское кресло на комбинате после П.А.Гмыри на долгие 17 лет занял Анатолий Васильевич Жердев. Приехав в Алчевск в 1948 году после окончания института, молодой инженер отказался от должности диспетчера и пошел сначала рядовым доменщиком, помощником газовщика. И сейчас вспоминает Анатолий Васильевич кадровых рабочих-мастеров, кто помог ему встать на ноги как металлургу: И.Е. Чекалкина, И.Л. Козловского, Н.П. Дорофеева, И.И. Дубровку и других. Через пять лет - он помощник начальника цеха.

Вслед за доменным цехом был горком, обком партии, а в 1961 году принял А.В.Жердев сложное хозяйство АМК. При нем на комбинате сооружены крупносортовый стан 600, крупнейшая в Донбассе доменная печь № 1 и другие объекты. Затем кандидат технических наук А.В. Жердев добрый десяток лет работал доцентом Донбасского горно-

металлургического института, готовил кадры молодых металлургов, а затем все-таки снова вернулся на комбинат - теперь уже в качестве консультанта.

После Жердева директором комбината стал Юрий Феодосьевич Воронов - Заслуженный металлург, лауреат Государственной премии Украины, прибывший в Алчевск из Днепропетровска и вернувшийся через три года туда же. В это время были заложены основы технического перевооружения АМК.

Более 40 лет работает на комбинате кандидат экономических наук Григорий Саввич Якименко, прошедший здесь все ступени служебной лестницы, начиная с помощника мастера. В 1974-1980 гг. Г.С. Якименко был главным инженером, а десять последующих лет - директором АМК. Григорий Саввич с 1986 года главную ставку сделал на то, чтобы ни один капитальный ремонт металлургических агрегатов не проходил без реконструкции и модернизации, серьезного их обновления. Ныне Г.С. Якименко заместитель генерального директора комбината по агропромышленному комплексу.

С 1990 по 1993 год - до своей скоропостижной кончины - генеральным директором АМК работал Анатолий Васильевич Гребенюков. Он хорошо знал Алчевский комбинат и его людей, так как еще в 1977 году прибыл сюда начальником мартеновского цеха, а позже возглавил производственный отдел, был заместителем главного инженера. В 1984 году назначен главным инженером "Запорожстали". С 1990 года - снова на АМК. Первостепенной заботой А.В. Гребенюкова стало техническое перевооружение производства, замена морально и технически устаревшего оборудования АМК на современное, расширение сортамента продукции и повышение ее качества с целью выхода на мировой рынок, решение социальных проблем.

Назначенный в 1993 году генеральным директором предприятия Николай Михайлович Скороход в отличие от всех предыдущих директоров, так сказать "приезжих", родился и вырос в Алчевске и высшее образование получил в местном Донбасском горно-металлургическом институте. Остальной путь типичен для нашего времени: после окончания средней школы работа на производстве, служба в армии, возвращение на АМК, где он проходит все ступени - от подручного сталевара до начальника мартеновского цеха. Затем работает начальником производственного отдела - заместителем главного инженера, заместителем директора по производству и поставкам продукции, с 1989 года - главным инженером. Николай Михайлович - автор 20 свидетельств на изобретения в области металлургического производства. Н.М. Скороход, как генеральный директор комбината многое делал для того, чтобы в условиях спада производства обеспечить занятость трудящихся за

счет переориентации отдельных участков и создания новых участков по выпуску изделий, имеющих рынок сбыта. Однако многим из этих планов не суждено было осуществиться из-за трагической его гибели.

Приказом Министра промышленности Украины от 23 сентября 1995 года председателем правления открытого акционерного общества "Алчевский металлургический комбинат" (ОАО "АМК") назначен Евгений Константинович Миронов. Трудовую деятельность Евгений Константинович начал на АМК еще в 1977 году после окончания Днепропетровского металлургического института. Был помощником мастера, мастером, старшим мастером. В 1987 году трудовой коллектив избирает его начальником обжимного цеха. В 1991 году Е.К. Миронов назначается начальником производственного отдела, в 1992 году - директором по производству, в 1993 году - главным инженером - первым заместителем генерального директора комбината, в 1995 году - первым заместителем председателя правления ОАО "АМК".

В послевоенный период на комбинате выросли кадры главных инженеров, начальников служб и цехов. Всех их перечислить просто невозможно, поэтому назовем хотя бы некоторых.

Это, прежде всего, Л.Д. Юпко, приложивший немало усилий для того, чтобы в послевоенный период АМК восстанавливался и развивался по новым технологиям с реконструкцией всех цехов основного производства. Впоследствии Юпко много лет директорствовал на "Запорожстали", стал Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии, доктором технических наук. В этом же ряду можно назвать М.Н. Абрамовича, Е.П. Дряпику, А.П. Воропаева, В.Т. Лобачева.

Крупными специалистами и организаторами производства стали В.М. Волошин, Н.И. Глоба, А.П. Долматов, П.Я. Локтионов, А.Е. Маркин, Н.С. Селютин, А.И. Сорока, Г.Г. Ужва, Л.М. Фрейдин, Е.М. Шулик и другие. Среди специалистов высокого уровня следует отметить Н.М. Хорошилова, работающего на комбинате с 1954 года. Им опубликовано более 100 научных работ по вопросам прокатного производства, по производству двухслойной стали различных сочетаний. Ему присвоена степень кандидата технических наук. Несмотря на пенсионный возраст Николай Макарович до сих пор трудится на производстве.

Перевод металлургического производства на качественно новую техническую основу предъявляет повышенные требования к современным знаниям и квалификации кадров, диктует необходимость наличия новых форм и совершенствования методики подготовки не только специалистов высшего и среднего звена, но и опытных рабочих. Этим

процессом на комбинате многие годы руководил заместитель председателя правления ОАО "АМК" по труду и кадрам А.И. Лисаченко.

Один из важнейших аспектов этой проблемы - повышение эффективности производственного обучения и технического использования передовых методов и современных средств учебной информации. Для этого на предприятии нужен был современный учебный центр, оснащенный всем необходимым оборудованием. Было принято решение не ремонтировать старое здание, в котором помещался отдел подготовки кадров, а произвести полную реконструкцию этого помещения, построенного еще в 1902 году под полицейский участок.

К началу 80-х годов новый учебный центр был создан и оборудован. Радовали глаз большие, светлые, прекрасные аудитории, учебные кабинеты.

Для отработки первого этапа производственного обучения оборудованы электромонтажная, слесарная, газосварочная мастерские, а также тренажеры машинистов кранов металлургического производства, тепловозов, дизель-электрических кранов на железнодорожном ходу, стропальщиков.

Для управления учебным процессом применяются различные технические средства, которые позволяют выполнять определенные учебные действия, осуществлять постоянный контроль за деятельностью обучаемого, вводить корректирующие воздействия.

С целью создания учебно-материальной базы для обучения на комбинате выделено и оборудовано 62 учебных кабинета в цехах. Для повышения эффективности обучения имеется 32 кинопроектора, 10 диапроекторов, 6 магнитофонов, 25 экзаменационных машин "КИСИ", 41 фильмоскоп, 6 телевизоров, 5 проигрывателей, 5 классов автоматического программированного обучения.

Для приема экзаменов специалистами комбината разработаны экзаменационные карточки по 100 различным профессиям.

В 1985 году учебная база комбината демонстрировалась на ВДНХ бывшего СССР. За создание современной учебной базы бывший начальник отдела подготовки кадров Леонид Ефимович Белинский, который много труда, энтузиазма приложил к организации такого учебного центра, был награжден серебряной медалью ВДНХ СССР, а Алексей Иванович Лисаченко удостоен бронзовой медали ВДНХ СССР. В настоящее время отдел подготовки кадров возглавляет Л.Н. Иванов.

Созданная учебная база позволяет организовать занятия и со специалистами и с руководителями. При отделе подготовки кадров работают постоянно действующие курсы мастеров, на которых ежегодно повышают свою квалификацию более 150 человек.

Ежегодно готовится и обучается вторым профессиям две тысячи человек, а профессиональную квалификацию на специальных курсах повышают около пяти тысяч.

Более 130 преподавателей и 250 инструкторов производственного обучения повышают здесь свое педагогическое мастерство.

Для проведения занятий в цехах предприятия и при отделе подготовки кадров отобрано 650 преподавателей теоретического и 1200 инструкторов производственного обучения из числа высококвалифицированных специалистов и рабочих комбината.

В подготовке новых рабочих кадров все большую роль на комбинате играет базовое профессионально-техническое училище № 8. История его становления уходит в далекие 20-е годы. Сразу же после гражданской войны, когда еще не было принято решение о снятии завода с консервации, уже было создано фабрично-заводское училище (ФЗУ).

Вот что говорится в архивных документах фонда завкома профессионального союза "Металлист" Донецко-Юрьевского металлургического завода: "Школа фабрично-заводского ученичества при ДЮМО на ст. Алчевское Донецкой губернии открыта 15 марта 1922 года и насчитывает 123 человека, все рабочие. Школа готовит высококвалифицированных рабочих для металлургической промышленности. Ученики работают в мастерских завода ДЮМО. Заведует школой инженер В.М. Гуртовой".

Педагогический коллектив не имел в то время четкого понятия о методике преподавания, как не имел и разработанных программ по теории и практике обучения по профессиям, что отрицательно сказывалось на подготовке рабочих для завода. Только два преподавателя из семи имели незаконченное высшее образование. Производственное обучение проводили мастера-инструкторы с большим производственным опытом. Однако из 13 мастеров ни один не имел даже начального образования.

С остановкой завода на консервацию занятия в фабрично-заводском училище прекратились и возобновились только в сентябре 1926 года. ФЗУ приступило к обучению будущих кузнецов, модельщиков, слесарей, токарей, электриков, а с 1929 года начало готовить кадры для завода и по основным профессиям: сталеваров, горновых, литейщиков. Завод строит для ФЗУ новое здание.

2 октября 1940 года в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР "О государственных трудовых резервах" создаются ремесленные и железнодорожные училища. На основании этого Указа заводское ФЗУ преобразовано в ремесленное училище № 8. Контингент учащихся в 1940-41 гг. составлял 800 человек, был доукомплекто-

ван педагогический коллектив с высшим техническим и гуманитарным образованием.

После освобождения Алчевска от фашистских захватчиков эвакуированное на Урал и в Сибирь училище возвращается в родной город на прежнее место своего расположения. Трудности послевоенного периода спланивали учащихся и научили по-настоящему ценить жизнь. Поэтому многие воспитанники впоследствии стали передовиками производства, заслуженными людьми завода. К числу таких людей можно отнести воспитанника училища, в прошлом газовщика доменного цеха, а затем мастера училища, кавалера ордена Ленина Германа Александровича Максютенко.

С целью расширения учебно-производственной базы были созданы литейная мастерская и кузнечный цех, которые в начале 60-х годов выдали свою первую продукцию. С этого времени училище стало выполнять заказы по литью и кузнечным поковкам для всех училищ Украины.

В 1963-64 гг. в училище было 9 групп, а в следующем уже 14. В эти годы заканчивают училище В.Н. Марченко - горновой, впоследствии удостоенный звания Героя Социалистического Труда, а также будущие знатные сталевары и доменщики Н.И. Марченков, А.И. Воробьев, Н.К. Комиссаренко, И.В. Зеленский. П.П. Петрушов, Н.П. Козлов, П.А. Козак и другие. С 1968 года училище превращается в среднее: теперь учащиеся начали вместе со специальностью получать и общее среднее образование.

В 1975 году за достигнутые успехи в воспитательной и учебно-производственной работе СПТУ № 8 удостоено почетного звания "Лучшее училище металлургов СССР", а через год награждено Почетной грамотой Президиума Верховного Совета УССР, Почетной грамотой Министерства черной металлургии СССР. Опыт работы училища неоднократно распространялся среди учебных заведений Украины и Советского Союза.

К этому успеху привел самоотверженный труд инженерно-педагогических работников, обслуживающего персонала и учащихся СПТУ № 8, среди них мастера П.М. Гайко, Н.А. Матвейчук, В.М. Давыдов, Н.Ф. Грицаенко, преподаватели В.Т. Кузнецов, И.З. Цодик, военрук Г.Ф. Борисенко, физрук В.М. Лавренчук и другие. Добросовестная работа лучших преподавателей отмечена государственными наградами: К.И. Захарченко удостоена ордена Трудового Красного Знамени, А.В. Панчищенко награжден орденом "Знак Почета".

Дирекция, общественные организации комбината проявляли и проявляют большую и постоянную заботу об училище. В 1975 году для

него был построен новый замечательный комплекс, в котором созданы прекрасные условия для труда, учебы и отдыха ребят. Особое внимание уделяется воспитательной работе среди будущих рабочих комбината. Так, Герой Социалистического Труда, сталевар мартеновского цеха Владимир Федорович Корзинкин много лет со своей бригадой шефствовал над группой ребят, обучающихся сталеплавному производству. Это шефство дисциплинировало ребят, прививало любовь к избранной профессии. Когда В.Ф. Корзинкин ушел на пенсию, он решил поработать еще в училище мастером производственного обучения в группе сталеваров.

А сколько труда вложили в своих подопечных сталевары лауреат Государственной премии СССР, впоследствии мастер производственного обучения училища Александр Михайлович Качалов, Герой Социалистического Труда Алексей Иванович Луговской, Почетный металлург СССР Андрей Васильевич Сиваченко, Заслуженные металлурги Украины старшие горновые доменного цеха Николай Максимович Пронин и Василий Федорович Киричек, старший машинист локомотивной службы Василий Александрович Скрипников, начальник участка ЦРМО Виктор Михайлович Лычев, десятки других опытных специалистов и рабочих предприятия.

Забота о молодых, о своей смене проявляется в любом цехе предприятия. Когда училище проводит торжественный выпуск учащихся и каждому вместе с аттестатом вручается путевка в трудовую жизнь, к ребятам приходят не только их наставники, но и директор комбината, начальники цехов, мастера, бригадиры, представители общественности. И это понятно: ведь большинство выпускников шли в трудовые коллективы АМК.

В последние годы начал падать престиж основных профессий предприятия, многие уходят в кооперативы и даже в училище не могли полностью набрать группы сталеваров и горновых. Старались ребята подыскать себе работу полегче, но хорошо оплачиваемую.

Для того, чтобы улучшить отбор и прием в училище молодежи, администрация комбината изыскала средства и установила учащимся ежемесячную комбинатовскую стипендию помимо того, что они находятся на государственном обеспечении. Это дало возможность училищу выполнить план набора по профессиям.

Поэтому и конкурс стал не меньше, чем в институте, а на отдельные специальности, как, например, помощник машиниста тепловоза, штамповщик-эмалировщик - по два-три человека на место.

В начале 90-х годов комбинат закупил для училища телестудию, спутниковую антенну, для каждого кабинета телевизоры, что дало возможность развернуть внутриучилищную телевизионную сеть.

Кроме того, полностью обновлен станочный парк, в Институте электросварки им. Патона приобретен аппарат позволяющий использовать последние достижения науки при производстве сварочных работ. В свою очередь, учащиеся старательно выполняют заказы базовиков: выпускают буры для вскрытия чугунной летки, термоблоки и т.п.

С 1985 года директором училища работает Н.А. Беседин. Со своим инженерно-техническим коллективом он продолжает хорошие традиции по подготовке рабочих кадров для комбината.

Работа по подготовке и закреплению кадров на комбинате осуществляется и по другим направлениям.

В связи с расширением строительства жилья и соцкультобъектов своими силами здесь создано строительно-монтажное управление и на его базе с января 1992 года принято в состав комбината и строительное училище № 40, также богатое своими традициями по подготовке рабочих строительных профессий.

Инженерно-технические кадры для комбината готовят Алчевский индустриальный техникум и Донбасский горно-металлургический институт.

Индустриальный техникум был открыт в 1962 году по специальностям: обработка металла давлением, монтаж и эксплуатация электрооборудования предприятий и гражданских зданий, производство стали и ферросплавов, литейное производство черных и цветных металлов, ремонт металлургического оборудования и коксохимическое производство.

Для подготовки специалистов здесь созданы все необходимые условия. Современный учебный корпус имеет 19 кабинетов, 22 лаборатории, библиотеку и читальный зал с книжным фондом более 100 тысяч экземпляров, столовую на 220 посадочных мест, великолепный спортивный зал, стрелковый тир, дискотеку, учебные мастерские. Кабинеты и лаборатории оснащены современным оборудованием и техническими средствами обучения, вычислительной техникой. В двух дисплейных классах учащиеся выполняют практические работы по информатике и вычислительной технике, основам автоматики и микропроцессорной технике, курсовые и дипломные проекты.

Непосредственная связь с комбинатом способствует совершенствованию качества подготовки специалистов. Тематика большинства дипломных проектов направлена на решение реальных производственных задач предприятия. Много сил и старания отдал подготовке специалистов директор техникума Виктор Николаевич Шманев. За время своего существования техникум подготовил 13000 специалистов.

В октябре 1957 года в городе открылся Алчевский (ныне Донбасский) горно-металлургический институт. Вуз, основанный в год запуска первого космического спутника, и развивался поистине космическими темпами. Этому в большой степени способствовало его местонахождение - близость шахт, металлургического комбината, коксохимического завода, многих других промышленных предприятий и организаций.

Свой первый выпуск инженеров институт осуществил уже в 1961 году. С тех пор более 40 тысяч специалистов вышли из стен этого высшего учебного заведения с дипломами инженеров. Настоящей кузницей по подготовке кадров для комбината стал металлургический факультет. Но и в других учебных подразделениях идет становление специалистов, чьи знания, умения, навыки находят применение на комбинате. Немало выпускников строительного, горно-электромеханического факультетов, факультета автоматизации производственных процессов накрепко связали свою судьбу с металлургическим предприятием. В их числе десятки и десятки талантливых молодых людей, чья инженерная биография началась в цехах комбината. Это Николай Николаевич Гугис, работавший после меткомбината заместителем Министра черной металлургии СССР, Владислав Тимофеевич Лобачев, прошедший путь от мастера прокатного цеха до главного инженера АМК и работающий ныне в Министерстве промышленности Украины, Александр Николаевич Ревякин - заведующий отделом металлургического комплекса и химической промышленности Кабинета министров Украины, Владимир Николаевич Дорофеев, начинавший трудовую деятельность в доменном цехе (где, кстати, многие годы работал его отец) и ставший профессором, ректором Донбасского горно-металлургического института. Выпускники ДГМИ составляют ныне почти три четверти всех инженерно-технических работников комбината.

В свою очередь ряд производственников АМК, имеющих большой практический опыт и защитивших диссертации, переходят на работу в ДГМИ. Так, помощник начальника стана 600 по электрооборудованию Аркадий Семенович Ленович стал деканом факультета, затем проректором по научной работе, а с 1981 по 1989 год был ректором ДГМИ.

В ДГМИ работают бывшие производственники АМК профессора В.Л. Дзюба и В.А. Пузаков, доценты В.Я. Лашев, С.А. Пикулин, Н.А. Шахов, С.Я. Шехтер и другие.

Год от года в ДГМИ расширяются горизонты научных исследований, призванных улучшать технику и технологию металлургического производства. Имена многих ученых накрепко связаны с комбинатом и его проблемами. Солидные работы для комбината выполняют: про-

фессор С.Н. Петрушов, доценты А.М. Новохатский, Е.Б. Теплицкий, А.А. Нефедов, А.И. Беседин и другие. Это сегодня, но и в будущем поиски ученых совместно с инженерными кадрами комбината устремлены на решение проблем предприятия, реализация которых сулит обновление производственных мощностей, внедрение высококачественных систем управления производством, решение сложных экономических задач.

ИМИ ГОРДИТСЯ КОЛЛЕКТИВ

Как-то на одном из рабочих собраний в мартеновском цехе слово для выступления попросил сталевар Владимир Виногородский. Он, как и другие выступавшие, с болью говорил о том, что в последнее время цех не справляется с планом, снизилась дисциплина, у некоторых работников, что называется, опускаются руки, появилось чуть ли не неверие в возможности преодоления отставания.

Разгорячась, Виногородский бросил в зал такие слова:

- Да ведь мы просто не имеем морального права отставать! Мы что - разучились работать? Никто, и прежде всего, мы сами, в это не поверит! Вы посмотрите: наш комбинат воспитал восемь героев Социалистического Труда, и ровно половина из них - труженики мартеновского цеха! Много ли вы найдете таких заводов, таких мартеновских цехов, которые имели бы столько героев! А если добавить, что сотни металлургов награждены за доблестный труд орденами и медалями, то на кого же нам тогда надеяться или ссылаться? Разве нам не стыдно плохо работать, теряя свою марку?!

Да, действительно, коллектив комбината воспитал целую плеяду работников, являющихся его славой и гордостью.

В 1958 году за выдающиеся заслуги в развитии черной металлургии Указом Президиума Верховного совета СССР директору комбината П.А. Гмыре, мастеру доменного цеха М.И. Гриценко, мастеру прокатного стана В.Ф. Ступакову и сталевару М.И. Фомину было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Инженер-металлург Петр Арсентьевич Гмыря, назначенный в 1937 году директором Алчевского металлургического завода, всю свою огромную энергию, недюжинный организаторский талант отдал делу развития предприятия, обеспечению неуклонного наращивания темпов производства металла и улучшению его качества. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета Украины, многое сделал для развития города. В знак больших заслуг П.А. Гмыри одна из красивейших улиц Алчевска названа его именем.

В 1938 году в доменный цех поступил после окончания школы ФЗУ Михаил Гриценко. Сперва он работал младшим газовщиком, затем газовщиком. Участвовал в Великой Отечественной войне. После демобилизации вернулся на родной завод. Предприятие нуждалось в опытных кадрах, способных в сложнейших послевоенных условиях умело преодолевать трудности, быстрее поставить его на ноги. Гриценко назначают мастером доменной печи. В бригаде, которой он руководил, родилось немало ценных начинаний. По инициативе Михаила Ивановича в цехе были внедрены предложения по лучшему использованию температуры отходящих газов доменных печей, по улавливанию чугуна, попадающего во время выпуска в шлак. Он многое сделал для освоения выплавки маломарганцовистого чугуна.

Звания Героя Социалистического Труда удостоен бывший фронтовик мастер прокатного стана 2250 Василий Федорович Ступаков. По примеру Валентины Гагановой он перешел из передовой бригады в отстающую и вскоре вывел ее в число лучших.

Сталевар Михаил Иванович Фомин - инициатор скоростных плавок в мартеновском цехе. За годы своей работы он сварил полмиллиона тонн стали, что вдвое больше, чем произвел весь Алчевский завод в 1913 году. В период войны добровольцем ушел на фронт, защищал от врага Ленинград. Михаил Иванович воспитал много замечательных сталеваров - Илью Назаренко, Петра Петрушова, Валентина Плугаря и других.

Сегодня названных Героев уже нет в живых, но традиции их героического труда продолжают новые поколения алчевских металлургов.

Шли годы. Многое менялось в облике комбината. Продолжалось строительство новых мощностей, внедрялась высокопроизводительная техника и прогрессивная технология, совершенствовалась организация производства. Алчевцы вплотную занялись делом ускорения темпов научно-технического прогресса и на этой основе добивались повышения эффективности производства.

Труженики комбината принимают активное участие в борьбе за улучшение использования резервов и усиление режима экономии сырья, материалов и электроэнергии.

В ходе этой напряженной работы появлялись новые имена передовиков, новаторов производства, отмеченных за свои трудовые успехи высокими государственными наградами.

Глубоким уважением не только на комбинате, но и в городе пользуется Алексей Иванович Луговской. Он приехал в Алчевск в 1952 году после окончания одного из московских ремесленных училищ и поступил в мартеновский цех металлургического комбината подручным ста-

левара. В коллективе заметили трудолюбие и рабочую смекалку молодого человека, и вскоре он становится сталеваром. Алексей Иванович без отрыва от производства окончил вначале вечернюю школу рабочей молодежи, а затем и горно-металлургический институт. Это помогло ему в совершенстве овладеть методами скоростного сталеварения, он вместе со своими товарищами первым в цехе освоил проектную мощность мартеновской печи, на которой работал. Луговскому была оказана большая честь - вместе с лучшими сталеварами страны он участвовал в выплавке 100-миллионной тонны стали.

Алексей Иванович принимал активное участие в общественной жизни. Пять созывов подряд он избирался депутатом Верховного Совета Украины, был членом Президиума Верховного Совета. За выдающиеся производственные успехи А.И. Луговскому в 1966 году присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Путь, типичный для многих юношей своего времени, прошел Владимир Федорович Корзинкин. Учеба в ремесленном училище. Первые самостоятельные трудовые шаги, настойчивое овладение избранной профессией сталеплавильщика. Владимир Федорович приехал в Алчевск в 1954 году и был принят в мартеновский цех на должность сталевара. Он зарекомендовал себя опытным производственником и активным общественником. Успешно овладел методами скоростного сталеварения и свой опыт передавал многим товарищам по профессии. Не было такой пятилетки, когда бы он вместе со своей бригадой не справлялся бы досрочно с установленными заданиями. Звание Героя Социалистического Труда, другие высокие награды явились заслуженным признанием его трудового подвига.

В доменном цехе много по-настоящему высококвалифицированных горновиков, хорошо знающих дело. Но и среди них своим богатым опытом и творческим отношением к порученным обязанностям выделялся Виктор Николаевич Марченко. Сын потомственного шахтера, погибшего на фронте в первые же дни Великой Отечественной войны, Виктор 16-летним пареньком приехал в Алчевск и поступил в профессионально-техническое училище. Затем - завод, служба в армии. После увольнения в запас - снова завод, коллектив доменщиков, ставший родным, полюбившаяся профессия горнового.

- Не буду кривить душой, - говорил Виктор Николаевич своим ученикам, - будто с самого детства мечтал стать доменщиком. Прирос к домне, наверное, потому, что моим первым учителем оказался опынейший горновой Василий Федорович Киричек. Меня особенно поражало, что он вроде бы никуда не торопился, а делал все вовремя. Пожалуй, не встретить этого человека, жизнь моя сложилась бы по-иному.

Когда идет выпуск чугуна - я чувствую: вот плоды моего труда. Работы спорится, когда она приносит удовлетворение. Профессия горного не из легких, но она достойна глубокого уважения. Кто думает иначе, тому она не в радость, а в тягость. В таком случае лучше поменять профессию.

Этой истине всю свою жизнь Виктор Николаевич учил своих подручных. И когда ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда, все доменщики сказали: он заслужил его!

Не удивились металлурги, когда 5 марта 1976 года такого же звания был удостоен и сталевар мартеновского цеха Николай Гаврилович Миначенков. Его трудовая "карьер" мало чем отличалась от тысяч других. После окончания профтехучилища в Краматорске в 1953 году получил направление в мартеновский цех Алчевского металлургического комбината. Отслужив в армии, вернулся в цех, где в 1958 году был назначен сталеваром. Добился выдающихся успехов в деле увеличения производства, улучшения качества продукции, роста производительности труда. И на груди знатного рабочего засияла Золотая Звезда Героя.

Много лет отдал комбинату оператор толстолистового цеха № 2 Герой Советского Союза Иван Степанович Депутатов. В годы войны танкист Депутатов мужественно сражался за честь и независимость Родины. После демобилизации Иван Степанович, приобретя профессию прокатчика, благодаря самоотверженному труду, прочно занял место в рядах передовиков производства. Много времени он уделяет воспитанию подрастающего поколения, является членом Совета ветеранов войны и труда Украины.

Коллектив металлургов вправе гордиться и другими своими воспитанниками, людьми трудовой славы. Это, например, сталевар мартеновского цеха лауреат Государственной премии СССР Александр Михайлович Качалов.

Стране был нужен металл, не боящийся коррозии, способный противостоять гигантским давлениям, большим перепадам температуры, прочный, пластичный и т.п. Выплавку такого металла Алчевский металлургический комбинат освоил раньше других предприятий. Первопроходцем в этом деле была бригада А.М. Качалова.

На АМК Качалов пришел 19-летним выпускником профтехучилища в начале 50-х годов. К выходу на пенсию сварил более миллиона тонн стали.

- Начинал я подручным у знаменитого в ту пору сталевара Федора Никифоровича Голофаева, который еще в тридцатые годы варил первые скоростные плавки, - вспоминает Александр Михайлович. - Вот

уж кому я буду благодарен всю жизнь. Он обучил меня мастерству и относился, как к сыну.

Качалов любит повторять, что треть рыболовного флота держится на алчевском металле, как и многие торговые и пассажирские суда...

Звания лауреата Государственной премии СССР удостоен также сталевар Анатолий Митрофанович Сбитнев, лауреатами Государственной премии Украины стали горновой Виктор Николаевич Марченко, прокатчик Станислав Федорович Овилко, инженер Семен Яковлевич Шехтер. Несколько тысяч металлургов отмечены боевыми и трудовыми наградами - орденами и медалями.

А в целом в славной биографии коллектива металлургов есть две памятные даты: в 1946 году Указом Президиума Верховного Совета СССР комбинат был награжден орденом Трудового Красного Знамени, а в 1971 году - орденом Октябрьской Революции. Это - заслуженная оценка вдохновенного труда нескольких поколений более, чем 20-тысячного коллектива одного из крупнейших предприятий черной металлургии Украины.

Когда речь заходит о поколениях металлургов, нельзя не сказать хотя бы несколько слов о рабочих династиях.

Трудовые династии... Сколько их корнями вросло в родное предприятие. Не пересчитать! Это Берешанские, Добрицкие, Ковальчуки, Колядовы, Куликовы, Медведевы, Птицыны, Пуповы, Сайковы, Сериковы и многие другие.

Три-четыре поколения, как эстафету, десятилетиями передают друг другу профессию металлурга. Коллектив комбината неизменно отдает должное рабочим династиям, избравшим на всю жизнь один трудовой путь, гордится ими, ценит и популяризирует их заслуги. Вот и в летний июльский день 1994 года во Дворце культуры администрация комбината и профсоюзная организация чествовали представителей династий Бухтияровых, Пилипенко, Пономаревых, Саницких, Светиковых, Стойликовых, Яцын. На почетных местах сидели и убежденные сединами деды и отцы, и молодые, а то и совсем юные их дети и внуки.

Основателем рабочей династии Светиковых был Митрофан Самсонович Михайлов, начавший свой трудовой путь на заводе ДЮМО в далеком 1905 году. Затем сюда пришли его дети и внуки. И все - литейщики.

А вот династия Бухтияровых - агломератчики. Сам Петр Захарович с женой Ириной Ивановной работает на аглофабрике со дня ее пуска. Петр Захарович - известный на комбинате человек. Он мастер по ремонту оборудования. Опыт его работы изучали металлурги Запорожья. Керчи. Кривого Рога, Мариуполя. Сын Сергей также решил стать аг-

ломератчиком. А потом и дочь Светлана с мужем Михаилом избрали себе профессии металлургов. По их стопам пошли и дети.

Еще один пример. На комбинате работают три дочери газоспасателя Ивана Игнатьевича Салькова - Алла, Нина и Зоя. Сюда же они привели своих наследников - детей и внуков.

О всех династиях не расскажешь. Для этого нужна, пожалуй отдельная книга. Скажем только, что труд каждой династии - яркий пример для подражания, ведь люди выбирают и передают наследникам свою профессию из поколения в поколение.

Верность трудовым традициям старших поколений, преемственность - незыблемый закон жизни коллектива комбината.

ДАЙТЕ ЖЕНЩИНАМ ШАНС

На металлургическом комбинате, казалось бы, чисто мужском предприятии, работают более девяти тысяч женщин. Сегодня они составляют почти половину трудящихся этого крупнейшего в городе предприятия. Женщин здесь можно видеть в кабине электромостовых кранов и у пульта управления прокатных станов, в лаборатории и у конвейера, в конструкторском бюро и у станка.

Самый большой "наплыв" женщин на завод был в послевоенные годы, когда нужно было восстанавливать разрушенное войной предприятие. Совсем девчонками перешагивали они порог своего второго дома. Большинство из них, отработав здесь 30-40 лет, приводили сюда сыновей и дочерей. Таким образом создавались целые рабочие династии - Сериковых, Медведевых, Белых, Колядовых, Голофаевых, Жидковых, Стойликовых и других. У многих семей общий стаж работы на комбинате превышает 200 лет.

У людей разных профессий, когда они вспоминают прошлое, есть свои приметы времени. Портниха, например, обязательно скажет, "что тогда шили", парикмахер - "какие делали прически". А вот Ангелина Степановна Мысниченко, рассказывая о событиях своей юности, говорит: "Это было в том году, когда был построен второй двор изложниц, и мы стали готовить под разливку металла 14-15 составов на двух блоках вместо 8-10".

Для нее, ветерана мартеновского цеха с 32-летним трудовым стажем, хроника собственной жизни неотделима от жизни предприятия. Даже сейчас, будучи на заслуженном отдыхе, постоянно тянет ее в цех. Память прокручивает события тех далеких лет, когда 19-летней девушкой села она за рычаги мостового крана во дворе изложниц, да так

30 лет и отработала на одном месте, никуда не бегая и не ища легкой жизни.

Рядом трудились такие же как и она, машинисты кранов Зинаида Петровна Прядко, Лидия Ивановна Щербак, Галина Александровна Казачишина, Лидия Ивановна Гусева и другие.

Женщины шли на самые трудные участки производства и никогда не подводили.

Долго отговаривали Катю Каплиенко от работы в агломерационном цехе:

- Да сущий ад там, куда ты идешь, - говорили ей люди, знавшие условия труда в этом цехе. - Хотя и новая фабрика, но не для женщин.

Но решение было твердое: только на аглофабрику. Так и стала работать Екатерина здесь дозировщиком шихты. Шли годы, пришел опыт, мастерство и умение. Ее уже ставят в пример, признают лучшей по профессии. Коллектив избрал Екатерину Павловну делегатом XII съезда профсоюза рабочих металлургической промышленности. Здесь же, на съезде, она избирается членом Центрального комитета профсоюза.

Сорок три года отработала в электроремонтном цехе Татьяна Филипповна Гонтарь. Девяти тысячам электрических машин дала она вторую жизнь.

- Всем электрообмотчикам цеха потребовалось бы на это пять лет, - рассказывает начальник цеха Анатолий Петрович Долматов. - Такие женщины, как Татьяна Филипповна, - наш золотой фонд.

Широкий размах в трудовой деятельности женщин дало соревнование за право носить Красную косынку, инициатором которого стала комиссия профкома по работе среди женщин. Эта форма соревнования была взята из далеких 30-х годов, когда участницы первых субботников и соревнования добивались права носить Красную косынку.

С тех пор форма соревнования совершенствовалась и приобретала новое значение. Критериями для оценки права носить Красную косынку являлись: наилучшие показатели выполнения плана и обязательств, активное участие в общественной работе, воспитание трудовой семьи, стремление к совершенству как гражданки, труженицы, матери.

Победительницам соревнования устанавливалась персональная надбавка к окладу или тарифной ставке в размере 15 процентов. При сохранении за женщиной права носить косынку в течение более трех лет подряд ранее установленная надбавка к окладу увеличивалась на 30 процентов, соответственно в тех же размерах возростала оплата единовременного вознаграждения по итогам года из фонда материального

поощрения. Фотопортрет победительницы помещался в музее истории завода.

20 лет, из года в год накануне 8 марта подводились итоги соревнования. В торжественной обстановке в ДК комбината счастливые победительницы принимали из рук директора предприятия заслуженные награды.

Эти люди не только сами хорошо работали, но отдавали молодежи свое материнское сердце, многолетний опыт и знания. Примечательно, что у большинства тружениц предприятия в трудовой книжке за 30-40 лет только одна запись: "Принята... Уволена в связи с уходом на пенсию".

Много говорили и писали в конце 70-х годов о помощнике машиниста тепловоза Екатерине Ивановне Аскеровой. Небольшого роста, хрупкая, как подросток, она мало походила на такую, которая "коня на скаку остановит". Тихий голос, застенчивые манеры. Даже диву даешься, откуда у нее такая сила и самоотдача.

Родилась в военное время, отец на фронте погиб. В школе не доучилась, пошла работать. Вышла замуж за азербайджанца, родила троих сыновей. После пятнадцатилетнего перерыва пришла в вечернюю школу, закончила ее на "отлично" и в свои двадцать девять лет, имея на руках троих детей, поступила в горно-металлургический институт.

Все в отдельности, оторванное одно от другого, кажется в какой-то мере обычным, заурядным. Но собранное вместе... Удивляешься! Образцовая труженица, замечательная мать.

Коллективы ремонтных цехов хорошо знают токаря механического цеха Ольгу Петровну Ермоленко. Сколько о ней рассказано на страницах многотиражной газеты, по радио, на всех собраниях женского актива комбината. Она освоила несколько смежных профессий и за какой бы станок ни стала, норма выработки, как правило, выше 120 процентов. За годы работы в цехе Ольга передала свой опыт и умение многим молодым рабочим.

С душевной теплотой отзываются в цехе КИПиА о начальнике кислородного участка Елизавете Алексеевне Дробени. Грамотная, трудолюбивая, инициативная, она за короткое время сумела пройти путь от слесаря до начальника участка, который стал лучшим в цехе.

Всегда восхищало всех трудолюбие, стойкость женщин доменного цеха. Много добрых слов можно сказать о бригадире бункеровщиков Лидии Николаевне Белой, бригадире хозяйственных работ Зое Дмитриевне Чуенко, диспетчере Любове Романовне Мовиной.

А с какой самоотдачей работали женщины прокатных цехов! Это и оператор ЛПЦ-2 Мария Ильинична Толкачева и бригадир листоотделки ЛПЦ-1 Валентина Николаевна Московченко и другие труженицы.

Частицу своей души, своего сердца внесли в трудовую летопись комбината женщины Центральной лаборатории. Это инженеры-исследователи и лаборанты, фрезеровщики и полировщики, заточники, запиловщики, электрики, дефектоскописты и другие специалисты.

Инженера Элеонору Ивановну Соколову знают в лаборатории, как изобретателя и рационализатора. На счету Элеоноры Ивановны более 100 рационализаторских предложений, которые использованы в практической работе.

Около 30 высокоэффективных предложений внесла старший инженер технического бюро цеха металлоконструкций Раиса Владимировна Баннова.

Женщины, творчески мыслящие, все больше заявляли о себе, глубже вникали в технологию производства, работу оборудования, искали "узкие места" на том или ином участке производства. Докапывались, как говорят, до всего. И неудивительно, что уже в конце 60-х годов инженеру обжимного цеха Валентине Михайловне Пикаловой, одной из первых среди женщин комбината, было присвоено звание "Заслуженный рационализатор Украины".

Более 300 рационализаторских предложений разработала и внедрила в производство инженер цеха ремонта прокатного оборудования Галина Владимировна Полякова. Она тоже удостоена звания "Заслуженный рационализатор Украины".

В трудовую биографию металлургов вписали свои имена женщины управления комбината. Многие помнят их имена: это многолетний начальник отдела технической информации, ныне пенсионер, Лидия Александровна Воронова, начальник бюро ОНОТ и зарплаты Маргарита Сергеевна Терентьева, начальник планового отдела Антонина Ивановна Кудря, заместитель начальника этого же отдела Лидия Ивановна Игнаткова, начальник экономической лаборатории Виктория Владимировна Кищенко, заместитель начальника финансового отдела Антонина Алексеевна Стрельченко, начальник отдела кадров Светлана Никитична Ламтюгова, инженер проектного отдела Надежда Яковлевна Васильева и многие другие.

А сколько времени отрывает у женщин общественная работа? Заканчивается трудовой день, а они остаются в цехе читать лекции, проводить собрания или идут в подшефные школы, общежития, занимаются делами профгрупп, организывают художественную самодеятельность, работают в различных комиссиях, депутатских группах.

Валентина Алексеевна Симоненко, машинист котельных установок теплосилового цеха, например, будучи председателем цехового женсовета, взяла шефство над детьми-сиротами спецшколы Перевальского интерната. И вот уже много лет все свое свободное время уделяет шефской работе. Вместе с детьми она посещает аттракционы, кинотеатры, бывает на экскурсиях, обсуждает интересные книги, кинофильмы. Девтора настолько привязалась к тете Вале, что если она какую-то неделю не придет, звонят ей домой, на работу.

Большая заслуга в активизации тружениц комбината принадлежит комиссии профкома по работе среди женщин, которую в разные годы возглавляли такие деятельные, энергичные, инициативные и отзывчивые женщины, как Элла Алексеевна Бойченко, Галина Михайловна Безугольная, Раиса Григорьевна Кононенко, Алла Николаевна Абрамцева. Именно они много делали для сплочения женщин, привлекали их к проведению интересных, запоминающихся мероприятий, разделяли заботу и радость своих подруг и друзей.

А сколько раз поднимали они перед администрацией и общественными организациями и вопросы по улучшению условий труда и быта женщин, работающих на комбинате, о наболевших трудностях и невзгодах!

Почти ничего не изменилось в жизни женщины-труженицы и в период демократических преобразований, хотя обещано было много. Она все так же в респираторе, окутанная клубами дыма и пыли, шагает в еще не остывшую мартеновскую печь, она грузит, подносит, переносит тяжести. Доля ручного женского труда к 1994 году по статистике составляла 30 процентов; почти половина женщин работает в ночных сменах.

Конечно, все те трудности, о которых мы сегодня говорим вслух, возникли давно. Они накапливались десятилетиями, загонялись вглубь, казались неизлечимыми, а потому и стыдливо замалчивались. Их обнажили и заставили называть вещи своими именами демократизация общества, гласность.

Представляется, что одна из наиболее важных причин нерешенности женского вопроса кроется в отсутствии согласованной государственной политики в этой области. Сколько принято решений, законов в защиту положения женщин, но конкретного улучшения общего положения не смогли дать и они. Вот почему в этой сложной ситуации, когда мы переходим к рынку, все более трудной становится жизнь людей, падает их интерес к труду, рушится вера в будущее. Фактически за последние годы снизилась роль женщин и в общественной жизни. Началось реальное вытеснение их с ранее завоеванных позиций.

Говоря о женщине-труженице, мы никогда не должны забывать, что, став наравне с мужчиной активным участником общественной жизни, она остается хранительницей семейного очага и матерью. И логика жизни подсказывает: участие женщин в любой сфере деятельности - это гуманизация и консолидация, достижение гармонии. И поэтому общество обязано дать женщине шанс, иначе ему неизбежно грозят непредсказуемые последствия.

НЕ В ГОСТИ, А ПО ДЕЛУ

... Смена шла нормально. Ровно и мощно гудела печь, кипел, выбрасывая фонтанчики, бугрясь, металл в ее ванне.

Сталевар Владимир Корзинкин, хотя и видел наметанным глазом, что процесс плавки не вызывает опасений, все же по укоренившейся привычке направился к пульту управления, чтобы взглянуть на показания измерительных приборов.

Выйдя затем из пульта, Корзинкин увидел, как по печному пролету медленно движутся четверо незнакомых людей. В касках, но одеты в чистое. Сопровождавший незнакомцев начальник цеха что-то им объяснял, указывая рукой на отдельные участки.

- Что за гости? - спросил Владимир у подручного.

- А откуда я знаю? - ответил тот. - Наверное, какая-нибудь очередная комиссия или экскурсия. И подмигнул: - Держись, Федорыч, сейчас тебя допрашивать будут. Видишь, уже приближаются.

И тут до Корзинкина донеслась знакомая речь. Один из гостей бойко разъяснял остальным то, что говорил начальник цеха, тут же передавал ему их вопросы. "Переводчик!" - определил сталевар.

И почувствовал, как потеплело в душе, как отозвались в ней уже порядком забытые, но сейчас радостно узнаваемые слова.

Невольно поддаваясь нахлынувшему чувству, окликнул:

- Добре дошли, друзья! Здравейте!

- О-о-о! - воскликнули незнакомцы.

Без этого "О-о-о!" не обходится, наверное, ни один народ в мире. И всем понятно. Оно выражает радость и удивление, восхищение и оторопь, да и множество других оттенков человеческого чувства. Гости сразу же повернули к Владимиру и наперебой заговорили, зачастили на родном языке.

Сомнений не оставалось, но Корзинкин все же решил уточнить:

- Из Болгарии, что ли?

- Так, так, - знакомо мотали гости головами из стороны в сторону. - Болгария! Перник!

Тут в разговор вклинился начальник цеха:

- Это металлурги из Перникского комбината. Приехали к нам посмотреть, как мы работаем, если что понравится - перенять для себя, в общем - завязать дружбу. - Обращаясь к гостям, добавил:

- Позвольте представить вам одного из лучших, наиболее опытных сталеваров Владимира Федоровича Корзинкина. - И теперь к сталевару: - Так что помогай, друг, делись всем, что есть хорошего.

Переводчик бойко строчил то по-болгарски, то по-русски, стараясь не упустить ни слова, помогая себе энергичной жестикуляцией.

- Милости просим, - обратился Владимир Федорович к гостям. - С радостью поможем, тем более, что дело это знакомое: я больше года проработал на вашем комбинате после его пуска, помогая вашим сталеварам быстрее освоить профессию, овладеть ее тонкостями.

- О-о-о! - вновь дружно сыпнулись гости. А переводчик вгорячах тут же перевел Корзинкину:

- О-о-о! - и первым, захлебываясь, залился смехом.

Болгары крепко пожимали Владимиру руки, хлопали его по спине, по плечам, обнимали и что-то быстро, перебивая друг друга, говорили, и переводчик сыпал свое на двух языках.

А потом в течение нескольких дней гости наблюдали за работой Корзинкина и других сталеваров, изучали, как они ведут технологический процесс, на какой операции и сколько экономят времени, как проводят скоростные плавки. Их все интересовало, и на все они получали ответы.

В Болгарии работал не только Корзинкин. Когда был введен в эксплуатацию Перникский металлургический комбинат, сюда по приглашению его руководства были направлены лучшие труженики из Алчевска для помощи местным кадрам в освоении нового производства. Здесь передавали свой опыт инженер-прокатчик Алексей Павлович Крыловский, сталевар Илья Митрофанович Назаренко, машинист клещевого крана Вера Ивановна Жукова, агломератчик Владимир Семенович Пожидаев, другие работники, в совершенстве знавшие дело. Справиться с ответственным заданием помогало то, что на комбинате было установлено советское оборудование, которое они хорошо освоили у себя дома.

В сооружении гиганта болгарской индустрии участвовали алчевские специалисты В.Ф. Верхола, А.И. Фалий, А.В. Папаудин и другие.

Вообще говоря, зарубежные командировки алчевцев нельзя считать случайными. Они во многом связаны с тем, что в послевоенное время комбинат строился быстрыми темпами с применением новейшего оборудования, внедрением прогрессивной технологии. В строительстве

и освоении многих, если не сказать большинства агрегатов алчевцы были пионерами, первыми прокладывали пути в сложном металлургическом производстве. С учетом того, что они накопили в этом значительный опыт, их и направляли для оказания помощи в зарубежные страны.

Целый год в составе группы советских специалистов работал в Индии на Бхилайском металлургическом комбинате сталевар Алексей Акимович Пьяных. По возвращении на родину он много рассказывал о том, как наши посланцы трудились вместе с индийскими друзьями.

- Ко времени нашего приезда в Бхилаи индийцы с помощью советских специалистов заканчивали строительство комбината. Уже была готова первая мартеновская печь. Вместе о местными рабочими мы сварили первую плавку, на выпуск которой собралось много народа. Это был яркий, запоминающийся праздник.

- А потом, - продолжает А.А. Пьяных, - потянулись нелегкие будни. - Молодая Индийская республика еще не располагала опытными национальными кадрами для своей промышленности и нам, алчевским специалистам, на ходу довелось обучать индийских металлургов. Они подолгу не отходили от печей, вникали в каждую мелочь, прилежно учились у нас.

- Я верю русскому, как другу, - сказал мне как-то мастер Наги, с которым я работал во второй бригаде.

Дело постепенно улучшалось. Индийская пресса пестрела заголовками: "Бхилаи - это дружба!". О нас писали, что мы делаем чудеса, превзошли достижения англичан.

Однажды после работы мы устроили субботник. С энтузиазмом принялись благоустраивать жилой квартал. Расчищали пустыри, разбивали скверы, цветники, оборудовали спортивные площадки. Как-то написали друзьям в Алчевск, что теперь красиво в нашем квартале. А через месяц получили с родины посылочку, в которой были семена цветов. Посеяли мы их на индийской земле, и вскоре заиграли красками пахучие цветы.

- Но вот пришло время возвращения домой, - закончил свой рассказ Алексей Акимович. - Навсегда уезжали мы из Бхилаи, там оставили свою дружбу, прощались с хозяевами, как братья. Мы знали: и без нас в нашем квартале будут распускаться украинские цветы.

Добрую память о себе оставили в Бхилаи специалисты из Алчевска: доменщик Александр Андреевич Ткаченко, мартеновцы Илья Евстафьевич Климов, Евгений Павлович Дряпик, механик Петр Кирьякович Серов, оператор ТЛЦ-2 Александр Владимирович Баленко, десятки других, помогавших индийским друзьям создавать крупный металлургический комбинат.

Много лет связывают узы дружбы металлургов Алчевска и венгерского города Дунайвароша. Там, в Дунайвароше, с помощью Советского Союза построен крупный металлургический комбинат. И когда наступило время пуска и освоения нового предприятия, сюда на помощь хозяевам прибыли специалисты из нашей страны. В подготовке кадров для комбината участвовали и алчевцы. Большая группа дунайварошских металлургов в течение нескольких месяцев проходила практическое обучение в цехах алчевского комбината. В свою очередь группа доменщиков, сталеплавильщиков, прокатчиков, механиков из Алчевска была направлена в Дунайварош, где непосредственно на рабочих местах помогала металлургам Дунайвароша освоить новое для них производство, обеспечить правильный уход за оборудованием и механизмами, внедрять прогрессивную технологию, добиваться высоких конечных результатов работы.

И в последующие годы дружба двух трудовых коллективов развивалась и крепла. Металлурги обменивались опытом, щедро делились новинками в развитии техники, совершенствовании организации производства.

Дружба принимала разнообразные формы. В одну из поездок в Дунайварош в составе делегации алчевцев сталевар А.И. Луговской сварил с бригадой сталевара Тесарика Ласло плавку дружбы.

Это было в октябре 1963 года.

Во время посещения мартеновского цеха Дунайварошского комбината Луговской, заинтересовавшись работой своих коллег, заметил, что некоторые операции венгерские сталевары выполняют менее рациональными методами, чем алчевцы. Он сразу понял, что печи у дунайварошцев горячие и можно сократить время плавки.

- Ну, теперь Алексей Иванович не уйдет от печи, - засмеялся руководитель делегации. - Дайте ему другого переводчика, пусть побеседует с товарищами по труду, а мы пойдем дальше.

- Я хотел бы вместе с вами сварить плавку, - попросил Луговской Тесарика Ласло.

Получив согласие, Алексей Иванович быстро переоделся и предложил венграм свой, алчевский темп работы. Плавку сварили не за 9 часов 30 минут, как обычно бывало, а за 7 часов 10 минут. Венгерские сталеплавильщики были радостно удивлены.

Спустя несколько лет такую же плавку дружбы с бригадой Имре Пинтера сварил В.Ф. Корзинкин, посетивший вместе с делегацией Алчевска дунайварошских металлургов, а с бригадами Михая Луцо и Надя Калмана - сталевар Александр Григорьевич Воробьев.

В деловых командировках на Дунайварошском металлургическом комбинате побывали прокатчики - старший вальцовщик Анатолий Не-

стерович Павленко, инженер Александр Николаевич Несмачный, другие посланцы алчевцев.

Этим не исчерпываются заграникомандировки алчевцев. Инженеры Василий Иванович Липовский и Виктор Максимович Скрементов работали в Египте, Павел Николаевич Кленов - в Турции, многие специалисты выезжали в Китайскую Народную Республику, Польшу, другие страны.

Ездили делегации металлургов за рубеж и для того, чтобы посмотреть, как там работают, чему можно поучиться. Алексей Иванович Луговской побывал в Люксембурге, Федеративной Республике Германии, Владимир Федорович Корзинкин - в Соединенных Штатах Америки. Вернувшись домой, они рассказывали, что на них большое впечатление произвели порядок на заводах, которые они посетили, высокая исполнительская дисциплина, культура производства.

Комбинат щедро делится своим опытом с представителями металлургических предприятий ближнего и дальнего зарубежья. Учиться нелегкому труду металлурга в Алчевск приезжали рабочие из Болгарии и Венгрии, инженерно-технические работники из Чехословакии, Болгарии, Вьетнама. На комбинате проходили производственную практику студенты из Ирана и Афганистана. Алчевские специалисты оказывали техническую помощь в освоении оборудования и совершенствовании технологии металлургам Югославии, Франции, Ирана, Алжира других стран.

Когда же в 90-е годы экономика Украины попала в тяжелый кризис, резко упал выпуск промышленной продукции и затруднился ее сбыт, руководство АМК командировало за рубеж, в наиболее развитые страны, ведущих специалистов и начальников служб, чтобы перенять и применить у себя современные методы производства и сбыта продукции в тех сложнейших экономических условиях, которые сложились на Украине в целом и, в частности, на комбинате.

ПРИРОДА ТРЕБУЕТ ЗАЩИТЫ

Когда пассажирский поезд проезжает мимо Алчевского металлургического комбината, едущие в нем люди видят рядом с железнодорожным вокзалом громады доменных печей, выстроившиеся в строгой шеренге трубы мартеновского цеха. И все это хозяйство горячо дышит, издает неумолчный гул, выбрасывает в воздух дым, пар, пыль. Человек, проезжающий здесь впервые, с удивлением окидывает взглядом этот угрюмо-величественный индустриальный пейзаж и,

очевидно, невольно задумывается: как же здесь живут и работают люди?

Может быть, в нарисованной нами картине краски несколько и сгущены, но, скажем честно - экологическая обстановка в городе пока остается первоочередной проблемой. И это такая проблема, которая беспокоит не только коллектив комбината или население города. Донбасс в целом можно назвать регионом экологического бедствия. Загрязненность воздуха в Алчевске превышает предельно допустимые концентрации. По количеству выброшенных в атмосферу вредных веществ Алчевск занимает 8-е место среди городов Украины, идя впереди Донецка, Лисичанска, Енакиево, Горловки.

Вредные выбросы Алчевского металлургического комбината загрязняют не только воздушный, но и водный бассейн. Первое и второе места здесь принадлежат агломерационному и доменному производству, на третьем месте - мартеновский цех. Справедливости ради надо отметить, что свою лепту в это "грязное" дело вносят также заводы: коксохимический, строительных конструкций, да и другие предприятия.

Однако львиную долю поступления вредных веществ в атмосферу в Алчевске, более 86 процентов, дает все же металлургический комбинат.

Металлурги понимают, что чистота окружающей среды во многом зависит прежде всего от них. И поэтому вопросы природоохранной работы, особенно за последние годы, выдвигаются на первый план. Ее планирование осуществляется в соответствии с долгосрочной комплексной экологической программой. Основное направление программы - обеспечить достижение безопасных уровней загрязняющих веществ в приземном слое на границе санитарно-защитной зоны комбината и в сточных водах. Это может быть достигнуто при снижении предельно допустимых выбросов загрязняющих веществ в атмосферу до уровня 93 тысяч тонн в год и при полном прекращении сбросов загрязненных стоков во внешние водоемы.

Для защиты окружающей среды комбинат располагает 79 пылегазоочистными установками и 16 водоочистными сооружениями в составе 20 оборотных циклов. Непосредственно на выпуске сточных вод действуют 4 очистных сооружения. Стоимость основных производственных фондов по охране окружающей среды к началу 1991 года превышала 32 миллиона рублей (в старом исчислении).

Если в 1981 году комбинат выбрасывал в атмосферу 250 тысяч тонн вредных веществ, то в 1990-м - 158; сброс загрязненных сточных вод во внешние водоемы за это время сократился с 21,8 млн. кубометров до 3,8 млн., то есть почти в 6 раз.

Из года в год выполняются работы по улучшению экологической обстановки. Например, в целях защиты воздушного бассейна в 1990 году осуществлены такие мероприятия, как перевод двухвального сталеплавильного агрегата на прямоточный режим работы, сжигание на котлах ТЭЦ газообразной смеси вместо твердого топлива, строительство и ввод в действие газоочистки межконусного пространства домен № 5, проведены текущие и капитальные ремонты технологического и пылегазоочистного оборудования агломерационного цеха, доменного, мартеновского производств на сумму почти в 580 тысяч рублей и т.д.

Для защиты водного бассейна только за 1990 год сокращены на 77 тысяч кубометров сбросы загрязненных вод в речку Лозовую, на 141 тысячу - в Орловые пруды, проведены текущие и капитальные ремонты сооружений и оборудования оборотных циклов комбината и другие работы. Однако сказать, что здесь все благополучно пока нельзя. Так, из года в год откладывается трестом "Алчевскстрой" строительство оборотного цикла водоснабжения прокатных станов, без чего невозможна очистка тех же Орловых прудов, бывших ранее излюбленным местом отдыха металлургов.

Все же, благодаря принимаемым мерам, ежегодно ощущаются результаты проводимых работ. В целом по комбинату выбросы вредных веществ в атмосферу в 1990 году против 1989 года были сокращены на 26 тысяч тонн, а сбросы загрязненных сточных вод - на 390 тысяч кубометров.

В 1991 году отработаны оптимальные режимы горения доменного газа в воздухонагревателях доменных печей № 1 и № 4, проведен капитальный ремонт газоочистки зоны спекания агломашины № 6. В 1992 году была выведена из эксплуатации доменная печь № 2, которая больше всех загрязняла атмосферу наиболее вредными веществами, проведена реконструкция зоны охлаждения агломашины № 4, капитально отремонтирована газоочистка № 7 в мартеновском цехе, осуществлено подавление выбросов сероводорода в процессе грануляции шлака, в результате чего выбросы вредных веществ в атмосферу уменьшились за год на 6,2 тысяч тонн; выполнено 13 водоохранных мероприятий, что позволило сократить сбросы загрязненных стоков на 115 тыс.кубометров.

К числу наиболее важных природоохранных мероприятий, осуществленных в 1993 году, можно отнести модернизацию газоочистки зоны охлаждения агломашины № 4, отработку технологии нагрева воздухонагревателей № 2 и № 4 первой доменной печи, ряд мероприятий по капитальному ремонту газоочисток за мартеновскими печами. Все это вместе взятое (а также значительное сокращение производства, происшедшее в последние годы) позволило снизить выбросы вредных

веществ в атмосферу на 49 тысяч тонн, сократить количество сточных вод, сбрасываемых во внешние водоемы на 86 тысяч кубометров.

- Поскольку работают не все агрегаты, - рассказывает начальник управления охраны труда и окружающей среды Н.А. Антонов, - то мы сейчас практически уложились в предельно-допустимую концентрацию нефтепродуктов, которые содержатся в воде, поступающей с комбината. И как результат - в первом Орловом пруду появилась рыба. Это значит, что он стал загрязняться меньше. У нас практически к нулю сведены и выделения сероводородных стоков.

Продолжается реконструкция аглофабрики. Институт "Гипросталь" разработал техническое решение по реконструкции агломерационных машин с переводом их на более прогрессивную технологию. На очереди - реконструкция газоочистки пятой агломашины, озеленение территории санитарной зоны, реконструкция оборотного цикла прокатных цехов, строительство отстойников УРСа и другие.

Таким образом, экологическая обстановка на комбинате продолжает улучшаться. Выбросы вредных веществ в атмосферу с 1991 по 1993 год включительно сократились с 137,6 тыс. тонн до 100 тысяч, а сбросы загрязненных вод более чем на 200 тысяч кубометров (с 3288 тысяч до 3082 тысяч). Снижается уровень запыленности и загазованности рабочих мест.

Кроме решения имеющихся в этом плане технических проблем, на комбинате осуществляются и организационные мероприятия.

Разработан и с 1991 года введен в действие стандарт предприятия по охране окружающей среды. Он задействовал все структурные подразделения комбината в природоохранной работе.

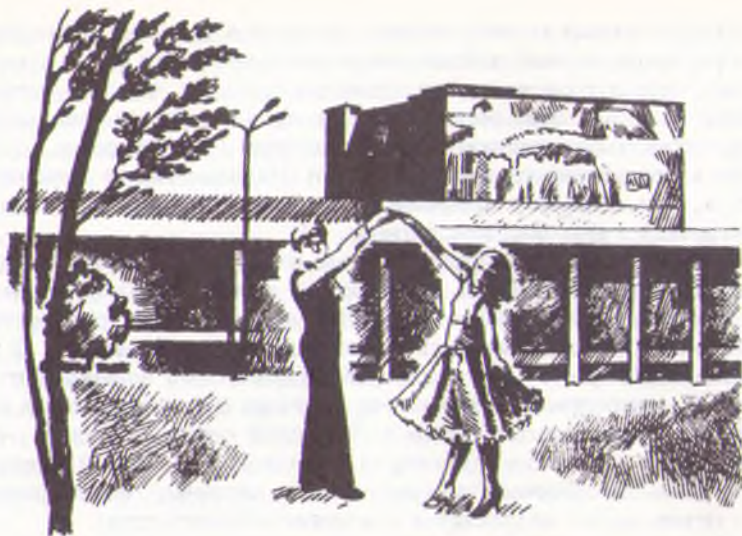
Настойчиво реализуется разработанная в городе "Программа охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов на 1991-1995 годы и на перспективу до 2000 года". В частности, предусмотрены значительная реконструкция оборотного цикла водоснабжения прокатных станов, расширение насосной станции возврата стоков коллектора "Дунай", очистка шлакоаккумулятора, ряд других технических решений.

Для принятия оперативных мер по контролю за состоянием окружающей среды приобретена передвижная лаборатория "Атмосфера-2".

Заклучен договор с алчевской лабораторией наблюдений загрязнения атмосферы (ЛНЗА) с целью контроля экологической обстановки на границе санитарной зоны комбината с городом. С целью придания гласности, улучшения информирования общественности данные наблюдений ЛНЗА и лаборатории защиты воздушного и водного бассейнов регулярно публикуются в многотиражной газете "За металл" под специальной рубрикой "Экологический дневник".

Природоохранная программа комбината, которая является составной частью общегородской программы, ставит цель - достичь полного прекращения сбросов загрязненных стоков и уровня предельно допустимых выбросов.

Над решением этой далеко не легкой, но жизненно необходимой задачи настойчиво работает руководство и весь коллектив комбината.

ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ

ПРОФСОЮЗ - НЕМАЛАЯ СИЛА

Коренные перемены в жизни страны, происшедшие в последние годы, привели к существенному изменению роли профсоюзной организации комбината. Если раньше "руководящей и направляющей силой" в жизни коллектива была первичная организация КПСС, пользовавшаяся правом контроля деятельности администрации, то с переходом к многопартийности и с департизацией предприятий на первое место выдвигается профсоюз - практически единственная массовая организация, объединяющая всех рабочих и служащих.

Естественно, профсоюзная организация АМК на всех этапах развития предприятия всегда стояла на страже интересов трудящихся, защищала их права. После свержения царского самодержавия она стала принимать непосредственное участие в управлении производством, через многообразные формы своей деятельности способствовала развитию трудовой и творческой активности металлургов.

Активно работали в профсоюзной организации П.И. Туровский, Н.Д. Гончаренко, А.П. Оноприенко, В.Е. Чередниченко, С. В. Зленко, Б.Н. Шевельдин и другие, возглавлявшие в разные годы послевоенных десятилетий профсоюзный комитет комбината.

Профсоюзный комитет немало сделал для развития общественных начал в профсоюзной работе, совершенствования ее форм и методов. Сотни металлургов являются профгруппорганами, членами цехкомов, различных комиссий, организаторами производственно-массовой работы, страховыми агентами, общественными инспекторами по охране труда, культурными организаторами, физорганами. Наличие такого многочисленного актива позволяет профкому эффективно проводить организаторскую работу в трудовых коллективах.

В 50-е - первой половине 80-тых годов профком комбината совместно с администрацией, партийной и комсомольской организациями много внимания уделял развитию трудового соперничества, носившего тогда название социалистического соревнования. С точки зрения сегодняшнего дня в этом деле было много надуманного, формального, политической трескотни, а иногда и показухи: тут и ежемесячный подъем флага в честь победителей соревнования, и огромные, помпезные стенды и панно на заводской и городской площадях и т.п. Явным "перебором" в соревновании, например, было присвоение ряду цехов звания коллективов коммунистического труда.

Но что было плохого в том, что ежемесячно подводились итоги соревнования, а точнее итоги работы цеховых коллективов всего комбината (даже если это происходило во Дворце культуры металлургов), популяризировались в средствах массовой информации достижения передовиков производства, методы их работы? Ничего зазорного нет и в том, что портреты лучших рабочих выставлялись на доске почета комбината и даже в школах, где учились их дети. Неужели это мешало воспитанию добросовестного отношения к труду? Правда, кое-что из прошлого сохранилось и сейчас. Вошло в жизнь и прижилось соревнование за звание "Мастер I класса", "Лучший наставник молодежи", "Лучший по профессии", "Лучший рационализатор" и т.д.

Наряду с организацией соревнования, что считалось основной задачей профсоюзов, профсоюзная организация комбината вела бескомпромиссную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины и общественного порядка, выпивохами и дебоширами. Таких людей резко критиковали на сменно-встречных собраниях, высмеивали в стенной печати и в многотиражке, помещали карикатуры на них на больших стендах у проходной комбината и других людных местах. Все это давало положительные результаты. Многие нарушители приходили в профком и твердо обещали исправиться.

-Снимите только мой "портрет" со щита,- просил один из нарушителей.- Иначе дети отказываются идти в школу...

В 1973 году представители АМК были приглашены в Министерство юстиции Украины, чтобы поделиться опытом борьбы с нарушениями

производственной дисциплины и общественного порядка. Председатель профкома А.П. Оноприенко, заместитель директора комбината по труду и кадрам А.Т. Чеботников, представители других общественных организаций рассказали на расширенном заседании коллегии Министерства, как коллектив комбината свел до минимума всякие нарушения и добился по этой трудной проблеме самых низких показателей на Украине. Опыт алчевцев пропагандировался в союзных и республиканских газетах, в журнале "Человек и закон", с ним знакомились делегации других металлургических предприятий. Многие делалось профсоюзом для создания нормальных условий труда. С организацией отдела промышленной эстетики, который возглавил энтузиаст этого дела А.В. Кучугура, преобразились цехи и прилегающие к ним территории. Профком с администрацией и отделом эстетики принялись за приведение в образцовый вид цеховых бытовок. Теперь здесь удобные комнаты отдыха, сауны, бассейны. Привлекают внимание бытовки аглофабрики, мартеновского цеха, цеха ремонта металлургических печей № 2, толстолистного цеха № 1, цеха подготовки производства и других.

Во все годы на комбинате велась работа по улучшению безопасности труда. Это, пожалуй, было самым главным в деятельности профсоюзной организации. В профкоме действовала комиссия по охране труда и технике безопасности. Травмы, несчастные случаи со смертельным исходом всегда обсуждались на заседаниях профкома с участием администрации, и по этим вопросам принимались самые строгие меры. Если в 1948 году на 7950 работающих на комбинате было 547 несчастных случаев с потерей 8944 человеко-дней и на тысячу человек приходилось 69 травм, то в 1993 году на 21 тысячу работающих было 68 несчастных случаев и на каждую тысячу работающих травмировались не более 3-4 человек. Конечно, за эти годы в корне изменилась технология, повысился уровень механизации и автоматизации, улучшились условия труда, однако и теперь травмы в трудовой жизни комбината еще занимают значительное место. Вот почему над этими проблемами много работают отделы по охране труда и технике безопасности совместно с медико-санитарной частью комбината.

В 1993 году создается специальная единая система охраны труда. Много усилий и инициативы вложил в эту работу заместитель генерального директора по охране труда и окружающей среды Н.А. Антонов, работающий в этой отрасли более 30-ти лет. Одновременно был создан фонд охраны труда, в который отчисляется один процент от объема реализованной продукции. Уже за первое полугодие 1994 года этот фонд составил более 21 миллиарда карбовонцев. Эти деньги идут

непосредственно на повышение уровня безопасности труда, улучшение санитарно-бытовых условий, на оздоровление трудящихся.

Провозглашение независимости Украины, коренным образом изменившее всю нашу жизнь, должно было изменить и формы и методы работы профсоюзов. Ведь ранее мощный аппарат Компартии подавлял самостоятельность профсоюзов. Ныне, казалось бы, пришло время самостоятельно думать и действовать. Но, оказавшись в условиях экономического кризиса, профсоюзная организация комбината утратила свои бойцовские качества, растерялась в непривычной жизненной ситуации. От старой системы остались одни воспоминания, упало производство, а вместе с ним и производственная дисциплина. Появилась необходимость перестройки деятельности профсоюзных комитетов всех уровней, создания эффективной экономической и правовой защиты членов профсоюзов, обеспечения занятости, защиты жизни, здоровья, духовных и культурных интересов трудящихся, организационного укрепления и повышения авторитета профсоюза.

Для начала профком комбината, чтобы укрепить свой авторитет, занялся главным образом бартерными сделками с целью обеспечения рабочих и служащих зарубежными промтоварами и равномерным распределением этих товаров по цехам и службам. Но такое положение долго сохраняться не могло.

Как рассказывает заместитель председателя профкома АМК Л.Г. Бурлачко, в последнее время в стиле работы профкома произошли существенные изменения.

- Мы, - говорит Леонид Герасимович, - установили строгий контроль за выполнением условий коллективного договора как со стороны администрации, так и со стороны трудового коллектива. Жестче контролируем выполнение законов о труде.

Вопросы социальной защиты трудящихся, как и раньше, являются первостепенными в работе профкома. Профком комбината постоянно оказывает материальную помощь малообеспеченным работникам, многодетным семьям, ветеранам труда и Великой Отечественной войны. Создаются условия для оздоровления семей металлургов, их духовного и культурного обогащения.

В решении этих проблем должную помощь профкому комбината оказывает обком профсоюза рабочих металлургической и горнодобывающей промышленности, который находится не в областном центре, а в Алчевске - ближе к производству. Его возглавляют опытные руководители А.М. Харченко и В.И. Борисенко, работавший ранее долгие годы на АМК и хорошо знающий его проблемы.

Рассказ о различных сторонах деятельности профсоюзной организации комбината был бы неполным, если бы не были затронуты и

другие проблемы, к которым профсоюз имеет прямое отношение. Это - и здоровье трудящихся, и развитие физической культуры и спорта, и художественная самодеятельность, и забота о подрастающем поколении металлургов.

Об этом речь пойдет в следующих разделах.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В трудовых успехах многотысячного отряда металлургов имеется определенная заслуга администрации и медико-санитарной службы комбината, заботящихся о здоровье трудящихся. О становлении и развитии этих служб и рассказывается в данном разделе.

В конце мая 1925 года на проходной Алчевского металлургического завода открылся фельдшерско-медицинский пункт. В то время в городе уже была больница на 50 мест, в составе которой находились 10 родильных коек, 10 терапевтических, 10 инфекционных и 20 хирургических и травматологических, а также несколько коек для больных глазами и ЛОР заболеваниями. Больных обслуживали пять врачей.

Но уже в 1930 году заводской медпункт реорганизовывается во врачебный с правом выдачи больничных листов. Методическое руководство работой медпункта проводилось городской поликлиникой. Здесь постоянно стали дежурить врачи Курило, Ежов, Садоков, Нестеренко.

В 1931 году медпункт реорганизовывается в цех и непосредственно подчиняется директору завода, а методическое руководство обеспечивалось горздравотделом и Харьковским научно-исследовательским институтом профессиональной гигиены.

В 1937 году медцех был ликвидирован и обслуживание рабочих проводилось амбулаторией городской поликлиники. Но уже через два года амбулатория завода была реорганизована в поликлинику с приемами у всех врачей-специалистов. Поликлиника и медпункты цехов завода проводили лечебно-профилактическую работу до июля 1942 года, когда город был оккупирован фашистами, а завод эвакуирован.

После освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, начал восстанавливаться разрушенный завод, а вместе с ним организовывается медико-санитарная часть. Первым главным врачом медсанчасти стала врач Елена Семеновна Гмыря. С 1956 по октябрь 1962 года главным врачом была Заслуженный врач Украины Зоя Ивановна Пташник.

В послевоенные годы на месте старого алчевского завода вырос новый гигант черной металлургии. Вместе с ним развивалось и меди-

цинское обслуживание. Уже в 1956 году на предприятии была построена поликлиника на 330 посещений в смену, стали работать терапевтический, неврологический, хирургический, глазной, гинекологический кабинеты, ингаляторий, рентген- и физиотерапевтический кабинеты, лаборатория. Создается одновременно цеховая служба, строятся новые помещения, открывается специализированное отделение на 290 коек.

В настоящее время медсанчасть комбината имеет в своем составе стационар на 320 коек, две поликлиники, 24 здравпункта, 21 из которых расположен на территории предприятия. На базе медсанчасти создан единый в городе травматологический центр (60 коек), нейрохирургическое отделение на 60 мест. Медицинская помощь трудящимся оказывается круглосуточно.

С каждым годом вводятся все новые и новые методы организации здравоохранения, открыты столы справок, введена система безрегистрационной записи на прием ко всем специалистам на все дни недели, введена запись по телефону и через цеховые здравпункты.

В течение последних пяти лет вошла в практику всеобщая диспансеризация, которой охвачено 95 процентов трудящихся комбината. Всем прошедшим диспансеризацию, даются конкретные рекомендации по здоровому образу жизни.

Конечно, все эти достижения - результат неустанного, кропотливого труда энтузиастов-руководителей здравоохранения. И должное здесь нужно отдать замечательному, неугомимому человеку, прекрасному организатору, который почти 30 лет бесценно руководил медсанчастью комбината Николаю Васильевичу Черкову. Благодаря ему за последние 30 лет значительно окрепла материальная база медсанчасти. Она оснастилась современным медицинским оборудованием и аппаратурой. Здесь имеются УЗИ, барокамера, реограф, теплофизор, фиброгастроскоп, колоноскоп, эхоэнцефаллограф, электроэнцефалограф и другое медицинское оборудование.

В 1968 году впервые на Украине на комбинате создаются инженерно-врачебные бригады, которые стали качественно новым, более высоким этапом в организации профилактической работы, направленной на улучшение состояния здоровья металлургов. В 1980 году опыт работы инженерно-врачебных бригад предприятия был одобрен коллегией Министерства черной металлургии Украины и Президиумом Украинского республиканского комитета профсоюза рабочих металлургической промышленности.

В медсанчасти комбината работают немало замечательных врачей, пользующихся заслуженным авторитетом у металлургов. Это заведующая терапевтическим отделением С.В. Дядюнова, заведующий хирур-

гическим отделением В.Б. Муковозов, неврологическим - М.В. Горещкая, эндокринологическим - З.Н. Самодай, травматологическим - М.С. Мясников, ведущий хирург В.И. Коротецкий и другие.

Из года в год значительно снижается заболеваемость металлургов. Медсанчасть работает в тесном контакте с кафедрой терапии Луганского медицинского института, Киевским научно-исследовательским институтом пульмонологии и фтизиатрии, которые оказывают металлургам различную консультативную и лечебную помощь.

В 1979 году успехи медсанчасти были отмечены дипломами Совета Министров СССР и ВЦСПС. В 1981 и 1983 - медсанчасть награждается грамотами Министерства здравоохранения Украины и республиканского комитета профсоюза. В 1987 году цеховой врач доменного производства Валентина Ивановна Сукач удостоивается звания лауреата Государственной премии СССР.

Путь к успеху был проложен в 60-70-е годы, которые стали переломными для коллектива медсанчасти. В то время еще прочно бытовал стереотип - врачи существуют для того, чтобы лечить, но в эти годы все чаще на первый план стала выходить мысль об основном направлении медицины - профилактике. Появились и энтузиасты этого дела врачи Мария Леонтьевна Дистюк, Анатолий Николаевич Шпаков, Валентина Георгиевна Кравцова, Галина Кирилловна Круподеря, Александра Ивановна Дьяченко, Александра Петровна Крикуненко. Их поддерживали врачи Валентина Ивановна Сукач, Наталья Михайловна Гузь, Лариса Константиновна Кобцева, Валентин Борисович Муковозов, медицинские сестры Людмила Александровна Дорофеева, Жанна Алексеевна Шморгун и многие другие, которые начали воплощать эту идею в жизнь.

Эту работу начали с создания на комбинате комплексного плана оздоровительных мероприятий. Суть его заключалась в том, что здоровьем трудящихся начали заниматься не только медики, но и администрация завода. Ведь многие заболевания - это следствие ненормальных условий труда, нарушение техники безопасности, то есть той среды, в которой трудятся рабочие. Поэтому особое внимание было уделено профилактике профессиональных заболеваний.

Вот что рассказывал об этом главный врач медсанчасти Николай Васильевич Черков:

- Вспоминаю 60-е годы. В медсанчасти появилась категория больных заводчан, диагноз болезни которых было трудно установить. Мы обратились за помощью в Донецкий институт гигиены труда и профессиональных заболеваний. После тщательных обследований оказалось, что у наших пациентов - вибрационная болезнь. Она появилась

впервые в нашем регионе. Началось наступление на профессиональный недуг.

На комбинате полным ходом пошла борьба с вредностью и недугом двумя путями: путем изменения технологии производства в цехах и путем применения медицинских средств, таких, как внедрение гидропроцедур на рабочем месте, суховоздушный массаж, кварцевое облучение, витаминотерапия, ограничение рабочего времени при работе с вибрацией, ежечасные перерывы и др. Все это дало положительные результаты. Болезнь была быстро преодолена и дальше не распространилась.

Не менее важным мероприятием стало создание врачебно-инженерных бригад. Это было сделано с целью проведения плановой, целенаправленной работы врачей и инженеров по улучшению условий труда и проведению оздоровительных мероприятий. Особенно важно было внедрение таких бригад в основных цехах предприятия, где сильнее чувствовались вредные факторы, влияющие на организм человека. Причем бригады не только фиксировали недостатки, но совместно со всеми службами завода стали находить конкретные решения по их устранению.

Возник вопрос обязательного еженедельного контроля за состоянием здоровья трудящихся. Для этого был внедрен ежегодный профосмотр всех работающих. В первые годы выявились сотни страдающих разными заболеваниями. Были выделены группы риска. Возникла срочная необходимость оздоровления трудящихся и укрепления здоровья не успевших заболеть.

Вначале эта работа шла стихийно, неорганизованно, и не давала желаемых результатов. Тогда на расширенном совещании у директора комбината А.В. Жердева совместно с медсанчастью и профкомом был рассмотрен вопрос о создании стройной системы оздоровления трудящихся. Так возникла система: охрана труда и техника безопасности, профосмотр - здравпункт, поликлиника, больница, цех здоровья, профилакторий, оздоровительная база отдыха "Геленджик", расположенная на Черноморском побережье Кавказа.

Именно такая система стала центром укрепления здоровья трудящихся и дала экономический эффект в несколько миллионов рублей за счет снижения заболеваемости на комбинате.

Дирекция комбината и медсанчасть видят дальнейшее совершенствование лечебно-оздоровительного процесса в контакте с наукой. В 80-е годы заключаются договоры на совместную работу с Луганским медицинским институтом, Киевским научно-исследовательским институтом фтизиатрии и пульмонологии, Днепропетровским институтом гастроэнтерологии. Многие врачи медсанчасти занимаются

научной работой, печатают свои труды на материалах своей врачебной деятельности на металлургическом комбинате. Коллектив медсанчасти по многим разделам работы становится базой передового опыта города, области и республики. Опыт работы медсанчасти неоднократно одобрялся и обобщался.

И как отметил главный врач медсанчасти А.В. Бегичев, чем больших успехов добивается коллектив медсанчасти, тем сдержаннее он относится к достижениям, строже и критичнее оценивает результаты своей деятельности, зорче видит недостатки и просчеты, смелее применяет нестандартные методы для их устранения.

ЦЕХ ЗДОРОВЬЯ

О том, нужно ли такое структурное подразделение на предприятии, дискуссии велись давно. И все же было доказано, что существующая организация физкультурно-спортивной работы не обеспечивает широкое внедрение ее в повседневную жизнь коллектива. Технический прогресс исключил большие энергетические затраты человека, но предъявил теперь высокие требования к его психофизиологическим функциям. Для этого следовало улучшить организацию активного отдыха, как в процессе труда, так и в неурочное время, способствовать улучшению социального климата, объединению и сплочению людей.

С этой целью 1 июля 1969 года было принято решение создать на заводе новое структурное подразделение - цех здоровья.

Как и в любом другом начинании, не сразу все получилось. Возникло немало трудностей в разработке комплексов упражнений производственной гимнастики и уроков для групп здоровья, в работе на базах отдыха и по месту жительства. Это позднее будут проводиться специальные исследования, налажаться связи с научно-методическими организациями, занимающимися вопросами массовой физкультуры, а пока все приходилось делать молодому коллективу на свой страх и риск.

Да и в организационных вопросах не все было ясно, опыта работы цехов здоровья, подобных цеху Алчевского комбината, не было. Но благодаря энтузиазму работников, их глубокой заинтересованности в своем деле, их стараниям, непосредственной поддержке руководства, направление работы приобрело четкие границы.

Сейчас уже не представляется возможным определить, кто именно и что предложил для улучшения работы. Известно лишь, что каждое предложение подвергалось тщательному обсуждению, опробыванию в

конкретных условиях, так как выработалось правило: все новое, прежде чем оно будет широко использоваться, должно быть проверено в условиях эксперимента. Надо сказать, что такой стиль работы, предложенный в свое время Эллой Алексеевной Бойченко, несколько лет руководившей цехом, сохранился и по сей день.

Так начиналась трудовая летопись нового коллектива.

На первых порах в цехах завода и отделах внедрялась производственная гимнастика, физкультурные паузы и минутки. Совместно с Киевским институтом физкультуры велись исследовательские работы в цехах и непосредственно на рабочих местах и параллельно разрабатывались упражнения по каждому виду профессий: станочников, операторов, машинистов и других.

Одновременно в цехах оборудовались комнаты отдыха и психологической разгрузки, определялись места для занятий гимнастикой, закреплялись инструкторы и методисты. К этому времени был достроен и передан цеху Дворец спорта, добавилась организация отдыха металлургов и их семей по месту жительства, оборудовались спортивные площадки в жилых районах, организовывалась работа с детьми и подростками.

С вводом в строй Дворца спорта металлурги получили хорошую базу для совершенствования спортивного мастерства и занятий физической культурой. В этом сооружении имеются все необходимые условия для развития массового спорта.

В строительстве этого спортивного комплекса принимали участие все труженики предприятия. Немало было проведено воскресников и субботников. Много сил вложили в строительство и ремонт этого сооружения ветераны труда, рабочие цеха здоровья, а также учащиеся старших классов города.

При домоуправлениях в комнатах школьника "Чайка", "Импульс", "Метеор", "Дружба", "Мечта", "Романтик" постоянно проводились инструкторами физкультуры цеха различные спортивные соревнования. Большой популярностью среди ребят пользовались спартакиады "Юность" по 11 видам спорта, а также личные первенства по шашкам, шахматам, настольному теннису, товарищеские встречи по футболу, хоккею и т.д.

В конце 70-х годов в результате медицинских исследований было принято решение создать на базе цеха оздоровительный центр. Сюда направляются для восстановления здоровья на определенный период трудящиеся комбината, перенесшие травмы или серьезные заболевания. Здесь они выполняют посильную работу и одновременно занимаются лечебной физкультурой.

Ежегодно восстановительное лечение и реадаптацию проходят свыше пяти тысяч человек. Экономическая эффективность цеха составляла ежегодно 6-7 млн. рублей.

Кроме этого в цех переводятся беременные женщины, занятые тяжелым трудом и посменной работой. Здесь они выполняют мелкие подсобные работы, занимаются лечебной гимнастикой под контролем и наблюдением врача акушера-гинеколога.

Для проведения мероприятий по оздоровлению трудящихся комбината цех имеет свою прекрасную материальную базу. Это два спортивных и тренажерных зала, зал ритмики и лечебной физкультуры, сауна с комнатой психологической разгрузки, кабинеты аутотренинга и мануальной терапии, массажа, душевые, слесарные, столярные, швейные мастерские, кабинет здорового образа жизни.

Вместе с тем, в цехах комбината действуют двадцать восстановительно-оздоровительных центров, включающих сауны с комнатой отдыха, спортивные комнаты с тренажерами. Все это способствует укреплению здоровья металлургов и снижению заболеваемости.

В настоящее время в цехе здоровья функционирует 28 групп оздоровления, в то время, как в период его организации их было только три.

На балансе цеха здоровья находится санаторий-профилакторий "Металлург", расположенный в черте города. Отдыхающие здесь по рекомендации врачей могут принимать 17 видов процедур: лечебные ванны различного вида, массажи, ингаляции, электросветолечение, теплотечение, стоматологическое и т.п. Лечебные кабинеты в настоящее время могут принимать одновременно 100 человек, а при открытии на приемы к врачу приходило чуть более 40.

Лечебная база постоянно расширяется. За последнее время открыты новые кабинеты: зуботехнический, гинекологический, теплотерапии, иглотерапии, лечебной физкультуры. Закончено строительство галлокамеры, в перспективе - строительство второго спального корпуса, спортивного комплекса, оборудование новой радоновой аппаратурой.

Республиканский комитет рабочих металлургической промышленности, изучив опыт работы цеха здоровья, провел здесь семинар по вопросу организации физкультурно-оздоровительной работы в черной металлургии.

До недавнего времени на балансе цеха здоровья находилась и база отдыха комбината "Геленджик", расположенная на Черноморском побережье Кавказа. Следует рассказать и об этом прекрасном месте для отдыха металлургов.

Спортивно-оздоровительная база была построена в 1964 году и рассчитана на 250 человек отдыхающих. Домики строились деревянные, летнего типа на два человека и шиферные домики или как их называли “скорлупы”, вмещающие 7-9 человек. Был построен кинозал на 150 человек и столовая летнего типа.

Однако желающих отдохнуть на Черноморском побережье становилось с каждым годом все больше. Ехали металлурги сюда с семьями, что недоступно было в обычных профсоюзных здравницах. И тогда дирекция, профком комбината приняли решение взамен старых домиков строить новые, двухэтажные с комнатами на два, три, четыре человека. Пропускная способность увеличилась до 500-700 человек и за сезон здесь отдыхают до трех тысяч человек.

В пяти километрах от базы отдыха “Геленджик” в живописном горном ущелье раскинулся молодежный спортивный лагерь “Спутник”, принимающий за сезон более 200 молодых рабочих комбината. Хотя здесь и нет комфортабельных коттеджей и таких условий, как на основной базе, молодежь с большим удовольствием проводит здесь свой отпуск.

В начале 1989 года в районе Судака на Крымском побережье Черного моря комбинат начал строительство еще одного дома отдыха. Стройкой руководил Д.О. Стус. Сооружено 30 коттеджей, столовая на 250 посадочных мест и другие помещения. Дом отдыха “Металлург” - еще одно подтверждение заботы о здоровье трудящихся комбината и их семей.

СИЛЬНЫЕ, ЛОВКИЕ, СМЕЛЫЕ

... Ожидался интереснейший футбольный матч. Мест на стадионе как обычно, не было. И любопытная городская пацанва старалась удобно разместиться в кронах высоких, старых тополей.

Стадион гудел. Трибуны напоминали бушующее море. Вот раздался свисток. Матч начался. Игра принимала все более острый характер. И вдруг яростный взрыв восторга буквально потряс чашу стадиона. Это центральный нападающий спортклуба “Сталь” А. Козлов в борьбе с двумя защитниками красивым ударом послал очередной мяч в ворота соперника.

В 60-70 гг. футбольные баталии постоянно обсуждались: в цехах на сменно-встречных, в троллейбусах, восторженно говорили о забитых голах, анализировались ошибки.

На стадион "Сталь" шли сотнями, приезжали болельщики с окрестных шахт, рабочих поселков, и людской поток заполнял прилегающие к стадиону улицы и площадь.

Так было...

История рождения футбола на Алчевском металлургическом заводе ДЮМО началась с 1913 года. Как свидетельствует бывший сталевар этого предприятия Павел Максимович Седашов, первая футбольная команда была организована Александром и Иваном Мартыновыми. Тогда же она впервые выступила в официальном матче в Луганске. А в 1914 алчевцы уже принимали на своем поле команду Енакиево.

В годы революции и гражданской войны футбольные состязания не проводились. Но начиная с 1921 года наблюдается возрождение футбола. Инициаторами этого вида спорта в Алчевске явились уличные команды. Так, на Жилровке команду "Сокол" возглавлял В.И.Недбаев, будущий Герой Советского Союза, и братья Григорий и Александр Прищепы. "Базарную" команду возглавляли братья Кошелевы и Ермолаевы, "Васильевскую" - Алексей Тарасевич и братья Плугатаренко. На Старой колонии была команда "Черный ворон" с лидерами Виктором Банниковым и Дмитрием Черняевым. Из лучших игроков и была организована сборная города "Сокол".

К началу 1926 года основной формой организации спортивно-массовой работы уже были кружки физкультуры, создававшиеся по отраслевому принципу. В каждом из них занятия проводились по какому-либо одному виду спорта. В Алчевске таким видом стал футбол.

Футбол вообще тогда был престижным видом спорта. Большую работу по организации и проведению соревнований в то время проводили бухгалтер завода К.А. Сытников, нормировщик главной конторы И.Я. Скорятин и инструктор по спорту И.С. Чабан.

В 1930 году И.С. Чабан съездил в Москву, выпросил там два комплекта футбольной формы, штангу, гимнастические брусья, перекладину, боксерские перчатки и подписал договор о проведении матча между старой Москвой и Алчевском. Игра проходила на стадионе "Металлист" 1 июля 1930 года. Встреча закончилась со счетом 2:2. В составе москвичей выступали знаменитые братья Николай и Андрей Старостины. После этой игры нашего вратаря А. Болотова пригласили в Москву.

В 30-е годы создается физкультурный комплекс и знак "Готов к труду и обороне" I и II степени.

Вот, что рассказывал о первых значкистах ГТО ветеран завода В.С. Сухов:

- Хорошо помню, как мы сдавали нормы на первый значок ГТО. Более 70 человек участвовало в соревнованиях, но значки получили только пятеро.

Это были, можно сказать, наши первые награды.

Футбольное поле да земляная беговая дорожка - вот и все, чем мы тогда располагали. Но зато с каким огромным желанием приходили мы на тренировки. Самым трудным для нас оказался водный вид спорта и лыжи. Комплекс ГТО предусматривал прыжки в воду с трехметровой вышки. Условий для этого у нас не было и потому на тренировки ездили в Лисичанск. Лыжные соревнования проходили в Артемовске. Так что за значки приходилось потрудиться. Помню и один из первых футбольных матчей между нашими и кадиевскими футболистами. Спортивной формы не было, одна команда играла в красноармейских ботинках, другая - в лаптях. Но какой азартной была игра!

Трудно переоценить роль, которую сыграло введение комплекса ГТО для массового развития физической культуры и спорта. Физкультурный коллектив завода принимал активное участие во всех видах спорта. Футболисты проводят товарищеские матчи с командами Москвы, Луганска, Енакиево, Днепропетровска и других городов. В то же время отмечается развитие гандбола, инициатором которого стал Константин Брущенко - рабочий завода.

Большой популярностью пользовался кружок гимнастов, который вел Иван Чабан. Команда была одной из сильнейших на Украине и выиграла кубок Центрального совета профсоюза металлургов в Днепропетровске.

С 1932 года начала проводиться "Спартакиада угля и нефти", в которой заводские спортсмены активно участвовали в состязаниях по легкой атлетике, боксу, штанге, футболу, гимнастике и занимали призовые места. По боксу команду тренировал Николай Будников. В его группе занимался Владимир Снесарев - будущий Герой Советского Союза, Николай Филиппов - ставший чемпионом Украины в 1935-36 гг., Федор Сафонов и другие.

В 1935 году создается физкультурное общество "Сталь", совет которого возглавил В.Ф. Веселов. В это время на территории нынешнего парка "Победа" была построена парашютная вышка, а на первом Орловом пруду создается водная база.

Начиная с 1936 года, футбольная команда "Сталь" успешно выступает в первенстве Украины. В 1937 году она завоевала кубок Центрального совета металлургов Юга.

Большой популярностью пользовались забеги на 5000 метров, в которых принимали участие наши лучшие легкоатлеты А. Винокуров,

Л. Янбухтин, И. Харламов и другие. В зимнее время на стадионе заливался каток, где всегда было очень много любителей спорта.

Успехом пользовались тогда показательные выступления гиревиков в перерыве футбольных матчей.

В предвоенные годы спортивная жизнь завода приобретала все более широкий размах. В памятное воскресенье 22 июня 1941 года наши футболисты должны были встретиться с командой "Химик" г. Рубежное, но игру, естественно, отменили и многие заводские футболисты ушли на фронт. Лучший нападающий команды, защищавший ее честь в течение 15 лет, рабочий транспортного цеха Сергей Скорятин, лейтенант-артиллерист, погиб смертью храбрых под Новгородом. Вместе с ним погиб и капитан команды электрик завода Александр Акиншин. Электрообмотчик электроремонтного цеха Александр Серебрянский сгорел в танке под Ржевом. Николай Зубов погиб под Севастополем. Погибли футболисты Петр Свиридов, Петр Хаустов, Павел Насонов, храбро защищая нашу страну от фашистов.

Великая Отечественная война оставила нам горькое наследие. Завод был разрушен, и возрождать физическую культуру в послевоенные годы было очень трудно, так как не было ни спортивного инвентаря, ни спортивной базы. Однако свет не без добрых людей. Большую помощь спортсменам завода оказала прибывшая в город воинская часть. Она передала спортсменам гимнастические брусья, боксерские перчатки, штангу, футбольные бутсы. Сразу же была создана футбольная команда. Но поля, пригодного для соревнований, не было. И однажды директор завода Петр Арсентьевич Гмыря, посмотрев, как в пыли тренируются футболисты, поговорив с ребятами, предложил построить новый стадион. Было принято решение о строительстве стадиона методом народной стройки. Это означало, что каждый трудоспособный житель города должен отработать в свободное от работы время в общей сложности 86 часов.

Вот что рассказал ветеран спорта, большой энтузиаст этого дела Федор Федорович Голофаев:

- Первыми на строительство вышли спортсмены. На следующий день - более тысячи добровольцев. И вот 26 июня 1946 года состоялось торжественное открытие стадиона "Сталь", а в августе - первая заводская спартакиада по волейболу, легкой атлетике, плаванию, городкам. В соревнованиях приняло участие 12 команд. В первом забеге на "стометровку" стартовали... все начальники цехов. Тогда это было так принято. Первым чемпионом завода в беге на сто метров стал начальник механического цеха Степан Яковлевич Шаломеев.

25-30 августа 1946 года спортсмены комбината принимали участие в спартакиаде в составе ста крупнейших заводов и фабрик в Ленингра-

де. Наши спортсмены заняли здесь шестое место. Эти соревнования были хорошим стимулом для вовлечения рабочих завода в спортивные секции.

В течение трех лет футбольная команда завоевывала кубок Центрального совета ДСО "Сталь", в результате чего он навсегда был передан заводским футболистам.

Большой спортивный праздник проходил на стадионе в августе 1948 года: с показательными выступлениями к металлургам приехали лучшие спортсмены московских "Трудовых резервов" - боксеры, гимнасты. Стадион был заполнен болельщиками до отказа. Ныне такие праздники, к сожалению, забыты.

Интересные футбольные баталии проходили на нашем стадионе в начале 50-х годов. Здесь играли такие команды мастеров, как "ВВС" (Москва), "Динамо" (Киев), "Торпедо" (Волгоград). В составе московских футболистов играл знаменитый вратарь Лев Яшин.

Нашу команду тех лет тренировал чех А. Петерс, который научил ребят хорошо играть головой, что всегда приносило успех в каждой встрече.

Очень любопытно, что многие игроки одновременно занимались другими видами спорта, причем весьма удачно. Так, вратарь К. Новицкий был чемпионом и рекордсменом области в метании гранаты, Н. Луганский - победитель в беге на стометровую дистанцию, Н. Гончаренко, В. Бородин - лидировали по волейболу, А. Найденов - чемпион области по акробатике, а Н. Филиппов - по боксу.

50-60-е годы ознаменовались для спортсменов комбината новым подъемом. 1 сентября 1953 года воспитанница тренера И. Киреева Дора Барахович установила мировой рекорд в эстафете 3х800 метров в составе сборной команды Украины. В 1959 году первым на комбинате выполнил норму мастера спорта по городкам слесарь Николай Матвеев, дав большой толчок для популяризации традиционного вида спорта в городе.

В 1961 году проводилась первая реконструкция стадиона "Сталь". Были сделаны ограждения, расширены трибуны, сделано табло, приведены в порядок посадочные места, рассчитанные на 15 тысяч человек. В августе 1967 года на стадионе был построен крытый городошный павильон - первый в Советском Союзе, где начали проводиться всесоюзные и республиканские соревнования.

В сентябре этого же года состоялась первая международная встреча по футболу. Стадион не мог вместить всех желающих. Хозяева поля выиграли у команды "Вашаш" из Венгрии 2:1. А 2 ноября 1968 года алчевцы принимали сборную Сирии. И на этот раз хозяева поля оказались сильнее.

В это же время в городошном павильоне Вячеславом Моисеенко был установлен рекорд СССР по городкам. На 30 фигур он затратил 35 бит.

Физическая культура и спорт прочно входят в жизнь трудового коллектива. В спартакиадах комбината принимает участие все большее количество цехов. Так, в 1965 году спартакиада проходила по 12 видам спорта: баскетболу, волейболу, футболу, ручному мячу, настольному теннису, шахматам, шашкам, плаванию, легкой атлетике, городкам, стрельбе и штанге. В первой группе уверенно лидировал коллектив физкультуры цеха ремонта металлургического оборудования. Они набрали 56 очков, на второе место вышел коллектив цеха двухслойной стали, на третье - коллектив физкультуры мартеновского цеха.

Следует отметить большую работу по развитию физкультуры на заводе Федора Федоровича Голофаева. Придя в 1957 году в цех КИПиА, он вскоре стал физоргом этого коллектива, здесь же организовал команды по волейболу и футболу, которые стали лидировать на предприятиях и успешно выступать на всех городских соревнованиях. О голофаевских командах не раз писали местные газеты и даже журнал "Физкультура и спорт". И сегодня ветеран спорта Голофаев в строю. Он защищает ворота ветеранов сборной города по футболу.

Спортсмены комбината хорошо помнят одного из лучших прыгунов в высоту и в легкоатлетическом десятиборье Алексея Михайловича Коломыцева - старшего мастера цеха подготовки составов. Выступая в соревнованиях по прыжкам в высоту, он дважды (в 1959 и 1960 году) выигрывал соревнования у известного олимпийского чемпиона и лучшего прыгуна мира Валерия Брумеля. Алексей Михайлович неоднократно был чемпионом комбината, города и области по легкоатлетическому десятиборью. Начав свою трудовую деятельность на заводе в 1959 году, он прошел здесь путь от стерженщика до начальника сталелитейного цеха. Без отрыва от производства закончил горно-металлургический институт, а в 1974 году - аспирантуру.

Нельзя не упомянуть о Константине Казимировиче Новицком - вратаре сборной комбината, защищавшем ворота команды в течение 16 лет. Работая слесарем механического цеха, он все свое свободное время отдавал спорту. Был чемпионом области по волейболу, рекордсменом города и области в метании гранаты.

К концу 60-х годов - началу 80-х на заводе стало хорошей традицией в выходные дни проводить соревнования по отдельным видам спорта на цеховых базах отдыха Исаковского водохранилища. Хороших спортивных результатов добивались здесь коллективы железнодорожного транспорта, центральной заводской лаборатории, мартенов-

ского, сортопрокатного цехов, цеха ремонта металлургического оборудования, металлоконструкций.

В это время внимание многих заводчан было приковано к зарождающемуся парусному спорту. Энтузиастами и организаторами этого вида спорта были директор завода Анатолий Васильевич Жердев, начальник цеха ремонта прокатного оборудования Семен Яковлевич Шехтер, инженер Валентин Федорович Лукашов.

Вначале приобрели три старенькие яхты: два "Финна" и "Звездный", отремонтировали их, и маленькая флотилия вышла на гладь Исаковского водохранилища. В 1968 году яхтсмены получили прекрасное помещение яхтклуба. Теперь ежегодно приобретались новые яхты, укреплялась материальная база.

Парусный спорт привлекал много молодежи. И яхтклуб превратился в один из центров привлечения молодых людей к полезному делу и разумному отдыху. Яхтсмены стали принимать участие в республиканских и союзных соревнованиях. И все чаще поговаривали о необходимости улучшения качества и прочности парусов. В это время лучшими парусами располагали только высококлассные яхтсмены - участники олимпийских игр. Ткань типа "Дакрон", из которой изготовлялись такие паруса, имелась только в Министерстве обороны. И достать ее практически было невозможно.

Но тут подвернулся случай. Вот как рассказывает об этом Анатолий Васильевич Жердев.

- Я не знал как помочь яхтсменам в приобретении такой ткани. Но в конце 60-х годов трем заводам: Череповецкому, Челябинскому и нашему Министерство обороны СССР поручило изготовить для судостроения листовой прокат специального назначения - из титана.

Наш комбинат первым выполнил спецзадание, и я отправился в Москву доложить об этом Министру обороны Д.Ф. Устинову. В беседе рассказал Министру как живут металлурги, как в степях Донбасса на водохранилище мы развиваем парусный спорт и, пользуясь случаем, попросил Дмитрия Федоровича помочь нам приобрести ткань "Дакрон". Просьба была удовлетворена. Минута Главноб, мы, к неопишуемой радости яхтсменов, получили такую ткань в достаточном количестве. Благодаря этому класс наших яхтсменов резко поднялся. На соревнованиях ребята стали опережать тех, кто тренировался на море.

В 1970 году был приглашен тренер - энтузиаст парусного спорта, Заслуженный тренер УССР, тренер высшей категории Эдуард Шаваршович Серопян. И буквально через год его воспитанники Ю. Трубицын и Г. Цымбал были уже в числе лидеров республиканских соревнований среди юношей в классе "Летучий голландец". В 1976 году

подручный сталевара цеха стальной дробы Олег Токарев стал членом сборной страны и кандидатом для участия в Олимпийских играх в Монреале. А через год Олег признан лучшим яхтсменом года. Он стал мастером спорта СССР, победителем международной Балтийской регаты, чемпионом Украины. За годы работы в яхтклубе Э.Ш. Серопян подготовил 39 мастеров спорта, 94 кандидата в мастера спорта, более 100 перворазрядников. Просто удивительно; на Донецком кряже, среди шахтных терриконов и заводских труб, на маленьком участке воды Исаковского водохранилища вырастают достойные соперники морских клубов Мариуполя, Одессы, Бердянска!

И вот, когда солнце поднимается из-за терриконов и освещает дачные постройки с их садами и огородами, на воду опускаются десятки белокрылых яхт. Гонимые ветром, они бесшумно скользят по водной глади Исаковского водохранилища.

Прочно вошли в жизнь металлургов многие виды спорта. И с каждым годом растет количество спортивно-массовых мероприятий, число их участников. Значительно улучшилась работа по подготовке спортсменов высокой квалификации. Так, тренер по тяжелой атлетике Юрий Федорович Гречкосий за время своей работы с 1967 г. подготовил 16 мастеров спорта, 50 кандидатов в мастера спорта и 90 перворазрядников.

Слесарь сортопрокатного цеха, мастер спорта Владимир Демьянович Вороной тренирует команду городошников. И им подготовлено 12 мастеров спорта, 29 кандидатов, 36 перворазрядников.

Пожалуй, самую большую популярность среди металлургов приобрела борьба самбо. Этим видом спорта занимаются сотни человек. Тренер Василий Евтухович Хоменко работает с коллективами самбистов более 30 лет. За это время он подготовил 40 мастеров спорта, 70 кандидатов в мастера, более 100 перворазрядников.

Спортивная жизнь предприятия не стоит на месте. В 1988-1989 годах проведен большой капитальный ремонт стадиона "Сталь". Были реконструированы трибуны, уложено синтетическое покрытие - регупол на беговые дорожки, обновлены залы бокса и тяжелой атлетики, велозал, благоустроены сауны и другие помещения.

С 1990 года на стадионе во время футбольных игр проводятся спортивные лотереи, выпускаются справочные программы для болельщиков. В настоящее время стадион рассчитан на 12 тысяч зрителей. Большой заслугой футболистов "Стали" является издание справочника по футболу. Он создан по инициативе Ф.Ф. Голофаева и вышел в 1990 году. В этом ему оказали помощь авторы-составители Владимир Андреевич Давыденко - проректор Донбасского горно-металлургического института и завуч городской автошколы Виктор Иванович Мальченко.

В справочнике рассказано об истории алчевского футбола, дана статистика и таблица выступлений футбольного клуба "Сталь"; интересно показана история чемпионата Украины по футболу.

Справочник "Сталь-91" был издан теми же авторами и вошел в десятку лучших справочников по футболу в бывшем Союзе.

В 1992 году футбольный клуб "Сталь" совместно с редакцией газеты "За металл" начали выпускать специальную футбольную газету под названием "Пенальти". Следует отметить, что с 1992 года при клубе "Сталь" начал активно работать общественный клуб любителей футбола, который возглавил энтузиаст этого дела, начальник городской швейной фабрики Н.С. Назаренко.

... Многие помнят стадион и его спортсмены за свою историю: и такие футбольные состязания, как турнир на приз Героев Социалистического Труда бывшего директора завода П.А. Гмыри и сталевара В.Ф. Корзинкина, или турнир на приз газеты "За металл", которые теперь, к сожалению, забыты.

Многое забыто, многое стерлось из памяти.

И все же главнейшая заслуга спортсменов клуба в том, что спорт на комбинате дает здоровье и бодрость многим труженикам.

НАРОДНЫЕ ТАЛАНТЫ

Закончилась гражданская война. Голод. Разруха. Завод еле дышал. И вдруг в небольшом стареньком помещении рядом с предприятием (сейчас на этом месте находится водолечебница) открывается клуб.

В клубе или, как его еще называли, народном театре начали работать изостудия, шахматный и драматический кружки, изредка показывали кинофильмы. Все кружковцы имели членские билеты, выданные администрацией клуба, и ежемесячно платили членские взносы.

Надолго запомнилось металлургам выступление в заводском клубе бригады известных украинских писателей, посетивших Донбасс в апреле 1928 года. В составе бригады были Остап Вишня, Иван Микитенко, Петро Панч, Владимир Сосюра, Павло Тычина. Встреча с рабочими-читателями произвела огромное впечатление на писателей, особенно на поэтическую натуру Павла Григорьевича Тычины.

- Вечер прошел хорошо, - вспоминал П. Панч. - Потом мы осмотрели завод. Павел Григорьевич был поражен его красотой, а особенно сиянием домен под темным небом, полыханием огненной реки выливаемого из ковшей шлака...

В начале 30-х годов вместо сгоревшего клуба был выстроен новый клуб-дворец, в котором в предвоенные годы постоянно проводились

городские и заводские мероприятия, формировалось самодеятельное творчество молодежи. А большая сцена и вместительный зал Дворца привлекали немало приезжих артистов из Москвы, Киева, Харькова и других крупных городов.

Среди знаменитостей, выступавших на сцене нового Дворца, были и Лидия Русланова, и Клавдия Шульженко, и многие другие звезды советской эстрады.

МЫ ТАНЦУЕМ

Особый размах культурно-просветительская деятельность на комбинате получила после Великой Отечественной войны. Страна налаживала разрушенное народное хозяйство. Вроде бы и не до веселья было.

В это тяжелое время в городе появилась чета влюбленных в хореографию специалистов, больших энтузиастов танцевального искусства - Марта Георгиевна и Вартан Георгиевич Киракозовы. С них и началась творческая биография известных ныне во всей стране коллективов "Металлург" и "Юный металлург".

Из 20 работников комбината Вартан Георгиевич создал "взрослый" танцевальный коллектив, а через год Марта Георгиевна набрала небольшую группу детей. Юные танцоры, пройдя основы хореографии в детском коллективе, переходили во взрослый ансамбль. Так от поколения к поколению передавалась любовь к народному танцу, участие в коллективе стало потребностью многих тружеников завода. Год от года росло мастерство самодеятельных артистов, ширился их репертуар, увеличивалось число участников.

Большим успехом у публики пользовались зажигательный "Гопак" и лирические "Березы", стремительный молдавский танец и шуточный солдатский перепляс, "Гуцулка" и "Лявониха", а также фирменный номер ансамбля - хореографическая композиция "Мы - алчевские металлурги".

В 1963 году ансамбль "Металлург" впервые стал лауреатом Республиканского смотра художественной самодеятельности, который проходил в Киеве. В 1965-м - награжден Почетной грамотой Укрсовпрофа.

- Когда в 1967 году в Москве проходила декада украинского искусства, - вспоминает ветеран "Металлурга", рабочий сортопрокатного цеха Виктор Стрельченко, - зрители, присутствовавшие на нашем творческом отчете, были просто очарованы выступлением коллектива.

Взволнованных, смущенных участников ансамбля после каждого танца награждали бурными аплодисментами и возгласами "бис". После концерта один из зрителей подошел к нам:

- Откуда вы приехали, ребята?
- Из Алчевска, есть такой город на Луганщине.
- Первый раз слышу название вашего города.
- Есть такой город. Город металлургов... и танцоров.
- Я восхищаюсь вами. Вы не уступаете профессионалам !

В том же, 1967 году, "Металлург" становится лауреатом Всесоюзного и Республиканского фестивалей самодеятельного искусства и награждается золотой медалью. А в следующем году коллективу присваивается почетное звание "Народный ансамбль танца".

Где только не выступали самодеятельные танцоры - в цехах и в общежитиях, на базах отдыха и в клубах подшефных хозяйств Беловодского района, в воинских частях и, конечно же, на сцене родного Дворца культуры металлургов.

В 1968 году алчевские артисты впервые продемонстрировали свое мастерство за границей. Поездка в Венгрию принесла коллективу новый успех и желание работать еще лучше.

В 60-е годы на комбинате полным ходом шло строительство крупнейшего в Европе сортопрокатного стана 600. Молодежи в город наехало много. В старом заводском Дворце культуры стало тесновато, и директор комбината А.В. Жердев добился разрешения на строительство нового Дворца культуры рядом с парком "Победа".

И вот в 1972 году металлурги получили замечательный подарок - Дворец культуры с двумя залами: на 1200 и 400 мест, прекрасной библиотекой, большим танцевальным залом, классами для балльных танцев и для ансамбля "Металлург", с многочисленными помещениями для работы кружков, любительских объединений и студий.

В начале 70-х годов танцевальный ансамбль "Металлург" снова неоднократно завоевывает звание лауреата республиканских фестивалей, выступает с отчетными концертами в Луганске, Киеве, Москве, награждается грамотой Президиума Верховного Совета Украины.

В те годы коллективом руководил опытный и талантливый хореограф Рафаил Геннадиевич Карасев, поставивший такие композиции, как русские танцы "Березы" и "Коробейники", украинский "Гопак" и венгерский "Чардаш", крупные хореографические полотна "От Карпат до Донбасса", "Монумент" и многие другие.

В 1975 году в "Металлург" приходит новый руководитель Геннадий Алексеевич Авдеев, бывший участник этого коллектива, прошедший хорошую школу у В.Г. Киракозова и Р.Г. Карасева. В том же году ансамбль во второй раз побывал в Венгрии.

Затем были новые удачи - участие в различных фестивалях, конкурсах, телевизионном турнире "Солнечные кларнеты", выступления перед гостями и участниками Московской олимпиады, концерты на стройках Таджикистана, гастрольные поездки в Федеративную Республику Германию (1985 г.), Панаму и на Кубу (1988 г.).

Репертуар коллектива включает номера, поставленные Заслуженным работником культуры Украины Р. Карасевым, Заслуженным артистом Украины М. Калининым, Заслуженным деятелем искусств Украины В. Михайловым и другими известными балетмейстерами.

Многие участники этого ансамбля стали профессиональными артистами и руководителями хореографических коллективов. В таких известных коллективах, как Государственный ансамбль танца Сибири, Государственный ансамбль танца Беларуси, ансамбль танца Молдовы "Жок", Государственный академический украинский хор имени Г. Веревки, Государственный академический Воронежский русский хор, Гуцульский ансамбль песни и танца, ансамбли песни и танца ряда военных округов, флотов и флотилий работали бывшие танцоры народного ансамбля "Металлург" - С. Пархоменко, П. Лукьянченко, Л. Андрусена, Е. Тимохин, Л. Кацыло, Л. Семенов, А. Левина, В. Турбин, З. Свинцова, Ф. Иванов, В. Масляев, Л. Либерова, Л. и А. Болотовы, Н. Сидоренко, Ю. Усанов и другие.

Несколько тысяч юных горожан прошли школу постижения прекрасного в народном ансамбле танца "Юный металлург". В начале 90-х этому коллективу исполнилось 40 лет. Два дня в актовом зале Дворца культуры металлургов чествовали самый известный в городе, области и республике детский самодеятельный коллектив.

Сегодня в активе "именитых" танцоров более сотни танцев народов ближнего и дальнего зарубежья и 20 хореографических композиций и миниатюр, сотни концертов для городов и сел, выступлений на торжествах и праздниках. Побывали юные наши танцоры в Болгарии, Венгрии, Польше, Германии, блистали на подмостках Киева и Москвы.

Задорному, искрометному искусству юных танцоров неоднократно аплодировали зрители Луганской области, Днепропетровска, Харькова, Крыма. В творческом портфеле ансамбля хореографические композиции "Гори, костер", "Мы с детства мечтаем о море", "Наши профессии", "Как прекрасен этот мир", танцы "Червоні чобітки", "На полонині", "Украинский танец", "Полонез" и другие.

Большой популярностью пользуется у зрителей оригинальный танец детей "Алчевские плясуны". И где бы ни выступал ансамбль "Юный металлург" он постоянно радовал своим необыкновенным мастерством, задором и красивыми нарядами.

Более 40 лет в жизни юных танцоров - это взросление, стремление уйти на профессиональную сцену, и смена поколений. Многие сохранили верность ансамблю и передали любовь к нему своим детям и внукам. Танцуют поколения Черных, Шрамко, Семеновых, Авдеевых, Кошур. Сегодня в народном ансамбле "Юный металлург" 300 детей. Это девять групп, с которыми работают бывшие его воспитанники С. Рубанова, Т. Приходченко, В. Турбин, Г. Авдеев.

Создав прославленный коллектив, Марта Георгиевна Киракозова передала его в надежные руки Виктории Петровны Мирошниченко, которая продолжает его славные традиции с 1981 года. А бывшая участница коллектива выпускница Воронежского хореографического училища Таисия Приходченко работает здесь педагогом.

Огромной популярностью пользуется в городе ансамбль современного бального танца металлургов, который первым в Луганской области удостоен звания "Народный". Ежегодно проводимые на его базе конкурсы исполнителей современного бального танца "Алчевские ритмы" получили широкую известность далеко за пределами Украины.

Становление коллектива началось в 1972 году с небольшого кружка бальных танцев. Его первым руководителем была участница ансамбля "Металлург", выпускница Ленинградской высшей профсоюзной школы культуры Лариса Цвиркун. С 1980 года ансамблем руководит Лариса Юрьевна Шаронова. За эти годы участники коллектива освоили конкурсные программы исполнителей бальных танцев по классам бальной хореографии. В концертной программе появились сценические композиции на классическую и современную музыку.

В настоящее время коллективом руководит Татьяна Ивановна Манченко, бывшая воспитанница Л.Ю. Шароновой, продолжательница ее дела, традиций коллектива.

И пусть не все участники самодеятельных коллективов станут профессиональными танцорами, но у всех на всю жизнь останется радость общения с высоким искусством танца.

И ВСЕМ ЕСТЬ ДЕЛО ПО ДУШЕ

Трудно шло становление самодеятельного театрального искусства. И только тогда, когда за дело взялся инженер центральной заводской лаборатории Станислав Антонович Любченко, в коллектив потянулись любители этого вида искусства.

И вот первая премьера - спектакль по пьесе Бокарева "Сталевары". Характерно то, что участники театрального коллектива играли сами себя, рассказывали о своих трудовых буднях и житейских

проблемах. Поэтому зрители восторженно принимали талантливую игру своих товарищей.

Воодушевленные первым успехом, режиссер-постановщик С.А. Любченко, художник-оформитель А.И. Давыдов, самодеятельный коллектив готовят новые, крупные постановки. И не случайно на традиционных областных фестивалях "Театральная весна" их работы отмечались за интересные режиссерские решения, умелый подбор исполнителей, стремление говорить со зрителями о важных нравственных проблемах.

Запоминающиеся образы в спектаклях театра создали самодеятельные актеры - работница мартеновского цеха Н. Саверская, газовщик В. Дорохов, оператор обжимного цеха С. Скорик, машинист газодувок Н. Милованов, рабочий транспортного управления А. Улиткин, директор городского парка А. Нестеров и другие. Следует отметить, что участница этого коллектива Наталья Вартановна Киракозова впоследствии стала режиссером художественных и документальных фильмов на киностудии имени Довженко в Киеве.

... В один из сентябрьских дней 1965 года во Дворце культуры собрались ветераны завода Е.П. Никульский, В.Н. Берещанский, П.Л. Глыба-Глыбович, К.Ф. Аркатова, супруги Баско, Н.М. Дорофеева, М.Е. Чепиженко. Шел разговор о создании хора ветеранов войны и труда. Здесь же была создана инициативная группа, которая провела работу среди ветеранов, пригласив их во Дворец культуры на первое занятие хора.

Прошло некоторое время и на одном из концертов состоялся дебют хорового коллектива ветеранов. Звучали народные украинские и русские песни, песни гражданской и Великой Отечественной войны. Когда поет этот хор, удивляешься необыкновенной звучности голосов и удивительному проникновению в каждую музыкальную фразу, каждую строку текста. А как задорно и молодо звучат частушки, припевки, шуточные старинные песни в исполнении фольклорной группы хора! Вот уже много лет приходят во Дворец ветераны, чтобы повидаться со старыми друзьями, поговорить, вспомнить прошлое. И отступают болезни, не так болят раны. Наверное, в этом и кроется неиссякаемый источник их душевной молодости. И с большим желанием их песни слушают не только во Дворце культуры, но и в цехах комбината. Ветеранов приглашают строители, коксохимики, хлеборобы подшефного Беловодского района...

Духовой оркестр, пожалуй, самый популярный вид музыкального искусства. Более 60 лет звучат его трубы под сводами Дворца культуры АМК. За эти годы менялся состав коллектива, его руководители, но неизменно духовая музыка царила на всех праздниках и концертах.

Много сил, знаний. опыта передали коллективу П.И. Цверкун, О.Н. Чмовж, Л.Н. Сердюченко, Г.Н. Бурдюгов.

И несмотря на то, что в настоящее время жанр духовой музыки переживает некоторый спад былой популярности, хочется верить, что придет время и вновь медь оркестра будет звучать радостно и звонко.

Дворец культуры металлургов стал центром культурно-просветительной работы не только среди трудящихся предприятия, но и среди молодежи города. Здесь каждый может найти себе дело по душе.

Любители хорового пения с удовольствием занимаются у хормейстеров Г. Рябченко, М. Аншера, В. Ченчика, Л. Самойловой. Далеко за пределами области известна школа вокала Л. Ассер. Многие самодеятельные солисты-вокалисты учились петь у В. Рябченко, Н. Гурова, Г. Зубова, А. Давыдова, Т. Киптенко.

Искусству работы со сценической куклой многих детей научила Т. Неганова, а мастерству работы в агитбригадах обучали М. Аншер и С. Скорик.

Понимать народную музыку, владеть инструментами, оттачивать мастерство исполнения помогают металлургам педагоги-музыканты В.С. Науменко и И.Я. Митченко.

Наряду с многочисленными кружками художественной самодеятельности во Дворце работают и кружки технического творчества и прикладного искусства. Знающими руководителями этого вида творчества молодежи зарекомендовали себя Е.Н. Бурмистров, Х.М. Гусаков, Р.И. Крючкова. Многие годы они передают своим питомцам богатый опыт и мастерство.

Но те, кто еще не открыл в себе стремление самостоятельно заниматься творчеством, охотно посещают Дворец как зрители или как участники массовых мероприятий.

Подготовленные работниками Дворца праздники, обряды, гражданские ритуалы, встречи в клубах по интересам, развлекательные и познавательные программы постоянно вовлекают в участие в них всех желающих и рассчитаны на все возрасты, вкусы, потребности.

Все годы в красочные праздники самодеятельного творчества выливались организуемые Дворцом и культкомиссией профкома комбината смотры цеховой художественной самодеятельности. Как правило, свыше тысячи певцов, танцоров, чтецов, музыкантов и мастеров прикладного творчества демонстрировали в течение двух-трех дней свое искусство. В эти дни зал Дворца был заполнен до отказа. На смотр шли не только "болельщики" цехов, чтобы подбодрить свой коллектив, но и молодежь города и взрослое население.

В 70-е годы поражал всех хор управления железнодорожного транспорта (руководитель В. Ченчик). На сцену, как правило, выходило до ста человек исполнителей - рабочих и работниц цехов ЖДТ. Восхищала продуманная и разнообразная программа коллектива цеха заводских лабораторий, театрализованное представление мартиеновцев, сортопрокатчиков, музыкальность вокально-инструментального ансамбля заводу управления, которым в разное время руководили Г. Бударкевич, Г. Шелестин, В. Стрельченко. Покоряла лиричность выступления самодельности детских садов, фольклорного ансамбля теплосилового цеха.

Крупнейший культурный центр города, Дворец также обязательный участник общегородских мероприятий, таких, как "День города", "Проводы зимы", "День знаний", "Масленица". "День Победы", празднования дня освобождения города и других.

Многие горожане с удовольствием посещают кинозал Дворца. Здесь они знакомятся с известными кинорежиссерами, актерами, просматривают премьерные показы фильмов ведущих студий страны, смотрят лучшие фильмы зарубежного кино, участвуют в киновикторинах.

С большим успехом просматриваются фильмы киностудии "Сталь", которой много лет руководил А. Пальчиков. Он поставил фильмы: "Трудовые династии металлургов", "Новая домна", "Металлурги на отдыхе".

Стали традиционными кинофестивали для детей. На детскую аудиторию рассчитаны и декады искусства, литературы и кино. А для школьников всех возрастов организованы кино клубы самой различной тематики, проводятся мультипанорамы, мультиаукционы. Массу сил, энергии, фантазии вкладывают работники Дворца в организацию развлекательных программ. Здесь и конкурсные программы типа "А ну-ка, парни!", "Мисс Очарование", "Длинная коса - девичья краса" и театрализованные конкурсные программы "С любовью к женщине", "Офицер-шоу", "Новогодний звездопад" и другие.

Тема комбината, родного города занимает в репертуаре коллективов Дворца главенствующее место. Ряд композиций и песен написаны инженером Н. Цеханским, культработником Ж. Рассохой, самодельным композитором М. Аншером. Прославлять свой город, комбинат, его людей работники Дворца считают одной из основных задач.

В связи с преобразованием в 1978 году Дворца культуры АМК в Дворец культуры и техники здесь началась работа по вовлечению металлургов в кружки технического творчества, организации любительских объединений, основанных на интересе к овладению знаниями в области научно-технических достижений.

Однако проводимая в этом направлении деятельность не значила, что научно-техническая пропаганда ведется во Дворце в ущерб сложившейся многоплановой работе, в ущерб художественной самодеятельности и организации отдыха и досуга трудящихся. Напротив, все отделы и секторы стремятся работать более согласованно, постоянно обогащаясь взаимным опытом.

В трудном положении оказался Дворец культуры в период перехода к рыночной экономики. Приспосабливаясь к создавшейся обстановке, правление и руководство Дворца взяло курс на сохранение коллектива.

Для этого применяются различные формы и методы работы. Налагаются международные связи. В середине 90-х годов самодеятельный коллектив выезжает во Францию, на Кубу, в Египет, Панаму, впервые принимает участие в международном фестивале в Испании. Здесь наши танцоры выступили на уровне профессиональных коллективов Греции, Боливии, Кипра, Китайской Народной Республики и получили главный приз фестиваля.

Девяностые годы характерны для Дворца и тем, что он сохранил свое творческое лицо. Кроме того, появились собственные средства информации: телевидение, многотиражная газета "Свеча", работает дискотека, бары.

И сегодня Дворец живет заботами своего трудового коллектива, заботами многотысячного отряда металлургов и содержание своей работы подчиняет самым важным и актуальным проблемам базового предприятия.

Значительный вклад в работу Дворца металлургов внесли руководители этого культурного центра Вартан Георгиевич Киракозов, Олег Николаевич Чмовж, Павел Васильевич Потремба. И какие бы спады и взлеты ни стояли на пути, Дворец всегда был и есть излюбленным местом культурного отдыха металлургов и трудящихся города.

ДРУГ МЕТАЛЛУРГОВ

Если Дворец культуры предназначен для культурного отдыха трудящихся, то библиотека профкома комбината является духовным другом металлургов, так как каждый пятый - ее читатель. Вот что рассказывал старожил города, один из старейших металлургов предприятия Филипп Акимович Пастушенко:

- Книга всегда интересовала рабочего человека. Неграмотные, малопросвещенные, мы собирались и слушали тех, кто умел читать или рассказать прочитанное.

Небольшая библиотека на заводе была создана в 1915 году одним из директоров предприятия Беккером. Находилась она в небольшом помещении мастерской у контрольных ворот. Но в период австро-германской оккупации и гражданской войны книги растащили. И только где-то весной 1924 года была открыта новая библиотека...

До Великой Отечественной войны ее фонд был незначительным.

После освобождения города уцелевшие библиотечные книги рабочие стали приносить, а также дарили свои личные вновь создаваемой библиотеке. Таким образом металлурги сами возрождали и создавали свою библиотеку.

С 1944 года бессменным директором заводской библиотеки в течение более 20 лет была Софья Хасановна Бетрединова - неутомимая труженица, большой знаток библиотечного дела. Под ее руководством в 1962 году коллектив завоевал право называться "Библиотекой отличной работы".

Уже в 1960 году коллектив библиотеки первым в области организовал открытый доступ к книжным полкам, что увеличило выдачу книг и привлекло много новых читателей.

Сегодня книжный фонд библиотеки составляет около двухсот тысяч экземпляров. Коллектив ежегодно обслуживает более пятнадцати тысяч трудящихся комбината и жителей микрорайона, которым выдается свыше 280 тысяч экземпляров книг.

За большие заслуги в пропаганде книги коллектив неоднократно награждался грамотами республиканского совета профсоюза, облсовпрофа, профкома и дирекции комбината. В этом, конечно, заслуга тех, кто много лет работает с читателями, отдает любимому делу свою душу и знания.

НАШЕ БУДУЩЕЕ - ДЕТИ

Представим себе на минуту, что вокруг нас нет детей. Все, как обычно: улицы наших городов заполнены обычной людской суетой, все спешат по своим делам, работают заводы и фабрики, желтеет хлеб на полях, поэты пишут стихи, но... нигде нет детей. Согласитесь, страшная картина. Потому что вольно или невольно, думаем мы об этом или нет, все наши мечты связаны с будущим. А будущее - это наши дети.

Больше всего на свете мы мечтаем о том, чтобы наши дети сохранили и развили то лучшее, что мы создали и накопили. Пусть дети и внуки, повторяя нас в будущем, сделают бессмертными каждого из нас, увековечат и продолжат то, во что мы верим, за что боремся.

Пусть унаследуют нашу любовь к родной земле, самоотверженность и бескорыстие, трудолюбие, доброту, порядочность.

Но для того, чтобы дети смогли сторицей вознаградить нас за все родительские муки, тревоги и лишения, смогли сполна отдать свой долг, мы должны воспитать и вырастить их такими.

Конечно, воспитание ребенка начинается в семье. Именно здесь лежат истоки характера человека, его отношения к жизни. Но большинство наших детей начинают свою жизнь, свое становление, свое познание мира с детских дошкольных учреждений - детских садов. Мы приводим сюда их крошками и ежедневно с утра и до позднего вечера, а иногда и круглосуточно малыши находятся на попечении у своей "второй мамы".

История детских садов комбината насчитывает многие десятилетия. Первый детский сад был построен на территории завода, рядом со зданием нынешней центральной лаборатории в конце 30-х годов. В эту же пору по улице Горького, в жилом доме открылся детский сад № 2, а в сороковых годах открыл свои двери для детворы детсад в здании нынешнего жилищно-коммунального отдела.

Но, пожалуй, самый замечательный подарок детям был сделан УКСом завода. По улице Ленинградской открылся детсад "Красная шапочка". Он построен по новому проекту, который и до нынешнего времени считается одним из лучших. По тем временам это был образец. Здесь учтено все необходимое для жизни детворы: отдельные спальни, большие игровые комнаты, музыкальный и спортивный залы.

Отапливалось помещение с помощью печей, а для красоты деревянные некрашенные полы натирались красным кирпичем. На окнах висели простые беленькие занавески.

Но прошло несколько лет и "Красная шапочка" преобразилась. Это стал садик-санаторий. При входе в его помещение детвору встречают персонажи из сказок, выполненные в виде красочного мозаичного панно. Украшает интерьер большой аквариум с речными обитателями - рыбками. А сколько цветов, различной зелени! Красивые ковры, паласы, ковровые дорожки. Со вкусом оформлены уголки природы, много игрушек, книг. Весь садик прячется в зелени тенистых деревьев и напоминает сказочный мир: избушки на курьих ножках, теремки, качели и карусели, лесенки, ладьи и лодки. Да чего здесь только нет! Все это с любовью выполнили и построили малышам шефы - рабочие цеха металлургического оборудования. В ответ на такую заботу детвора приезжает в цех с необычными концертами.

Так устанавливалась дружба между садиками и цехами завода.

30 лет заведовала “Красной шапочкой” Полина Емельяновна Ковальчук, замечательный, душевный человек, любящий до глубины души свою профессию, отличный педагог.

Это она со своим сплоченным, дружным коллективом ежегодно проводила в школу будущих сегодняшних врачей, учителей, музыкантов, инженеров. Педагогический коллектив “Красной шапочки” привил своим малышам любовь ко всему прекрасному, научил понимать мир, музыку, петь, танцевать, дружить и уважать старших.

Прошли годы... Отгремели последние залпы войны. Страна восстановила разрушенное народное хозяйство. И вот в новом микрорайоне строится детсад № 4. Он был открыт в 1954 году Татьяной Петровной Воропаевой, в дальнейшем инспектором детских дошкольных учреждений.

Через год детский сад приняла А.К. Грунева, проработавшая здесь 32 года. В 1964 году детсадику дают сказочное название “Золотое яблочко”. Наряду с воспитанием и обучением детей работники детсада все свое свободное время отдавали его оформлению, их умелые руки создавали уют и комфорт. Здесь красуются и самодельные гроздья винограда, и букеты прекрасных роз, и сказочные пейзажи, и живые уголки. А веселый гомон, смех малышей придают всему этому особое очарование.

В 1955 году завод построил еще один сад, который получил название “Барвинок”. Очень ждали этот садик многие металлурги. Во главе коллектива стала молодая, энергичная М.Т. Саненко, проработавшая затем здесь 28 лет.

Но мест в садиках все еще не хватало. И администрация комбината совместно с профкомом, приняли решение открыть филиалы в жилых домах. Так были открыты филиалы детсадов №№ 8, 10, 13.

До 60-х годов Административный поселок комбината не имел дошкольного учреждения. А необходимость в этом была огромная. И вот по решению администрации в рабочем поселке для детей металлургов открывают детсад. Для этого вначале было предложено одноэтажное жилое помещение. А сегодня красуется в поселке новое светлое здание детсада № 28.

Дирекция комбината, профком постоянно уделяют внимание расширению строительства садов. Особый размах строительство детских садов получило в 70-е годы. Вот уже 28 лет рабочие комбината каждое утро ведут своих малышей в детсад “Солнышко”. Здесь работали прекрасные воспитатели, опытные педагоги Л.С. Великородная, М.Е. Черная, М.В. Хорольская.

Острой необходимостью было строительство нового детского сада № 14 (ныне № 31) в районе Лиманских прудов. Детсадик получил ласковое название - "Голубок".

Вслед за "Голубком" в старом здании общежития по улице Фрунзе открывается детский сад № 9 (ныне № 26). Из старого неухоженного помещения он превратился в прекрасный дом для детворы. Одновременно открывается сад № 15 (ныне № 32) "Черемшина". Следом распахнул свои двери новый сад № 6 (ныне № 34) "Ромашка".

С конца 70-х - середины 80-х годов в новых районах города начинают расти новые громадные, светлые и нарядные современные дворцы из стекла и бетона - детсадики металлургического комбината. К услугам детворы - большие музыкальные и спортивные залы с различными детскими тренажерами, бассейны, где дети учатся плавать. Комбинат выделяет огромные суммы денег для оформления помещений, спальных, игровых комнат всем необходимым. Заботливые руки воспитателей вяжут всевозможные макраме, изготавливают причудливые сказочные персонажи, оборудуют живые уголки со зверушками и птичками.

В этих садах-комбинатах №№ 30,34,27,25,19 работают замечательные педагоги, нянечки, повара с горячими сердцами, материнской лаской и заботой. Их имена долго будет помнить детвора, которую они готовили к большой жизни.

Вот так годами складывалась трудовая летопись детских дошкольных учреждений.

- Но все это не так просто, - рассказывает начальник отдела детских дошкольных учреждений Л.В. Урбанович. - Многое сейчас изменилось в воспитании детей и в работе педагога. Если раньше воспитатель был "над детьми" или рядом - командовал, то сейчас он должен быть вместе с ними.

В работу детских дошкольных учреждений прочно вошли методические объединения для воспитателей, где они знакомятся с новыми начинаниями, лучшим опытом педагогов, творческие отчеты коллективов, взаимопосещение игр - занятий. Созданы и работают психологические лаборатории (раньше были методкабинеты), где в помощь воспитателям собран различный материал. Во главе этих кабинетов стоят опытные педагоги-методисты, которые помогут, подскажут, дадут совет.

Большое внимание уделяется знакомству детей с государственным украинским языком. Самых маленьких воспитатели учат слушать украинскую речь, разучивают и обыгрывают украинские потешки, поют песни. Со старшими - разучивают украинские сказки, пословицы и поговорки, щедривки, колядки.

Пристальное внимание уделяется здоровью детей.

В 4 детских садах созданы кабинеты долечивания, где дети могут принимать различные физиотерапевтические процедуры под наблюдением врача. Раз в год бригада врачей из санатория-профилактория "Металлург" проводит лечение детей непосредственно в детском саду. С 1992 года начали возить детей в галокамеру санатория-профилактория. Ряд таких мероприятий привел к снижению детской заболеваемости.

С детьми работают такие педагоги, которые не останавливаются на достигнутом, у них нет чувства полного удовлетворения работой, а значит, все они в постоянном поиске нового.

А новое проявляется в том, когда смотришь, как растут дети, умнеют, крепнут, развиваются. И все они необыкновенные и очень разные: тихие и шумные, задушевные и непоследовательные. Но когда присмотришься к ним ближе, замечаешь до удивления общие черточки, которые роднят, связывают всю эту разноголосую публику в одну семью, от которой зависит наше недалекое будущее.

И долг каждого воспитателя - обеспечить им спокойное, счастливое детство.

В ОДНОМ СТРОЮ

В один из сентябрьских дней, а точнее 30 сентября 1925 года рабочие завода увидели на главной проходной продолговатый фанерный щит, на котором был прикреплен большой яркий лист бумаги. На нем нарисован огромный шкив с приводным ремнем, как символ неукротимого движения. Вверху красивыми буквами был выведен заголовок "Маховик" под номером 1. Так появилась общезаводская стенная газета, которая быстро привлекла к себе внимание металлургов.

Передовая первого номера начиналась со знакомого слова "Консервация". Рассказывалось о том, что скоро с этим будет покончено и завод заработает на полную мощь. Заметка о простое вагонов заканчивалась призывом всем выйти на субботник. И трудящиеся предприятия откликнулись на призыв. В свободное от работы время они по 3-4 часа работали на разгрузке вагонов.

В следующих номерах "Маховик" писал, что на литейном поле доменной печи № 2, построенной еще в 1896 году, состоялся митинг по поводу ее пуска. Передовая того номера так и называлась "Первая после консервации".

Таким было начало. Редактировал газету в то время А.Д. Алешин, плановик железнодорожного цеха.

Вспоминая те далекие годы, А.Д. Алешин рассказывал: "Газету - щит мы переносили из цеха в цех несколько раз в день. Нас с нетерпением ждали читатели, а затем мы выставляли ее у главной проходной".

Прошло немного времени и газету стали размножать на стеклографе. На ее страницах в то время выступали рабочие и, в основном, писали о производственных делах коллектива. Вот один из материалов, опубликованный на страницах многотиражной газеты АМК "За металл" в день ее пятидесятилетия. Член редколлегии "Маховика" рассказал комический эпизод из жизни редакции конца 20-х годов.

"Рабочий корреспондент каталь Петр Диканов, часто писавший в "Маховик" критические заметки, принес в редакцию заметку о том, что на доменную печь подают очень крупные куски руды, и их приходится разбивать вручную, затрачивая на это драгоценное время. Работники газеты дружно возмутились таким безобразием, но все же попросили рабкора: - Не можешь ли ты подкрепить свою заметку более конкретными фактами. - Почему не могу? Могу! - согласился он и исчез.

Через двадцать минут, задыхаясь, он появился на пороге редакции и опустил на пол большую красноватую глыбу руды, устало вытер пот со лба и сказал: - Вот, он, факт!"

В 1929 году было принято решение печатать газету типографским способом. Став многотиражной и печатной, газета получила название "Ворошиловец". В начале 30-х годов ответственным секретарем многотиражки работал молодой талантливый журналист Александр Остапович Авдеенко, прославившийся вскоре как автор популярного в предвоенные годы романа "Я люблю".

Роль газеты как боевого организатора и пропагандиста росла с каждым днем, с каждым годом. Ни один почин, ни одна новинка не проходили мимо нее. Она и сама стала инициатором многих начинаний. Так, поднятая газетой тема повышения роли инженера на производстве, вышла далеко за пределы завода и даже была подхвачена центральной профсоюзной газетой "Труд". В годы первых пятилеток, когда был брошен клич "В период реконструкции техника решает все", многотиражка поддержала почин слесаря кузнечного цеха Федора Легусова, предложившего взять шефство над оборудованием и механизмами, добиваясь полного и эффективного их использования.

Ничто не уходило из поля зрения газеты. Не только производственные вопросы, но и бытовое обслуживание, культурно-просветительные мероприятия - все это освещалось на ее страницах, воспитывая в людях высокие моральные качества.

В феврале 1947 года вышел первый послевоенный номер "Ворошиловца". Трудное это было время. Нелегко приходилось и газете. Кадровые работники газеты Д. Елагин, Г. Дюканов, С. Матюшенков не вернулись с войны.

Молодым журналистам приходилось много работать, учиться, быть в гуще событий, набираться опыта.

С 1957 года газета носит название "За металл". Ее тираж увеличился с одной до двух тысяч экземпляров, она стала выходить на четырех полосах два раза в неделю. Ныне ее тираж составляет 3500 экземпляров. С 1960 года при многотиражке начало работать литературное объединение, куда вошли заводские очеркисты и поэты.

Появились новые рубрики. Они трудились у доменных и мартеновских печей, прокатных станков, на ремонтных службах, всегда находили время зайти в редакцию со своими заметками, очерками, стихами.

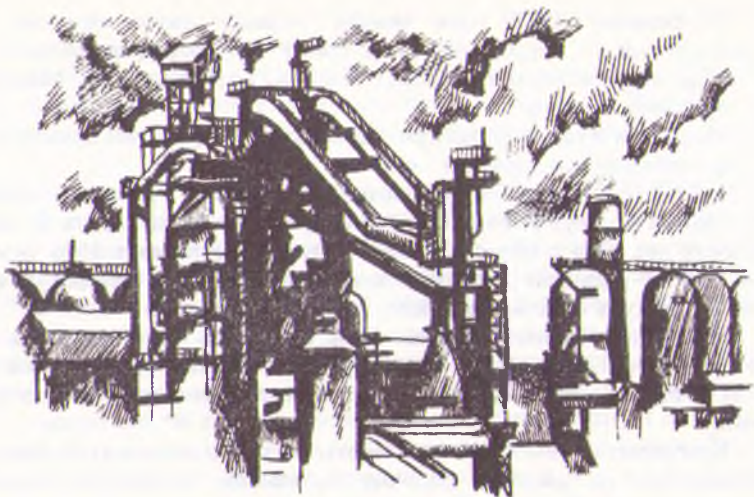
Критические выступления газеты нередко становятся предметом обсуждения на цеховых рабочих собраниях, заседаниях профкома. Газета регулярно сообщает читателям, что сделано, какие меры приняты по тому или иному критическому выступлению читателей; появляются новые рубрики, такие, как "Кто сегодня впереди", "Хроника ударных дел", "Люди нашего комбината", "Наши интервью", "Сообщают рабкоровские посты", "Горячая прокатка" и т.п.

Много лет с редакцией сотрудничал прекрасный фотокорреспондент, бывший фронтовик, Василий Дмитриевич Фесенко. Его снимки, фотомонтажи, заставки буквально преображали лицо газеты, так как делались они с любовью и от души.

В шестидесятые, семидесятые, начале восьмидесятых годов многотиражка не один раз отмечалась областной и республиканскими газетами. Она награждалась почетными грамотами, дипломами. Середина восьмидесятых и девяностых годов меняет стиль газеты. Многотиражка берет направление на освещение вопросов демократизации общества, рыночной экономики и других вопросов, свойственных этому периоду.

Появляются новые формы и методы освещения вопросов жизни коллектива металлургов, его проблем, поиски выхода из создавшегося трудного положения.

70 лет шагает многотиражка в общем строю металлургов, вписав в свою историю немало хороших дел, добрых традиций и начинаний.

В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

НОВЫЕ ВРЕМЕНА - НОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Время не стоит на месте. Каждый новый год продолжает дело предшествовавших ему лет и в то же время приносит что-то свое, накладывая на жизнь комбината собственный отпечаток. Если в послевоенный период комбинат представлял собой сплошную строительную площадку, то вскоре превратился в одно из крупнейших металлургических предприятий Украины с мощной технической базой, прогрессивной технологией. Коллектив по праву гордился своими богатыми трудовыми традициями, своим видным местом и весомой ролью в экономике страны.

Оригинально выразил мысли металлургов заместитель председателя обкома профсоюза рабочих металлургической и горнодобывающей промышленности В.И. Борисенко, проработавший около 25 лет газовщиком на Алчевском комбинате:

- Я гордился тем, что мой одноклассник Валерий Суменков ходит штурманом на атомной подлодке с корпусом из титана, прокатанного во втором толстолистовом цехе. И сегодня горжусь тем, что второй орден вручен моему комбинату после серии удачных космических программ...

Да, они были, бесспорные крупные успехи и победы. Неспроста многие специалисты, прошедшие школу на Алчевском комбинате,

были выдвинуты на ответственную хозяйственную, государственную и общественную работу.

Несомненные успехи, повторяем, были, они не угасают в яркой биографии алчевских металлургов, являются их законной гордостью, заработанной напряжением, великим трудом.

Но нельзя представлять себе, что путь, пройденный комбинатом за послевоенные десятилетия, был широкой накатанной дорогой, ярко освещенной сплошными огнями громких побед, что успехи доставались легко, приходили сами собой, а металлургам только и оставалось в белых рубашках ежегодно получать новые ордена. Смеем утверждать, что, скажем, сталевары Алчевского комбината за смену проливали пота и выпивали воды ничуть не меньше, чем их товарищи по профессии из Макеевки, Мариуполя, Кривого Рога, Запорожья, других металлургических заводов Украины.

Были и недостатки, промахи, просчеты и в самой организации производства, и в управлении им, что болезненно сказывалось на общем положении дел. То доменщики вдруг захромают на обе ноги и недодадут тысячи тонн чугуна к плану, то в прорыве окажутся сталеплавыльщики, а там, гляди, какой-то из цехов, а то и вся прокатная группа сорвали задание.

Бывали периоды, когда серьезные и нередко повторяющиеся аварии на крупных агрегатах то в одном, то в другом цехе просто лихорадили весь комбинат, разрывали, казалось бы, хорошо отлаженную единую технологическую цепочку, а это создавало нервную обстановку в коллективе и (трудно объяснимое явление) сразу же влекло за собой дополнительные нарушения трудовой, технологической и исполнительской дисциплины.

А сколько штрафов приходилось платить комбинату за срыв сроков поставки металла заказчикам, нести большие убытки за поставку некондиционной продукции! А за перерасход электроэнергии, топлива, перепростой железнодорожных вагонов под погрузкой и выгрузкой?

Горожане привыкли к тому, что лето - благодатная пора для отдыха. Но директора комбината, его заместителя по труду и кадрам, начальников цехов весна и лето ежегодно трясли лихоманкой: каждый день в колхозы и совхозы надо было по разнарядке направлять сотни, а то и тысячи трудящихся на ремонт сельскохозяйственной техники, прополку, уборку урожая... И боже упаси не выполнить эту разнарядку!

Одного из бывших директоров комбината - Г.С. Якименко как-то спросили :

- Григорий Саввич, сколько Вы спокойно спите в сутки?

- Если я посплю пять часов, - ответил он без рисовки, - то я этим очень доволен.

Так что же, заметит читатель, разве подобные неурядицы - аварии, штрафы, невыполнение планов и договорных обязательств, несоблюдение режимов экономии и т.п. - присущи только Алчевскому комбинату? Это что - его собственные, специфические болячки?

Отнюдь нет. Алчевцы - не досадное исключение. В том-то и дело, что такая же беда трясла и остальные предприятия отрасли. Чрезмерная централизация управления, планирование производства и его материально-технического снабжения вплоть до каждой тонны, метра, киловатт-часа из центра, из вышестоящей "конторы", зачастую душила на местах инициативу в поисках возможностей выпуска продукции с учетом требований рынка, установления прямых отношений с поставщиками и потребителями, создания солидных накоплений, необходимых для развития производства и более широкой реализации социальной программы. Существовавшая в стране система организации и управления народным хозяйством становилась тормозом в развитии экономики. Сама жизнь выдвигала на первый план необходимость поиска новых путей движения вперед, ибо все явственнее ощущалось губительное дыхание периода застоя.

Все чувствовали и (пусть еще неосознанно) понимали: грядет время перемен.

И вот во второй половине 80-х годов громко прозвучало слово: перестройка !

Алчевские металлурги, как и большинство народа, в общем-то согласились с тем, что жить дальше так, как жили до этого, нельзя, что предложенную Москвой программу перестройки надо осуществлять, а для этого необходимо с новой силой работать! Пошли демократические изменения в общественной жизни. В цехах комбината повеяло свежим ветром.

Но с каждым годом работать становилось труднее, уровень производства неудержимо начал снижаться. Все с большей тревогой металлурги читали в газетах, что теперь у нас не отдельные кризисные явления, а уже кризис, затем - глубокий кризис, что, наконец, экономика зашла в тупик.

Причины общеизвестны: старые структуры в короткие сроки были решительно разрушены, а взамен их Москва ничего толкового не подготовила. Вскоре весь мир встал перед фактом развала доселе "единого и могучего" Советского Союза.

В 1991 году Украина, как и другие республики, входившие до этого в состав СССР, провозгласила независимость. Но принятый Верховным Советом Украины, а затем подтвержденный всенародным референдумом Акт о независимости, конечно же, не мог сразу решить все проблемы. Наоборот, появилось много новых, к которым только что родившееся самостоятельное государство просто не имело ни времени, ни возможностей соответственно подготовиться.

Быстрый распад СССР нанес тяжелейший удар по экономике. Под его развалинами нашли упокой ранее действовавшие связи между предприятиями, отраслями и целыми регионами некогда единой страны.

Как бы в утешение и ободрение все чаще стало употребляться взятое из прошлого выражение "переходный период", а всем дорогие слова "жить", "жизнь" уступили место словам "выжить" и "выживание".

Новый исторический этап развития Украины, переход к рыночным отношениям потребовал принципиально новых подходов к работе металлургической промышленности в целом и каждого предприятия в отдельности. Еще до принятия Акта о независимости Верховный Совет Украины решил передать с 1 февраля 1991 года предприятия металлургической промышленности СССР, расположенные на территории Украины (все они были союзного подчинения) в собственность республики.

Особенность перестройки работы черной металлургии и ее сложность заключались в том, что эта отрасль все советское время находилась на государственном обеспечении и жила государственными заказами, и очень трудно такую машину, такое количество людей сразу повернуть на новые методы хозяйствования, обучить рыночным отношениям.

Как же в этой обстановке выживает, борется за жизнь коллектив комбината?

Скажем сразу: трудности довелось преодолевать чрезвычайные, как, впрочем, и другим предприятиям отрасли, да и всего народного хозяйства Украины. Сегодня в Украине нет металлургических предприятий, которые работали бы на уровне 1988 или 1989 года: на всех произошло снижение выпуска продукции, в том числе и на Алчевском металлургическом комбинате.

Теперь все отношения АМК с другими предприятиями строятся на основе прямых договоров, и налаживать их должен сам комбинат. Дело осложняется непостоянством цен, их непредсказуемые скачки вносят неразбериху, большие сбои в работе. Разрыв существовавших годами связей, нестабильность жизни усугубляют экономический хаос.

Пример: раньше комбинат производил и поставлял заказчикам порядка 20 тысяч тонн двухслойной стали, основным ее потребителем были машиностроители Мариуполя. Сейчас выпуск этой ценной продукции прекратился.

Огромную тревогу вызывает большая взаимная задолженность предприятий. Неоплаченные потребителями счета комбината за отгруженный металл временами доходили до сотен миллиардов рублей. По этой причине срываются финансирование внутренних производственных переустройств на предприятии, своевременная оплата внешних услуг, нередко нарушения сроков выдачи заработной платы, что вызывает недовольство трудящихся.

Понятно, что в этих условиях трудно, а подчас и просто невозможно было продуманно спланировать работу комбината даже на ближайшие годы, не говоря уж об отдаленной перспективе.

Сейчас выживать каждому предприятию приходится в отдельности. Сложность обстановки состоит еще и в том, что от судьбы такого гиганта, как АМК и обслуживающие его предприятия, зависит в значительной степени будущее самого города Алчевска с его 125-тысячным населением.

Перспективы же развития черной металлургии в мире таковы, что в США и в Европе (по прогнозам) производство металла в силу ряда причин будет сокращаться. В свою очередь руководители Украины выступили с заявлениями, что нам не нужно столько металла, сколько могут дать украинские металлургические заводы.

В связи с этим в Алчевске появились тревожные слухи о консервации АМК, как это уже было однажды в первой половине 20-х годов. Пришлось генеральному директору комбината опровергать эти слухи и по телевидению, и в печати:

-Для паники нет повода. Но комбинат уже никогда не вернется к тому объему производства, который был достигнут за период до 1990 года. Былой потребности в металле в Украине нет. Более того, производство наше энергоемкое, а 90 процентов энергоресурсов мы берем у России и расплачиваемся за них по мировым ценам. Доля энергоресурсов в себестоимости нашей продукции доходит до 80 процентов.

Поэтому Министерство промышленности Украины определило для Алчевского металлургического комбината (начиная с 1994 года) новый объем производства. Это работа на трех доменных печах, 2 миллиона 800 тысяч тонн стали (а было в прежние времена 4 млн. 390 тыс. тонн, то есть один АМК производил стали столько же, сколько все металлургические заводы царской России в 1913 году) и 2 миллиона тонн готового проката. Этот уровень комбинат должен выдерживать. Количество же людей, занятых в производстве, остается пока на уровне

прошлых лет. Другого выхода, кроме поиска новых рабочих мест и высвобождения людей, чтобы штат соответствовал уровню производства, у комбината нет. Производительность должна быть такой, чтобы обеспечить конкурентоспособную стоимость продукции.

За последнее время количество работающих на комбинате несколько уменьшилось, главным образом, за счет вспомогательных подразделений. Параллельно с сокращением решается вопрос о создании новых рабочих мест.

Перед руководством комбината встало множество ответственных задач, но практически они сводятся к одному: в море житейских бурь предприятие должно устоять, а его коллектив должен быть сохранен.

Потерять кадры - значит нанести комбинату невосполнимый урон.

ПЕРЕСТРАИВАЯСЬ НА МАРШЕ

Чтобы выжить в новых рыночных условиях, комбинат должен заниматься не только производством продукции, для чего собственно он и был построен. На первый план, пожалуй, выдвигается проблема сбыта. Комбинат должен перейти на выпуск той продукции, которая требуется Украине и которую можно продать. Для этого, во-первых, на комбинате создана служба маркетинга и служба внешнеэкономических связей, во-вторых, решаются проблемы выпуска конкурентоспособной продукции, ее сертификация. В-третьих, осваиваются новые виды продукции, чем вплотную занимается инженерная служба и планируется (и осуществляется) техническое перевооружение комбината, поскольку значительная часть его технологического оборудования эксплуатируется более 30 лет без коренной модернизации.

Переход на рыночные отношения потребовал иной системы управления. Если раньше всему головой была жесткая система управления сверху донизу, то теперь комбинат самостоятельно набирает производственную программу, сам ищет поставщиков сырья, всех материалов, оборудования, причем, надо заново обзаводиться долгосрочными связями. Ищут их в Украине, Беларуси, России, на Кавказе, в других регионах бывшего СССР. Не обойтись, например, без бакинских масел для прокатных станков, за магнизитовым порошком приходится отправляться в Россию, а коксохимии вынуждены за природными углями добираться аж до Воркуты.

В былые годы мы не обходились без слов "борьба". Мы не просто работали, а непременно боролись - за технический прогресс, за культуру производства, экономию ресурсов, повышение производительности труда, качество продукции, против пьянства, расхищения социалистической собственности... Практически не было в нашей трудовой и общественной жизни явления, проблемы, конкретной текущей задачи, при возникновении которых мы не объявили бы борьбы под лозунгом: или - "за", или "против".

Теперь борьба, объявлявшаяся ранее по всякому поводу, а зачастую и без повода, определяется одним понятием: надо работать! Настойчиво, целенаправленно, не допуская растерянности, не впадая в панику - работать! И крепко - пусть до головной боли - думать! Думать над тем, как в обстановке всеобщего развала сохранить комбинат, его многотысячный коллектив, какие предпринять шаги, выработать и претворить в жизнь решения - точные, исключающие малейшие ошибки и промахи, всесторонне рассчитанные, основанные на глубоком экономическом анализе и умении предвидеть дальнейшее развитие событий.

В этой труднейшей ситуации как никогда велика роль штаба комбината - генерального директора, его заместителей, начальников служб. Велика их ответственность за судьбу предприятия.

Перед штабом во весь рост встала задача - в новых условиях научиться работать по-новому, более того, по-новому руководить! На реализацию этих требований жизни не отводилось времени, пришлось действовать на ходу, набираясь опыта весьма дорогой ценой.

Где он есть - тот опыт, который хотя бы частично можно было использовать применительно к нашим условиям? Возможно, что-то полезное следует почерпнуть за границей?

Вот и участились поездки специалистов комбината в другие страны с целью не только изучить способы обеспечения жизнестойкости предприятия в условиях рыночных отношений, но и нащупать, завязать деловые связи с нужными компаниями, фирмами. Специалисты комбината выезжали в Японию, Китайскую Народную Республику, Соединенные Штаты Америки, Италию, Данию, Бельгию, Польшу, Венгрию, Чехию и Словакию, Германию, Турцию, Грецию, некоторые другие страны и воочию убедились, что нам необходим зарубежный опыт и знания, чтобы смотреть на наши изъяны под другим углом зрения, решительнее внедрять передовые технологии. Изучался опыт реконструкции сталеплавильного производства, проката тонкого листа и т.п.

Использование наблюдений, полученных специалистами комбината во время их заграничных поездок, во многом, если не в решающей

степени помогло алчевским металлургам отстоять свое место под солнцем.

В этом плане одним из главных направлений в деятельности администрации комбината стало всемерное повышение роли инженерно-технических работников в осуществлении назревших задач. Многолетний собственный опыт, сопоставление его с опытом зарубежных предприятий однозначно подтвердили ту истину, которую, собственно, производственники знали и раньше: инженерно-технический работник у нас по существу был обезличен. Жесткий спрос за состояние дел на порученном участке, низкая зарплата, слабые, зачастую призрачные перспективы на служебное продвижение, отсутствие реальных прав и возможностей влиять на людей и происходящие процессы порождали у кадров этой категории неуверенность, инертность, притупляли инициативу, чувство собственного достоинства.

В этих условиях у специалиста, особенно у молодого, постепенно притуплялось желание стать опытным инженером, хорошим организатором и руководителем производства, стать личностью. Консерватизм в кадровой политике приводил к тому, что нередко руководящие посты занимали работники, потерявшие чувство нового, прогрессивного, малокомпетентные, а подчас и просто бездарные.

Принижение роли специалистов в организации, развитии и управлении производством являлось одной из причин, тормозивших внедрение новейших достижений научно-технического прогресса, особенно в период застоя и начала перестройки. В результате старая технология оставалась практически неизменной в течение многих лет, в то время, как за рубежом она постоянно и настойчиво совершенствовалась. Как правило, средства, выделяемые на развитие предприятия, шли на "латание дыр", появляющихся в производстве, многие технические проблемы повисали в воздухе.

Если добавить, что в хозяйственную деятельность комбината, его проблемы нередко вмешивались различные органы, не обладавшие необходимой компетенцией, но, однако, имевшие властные функции, то станет понятным и без того неприглядное положение инженерно-технических работников.

- Мы, к сожалению, не приучены к самостоятельной работе, - считает начальник управления инженерных служб комбината П.Я. Локтионов. - В этом - одна из основных причин глубокого спада производства.

К его нелюбимой оценке нельзя не прислушаться. Сам Петр Яковлевич работает на комбинате много лет, начал бригадиром, рядовым инженером, мастером стана, начальником исследовательской лаборатории, заместителем, а затем начальником технического отдела,

прошел хорошую школу, умеет осмысливать происходящие явления, имеет на них свой взгляд.

Теперь, в условиях перехода к рыночным отношениям, администрация комбината взяла решительный курс на повышение роли и ответственности специалистов, развития у них чувства настоящего хозяина, деловитости, предприимчивости. Каждый обязан хорошо усвоить и понять непреложную истину: чтобы комбинат смог жить и действовать, он должен зарабатывать деньги, обеспечивать получение прибыли.

Поэтому в решение судьбы предприятия должен внести свой достойный вклад каждый.

Первоочередной стала задача воспитания ведущих руководителей, от которых во многом зависит судьба предприятия в условиях рыночных отношений и которые в сравнительно короткие сроки научились бы управлять, овладели бы искусством эффективного руководства предприятием при переходе к рыночным отношениям, в условиях жесткой конкуренции.

Наряду с расширением прав специалистов был применен и другой рычаг - ликвидирована уравниловка в оплате их труда. Тем, кто работал с полной отдачей сил, приносил комбинату лучшие результаты, начали устанавливать персональные, более высокие оклады. Кстати, этот же принцип был применен и для рабочих в зависимости от их квалификации и производительности. Иначе говоря, материальное обеспечение работника стало на деле зависеть от результатов его труда.

Одновременно для наведения порядка, повышения ответственности были приняты и другие меры. Прогульщикам, алкоголикам, нарушителям исполнительской дисциплины, любителям легкой наживы, различных мастей бездельникам довелось попросту распрощаться с комбинатом.

Весь коллектив во главе со своим штабом энергично ищет пути выхода из сложнейшей ситуации. Идут поиски того, что в течение длительного времени привычно называли внутренними резервами и возможностями.

Большие надежды возлагаются на созданную на комбинате в 1991 году службу маркетинга. Как известно, маркетинг - это одна из систем управления и организации деятельности крупных производственных объединений по разработке новой продукции, производству и сбыту товаров или предоставлению услуг с целью получения прибыли на основе комплексного учета процессов, происходящих на рынке. Основные функции маркетинга: изучение спроса, вопросов ценообразования, рекламы, стимулирования сбыта, планирования товарного ассортимента и др. Эта служба призвана постоянно изучать и чувство-

вать конъюнктуру рынка хотя бы на ближайшие два-три года, что будет предопределять дальнейшие пути деятельности комбината.

На Западе эта система отлажена и действует достаточно надежно. Сошлемся опять на мнение П.Я. Локтионова. В середине 1992 года он побывал в ФРГ. Там он увидел, что примерно 30 процентов высококвалифицированных, компетентных специалистов заняты в службе маркетинга. К сожалению, на наших предприятиях, в том числе, конечно, и на Алчевском комбинате, такая служба по существу находится только в начале своего большого пути.

Но рыночные отношения требовательно стучатся в дверь, не ожидая, когда отладится работа этого важного структурного подразделения - маркетинга. Надо выжить! Надо кормить почти 20 тысяч тружеников комбината и членов их семей, всемерно поддержать пенсионеров, малообеспеченных, всех, чей жизненный уровень опустился ниже черты бедности.

Для обеспечения устойчивого получения прибыли необходимо, чтобы продукция была конкурентоспособной, находила широкий сбыт. Поэтому коллектив комбината считает одной из важнейших своих задач всемерное повышение ее качества. В этом направлении уже приносят свои плоды начавшиеся обнадёживающие подвижки.

Убедительным примером сдвигов в этом плане может служить такой факт: 24 июня 1992 года международный комитет по сертификации металлопродукции Ллойд Регистр (Англия) выдал Алчевскому комбинату сертификат о признании судостали А от 5 до 22 мм на соответствие мировым стандартам. Это означает, что марка данной стали отныне будет продаваться комбинатом по мировым ценам. Сертификат дает возможность заключать договоры на продажу листа со странами всего мира.

Таким образом, начало равноправных торговых отношений с Западом было положено. Но на этом, как заметил заместитель генерального директора комбината - начальник управления качеством продукции Н.И. Глоба, - предприятие не намерено останавливаться. На одной судостали торговли не сделаешь. Поэтому были предприняты попытки по сертифицированию других видов алчевской металлопродукции.

В конце июля 1992 года в московское представительство Ллойд Регистра были доставлены материалы для сертификации остальных марок судовой стали, а также уголка, швеллера, балки и кругов.

Побывав в начале 1993 года на учебе в Германии, Н.И. Глоба установил связи с независимым аттестационным агентством ТЮФ (Берлин-Бранденбург), имеющим признанный международный авторитет в области сертификации продукции и систем обеспечения ее качества. На комбинате началась работа по совершенствованию дей-

ствующей системы управления качеством продукции. Ставилась задача добиться сертификации конструкционных марок сталей по четырем европейским стандартам. Было выплавлено и прокатано свыше 30 плавок металлопроката. В лабораториях шла круглосуточная работа. Металл испытывался на растяжение, холодный и ударный изгиб, интенсивность старения, определение твердости, химический состав. Комбинат пошел дальше европейских норм и провел глубокие исследования не только допустимых пределов по механическим свойствам металлопроката, но и в различных температурных режимах.

В июле 1993 года работа по сертификации продукции прокатных цехов была завершена. Комбинат получил сертификаты на право производства (по немецким и общеевропейским стандартам) листов толщиной 4-50 миллиметров из углеродистых марок стали, конструкционных и низколегированных сталей, сортовых профилей, таких как двутавровые балки, сталь угловая равнополочная, сталь круглая всех размеров, заготовка квадратная 100 x 100 миллиметров - с охватом 69 марок сталей.

Представитель ТЮФа, посетивший комбинат и торжественно вручивший сертификаты, заявил, что алчевский металл не хуже, чем продукция многих мировых известных фирм и что у комбината есть хороший шанс попасть на внешний рынок.

Действительно, сертификаты должны дать рынок сбыта для продукции АМК за рубежом по повышенной цене. Сейчас комбинат запланировал сертифицировать систему обеспечения качества выпускаемой продукции в соответствии с международным стандартом ИСО-9002. При успешном завершении этой работы престиж комбината на внешнем рынке должен резко повыситься.

[Нужно сказать, что при экспорте продукции большое значение придается товарному виду - упаковке изделий. К тому же подготовка товара к отгрузке - одна из трудоемких операций. Поэтому в сортопрокатном цехе АМК началась подготовка к монтажу сортоукладочного оборудования, которое значительно облегчит труд рабочих, занятых подготовкой металла к отгрузке и позволит добиться нужного вида пакета.

- Что делает сортоукладчик? Механически укладывает пакет, будь то швеллер, балка или уголок, - объясняет начальник сортопрокатного цеха Н.А. Чудновец. - Сам его увязывает, взвешивает. Сортировщице остается только набить бирку. Когда наш сортоукладчик будет готов, мы сможем грузить металл на экспорт прямо с потока.

Как видим, коллектив комбината, его руководство серьезно решают вопросы улучшения качества выпускаемой продукции, что повысит ее конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем

рынке. А это явится одним из решающих рычагов укрепления финансового положения комбината.

Но ждут ли нас на мировом рынке?

На этот непростой вопрос министр промышленности Украины в интервью газете "Голос Украины" (24 февраля 1994 года) ответил уклончиво:

- Во всяком случае, я могу уверенно сказать, что у нас с удовольствием будут покупать чугун, литые слябы... Сегодня мы уже смогли аттестовать немало продукции. Получили мировые стандарты, которые позволяют нам выйти на европейский рынок. Кстати, обсуждаем с Европейским сообществом вопрос получения квоты для выхода на европейский рынок. Это очень сложный вопрос: никто нас туда не хотел бы пустить, хотя мы - европейское государство.

Сейчас приходится искать рынок сбыта, в основном, дома, но найти потребителя металла в Украине трудно. Совсем недавно Украина производила около 40 миллионов тонн проката в год, а потребляла только 6 миллионов, так что конкурентов у АМК на продажу проката много.

✓ Всегда находит сбыт продукция стана 600 - особенно квадратная заготовка, а также уголки, швеллеры, балки. Не зря алчевские металлурги называют сортопрокатный цех палочкой-выручалочкой. Квадратная заготовка имеет огромный спрос за рубежом, но не следует забывать, что "квадрат" не является готовой продукцией.

Из продукции толстолистовых цехов пользовался спросом судостроитель, за него комбинат получал предоплату от Николаевского и Херсонского судостроительных заводов. По клирингу много металла отправлялось в Россию и Туркмению (взамен поставок на Украину нефтепродуктов и других стратегических видов сырья).

В 1993 году комбинат вплотную столкнулся с тем, что спрос на толстый лист исчез, зато появился колоссальный спрос на тонкий лист, которого АМК не производил.

Со всей очевидностью и неотвратимостью перед комбинатом возникла проблема освоения новых видов продукции, которая пользовалась бы спросом на внутреннем и внешнем рынке.

✓ Но, несмотря на трудности, комбинат по-прежнему остается экспортером чугуна, листового и сортового проката в такие страны ближнего и дальнего зарубежья, как Россия, Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Дания, Китайская Народная Республика, Египет, Испания, Польша, Словакия, Тайвань, Корея, Таиланд, Англия, Япония.

- При всей сложности ситуации, - говорил в конце 1994 года главный инженер комбината Е.К. Миронов, - мы думаем о перспективе. Есть наработки на 1995 год - своего рода программа, в подготовке

которой задействованы все специалисты. Основной упор в ней делается на продажу листа на экспорт. Если в 1994 году листовые станы работали по остаточному принципу, когда основная нагрузка ложилась на стан 600, то в 1995 году планируем произвести 1,6 млн. тонн готового проката и из них 1 млн. тонн листового металла. 360 тыс. тонн листа предполагается экспортировать. Прежде всего это судосталь, лист по американским и европейским стандартам.

ОБНОВЛЕНИЕ И ПЕРЕВООРУЖЕНИЕ

Одним из видов новой продукции, освоенной комбинатом, стали металлические шпалы. Для Украины, не имеющей промышленных запасов лесоматериалов, замена деревянных шпал металлическими - будущее железных дорог. Учитывая дефицит на древесину, технические службы комбината вместе со специалистами сортопрокатного цеха и цеха двухслойной стали разработали и освоили выпуск металлических шпал.

...Коллектив цеха двухслойной стали в связи с прекращением поставок на комбинат нержавеющей стали и отсутствием спроса на его продукцию остался без работы. Возник вопрос: что делать?

Благодаря целеустремленности начальника цеха Сергея Васильевича Диордицы, инженерно-технических работников и всего коллектива, производственные участки цеха в кратчайшие сроки были перепрофилированы на выпуск шпал. Причем эти участки сооружались по цеховым проектам собственными силами, из собственных материалов.

С февраля 1993 года в цехе действует поточная линия по производству металлической шпалы. Ее мощность - 150 тысяч шпал в год. А всего комбинат планирует производить не менее одного миллиона шпал в год.

Для начала уложили на металлические шпалы несколько километров путей на АМК, затем на коксохимическом заводе в Алмазной, на ферросплавном в Стаханове, тепловозостроительном в Луганске, в Донецкой области, в Крыму и т.д.

География алчевских шпал расширяется буквально с каждым днем. Выпуск металлических шпал решает не только проблемы занятости рабочих, но и получения прибыли комбинатом.

АМК наладил выпуск наклонной подкладки под рельсы, что увеличивает срок их службы. Первыми в стране алчевцы освоили прокатку тонкого трехслойного листа (внутри - обычный, снаружи - нержавеющей), который получает все более широкий спрос. Цех товаров на-

родного потребления начал производство металлической затяжки для шахт. Освоен выпуск новых профилей шахтной стойки.

Идет подготовка к производству тонкого листа (1-3 миллиметра). Этим будет занят цех двухслойной стали и стан 2800 (наряду с выпуском крупного сортамента). Стан 600 будет выпускать профили для ножей бульдозеров. Осваиваются новые гнутые профили для народного хозяйства, например, для мебели и т.п.

Принимаются меры по совершенствованию привычной продукции прокатных цехов. Эффективная работа выполнена Центральной лабораторией комбината на стане 600 и на блюминге. За счет изменения сечения блюмса и новой системы порезки раскатов на блюминге и стане 600 выход мерных штанг увеличился на 5-6 процентов. А это дополнительные тысячи долларов, так как ранее при поставке за рубеж коротких штанг комбинат терял 15 долларов на каждой тонне. Еще один пример. В прокатном производстве ежегодно получалось примерно 100 тысяч тонн обрезки. Раньше ее использовали просто - она шла на переплавку. Теперь эти отходы применяются для изготовления товаров народного потребления.

В тесном союзе с наукой работники комбината решили еще несколько важных задач.

С отказом России от поставок Украине титана, в Украине создано свое производство титана. Но в Украине еще не могут получать слитки диаметром 600 миллиметров и более. Теперь комбинат получает слитки диаметром 390 миллиметров - "спички", как их называют, которых раньше катать не приходилось. Но коллективы Центральной лаборатории комбината и ТЛЦ-1 решили эту проблему.)

Ведется постоянная работа по снижению расхода металла. Значительной экономии достигли прокатчики первого и второго толстолистовых цехов, блюминга. Это результат внедрения предложений Центральной лаборатории комбината, умения и желания хорошо работать самих цеховиков.

В цехе ремонта металлургического оборудования создан участок по изготовлению биметаллических заготовок из стали и композиционных сплавов. Подшипники, у которых корпус выполнен из стали, а поверхность, работающая на трение, из композиционного сплава, имеют высокую температуростойкость и работают до года без смазки. Один из авторов способа изготовления биметаллических заготовок - Р.Б. Тракшинский, заместитель главного механика по сварке. Даже на современных металлургических предприятиях высокоразвитых стран для подшипников используются заготовки из бронзы - дорогие и с небольшим сроком износостойкости. Идея, разработанная специалистами комбината и проверенная на практике, стала значительным ша-

гом вперед, она решает проблему безаварийной работы ролгангов прокатных станов и исключает простои, останавливающие весь стан. Биметаллическая заготовка должна найти потребителя не только у нас в Украине, но и далеко за ее пределами.

На протяжении ряда лет Центральной лабораторией ведутся работы по раскислению стали сырьевыми отходами алюминия и сплавами на его основе взамен дефицитного для Украины алюминия.

Успешно завершились испытания новых систем автоматического смешивания доменного, коксового и природного газов. Их освоение обещает значительную экономию догоростящих энергоносителей. Разработка перспективной технологии, осуществленная совместно металлургами и учеными Донбасского горно-металлургического института, отмечена в 1993 году премией на конкурсе, проведенном Государственным фондом фундаментальных исследований при Госкомитете Украины по вопросам науки и техники.

Продолжается работа по техническому перевооружению производства. За последние годы в цехах комбината смонтировано 35 тысяч тонн нового оборудования взамен устаревшего. 9,5 тысяч тонн нового оборудования установлено на блюминге, 1,4 тыс.т - на стане 2250, 6,5 тыс.т - на стане 2800 и 1,5 тыс.т - в сортопрокатном цехе.

В 1992 году для поддержания оборудования в надлежащем техническом состоянии проведены капитальные ремонты двадцати металлургических и энергетических агрегатов с модернизацией оборудования. Помимо этого внедрено свыше 90 организационно-технических мероприятий по новой технике и передовой технологии.

В 1994 году прошел капитальный ремонт четвертой доменной печи и начался капремонт пятой печи, введен в строй новый вагоноопрокидыватель на рудном дворе доменного цеха, восстановлена вторая нагревательная печь с рекуператорами на стане 2250, идет реконструкция третьей нагревательной печи в сортопрокатном цехе и т.д. Это позволит уменьшить потребление энергоносителей, что весьма важно для комбината, так как газ, кокс, электроэнергия во многом определяют сегодня стабильность работы металлургических агрегатов.

Подавляющее большинство металлургических агрегатов, производственных участков готовы высокопроизводительно работать и выпускать металлопродукцию надлежащего качества.

Однако, несмотря на всю проделанную работу, комбинату не удалось достичь намеченных экономических рубежей. Общий уровень производства снизился. Основной причиной снижения производства послужили сверхплановые простои агрегатов из-за отсутствия сырья, материалов, топливно-энергетических ресурсов. В 1992 году потребность комбината в коксе и железорудном концентрате была удовлетво-

рена только на 65 процентов, в аглоруде - на 59, в металлоломе на 68 процентов.

Срывы производства, к сожалению, были и по вине комбината.

Самое серьезное внимание на комбинате уделяется решению социальных проблем. По всем направлениям используются возможности обеспечения металлургов жильем, продовольственными и промышленными товарами, расширяется сеть баз отдыха трудящихся на Черном море, в Новопсковском и Кременском районах Луганской области, созданы условия для дальнейшего развития индивидуального садоводства и огородничества.

Примечательный факт: несмотря на возросшие трудности, резкое удорожание материалов, комбинат вдвое увеличил строительство жилья против предыдущих лет.

Это способствует снижению оттока кадров с комбината, укреплению у людей надежды и веры в будущее.

За последние годы за Васильевкой выросли новые постройки - это подсобное хозяйство УРСА комбината. Расширение подсобного хозяйства началось в мае 1991 года. Построены зернохранилище, склад комбикормов, кормоцех, газовая котельная, два свинарника-маточника, откормочная для молодняка и т.д. Обустраивается ремонтно-механическая мастерская, строится гараж для сельскохозяйственной техники. Все оборудование и техника куплены на деньги комбината.

Пожалуй, ни на одном металлургическом предприятии нет такого огромного комплекса по откорму свиней, тепличного хозяйства по выращиванию овощей, рыбного хозяйства. Управление рабочего снабжения располагает консервным и засолочным цехами.

В начале февраля 1994 года, когда на улице трещал мороз, в теплице АМК сорвали первый огурец. Генеральный директор комбината вручил его под аплодисменты и улыбки присутствующих главному энергетiku предприятия В.Г. Беляеву. Столь высокого "приза" Вадим Гаврилович удостоен за ту работу, которую он и возглавляемое им управление провели по обеспечению теплиц теплом: в теплицах комбината зимой - плюс 18-20 градусов. В них набирают вес не только огурцы, но и цветут каллы, распускаются розы...

Итак, комбинат не стоит на месте. Он постоянно, с первых своих шагов, обновляется, растет. Заключение сделок с поставщиками и потребителями на взаимовыгодной основе, да к тому же долгосрочных, стало задачей первостепенной важности.

В новых условиях хозяйствования разрабатывается перспективный план развития производства до 2000 года. Программа стабилизации производства направлена на то, чтобы при минимальных затратах про-

известить максимальное количество продукции. Комбинат неуклонно ориентируется на освоение новых видов продукции и техническое перевооружение.

Решить проблему выживания можно через реконструкцию агломерационного, доменного, мартеновского, некоторых прокатных цехов. Но жизнь теперь настолько динамична, что каждый день вносит свои коррективы. Изменения в выпуске продукции, вызванные требованиями рынка, которые уже начались, будут продолжаться.

На аглофабрике планируется реконструкция трактов подачи шихты и известняка, с тем чтобы иметь резервные тракты на случай выхода действующих из строя и исключить остановки агломашин; предусматривается замена существующих агломашин на более производительные. Это позволит улучшить качество готовой продукции и экологическую обстановку.

В доменном цехе намечены замена турбовоздуховодов, строительство установки по вдуванию угольного топлива (пыли) в рабочее пространство доменной печи № 5, реконструкция литейного двора с целью механизации горновых работ, улучшения условий труда.

В сталеплавильном производстве ставится задача достижения высоких технико-экономических показателей работы сталеплавильных агрегатов, улучшения качества готовой продукции. Здесь в первую очередь предусматривается замена действующих мартеновских печей на высокопроизводительные прямоточные двухванные сталеплавильные агрегаты, что позволит на высвободившихся производственных площадях разместить установки внепечной обработки стали.

Уже закончено проектирование второго прямоточного агрегата, который будет сооружен на месте третьей и четвертой мартеновских печей. Опыт эксплуатации первого прямоточного агрегата на комбинате показал, что он производит сталь хорошего качества. Немаловажную роль играет и то, что такие агрегаты потребляют природного газа в два раза меньше, чем существующие ныне, да и экологически они более чистые. Планируется установка прямоточного агрегата № 4 взамен печи № 8 (с освобождением печи № 9), агрегата № 5 на месте старой печи № 10 (взамен ДСПА с подключением газоочисток № 9 и № 10) и, наконец, строительство прямоточного агрегата № 3 (вместо мартеновских печей № 6 и № 7).

Затем предусматривается введение в эксплуатацию машин непрерывного литья заготовок для листового и сортового проката, в результате чего выводятся из потока производства цех подготовки составов и обжимной, а также резко сокращается расход металла на производство заготовок. Однако для этого нужно найти инвесторов за рубежом.

Таким образом, на комбинате будет 5 прямоточных сталеплавильных агрегатов с последующим сносом одного агрегата в середине с тем, чтобы поставить там впоследствии 2 конвертора.

В прокатном производстве предусматривается техническое перевооружение стана 2250 и стана 2800, что обеспечит повышение качества готового проката, расширение сортамента и улучшение условий труда. На стане 2800 будет создан участок гнутых профилей. На стане 600 предусматривается замена устаревшего оборудования новым, дооборудование стана универсальными клетями, чем обеспечивается снижение расхода металла и улучшение качества продукции.

В цехе товаров народного потребления предусматривается строительство участков для горячей и холодной прокатки тонкого листа.

Наряду с реконструкцией и техническим перевооружением основного производства будет проходить техническое перевооружение и других цехов комбината. Так, например, будет развиваться литейное производство. И здесь есть выгода: тонна литья в десять раз дороже тонны чугуна.

Запланированная реконструкция комбината потребует больших финансовых вложений.

Где их взять?

Один путь - увеличивать производство и реализацию продукции. С трудом, но она пробивается на рынок. Уже в 1992 году алчевский чугун стали покупать Япония, Англия, ряд других стран. Да и другие виды продукции находят сбыт.

Второй путь - получение кредитов из-за рубежа. Конечно, их придется с течением времени выплачивать, но с их помощью можно реконструировать, капитально модернизировать комбинат.

Сюда же надо добавить, что часть наиболее сложной программы включена в государственную программу Украины.

Эти и другие усилия направлены на достижение главной цели - преобразуясь на марше, выстоять в небывало трудных условиях, выбраться из хаоса с наименьшими потерями, выдержать все, что выпало на долю коллектива в период экономических и политических потрясений, войти в рынок твердым шагом и на этой основе обеспечить людям нормальную жизнь. Этому должно способствовать преобразование Алчевского государственного металлургического комбината в акционерное общество открытого типа, проведенное в 1994 году в соответствии с Указом Президента Украины "О корпоратизации предприятий".

Акционерное общество стало преемником прав и обязанностей, активов и пассивов корпоратизированного предприятия. Обязанности

председателя правления Акционерного общества "Алчевский металлургический комбинат" возложены на генерального директора АМК.

В свидетельстве о регистрации акционерного общества указаны основные направления его деятельности: производство металлопродукции, строительных материалов, щебня, граншлака; товаров народного потребления, сельскохозяйственной продукции; внешнеэкономическая, коммерческая, посредническая и торговая деятельность; автотранспортные услуги; телерадиовещание, предоставление бытовых услуг населению.

Комбинат входит в рынок, но еще не адаптировался как следует к нему. Выход из сложившейся тяжелой ситуации руководство ОАО "АМК" видит в решении трех взаимосвязанных проблем: во-первых, это оптимальный выпуск продукции при минимальном количестве действующих металлургических агрегатов; во-вторых, выпуск продукции с минимальными затратами в процессе производства; в-третьих, экономически эффективная продажа металлопродукции, особенно на зарубежном рынке.

Председатель правления ОАО "Алчевский металлургический комбинат" Е.К. Миронов считает, что в любой работе должна быть система, направленная на получение планируемых конечных результатов, и ближайшей вехой на этом пути является финансовая стабилизация предприятия. Для ее достижения разработан бизнес-план, который будет координировать все действия коллектива металлургов. Предварительные расчеты показывают, что понадобится, как минимум, три года, чтобы стабилизировать экономическое положение комбината.

С огромным напряжением сил, но с надеждой и верой в будущее, комбинат идет к намеченным целям.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

(краткая хроника событий)

1895 год

По инициативе А.К. Алчевского создается Донецко-Юрьевское металлургическое общество (ДЮМО), начавшее строить возле станции Юрьевка Екатерининской железной дороги крупный металлургический завод.

Середина мая - состоялась закладка первой доменной печи будущего завода ДЮМО.

1896 год

26 мая - в торжественной обстановке задута доменная печь № 1. День рождения Донецко-Юрьевского металлургического завода - нынешнего Алчевского металлургического комбината.

Вторая половина года - вступили в строй вторая доменная и первая мартеновская печь.

За 1896 год завод выплавил 1 млн. 925 тыс. пудов чугуна и 518,5 тыс. пудов стали.

1897 год

На заводе состоялась первая забастовка, вызванная низкими расценками. В забастовке участвовали 120 рабочих.

1898 год

1 мая - забастовали и потребовали повышения зарплаты 1150 рабочих завода ДЮМО. Всем участникам забастовки была повышена заработная плата с 60 до 80 копеек в день.

21 августа - введена в эксплуатацию доменная печь № 3.

1899 год

Завод первым в России начал производство крупных сортов балок, ввозившихся ранее из-за границы.

Состоялась забастовка машинистов-крановщиков литейного цеха, вызванная тяжелыми условиями труда. Крановщиков поддержали литейщики и формовщики. Администрация удовлетворила требования забастовщиков.

1901 год

После трагической гибели 7 мая 1901 года основателя завода ДЮМО А.К. Алчевского по делам завода учреждается специальная Администрация, подчиняющаяся Общему собранию кредиторов в Петербурге.

1902 год

Завод ДЮМО входит в синдикат "Продамет" ("Общество для продажи изделий русских металлургических заводов").

1905 год

19 января - на заводе ДЮМО состоялась забастовка протеста против расстрела царскими войсками мирного шествия рабочих Петербурга 9 января 1905 года.

Первая половина февраля - состоялась стачка с требованием политических свобод, свержения самодержавия, 8-часового рабочего дня, передачи помещичьих земель крестьянам.

Октябрь - рабочие завода ДЮМО избрали Делегатское собрание, выполнявшее роль Совета рабочих депутатов.

Создан "Союз рабочих Донецко-Юрьевского завода" и дружина самообороны, преобразованная позже в боевую дружину.

8,9,11 декабря - состоялись митинги рабочих завода ДЮМО, организованные Делегатским собранием. 11 декабря дюмовцы постановили присоединиться к всеобщей политической стачке.

16 декабря - боевая дружина завода ДЮМО под командованием рабочего-литейщика И.А.Кротько отправилась в Горловку на помощь восставшим рабочим.

1906 год

29 июля - зарегистрирован профсоюз металлистов Донецко-Юрьевского завода.

1907 год

Построена заводская школа на 600 учащихся с четырехлетним сроком обучения (с 1911 года срок обучения продлен до шести лет).

1908 год

22 августа - царские власти запретили существование профсоюза.

✓ 1910 год

15 ноября - по инициативе Юрьевско-Алмазного общества "Просвещение" в Алчевске открыто частное коммерческое училище. Эпидемия холеры в заводском поселке.

1911 год

Создано Потребительское общество рабочих Донецко-Юрьевского металлургического завода.

1912 год

4 апреля - рабочие завода ДЮМО направили в Государственную думу протест против закона о страховании рабочих. Под протестом подписалось 1000 рабочих завода.

24 апреля - металлурги Донецко-Юрьевского завода приняли резолюцию протеста в связи с расстрелом рабочих на Ленских золотых приисках.

1913 год

В 1913 году завод ДЮМО произвел 249 тыс. тонн чугуна, 251 тыс. тонн стали, 210,5 тыс. тонн проката. На заводе действовало шесть доменных и семь мартеновских печей, три конвертора, пять крупных прокатных станков.

Создана заводская футбольная команда.

1914 год

4 февраля - на заводе началась забастовка, в которой приняли участие более 4 тыс. человек. Кроме экономических требований, стачечники выработали и политические: свободы собраний, печати, права избирать представителей для защиты своих интересов перед администрацией и др. Екатеринославский генерал-губернатор приказал арестовать членов стачечного комитета. Часть экономических требований бастующих была удовлетворена.

В связи с началом мировой войны на заводе введен в эксплуатацию проволочный цех, производивший колючую проволоку для нужд фронта.

1915 год

9 июня - состоялась стачка рабочих мартеновского цеха, к которой присоединилось большинство рабочих других цехов. Стачечники добились повышения заработной платы на 10 процентов.

Ввиду уменьшения поступления на завод сырых материалов остановлена доменная печь № 2.

1916 год

27 мая - 4 июня - девять дней продолжалась забастовка рабочих завода ДЮМО. Основное требование бастующих - увеличение зарплаты на 35 процентов. В забастовке участвовало более 4 тысяч металлургов. Зачинщиков стачки и наиболее активных ее участников арестовали. Бастующие добились частичных уступок со стороны администрации.

4 октября - в связи с продолжающимся снижением поступления сырья остановлена доменная печь № 4.

1917 год

2 марта - состоялся митинг солидарности с петроградскими рабочими и матросами, свергнувшими царское самодержавие.

Первая половина марта - избран Юрьевский Совет рабочих депутатов, в состав которого вошли преимущественно представители партий эсеров и социал-демократов (меньшевиков).

Май - забастовало 6 тысяч рабочих завода ДЮМО, требуя повышения зарплаты. Администрация удовлетворила требования бастующих.

6 июня - Совет старост рабочих и служащих Донецко-Юрьевского завода признал недопустимым намерение администрации закрыть завод и заявил о возможности в связи с этим введения рабочего контроля над заводом.

12 октября - Юрьевский Совет принял резолюцию, требовавшую создания однородной социалистической власти.

18 октября - остановлена доменная печь № 5.

11 ноября - остановлена доменная печь № 1.

8-15 декабря - состоялись переговоры представителей рабочих и служащих Донецко-Юрьевского завода с администрацией, в результате которых на заводе введен 8-часовой рабочий день и повышена зарплата.

1918 год

25 апреля - остановлена доменная печь № 6.

26 апреля - в Алчевск вступили австро-германские оккупационные войска.

3 мая - на заводе остановлена последняя доменная печь № 3. Более четырех тысяч рабочих получили расчет.

1920 год

Январь - завод ДЮМО национализирован и стал называться Государственным Донецко-Юрьевским металлургическим заводом. Начали давать продукцию мартеновский, прокатный и проволочный цехи.

1921 год

Коллектив завода послал по первому рабочему набору в вузы Ф.А. Пастушенко, А.И. Прудникова, К. Седашова.

1922 год

15 марта при заводе открыта школа фабрично-заводского ученичества (ФЗУ).

1923 год

Май - по решению комиссии Совета Труда и Оборона (СТО) завод остановлен. На предприятии оставлен небольшой штат рабочих для консервации оборудования и охраны.

✓ 1925 год

Июнь - Высший Совет Народного хозяйства (ВСНХ) принял решение о снятии Донецко-Юрьевского завода с консервации и о подготовке его к пуску.

✓ 1926 год

28 февраля - в торжественной обстановке введена в действие доменная печь № 2. Начало возрождения завода после консервации.

1 августа - вступила в строй доменная печь № 6.

22 ноября - восстановлена доменная печь № 1.

В течение года вступили в строй несколько мартеновских печей и три прокатных стана.

1928 год

Апрель - посетили завод и выступили на литературном вечере перед металлургами известные украинские писатели Остап Вишня, Иван Микитенко, Петро Панч, Владимир Сосюра и Павло Тычина.

1929 год ✓

10 мая - после капитального ремонта введена в строй доменная печь № 5.

Закончено восстановление завода после консервации. Началась его реконструкция.

22 сентября - состоялся торжественный пуск ново-коксового цеха (ныне Алчевский коксохимический завод).

1930 год

Построен заводской Дворец культуры.

1931 год ✓

В соответствии с планом реконструкции снесены старые доменные печи № 3 и № 4. Начаты подготовительные работы к строительству двух новых мощных механизированных домен.

Коллектив доменной печи № 2 завоевал первое место во Всеукраинском смотре на лучшую домну.

Город дважды посетил молодой инженер, будущий Главный конструктор космических ракет С.П. Королев.

✓ 1932 год

12 января - пущена первая отечественная разливочная машина.
За год в реконструкцию завода вложено 35 млн.рублей.

✓ 1933 год

29 января - задута домна № 1-бис полезным объемом в 930 м³.

✓ 1934 год

28 апреля - введена в эксплуатацию доменная печь № 2-бис объемом в 930 м³. Впоследствии ее полезный объем был увеличен до 1050 м³.

7 августа - город посетили герои освоения Арктики - челюскинцы. Они встретились с ударниками-строителями домны № 2.

1935 год

1 сентября - завод перешел на работу без дотации.

17 октября - состоялся первый слет стахановцев завода.

1938 год

26 июня - начальник прокатного стана 500 М.Д. Кудрявцев избран депутатом Верховного Совета УССР (первого созыва) по Ворошиловскому городскому избирательному округу.

Построено паровозное депо с вагонными мастерскими.

1939 год

26 марта - за использование стахановских методов работы Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями группу работников завода, в том числе директора завода П.А. Гмырю, мастера доменной печи Г.Ф. Бебешева, машиниста паровоза П.С. Хардикова, инженера-доменщика А.В. Немцова, сталевара М.И. Фомина и других.

1940 год

28 ноября - коллектив доменной печи № 2 досрочно завершил выполнение годовой программы. Доменщики завода во всесоюзном соревновании металлургов заняли одно из первых мест.

В предвоенном 1940 году завод произвел 249,5 тыс.тонн чугуна, 235,4 тыс.тонн стали, 207,9 тыс.тонн проката. Выпуск специальных и качественных сталей составил 85 процентов общего производства стали.

На заводе действовали 4 доменных и 7 мартеновских печей, 5 прокатных и 5 волочильных станов по протяжке автоматного металла.

1941 год

22 июня - состоялся общегородской митинг в связи с нападением фашистской Германии на СССР. На митинге выступили директор завода П.А. Гмыря, газовщик доменного цеха И.Л. Козловский и другие металлурги. Участники митинга заявили, что утроят свою энергию и дадут металла столько, сколько потребует Родина.

Первая половина сентября - Алчевский металлургический завод освоил производство и приступил к массовому производству 50-миллиметровых мин.

10 октября - первая бомбардировка завода фашистской авиацией. Бомбежки повторялись вплоть до июля 1942 года.

15 октября - на основании постановления Государственного Комитета Оборона и приказа Народного комиссара черной металлургии прекращена работа всех производственных цехов завода.

17 октября - началась эвакуация заводского оборудования на Восток.

1942 год

11 января - Государственный Комитет Оборона принял решение о восстановлении доменной печи № 4.

С 9 апреля по 7 июля 1942 года доменная печь № 4 произвела для нужд фронта 10 тыс.тонн литейного чугуна.

11 июля - закончилась вторая эвакуация завода. Всего за два периода эвакуации отправлено на Восток 3325 вагонов, выехало 4780 человек.

12 июля - Алчевск оккупирован немецко-фашистскими захватчиками.

1943 год

2 сентября - войска Южного фронта освободили Алчевск от гитлеровцев.

4 сентября - Народный комиссар черной металлургии СССР подписал приказ "О восстановлении деятельности металлургического завода имени Ворошилова".

1944 год

В ночь с 6 на 7 марта введена в эксплуатацию восстановленная мартеновская печь № 5.

Март - ВЦСПС присудил Алчевскому заводу вторую премию за успехи в соревновании восстанавливающихся предприятий.

Август - восстановлена мартеновская печь № 4.

14 октября - задута доменная печь № 5.

1945 год

19 апреля - восстановлена доменная печь № 4.

1946 год

26 мая - трудящиеся города торжественно отметили 50-летие металлургического завода. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 июля 1946 года завод награжден орденом Трудового Красного Знамени. Большая группа металлургов была награждена орденами и медалями.

1947 год

22 февраля - возобновлен выпуск многотиражной газеты Алчевского металлургического завода "Ворошиловец".

16 июня - выдала первый чугун восстановленная мощная доменная печь № 1.

1948 год

18 мая - учреждена медаль "За восстановление предприятий черной металлургии Юга". Этой награды удостоены многие металлурги, отличившиеся в восстановлении Алчевского металлургического завода.

31 декабря - встала в число действующих домна № 2. Этим завершилось восстановление доменного цеха в довоенном объеме.

1949 год

3 декабря - почти на 13 месяцев раньше срока коллектив завода выполнил план первой послевоенной пятилетки.

1950 год

24 января - указом Президиума Верховного Совета СССР за выслугу лет и безупречную работу 82 заводчанина награждены орденами и медалями, и том числе орденом Ленина - мастера доменного цеха И.И. Дубровка, Ф.К. Ищенко, старший мастер Р.Д. Жидов, начальник проектного отдела А.И. Прудников; орденом Трудового Красного Знамени - горновой И.К. Головатенко, чугушник Г.А. Кузнецов, мастер доменного цеха Е.Я. Логачев и др.

Созданы заводские танцевальные ансамбли "Металлург" и "Юный металлург".

1952 год

31 марта - вступили в строй две мощные 220-тонные мартеновские печи.

1 июля - сдан в эксплуатацию толстолистовой стан 2250. Завод вновь стал работать полным металлургическим циклом.

10 октября - вступили в действие мартеновская печь № 3, котел № 4 ТЭЦ.

1953 год

31 июля - введен в эксплуатацию комплекс мартеновской печи № 4.

10 ноября - введена в действие мартеновская печь № 5.

1954 год

8 июня - вступил в действие уникальный отечественный блюминг-слябинг.

1955 год

22 апреля - выдала первый чугун вновь построенная доменная печь № 3.

Общий вид завода ДЮМО

Алчевский Алексей Кириллович - основатель
завода, промышленник и банкир

Семья Алчевских

Дело тюремного
отделения об
участнике
революции 1905 г.
Кротко И.А.

Участник
революционного
движения
К.Е. Ворошилов

Вид цехов разрушенного завода после освобождения
Алчевска от немецко-фашистских захватчиков

Митинг по случаю пуска доменной печи № 1

Крайнев И.Н. -
директор завода
1934-1937 гг.

Гмыря П.А. -
директор завода
1937-1961 гг.

Жердев А.В. -
директор завода
1961-1977 гг.

Воронов Ю.Ф. -
директор завода
1977-1980 гг.

Якименко Г.С. -
директор комбината
1980-1990 гг.

Гребенюков А.В. -
генеральный директор
комбината
1990-1993 гг.

Скороход Н.М. -
генеральный
директор комбината
1993-1995 гг.

Миронов Е.К. -
генеральный
директор комбината
с 1995 г.

Юнко Л.Д. -
главный инженер
завода (1944-1956 гг.)

Абрамович М.Н. -
главный инженер
завода (1957-1961 гг.)

Дрялик Е.П. -
главный инженер
завода (1961-1968 гг.)

Воропаев А.П. -
главный инженер
завода (1968-1974 гг.)

Лобачев В.Т. -
главный инженер
завода (1980-1987 гг.)

Проценко Ю.Ю. -
главный инженер
завода (1987-1989 гг.)

Селютин Н.С. -
главный инженер
комбината с 1995 г.

Фомин М.И. -
Герой
Социалистического
Труда

Гриценко М.И. -
Герой
Социалистического
Труда

Ступаков В.Ф. -
Герой
Социалистического
Труда

Луговской А.И. -
Герой
Социалистического
Труда

Корзинкин В.Ф. -
Герой
Социалистического
Труда

Марченко В.Н. -
Герой
Социалистического
Труда

Миначенков Н.Г. -
Герой
Социалистического
Труда

Недбаев В.И. -
Герой Советского
Союза

Снесарев В.С. -
Герой Советского
Союза

Липовенко П.И. -
Герой Советского
Союза

Качалов А.М. -
лауреат
Государственной
премии СССР

Деputатов И.С. -
Герой Советского
Союза

Сбитнев А.М. -
лауреат
Государственной
премии СССР

Сукач В.И. -
лауреат
Государственной
премии СССР

Шехтер С.Я. -
лауреат
Государственной
премии Украины

Мирошніченко А.Н. -
лауреат
Государственной
премии Украины

Овилько С.Ф. -
лауреат
Государственной
премии Украины

Роспасиенко В.И. -
заслуженный
изобретатель Украины

Глоба Н.И. -
заслуженный
изобретатель
Украины

Пикалова В.М. -
заслуженный
рационализатор
Украины

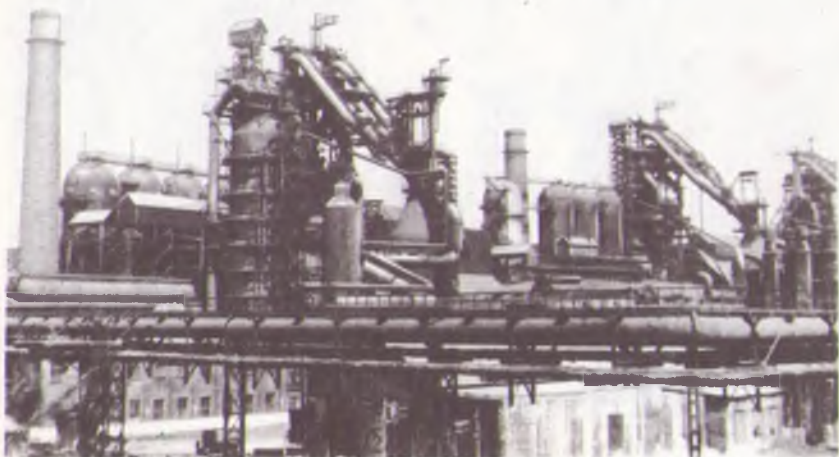
Полякова Г.В. -
заслуженный
рационализатор
Украины

Первые работницы комбината, победительницы
соревнования за право носить почетную
Красную Косынку

Единственное производственное здание,
сохранившееся от старого завода ДЮМО - ныне
сталелитейный участок фасоннолитейного цеха

Доменный цех

Общий вид Алчевского металлургического комбината

Больница комбината

Памятник металлургам, погибшим в годы
Великой Отечественной войны

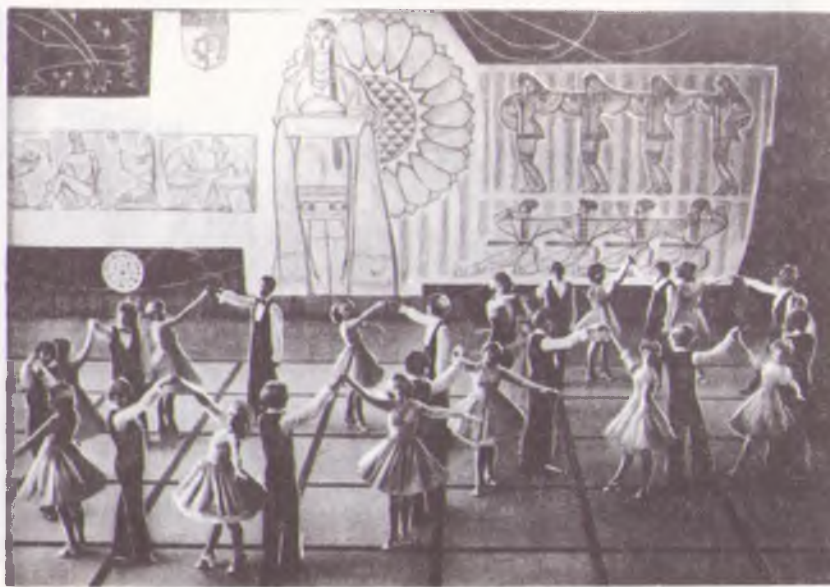
Донбасский горно-металлургический институт

Кинотеатр "Металлург"

Дворец культуры металлургов

Танцевальный ансамбль металлургов

База отдыха на Исаковском водохранилище

Цех подготовки производства

Пульт управления доменной пещью

Разливка чугуна в мульты

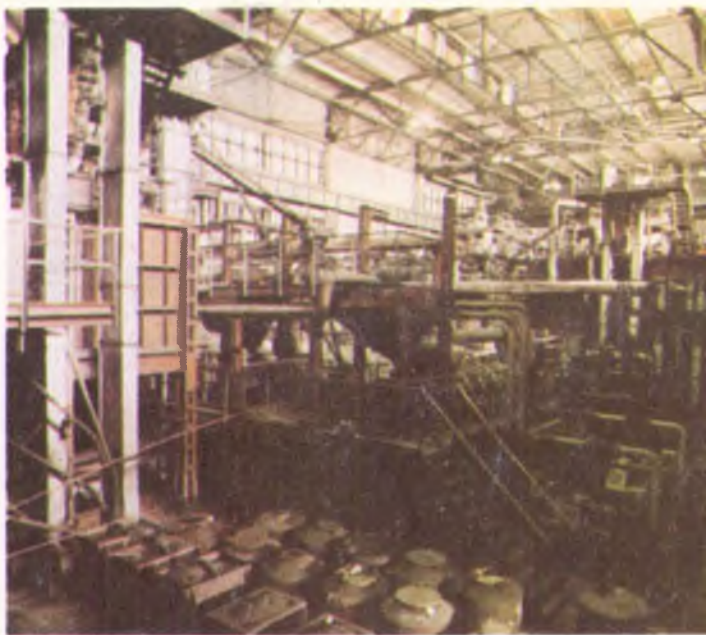
Заливка чугуна в мартеновскую печь
из 100-тонного ковша

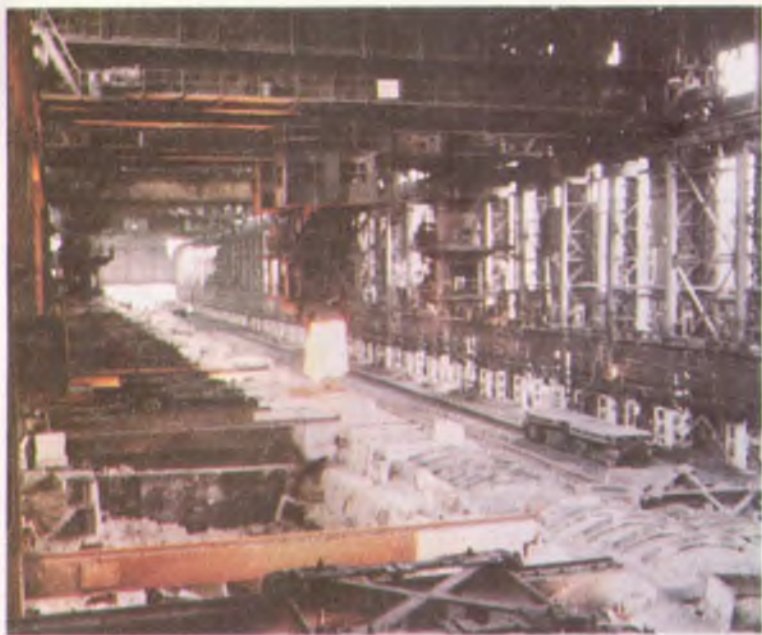
Выпуск стали из двухжелобной мартеновской печи

Общий вид мартеновского цеха
при разливке стали в изложницы

Цех стальной дроби

Общий вид участка нагревательных колодцев
обжимного цеха

Прокатка слитков в обжимном цехе

Склад горячекатанной квадратной заготовки

Склад горячекатанных слэбов

Рабочая клеть кварто

Общий вид толстолистного стана "2800"

Рентгено-спектральная лаборатория

Сертификат

Предприятие **Львовский металлургический Комбинат**,
ул. Шмидта 4 - 349102 г. Львовск - Луганская область
Украина

признано в качестве изготовителя листа, круглого прутка, квадратной
заготовки и профилей в соответствии с техническим сводом правил
AD-W0/TRD 100.

В техническом отчете номер **DW-93/009**, представленном Обществом
технического надзора Берлин-Бранденбург (г.о.), определена сфера
действия и другие подробности.

Предпосылки для признания по техническим правилам выполнены.

Данное предприятие владеет, в частности:

- оборудованием, позволяющим компетентное и соответствующее
уровню техники производство и контроль,
- обеспечением качества, гарантирующим в соответствии с
техническими правилами производство и контроль своих
продуктов,
- квалифицированным персоналом для надзора и контроля.

Генеральный директор
Общество технического надзора Берлин-Бранденбург (г.о.)

Technischer Überwachungs-Verein Berlin-Brandenburg e.V.

Сертификат TUV

CERTIFICATE NO. MAT/90/1000/00

This is to certify that

Atterbury Iron & Steel Works,
Kidderley,
Leicestershire,
England.

Has been approved in accordance with the requirements of Lloyd's Register for the manufacture of:

Sections up to three thick and then up to fifteen thousand
in normal strength steel grade A when rolled from
ingots and supplied in the as rolled condition.

This approval is subject to compliance with the Rules for the Manufacture, Testing and Certification of Materials.

Lloyd's Register is to be notified of any change of plant, installation, or specific control system introduced during the validity of this Certificate.

This Certificate is valid for an initial period of three years from the Date of Issue provided the validity will continue indefinitely subject to a satisfactory inspection by Lloyd's Register Surveyors at intervals not exceeding three years.

Dated at London: 20 October 1992

Lloyd's Register of Shipping
15 Abchurch Lane, London EC4N 3DF

LR/PCB - This certificate is subject to the terms and conditions contained

Сертификат Ллойда

22 ноября - сдан в эксплуатацию толстолистовой стан 2800.

1956 год

4 марта - дала сталь 500-тонная мартеновская печь № 7 - в то время самый мощный сталеплавильный агрегат в Европе.

Июнь - впервые на комбинате проведен ремонт изношенного прокатного валька методом наплавки.

Введена в действие мартеновская печь № 8.

Построены новые здания заводской поликлиники и больницы.

1957 год

12 января - сдан в эксплуатацию комплекс доменной печи № 4 объемом 1386 кубических метров.

27 октября вступила в строй мартеновская печь № 9.

Началось строительство цеха газовой аппаратуры.

1958 год

20 июля - труженики завода вместе со всем городом праздновали первый "День металлурга". К этому празднику директору П.А. Гмыре, сталевару М.И.Фомину, мастеру доменного цеха М.И. Гриценко и мастеру толстолистого цеха № 1 В.Ф. Ступакову Указом Президиума Верховного Совета СССР присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Передовики производства И.И. Дубровка, Р.Д. Жидов, С.С. Трубников удостоены звания "Заслуженный металлург Украинской ССР".

В сентябре введен в эксплуатацию новый чугунолитейный цех.

22 октября - вступила в действие шестисоттонная мартеновская печь № 10.

1959 год

Построена первая очередь аглофабрики. 27 сентября - дала первую продукцию аглолента № 1, 2 декабря - № 2.

Закончено строительство цеха газовой аппаратуры.

На стане 2800 была начата прокатка листа нержавеющей стали из слэбов, поставленных заводом "Запорожсталь".

На двух доменных печах освоена выплавка маломарганцовистого чугуна. Три печи были переведены на работу с повышенным давлением газа под колошником.

1960 год

Введены в эксплуатацию: 1 января и 15 февраля - аглоленты № 3 и № 4 на аглофабрике; листоотделка; цех нержавеющей стали.

26 сентября - введен в действие комплекс доменной печи № 5 объемом 1719 кубических метров.

Развернулось строительство нового механического цеха.

1961 год

2 и 3 февраля - на аглофабрике сданы в эксплуатацию аглоленты № 5 и № 6.

Построен цех центробежной отливки труб.

1962 год

Июль - сдан в эксплуатацию механический цех № 2.

28 декабря - дал первый промышленный ток турбогенератор № 5 на ТЭЦ.

Начато строительство нового кислородного цеха.

УКС завода построил для отдела рабочего снабжения холодильник на 500 тонн.

1963 год

Введены в эксплуатацию котел № 7 на ТЭЦ, кислородная установка БР-1, мастерские двухслойной стали, центральная лаборатория, дробомерная установка для очистки листов в толстолистовом цехе № 2.

Введены в эксплуатацию вакуумная нагревательная печь и нагревательная методическая печь на стане 2800, кислородная установка № 2, комплекс шлакового двора, учебно-производственный цех.

1965 год

Введена в эксплуатацию кислородная установка № 3.

Внедрены: в обжимном цехе первые на заводе бесконтактные системы управления механизмами, что сокращает время переходных

процессов при прокатке слитков; на доменных печах № 3 и № 4 - системы автоматического распределения дутья и природного газа по фурмам; на домнах № 2, 4 и 5 - установки радиометрического контроля за сходом шихты в печах; в мартеновском цехе - машина для торкретирования задних стен печей, машина для заправки порогов и установки непрерывного замера температуры жидкой стали в печах.

1966 год

29 марта - сдан в эксплуатацию крупнейший в Европе сортопрокатный стан 600.

28 апреля - в заводском Дворце культуры состоялось вручение государственных наград металлургам, отличившимся в выполнении заданий семилетки (1959-1965 гг.). Герою Социалистического Труда сталевару А.И. Луговскому вручены орден Ленина и Золотая медаль "Серп и Молот", орден Ленина - сталевару И.В. Зеленскому, орден Трудового Красного Знамени - газовщику, председателю профсоюзного комитета доменного цеха И.Е. Чекалкину. Тринадцатую по счету награду - орден "Знак Почета" получил бывший директор завода, почетный гражданин города П.А. Гмыря.

Июль - завод перешел на сокращенную рабочую неделю с двумя выходными днями.

На берегу Черного моря, в Геленджике, открыт санаторно-оздоровительный лагерь для тружеников завода и их семей, в балке "Плоская" - база отдыха агломератчиков. Продолжалось строительство цеховых баз отдыха на берегах Исаковского водохранилища, расположенного за городом.

1967 год

1967 год ознаменовался достижением 100-миллионного рубежа годовой выплавки стали металлургическими заводами Советского Союза.

Почетное право участвовать в проведении завершающей плавки в счет 100 миллионов тонн стали завоевала - в числе десяти лучших бригад Украины - бригада А.И. Луговского (мартеновская печь № 1).

Введены в эксплуатацию брикетная фабрика, водолечебница.

Создана лаборатория научной организации труда и управления (ЛНОТиУ).

1968 год

Июнь - на Исаковском водохранилище открыт яхтклуб.

Танцевальному коллективу "Металлург" присвоено звание "Народный ансамбль танца "Металлург".

1971 год

Февраль - указом Президиума Верховного Совета СССР за достигнутые коллективом завода успехи в развитии производства качественного металла и освоение выпуска новых видов проката металлургический завод награжден орденом Октябрьской Революции.

Сталевар В.Ф. Корзинкин и горновой В.Н. Марченко удостоены звания Героя Социалистического Труда.

1972 год

Октябрь - построен новый Дворец культуры металлургов. Зрительный зал Дворца рассчитан на 1200 мест.

Звания народного удостоен танцевальный ансамбль "Юный металлург".

1973 год

1 января - в состав Алчевского металлургического комбината в качестве доменного цеха № 2 включен Алмазнянский металлургический завод.

24 декабря - мартеновцы Алчевского металлургического завода приняли участие в выплавке 50-миллионной тонны украинской стали.

Музею завода, созданному в 1966 году, присвоено звание народного.

1975 год

Построен новый комплекс СПТУ № 8, находящегося на балансе комбината. За успехи в воспитательной работе СПТУ присвоено почетное звание "Лучшее училище металлургов СССР".

1976 год

5 марта - Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся успехи в выполнении принятых на девятую пятилетку социалистических обязательств по увеличению производства продукции, улучшению ее качества и повышению производительности труда сталевару Н.Г. Миначенкову присвоено звание Героя Социалистического Труда. 63 металлурга награждены орденами и медалями.

1977 год

15 января - введена в действие доменная печь № 1 объемом 3000 кубометров - вторая по мощности на Украине. С пуском и освоением этого агрегата годовое производство чугуна на комбинате (с учетом сноса старой печи) возросло на 1600 тысяч тонн.

30 июня - дала первую сталь двухванная мартеновская печь.

7 ноября - за выдающиеся заслуги и достижения в труде, существенное повышение эффективности металлургического производства на основе досрочного освоения производственных мощностей, внедрения новой техники и передовой технологии и инициативу в развитии соревнования за изыскание и более полное использование резервов на каждом рабочем месте, сталевару А.М. Качалову присуждена Государственная премия СССР.

Освоен выпуск стальных мелющих шаров для горно-обогатительных комбинатов.

1979 год

Декабрь - выдал первые тонны продукции цех стальной дробы.

1980 год

9 декабря - за разработку основ создания и внедрения в промышленность технологии и оборудования для плазмодуговой выплавки слитков сталей и сплавов из заготовок и некомпактной шихты С.Я. Шехтеру присуждена Государственная премия Украины в области науки и техники за 1980 год.

1982 год

19 февраля - выплавлена 100-миллионная тонна чугуна (со дня пуска завода).

19 февраля - президиум Верховного Совета Украины за заслуги в области черной металлургии, высокие производственные показатели и активное участие в общественной жизни присвоил почетное звание Заслуженного металлурга Украины агломератчику А.П. Вовку, горновому Г.И. Коротченко и начальнику участка Г.Г. Ужве.

1 мая - за выдающиеся достижения в труде по итогам 1981 года горновому В.Н. Марченко присуждена Государственная премия Украины.

1983 год

12 апреля - за выдающиеся достижения в труде, высокую эффективность и качество работы по итогам 1982 года вальцовщику С.Ф. Овилко присуждена Государственная премия Украины.

7 ноября - за освоение выпуска специальных сортов стали для труб повышенной прочности сталевару А.М. Сбитневу присуждена Государственная премия СССР.

1984 год

10 января - во исполнение постановления Совета министров Украинской ССР от 13 декабря 1983 года и распоряжения Министерства черной металлургии СССР от 28 декабря 1983 года о преобразовании крупных металлургических заводов Украины в металлургические комбинаты Алчевский металлургический завод соответствующим приказом преобразован в комбинат.

Февраль - выплавлена 100-миллионная тонна алчевской стали. В честь этого события выпущен памятный знак.

Присвоено звание народного коллективу современного бального танца "Импульс".

1985 год

Учебная база комбината за успехи в подготовке кадров демонстрировалась на ВДНХ СССР.

1986 год

21 января - принял первых отдыхающих санаторий-профилакторий "Металлург"

1987 год

Май - за выдающиеся трудовые достижения сталевару А.Н. Мирошниченко присуждена Государственная премия Украины.

Ноябрь - врачу-терапевту медико-санитарной части металлургического комбината Валентине Ивановне Сукач за выдающиеся достижения в труде присуждена Государственная премия СССР.

1988 год

Май - отметил свое 25-летие коллектив цеха двухслойной стали. За четверть века труженики цеха изготовили для народного хозяйства свыше миллиона пакетов двухслойной стали.

1990 год

В целях защиты воздушного бассейна города прекращено производство ферромарганца на доменной печи № 2.

Построена база отдыха в Судаче.

1991 год

Введен в действие стандарт предприятия по охране окружающей среды.

На комбинате создана служба маркетинга.

1992 год

26 марта - Президиум Верховного Совета Украины своим постановлением подтвердил решение городского референдума о возвращении городу Коммунарску старого названия - Алчевск. В связи с этим металлургический комбинат тоже стал называться Алчевским (АМК).

24 июня - международный комитет по сертификации металлопродукции Ллойд Регистр (Англия) выдал Алчевскому комбинату сертификат о признании судостали А от 5 до 22 мм на соответствие мировым стандартам. Позже подобные сертификаты были выданы и на другие виды металлопродукции.

1993 год

Февраль - в цехе двухслойной стали вступила в строй поточная линия по производству металлических шпал.

Июль - комбинатом получены от независимого аттестационного агентства ТЮФ (Берлин-Бранденбург) сертификаты на конструкционные марки стали по четырем европейским стандартам.

1994 год

8 июня - объявлен приказ министра промышленности Украины о преобразовании Алчевского государственного металлургического ком-

бината в акционерное общество открытого типа "Алчевский металлургический комбинат" (ОАО "АМК").

Июль - в соответствии с решением министерства промышленности Украины доменный цех № 2 Алчевского металлургического комбината передан в состав вновь образованного Алмазьянского металлургического завода.

20 декабря - Фонд государственного имущества Украины выдал разрешение на приватизацию Алчевского металлургического комбината.

1995 год

13 марта - председатель правления ОАО "АМК" подписал приказ "О создании отдела приватизации комбината".

15 мая - Открытому акционерному обществу "Алчевский металлургический комбинат" в Париже вручена Международная премия за коммерческий престиж.

22 мая - началась подписка на акции Открытого акционерного общества "Алчевский металлургический комбинат".

Сентябрь - многотиражная газета "За металл" отметила свое 70-летие. Тираж газеты - 3600 экземпляров.

1996 год

26 мая - 100 лет со дня пуска завода ДЮМО - ныне Открытого акционерного общества "Алчевский металлургический комбинат".

ДИРЕКТОРА (УПРАВЛЯЮЩИЕ) ЗАВОДА ДЮМО - АЛЧЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

1. Цикс Карл	1895 -
2.	
3. Беккер М.	1902 - 1903 гг.
4. Сундгрэн Э.А.	1904 - 1905 гг.
5. Дихман К.	1905 - 1907 гг.
6. Бурлев М.В.	1907 - 1908 гг.
7. Эстерляйх	1909 - 1910 гг.
8. Журжон Анатолий Клавдиевич	1911 - 1917 гг.
9. Кузьменко	1917 - 1919 гг.
10. Грушкин Иван Семенович	1919 - 1923 гг.
11. Юхневич	1923 г.
12. Долгалев Николай Афанасьевич	1923 - 1926 гг.
13. Григорьев А.	1926 г.
14. Шелковый Петр Иванович	1926 - 1928 гг.
15. Шмидт Евгений Августович	1928 - 1930 гг.
16. Соловьев Иван Григорьевич	1930 - 1933 гг.
17. Прапор Станислав Викентьевич	1933 г.
18. Крайнев Игнатий Никитович	1933 - 1937 гг.
19. Гмыря Петр Арсентьевич	1937 - 1942; 1943 - 1961 гг.
20. Жердев Анатолий Васильевич	1961 - 1977 гг.
21. Воронов Юрий Феодосьевич	1977 - 1980 гг.
22. Якименко Григорий Саввич	1980 - 1990 гг.
23. Гребенюков Анатолий Васильевич	1990 - 1993 гг.
24. Скороход Николай Михайлович	1993 - 1995 гг.
25. Миронов Евгений Константинович	1995 г.

ГЛАВНЫЕ ИНЖЕНЕРЫ

1.		
2.	Галопен Ж.Ж.	1912 - 1917 гг.
3.	Немков	1917 г.
4.	Горбатовский	1919 - 1922 гг.
5.	Гуртовой В.М.	1922 - 1924 гг.
6.	Гусев Иван Тримофеевич	1924 - 1925 гг.
7.	Максимов Михаил Константинович	1925 - 1929 гг.
8.	Штраус Николай Иванович	1929 - 1931 гг.
9.	Белаш А.Ф.	1931 г.
10.	Равдель Петр Григорьевич	1931 - 1932 гг.
11.	Малиновский	1932 г.
12.	Кузнецов Александр Александрович	1932 г.
13.	Немцов Андрей Васильевич	1932 - 1937 гг.
14.	Мироненко Григорий Евстафьевич	1937 - 1942 гг.
15.	Юпко Лев Дмитриевич	1944 - 1956 гг.
16.	Абрамович Михаил Николаевич	1957 - 1961 гг.
17.	Дряпик Евгений Павлович	1961 - 1968 гг.
18.	Воропаев Александр Петрович	1968 - 1974 гг.
19.	Якименко Григорий Саввич	1974 - 1980 гг.
20.	Лобачев Владислав Тимофеевич	1980 - 1987 гг.
21.	Проценко Юрий Юриевич	1987 - 1989 гг.
22.	Скороход Николай Михайлович	1989 - 1993 гг.
23.	Мионов Евгений Константинович	1993 - 1995 гг.
24.	Селютин Николай Сергеевич	1995 г.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое: Дневники, письма, воспоминания. - М.: Тип. И.Д. Сытина, 1912.

Алчевська Х.Д. Твори. - К.: Дніпро, 1990.

Алчевський І.О. Спогади. Матеріали. Листування. - К.: Музична Україна, 1980.

Белов В.Д. А.К. Алчевский (1835-1901). - М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1903.

Бюллетень технико-экономической информации, № 2, июль 1958 г. - Ворошиловск: Ворошиловская гор. типография № 2, 1958.

Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти на Украине, февраль 1917 - февраль 1918 г.: Хроника важнейших историко-партийных и революционных событий. Часть первая. - К.: Политиздат Украины, 1977.

Ворошилов К.Е. Рассказы о жизни (Воспоминания). Кн. 1. - М.: Политиздат, 1968.

Ворошиловцы: 3-му Вседонецкому слету передовиков металлургии Донбасса. - Ворошиловск: Издатель редакция газеты "Ворошиловец", 1935.

Восстановление Донбасса. 1946-1950: Документы и материалы. - К.: Политиздат Украины, 1966.

Гриценко М.И. Форсируем ход домен. - Донецк: Донбасс, 1964.

1905 год в Донбассе: Из воспоминаний участников перевой русской революции. - Сталино: Обл. Издательство, 1955.

Ежегодник-справочник Славяносербского уездного земства на 1914 год. - Луганск, 1914.

Жданов Р.В. Верность традициям: История Ворошиловградского ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции тепловозостроительного завода имени Октябрьской революции. - М. Мысль, 1981.

История городов и сел Украинской ССР: Ворошиловградская область. - К.: Гл. редакция Украинской советской энциклопедии, 1976.

История рабочих Донбасса. В 2-х томах. - К.: Наукова думка, 1981.

Історія робітничого класу Української РСР, Т.1. - К.: Наукова думка, 1967.

Календарь-справочник 54-го чемпионата СССР по футболу. Вторая лига / Авторы-составители Ф.Ф. Голофаев, В.А. Давиденко, В.И. Мальченко. - Луганск: Ред.-изд.отдел облуправления по печати, 1991.

Капранов С.В., Шухнин Л.Н. Жизнь в загрязненной атмосфере. - Алчевск, 1992.

Качалов А.М. Сверхплановый металл. - К.: Техніка, 1970.

- Колесников Д.Ф. Активность коллектива.-Донецк: Донбас,1976.
- Колесников Д.Х. Сурмачі прийдешнього .- Донецк : Донбас, 1972.
- Коммунарцы: история Коммунарского ордена Трудового Красного Знамени металлургического завода /Куксина Е.А., Никитенко В.Г., Плетенцов .А. и др. - Донецк: Донбас,1965.
- Лавров Ю.П. Металлурги України в авангарді революційної боротьби (1895-1904).-К: Наукова думка,1970.
- Летопись единения: Сборник документов и материалов о вкладе трудящихся Донбасса в экономическое и культурное содружество народов СССР. 1917-1982.-Донецк: Донбас,1986.
- Луганщина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.: Сборник материалов и документов. -Донецк: Донбас,1969.
- Мазуркевич О.Р. Визначні українські педагоги, народні просвітителі: Х.Д. Алчевська та її сподвижники. -К.: Знання,1963.
- Максимов А.М. На баррикадах. - Донецк: Донбас,1978.
- Металлургические заводы на территории СССР от XVII века до 1917 года.т.1.- М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1937.
- Металлургические заводы Юга России: Техничко-економический обзор. -Х.: Ред.-изд.отдел УСНХ,1928.
- Мокров Л.Е. Его линия жизни. - Донецк: Донбас,1975.
- Неотеренко А.А. Очерки истории промышленности и положения пролетариата Украины в конце XIX и начале XX века. - М.: Госполитиздат, 1954.
- Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества за 1902 год. -С.-Петербург: Типография Шредера,1903.
- Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества за 1903 год.-С.-Петербург: Типография Шредера, 1904.
- Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества за 1904 год.-С.-Петербург: Типография Шредера, 1905.
- Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества за 1905 год.-С.-Петербург: Типография Шредера, 1906.
- Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества за 1906 год.-С.-Петербург: Типография Шредера, 1907.
- Отчет Администрации по делам Донецко-Юрьевского металлургического общества за 1907 год.-С.-Петербург: Типография Шредера, 1908.

Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР.-К.: Политиздат Украины, 1983.

Панч П. Відлітають журавлі: Етюди.-К.: Рад.письменник, 1973.

Первые шаги индустриализации СССР. 1926-1927 гг.: Сборник документов.-М.: Госполитиздат, 1959.

Плетенцов Г.А., Ямковой А.А. Коммунарск : Путеводитель .- Донецк: Донбас, 1978.

Плетенцов Г.А., Ямковой А.А., Куксина Е.А. Коммунарский металлургический завод: Иллюстрированный очерк.-Донецк: Донбас, 1981.

Погребінський М.В., Станіслав Вікентійович Косіор.-К.:

Політвидав України, 1967.

Подвиги, ставшие легендой: Очерки о Героях Советского Союза - уроженцах Ворошиловградской области.-Донецк: Донбас, 1985.

По Екатерининской железной дороге. Вып. II.-Екатеринослав: Издание Управления Екатерининской железной дороги, 1912.

Потолов С.И. Рождение великана: Страницы летописи жизни и борьбы рабочих Донбасса.-Донецк: Донбас, 1972.

Промышленно-экономический бюллетень, N 7, 1958. - Луганск: Луганский Дом техники, 1958.

Развитие металлургии в Украинской ССР.-К.: Наукова думка, 1980.

Ревякин А.Н. Совесть бригады. - Донецк: Донбас, 1986.

Сборник статистических сведений по Екатеринославской губернии. Выпуск третий. Славяносербский уезд. - Екатеринослав: Издание Екатеринославского губернского земства, 1886.

XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии(б), 26 января - 10 февраля 1934 г.: Стенографический отчет.-М.: Партиздат, 1934.

Середенко М.М. Чорна металургія України-1957.-К.: Держтехновидав УРСР, 1957.

Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941-1945: Документы и материалы в трех томах.- Изд.второе, дон. - К.: Наукова думка, 1985.

40 стахановских лет: Статьи, очерки, хроника. -Донецк: Донбас, 1975.

Сталь для победы: Черная металлургия СССР в годы великой Отечественной войны /Бычков В.С., Белорусов С.Н., Горбасев П.И. и др. - М.: Мысль, 1983.

Теплицкий Б.М. За высокие съемы стали: Опыт работы сталеваров-скоростников Алчевского завода им.Ворошилова. -Луганск: Обл.изд-во, 1959.

Фундамент индустрии.-Донецк-Киев: Техника, 1980.

Футбольный календарь-справочник "Сталь-90"/авторы-составители Ф.Ф. Голофаев , В.А. Давиденко , В.И . Мальченко .-Коммунарск :Коммунарская типография ,1990.

Шехтер С.Я. Восстановление оборудования механизированной наплавкой . -М. :Металлургия ,1965.

Якименко Г.С.,Хоменко Н.М. Координация работы сопряженных пределов металлургического предприятия. - М.:Металлургия,1987.

Якименко Г.С., Хоменко Н.М. Прогнозирование технико-экономических показателей работы металлургических агрегатов.- М.:Металлургия ,1975.

Якименко Г.С., Хоменко Н.М. Реконструция и повышение эффективности агломерационного производства .-К. : Техніка , 1982.

Яковенко И.Л. Дорогою боротьби. -К.:Держполітвидав України,1973.

Яковенко И.Л. Завжди з народом.-К.:Держполітвидав України,1953.

Ямковой А.А., Плетенцов Г.А. Коммунарск:Историко-краеведческий очерк. -Донецк: Донбас,1972.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К читателям	3
ПЕРВЫЕ ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ	
Рождение завода	6
Семья Алчевских	13
Новые хозяева	19
Тяжелый ты, труд металлурга	29
Через революции и войны	35
Против разрухи	54
Возрождение	60
Уверенным шагом	65
Великая Отечественная	80
Из руин и пепла	90
ИЗ ГОДА В ГОД - НА НОВУЮ СТУПЕНЬ	
Тылы на первом плане	98
Широкая поступь доменщиков	106
Большая сталь	115
Памятные вехи прокатчиков	128
В походе нет привала	139
На научной основе	146
Подготовка кадров	157
Имн гордится коллектив	166
Дайте женщинам шанс	171
Не в гости, а по делу	176
Природа требует защиты	180
ЗАБОТА О ЧЕЛОВЕКЕ	
Профсоюз - немалая сила	185
Медицинское обслуживание	189
Цех здоровья	193
Сильные, ловкие, смелые	196
Народные таланты	204
Мы танцуем	205
И всем есть дело по душе	208
Друг металлургов	212
Наше будущее - дети	213
В одном строю	217
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ	
Новые времена - новые проблемы	220
Перестраиваясь на марше	225
Обновление и перевооружение	232
Памятные даты (краткая хроника событий)	239
Директора (управляющие) завода ДЮМО - Алчевского металлургического комбината	257
Главные инженеры	258
Использованная литература	259
Оглавление	263

Художественно-документальное издание

*Ямковой
Андрей Андреевич*

*Куксина
Елена Андреевна*

*Плетенцов
Григорий Алексеевич*

Путь длиной в 100 лет

*Очерки истории Алчевского
металлургического комбината*

Редактор

Липлявка О. И.

Художественно-
технический редактор

Малюгин А. В.

Художник

Тормин И. В.

Корректор

Омельченко Е. А.

200 000
Сдано в набор 03.10.94. Подписано в печать 10.01.96.

Формат 60х84/16. Печать офсетн. Усл.печ.л. 7,3. Усл.кр.-отт. 7.48. Уч.-изд.л. 17,8

Тираж 3000 экз. Изд. 187. Заказ

Луганское областное издательство "Світлиця", 348037, Луганск,
пл. Героев Великой Отечественной войны, 3а.

Типография издательства "Лугань", 348022, Луганск, ул. Лермонтова, 16.

